

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2016
ЭтнЮ 3-4

ПАНОРАМА

В номере: НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА:
ВЕКТОР РАЗВИТИЯ
АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ
МИГРАНТОВ:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ
ИСЛАМ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ
ЭТНОСОЦИОЛОГИИ
ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ
НАРОДОВ ЮЖНОГО УРАЛА

Валерий Александрович Тишков родился в 1941 году в городе Нижние Серги Свердловской области в семье школьных учителей. В 1959 году выпускник – золотой медалист средней школы №1 небольшого уральского города поступил на исторический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. В 1964 году окончил исторический факультет МГУ, преподавал и был деканом исторического факультета Магаданского педагогического института, работал ученым секретарем Отделения истории АН СССР, заведующим сектором и заместителем директора Института этнографии АН СССР. В 1969

году защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Исторические предпосылки канадской революции 1837 года». Тема докторской диссертации «Освободительное движение в колониальной Канаде» (1979 г.) С 1986 года – директор Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая В 1992 году занимал пост министра по делам национальностей Российской Федерации. С 2008 года – академик РАН. С 2015 г. по н.в. – научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая.

В.А. Тишков – крупный специалист в области отечественной и зарубежной истории, этнологии и социально-культурной антропологии. Автор сотен научных работ, в том числе и десятков монографий. Лауреат Государственной премии Российской Федерации 2001 года в области науки и техники за цикл историко-этнографических работ о народах и религиях мира.

Научные работы В.А. Тишкова последних лет посвящены проблемам многонациональной России и имеют большую общественно-политическую значимость. Важным вкладом в разработку общетеоретических проблем этнологии стали его книги «Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии», «Этнология и политика», «Российский народ», в которых выдвинуты фундаментальные положения и теоретические новации о природе феномена этничности, устройстве многоэтничных государств, стратегии и механизмах национальной политики, предложен новый взгляд на российские трансформации. В.А. Тишков – один из ведущих специалистов по проблемам национальной политики и этнических конфликтов, участвовал в правительственных переговорах и комиссиях по проблемам урегулирования чеченского конфликта. Его книга «Общество в вооруженном конфликте: (этнография чеченской войны)» – научный анализ феномена вооруженного сепаратизма на примере чеченской войны. Работы В.А. Тишкова переведены за рубежом.

В.А. Тишков ведет большую научно-организационную деятельность. В должности директора Института этнологии и антропологии РАН он уделяет много внимания развитию этнологических исследований и утверждению позиций Института как одного из ведущих академических учреждений гуманитарного профиля в России. Важную роль в предотвращении конфликтов и утверждении толерантности в межэтнических отношениях играет мониторинг этнополитической ситуации в постсоветских стра-

нах, осуществляемый свыше 20 лет под его руководством неправительственной экспертной организацией «Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов».

Признание выдающихся заслуг ученого стало присуждение в 2015 году академику В.А. Тишкову Государственной премии РФ за достижения в области этнологии социально-культурной антропологии, разработку метода этнологического мониторинга, предупреждения и разрешения этнополитических конфликтов.

В.А. Тишков был и является членом редакционных коллегий ряда российских журналов. Большую научно-организационную работу он выполняет в качестве академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН.

В.А. Тишков привлекается к экспертной работе высшими органами власти страны и международными организациями. Он – один из авторов разрабатываемых в 2000-е годы государственных решений, законов и концепций в области этнической политики, федерализма, культурной автономии, положения зарубежных соотечественников и вопросов миграции. Под его руководством по заказу Госкомстата РФ Институтом этнологии и антропологии РАН разработаны методические материалы для всероссийских переписей населения. В 2004-2005 годах В.А. Тишков входил в состав Глобальной комиссии ООН по международным миграциям, был одним из авторов итогового доклада по этой проблеме. Является членом экспертного совета Совета безопасности РФ, научного совета при министерстве иностранных дел РФ, комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, Совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными организациями при Совете Федерации Федерального собрания РФ.

В качестве руководителя Комиссии по толерантности и свободе совести Общественной палаты РФ он выступал и выступает против любых форм насилия, экстремизма и ксенофобии, за демократическое решение конфликтов в сфере межэтнических отношений.

Научные разработки В.А. Тишкова оказали влияние на общественно-политическую жизнь России, определив во многом концептуальные и законодательные основы современной государственной национальной политики в Российской Федерации. Концепция многоэтничной гражданской нации и сохранения этнокультурного разнообразия народов России была заложена в основу утвержденной Президентом России в декабре 2012 года «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 г».

Награжден общественными наградами и государственными наградами – Орденом Почета и Орденом Дружбы.

Редакционная коллегия научно-публицистического журнала «Этнопанорама» сердечно поздравляет Валерия Александровича Тишкова с замечательным юбилеем! Мы гордимся многолетним плодотворным сотрудничеством. Желаем доброго здоровья, неиссякаемой энергии и новых творческих успехов!

№ 3–4 (2016)

Ежеквартальный
научно-публицистический
журнал Правительства
Оренбургской области и
научно-исследовательского
института истории и
этнографии Южного
Урала Оренбургского
государственного университета

Главный редактор:
Веналий Амелин

Редакционный совет:
Ильгиза Габдулгафарова;
Денис Денисов;
Марина Ефименко;
Елена Филиппова;
Рамазан Магомедов;
Константин Моргунов;
Разиля Хисамутдинова;
Галина Шешукова.

Мнения, высказанные
в опубликованных материалах,
могут не совпадать с точкой
зрения редакции.
При перепечатке материалов
ссылка на журнал
«Этнопанорама» обязательна.

Адрес редакции:
г. Оренбург,
460015, Дом Советов,
комната 516.
Тел.: 8 (3532) 372564,
8 (3532) 786916
Email: avenali@mail.ru
niiural@mail.osu.ru
© «Этнопанорама», 2016

Художественное и техническое
редактирование, верстка
выполнены
в ООО «Типография Для Вас».
Заказ № 1432,
г. Екатеринбург,
ул. Розы Люксембург, 52а
тел/факс: (343) 211-03-00,
e-mail: ooo_for_you@mail.ru
www.tdvas.ru

Отпечатано
в ООО «Типография Для Вас».
Тираж 200 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

· НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

В. А. Авксентьев, М. М. Шульга, С. Ю. Иванова
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ 4

О. А. Лиценбергер
НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ
САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 11

И. М. Габдрафиков
РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН: ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПАСПОРТ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ 29

И. И. Бойко, А. П. Долгова, В. Г. Харитонova
НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 50

· АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

В. В. Амелин, М. А. Алексенко, К. А. Моргунов
МИГРАНТЫ В ОРЕНБУРЖЬЕ: АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ 60

· ИСЛАМ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Л. И. Алмазова
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ИСЛАМСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ВОЛГО-УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ
(ДО СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА) 66

В. А. Ахмадуллин
ЗНАЧЕНИЕ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 72

· ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЭТНОСОЦИОЛОГИИ

В. В. Волков
ИДЕНТИЧНОСТЬ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ КАК ОБЪЕКТ
ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛАТВИИ В 1991–2015 ГОДЫ 79

· ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ НАРОДОВ ЮЖНОГО УРАЛА

В. В. Амелин, К. А. Моргунов
ТАТАРЫ И РАЗВИТИЕ ИСЛАМА В ОРЕНБУРЖЬЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ 85

И. В. Кучумов
ПУТЕШЕСТВИЕ ПОЛЯ ЛАББЕ ПО ПОВОЛЖЬЮ, БАШКИРИИ
И К УРАЛЬСКИМ КАЗАКАМ 120

*В. А. Авксентьев, М. М. Шульга,
С. Ю. Иванова**

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Население Ставропольского края по данным Всероссийской переписи населения 2010 года составляет 2786281 человек. Наиболее многочисленным народом Ставропольского края являются русские, которые составляют 80,9 % от общей численности населения Ставропольского края. В целом славянское население Ставропольского края (русские, украинцы, белорусы) с 2002 г. сократилось на 0,7 %. По данным Управления Федеральной миграционной службы по Ставропольскому краю в течение последних 3 лет в Ставропольский край из республик Северного Кавказа ежегодно прибывает на постоянное место жительства в среднем около 6 тыс. человек. Численность, например, народов Дагестана, проживающих на территории Ставропольского края, увеличилась на 23,1 %.

Анализ изменений этноконфессиональной структуры населения края показывает, что доля народов, традиционно исповедующих ислам (даргинцы, ногайцы, азербайджанцы, карачаевцы, туркмены, чеченцы, татары, турки, аварцы, кабардинцы, лезгины, табасараны и др.), увеличилась на 13 %, а доля православного населения (русские, армяне, греки, украинцы, осетины, грузины, белорусы и др.) уменьшилась на 0,2 %.¹

Вследствие миграционных процессов обозначилась тенденция формирования территорий компактного проживания этнических групп, отдельных моноэтнических сельских поселений и городских кварталов в Ставропольском крае, прежде всего, в восточных районах Ставропольского края.

Слабая интеграция мигрантов, особенно части молодежи из республик Северного Кавказа, в социокультурную среду Ставропольского края является одной из причин имеющегося напряжения в отношениях между коренным населением Ставропольского края и мигрантами.

Наметилась тенденция оттока русского населения из некоторых районов Ставропольского края. Способом предотвращения указанной тенденции является государственная поддержка казачества. Ставропольское окружное казачье общество Терского войскового казачьего общества насчитывает 16,5 тыс. человек. Казачество активно участвует в общественной жизни, в том числе в проведении социально значимых мероприятий, оказании помощи органам исполнительной власти Ставропольского края и органам местного самоуправления муниципальных образований Ставропольского края в природоохранной, противопожарной деятельности, охране общественного порядка.

Для регулирования межнациональных и этноконфессиональных отношений в Ставропольском крае сформирована многоуровневая система административных и совещательно-консультативных органов, активно участвующих в реализации национальной политики государства в регионе.

Основным органом государственной власти, «обеспечивающим проведение на территории Ставропольского края государственной политики, осуществляющим в пределах своей компетенции государственное управление в сфере межнациональных и государственно-конфессиональных отношений, участвующим в осуществлении мер по охране общественного порядка и профилактике правонарушений, государственной политики в отношении казачества в Ставропольском крае, соотечественников за рубежом, государственной миграционной политики, а также организующим и осуществляющим на территории Ставропольского края мероприятия по предупреждению этнического и религиозного экстремизма, минимизации его последствий, за исключением вопросов, решение которых отнесено к ведению Российской Федера-

---

* Авксентьев Виктор Анатольевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальной философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета;

Шульга Марина Михайловна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии Северо-Кавказского федерального университета;

Иванова Светлана Юрьевна – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета

ции»², является Комитет Ставропольского края по делам национальностей и казачества.

Аналогичные структуры существуют и на уровне всех муниципальных образований. Например, в г. Ставрополе вопросами осуществления мероприятий и подготовки «предложений главе администрации города Ставрополя в сфере национальных отношений, а также создание в городе Ставрополе обстановки, способствующей утверждению межнационального мира, согласия и сотрудничества граждан независимо от их религиозных убеждений»³ занимается Комитет общественной безопасности администрации города Ставрополя.

На краевом уровне создан совет при Губернаторе Ставропольского края по вопросам межэтнических отношений и совет атаманов казачьих обществ и общественных объединений казачества при Губернаторе Ставропольского края, а также Молодежный этнический Совет Ставропольского края.

Совет при Губернаторе Ставропольского края по вопросам межэтнических отношений является совещательно-консультативным органом при Губернаторе Ставропольского края и образован в целях организации взаимодействия между Советом при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, органами государственной власти Ставропольского края и общественными и религиозными объединениями, действующими на территории Ставропольского края, рассмотрения наиболее важных социальных, культурных и образовательных аспектов жизнедеятельности этносов Ставропольского края.

На уровне муниципальных районов и городских округов Ставропольского края сформировано 34 этнических совета, с помощью которых осуществляется диалог гражданского общества с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти Ставропольского края, по оперативному реагированию на возникающие предпосылки к обострению межнациональной обстановки на территориях муниципальных образований Ставропольского края.

В сельских поселениях (хуторах, станицах, селах, аулах) созданы и работают 279 советов мира и дружбы, которые рассматривают все вопросы, волнующие жителей данных муниципальных образований Ставропольского края. Есть этнические советы или аналогичные структуры на уровне отдельных организаций, например, Студенческий этнический совет Северо-Кавказского федерального университета или информационно-библиотечный Центра межнационального общения «Диалог».

Нормативной основой реализации национальной политики в регионе является государственная программа Ставропольского края «Межнаци-

ональные отношения, профилактика терроризма и поддержка казачества» (2014–2017). В программе определены приоритеты, основные задачи, целевые индикаторы и показатели реализации программы. К основным задачам программы отнесено:

- создание условий для формирования общероссийской гражданской идентичности населения Ставропольского края вне зависимости от их национальной и конфессиональной принадлежности;
- предупреждение конфликтных ситуаций на почве межнациональных и межконфессиональных отношений в Ставропольском крае, предупреждение этнического и религиозного экстремизма в Ставропольском крае и минимизация его последствий;

- оказание содействия казачьим обществам, внесенным в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, осуществляющих свою деятельность в Ставропольском крае (далее – казачьи общества), в привлечении членов казачьих обществ к несению государственной или иной службы в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Ставропольского края;

- поддержка казачьего кадетского образования, военно-патриотическое воспитание казачьей молодежи Ставропольского края;

- Яреализация комплекса мер по обеспечению антитеррористической безопасности населения Ставропольского края.⁴

В структуре гражданского общества Ставропольского края национально-культурные общественные объединения представлены 90 национально-культурными автономиями, национально-культурными общественными организациями, центрами, фондами. Свои национально-культурные общественные объединения имеют: казачество («Ставропольское окружное казачье общество», «Славянский союз казаков КАЗАЧИЙ СПАС» и др.), славяне («Славянский союз Ставрополя», Межрегиональная патриотическая общественная организация молодежи «Русская самозащита», Региональный Фонд традиционной казачьей и славянской культуры Ставрополя «Возрождение» и др.), народы Северного Кавказа (Ставропольская национально-культурная автономия народов Дагестана, Общественная организация Ставропольский краевой культурный центр чеченцев и ингушей «Вайнах», Городское осетинское культурное общество «Фарн», Ставропольская краевая общественная организация «Карачаевский культурный центр «Алан», местная Ингушская национально-культурная автономия г. Ставрополя, Ставропольская городская общественная организация Абазинский культурный центр «Абаза», Ставропольская краев-

вая общественная организация «Черкесский культурный центр «Адыги» и др.), этносы, традиционно проживающие на территории региона (Ставропольская городская греческая национально-культурная автономия, национально-культурная автономия «Грузинское общество в г. Ставрополе», местная еврейская национально-культурная автономия города Ставрополя, «Наири» армянская национально-культурная автономия, Ставропольский краевой общественный фонд «Азербайджанская община в Ставропольском крае «Одлар-Юрду» (Родной очаг) и др.), а также этносы нетипичные для нашего региона (Региональная НКА корейцев, Ставропольская городская национально-культурная общественная организация поляков «Ставрополония», местная общественная организация «Болгарское общество в городе Ставрополе», Региональная национально-культурная автономия немцев «Видергебурт», Некоммерческое партнерство «Российско-Немецкий Дом» и др.).

Основные направления деятельности этих национально-культурных объединений: сохранение этнической самобытности, языка, национальной культуры, предотвращение конфликтов на межнациональной почве и минимизация их последствий, участие в системных мероприятиях, проводимых органами власти, по противодействию проявлениям национального и религиозного экстремизма. Как отмечено на сайте Ставропольской национально-культурной автономии народов Дагестана «Принципиальная позиция всех общественных объединений представителей народов Дагестана на Ставрополье – категорический отказ от участия в политических, протестных акциях, от ведения агитации в период выдвижения кандидатов и избрания депутатского корпуса всех уровней власти».⁵

Представлены в регионе также национально-культурные объединения интернациональной направленности: Региональная общественная организация содействия возрождению культуры народов Центральной Азии «Содействие», Ставропольская региональная общественная организация «Общество дружбы с народами Абхазии», Ставропольская региональная общественная организация «Ассамблея народов Ставрополя», Региональная общественная организация «Ставропольский Конгресс Народов России», Ставропольская региональная общественная организация «Интернациональное содружество».

Позитивный опыт реализации государственной национальной политики в регионе включает в себя несколько направлений работы:

– субсидии за счет средств федерального бюджета, поступивших в бюджет Ставропольского края, и средств бюджета Ставропольского края,

которые предоставляются национально-культурным объединениям, зарегистрированным и осуществляющим свою деятельность на территории Ставропольского края, на компенсацию затрат, связанных с организацией их деятельности по реализации общественно значимых мероприятий (национальных праздников и праздников национальных культур, фестивалей, конкурсов, выставок, презентаций, «круглых столов», конференций), направленных на гармонизацию межнациональных и этноконфессиональных отношений, сохранение и развитие национальной самобытности народов и этнических групп граждан, проживающих в Ставропольском крае, укрепление их единства. Субсидия предоставляется в рамках реализации государственной программы Ставропольского края «Межнациональные отношения, профилактика терроризма и поддержка казачества»;

– позитивный диалог между религиозными организациями традиционных конфессий, действующими на территории Ставропольского края, – Религиозной организацией «Ставропольская и Невинномысская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», Религиозной организацией «Пятигорская и Черкесская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», Централизованной религиозной организацией «Духовное Управление мусульман Ставропольского края», местной религиозной организацией ортодоксального иудаизма «Еврейская община Ставропольского края» и местными религиозными организациями Армянской Апостольской Церкви. Руководители централизованных религиозных организаций, представляющих православие, ислам, иудаизм, включены в состав координационно-совещательных органов, действующих при Губернаторе Ставропольского края, и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти;

– комплексная (экономическая, социальная, культурная и др.) государственная поддержка казачества как основной ресурс сохранения исторически сложившихся характеристик Ставропольского края как края с преобладанием русского населения. Казачество в Ставропольском крае включает хуторские, станичные, городские, районные казачьи общества, объединенные в Ставропольское окружное казачье общество Терского войскового казачьего общества и добровольные объединения казаков, не внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, действующие в соответствии с законодательством Российской Федерации. Ставропольское окружное казачье общество представлено во всех муниципальных районах и городских округах Ставропольского края;

– культурно-дискуссионная площадка на базе «Дома Дружбы» г. Ставрополя. Здесь регулярно проводятся конференции, фестивали, конкурсы, тренинги, круглые столы и творческие вечера. Например, в 2015 г. на его базе состоялась молодежная конференция «Школа дружбы», направленная на социальную и культурную адаптацию учащихся начальных классов. Прошли тренинги по особенностям межнациональных отношений и культурного диалога, ряд фестивалей национальных культур, выставки и общественные мероприятия. Участники заседания выразили желание и дальше развивать подобные площадки и активно привлекать к этой работе молодежь города;

– хорошей традицией стало проведение с 2010 г. ежегодной научно-практической конференции «Ставрополь – город межэтнического согласия и межконфессионального диалога», в рамках которой представители краевых и муниципальных органов власти, руководители национально-культурных объединений, ученые, студенты и педагоги, рассматривали этнополитические процессы на Ставрополье, вопросы профилактики и предупреждения проявлений национальной и религиозной вражды в региональном социуме;

– заслуживающим внимания опытом стало проведение в 2015 г. городского фестиваля национальных культур «Калейдоскоп национальных культур-2015», который позволил окунуться в удивительный мир национальной музыки и поэзии, познакомив с многоликой культурой народов, населяющих город и край;

– активная работа с молодежью. Молодежный этнический Совет при Губернаторе и при администрации города Ставрополя являются основным механизмом организации взаимодействия между административными структурами и молодежными подразделениями общественных национально-культурных объединений для рассмотрения наиболее важных социальных, национальных, культурных и образовательных аспектов жизнедеятельности региональной молодежи. Задачами этих структур являются: борьба с проявлениями расовой, национальной и религиозной дискриминации в молодежной среде, участие в профилактике экстремизма и терроризма на национальной почве; разработка предложений по реализации государственной молодежной политики в регионе с учетом межнационального фактора, предупреждению межнациональных конфликтов среди молодежи города Ставрополя; выработка предложений по реализации национальных, культурных, образовательных программ и молодежных инициатив, направленных на развитие межнациональных отношений, воспитание у молодежи уважения к другим

национальностям и культурам народов Северного Кавказа. С этой целью используются имеющиеся площадки – Всекавказский молодежный форум «Машук», Всекавказские молодежные игры, ежегодный лагерь православной и мусульманской молодежи, а также традиционно проводящиеся в Ставропольском крае молодежные фестивали, молодежные казачьи игры и другие формы самовыражения, самоутверждения и самореализации молодежи;

– организация и проведение ежегодного (с 2012 г.) мониторинга межнациональных и этноконфессиональных отношений в регионе (опрос населения края), а также мониторинга освещения конфликтных ситуаций в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в печатных и электронных средствах массовой информации. Полученные результаты презентуются на заседаниях этнического совета при Губернаторе и позволяют прогнозировать тенденции изменений в сфере межнациональных и этноконфессиональных отношений в регионе.

Органы государственной власти Ставропольского края и муниципального управления овладели необходимыми навыками конфликт-менеджмента в сфере межнациональных отношений. Можно говорить о том, что в крае сложилась система антиконфликтного менеджмента, которая включает в себя мониторинг напряженности в этноконфессиональной сфере, упреждающее реагирование на конфликтные ситуации, вмешательство в конфликт органов государственной власти согласно их компетенции.

В крае ведется большая работа по профилактике негативных явлений в межнациональной сфере. Большую роль в этом сыграли и продолжают играть краевые программы по стабилизации межнациональных отношений, которые реализуются с 1999 года. Ставропольский край был одним из первых в России по разработке и реализации таких комплексных программ. К разработке программ было привлечено научно-экспертное сообщество, что заложило основы системного и конструктивного сотрудничества органов власти и науки.

Все программы по стабилизации межнациональных предусматривали вовлечение в работу по гармонизации межнациональных отношений учреждений культуры, образования, муниципалитетов. Именно активное вовлечение муниципалитетов в работу по профилактике межнациональных отношений можно считать главным достижением работы по первым программам. До этого городские и районные органы власти стремились дистанцироваться от этого направления работы, в их структуре не было ответственных работников, в чьи обязанно-

сти входила бы проблематика межэтнических отношений. Не было специалистов, готовых компетентно заняться этим.

Сегодня ситуация существенно изменилась. Все органы власти и местного самоуправления постоянно и предметно занимаются межэтнической проблематикой. К этой работе подключены учреждения и организации социально-гуманитарной сферы. Большую профилактическую работу проводят образовательные учреждения. Серьезный опыт накоплен в университетах Ставропольского края; в них создана система профилактики межэтнических напряжений и конфликтов, формирования культуры межэтнических отношений, что особенно важно с учетом роста полиэтничности ставропольского студенчества после создания Северо-Кавказского федерального университета.

Формирование этой системы работы началось после трагических событий в г. Ставрополе в мае-июне 2007 г., когда в драке погиб один уроженец Чечни, а через несколько дней были убиты два русских студента. Общественное мнение было склонно считать это убийство мстью кавказцев, хотя оно до сих пор не раскрыто. Жизнь в городе была парализована на несколько дней. Власти не справились с управлением информационными потоками, город жил в основном слухами. Конфликт был столь резонансным, что ему посвящена специальная статья в русскоязычной версии Википедии⁶.

Это событие потребовало новых подходов к регулированию процессов в этнонациональной сфере края. Курс был взят на профилактические меры. В тогдашнем Ставропольском государственном университете, вошедшем в состав созданного в 2012 г. Северо-Кавказского федерального университета, был разработан и внедрен в педагогическую практику учебный модуль в рамках дисциплин по выбору по формированию этнологических и конфликтологических компетенций. В рамках модуля было разработано около семидесяти дисциплин по выбору, которые преподавались для студентов всех специальностей. В значительной степени эта работа продолжена после создания СКФУ.

В университетах были созданы студенческие организации (этнические советы и др.), были предложены другие формы работы. Несмотря на то, что, как оказалось, многие из форм работы известны с советских времен, важным было то, что проблемы профилактики межэтнических конфликтов, формировании культуры межнационального общения стали предметом повседневной управленческой практики высших учебных заведений. При необходимости проводились и проводятся встречи студентов с руководителями национально-культурных объединений, в отдельных случаях для

встреч со студентами приезжают представители руководства республик Северного Кавказа. Это происходит в основном в ситуациях развития конфликтных ситуаций.

Была развернута работа в средних учебных заведениях, к ее организации подключились специалисты вузов. В частности, была организована экспериментальная площадка на базе лицея № 35 г. Ставрополя для апробирования новых форм и методов формирования культуры межнационального общения. Одним из итогов этой работы стало создание музея «Современная этнокультура народов Северного Кавказа». Опыт работ экспериментальной площадки был рассмотрен на заседании общественного совета Северо-Кавказского федерального округа 24 марта 2011 г.

Органы государственной власти и местного самоуправления развивают сотрудничество с общественными организациями, национально-культурными обществами и объединениями. Эта работа ранее была слабым звеном в деятельности органов власти и местного самоуправления, в настоящее время ситуация заметно меняется. Организационным центром взаимодействия органов власти с этническими общественными организациями является общественный Совет при губернаторе Ставропольского края по вопросам межэтнических отношений.

Созданная система антиконфликтного менеджмента на Ставрополье позволяет удерживать ситуацию в рамках приемлемого уровня конфликтности, несмотря на высокий уровень напряженности в межэтнических отношениях. В Ставропольском крае после событий 2007 г., определяемого как «блоковый конфликт», не было аналогичных по масштабу и глубине влияния на социально-политические процессы и умонастроения людей конфликтов в сфере межэтнических отношений. При этом подобные события могли повториться в 2008, 2009 и 2010 гг. Власти овладели информационной составляющей антиконфликтного менеджмента, что наиболее явно проявилось в ситуации террористического акта в г. Ставрополе в мае 2010 г. Благодаря грамотной информационной политике нормальная жизнь в городе не прекращалась ни на минуту, было предотвращено распространение многих нелепых слухов.

В настоящее время в области информационного конфликт-менеджмента власти ориентируются на стратегию замалчивания конфликтных событий. Во многих случаях такая стратегия срабатывает, небольшие конфликты удается локализовать, информация о них не распространяется и не вызывает публичной, в том числе интернет-активности. Но такая стратегия оказывается не всегда эффективной.

Она не сработала в ситуации конфликта в г. Пятигорске в середине февраля 2016 г., когда произошла драка, поводом к которой стал флаг Ингушетии, вывешенный студентами распложенного в Пятигорске филиала Северо-Кавказского федерального университета из окна одной из комнат в общежитии. Эскалацию конфликта удалось остановить силами органов правопорядка, но конфликт приобрел большой резонанс. На событие последовала реакция официальных органов власти и общественных организаций Республики Ингушетия. Официальная информация была крайне неинформативной. Зато интернет буквально «взорвался» многочисленными версиями и комментариями.

Аналогичная ситуация произошла и после убийства заместителя имама села Кара-Тюбе Р. Кайбалиева – личности известной в связи с «конфликтом вокруг хиджабов», произошедшим в одной из школ Нефтекумского района осенью 2012 г. и окончательно не разрешенного до настоящего времени. Следствие сразу же предоставило единственную версию убийства – дорожный конфликт. Общественное мнение мусульманских сообществ таким объяснением не удовлетворилось, все обсуждение переместилось в Интернет. После обнародования предварительной версии дальнейшей работы с общественным мнением не велось. Таким образом, фактически единственным источником информации являются интервью, высказывания и другие публикации мусульманских религиозных деятелей и активистов, которых в интернете достаточно. Эти два случая – конфликт в Пятигорске и убийство Р. Кайбалиева – относятся к той категории ситуаций, в которой стратегия замалчивания не срабатывает и требуется активный информационный конфликт-менеджмент.

Слабым звеном в управлении этнонациональными отношениями в Ставропольском крае является постконфликтная реабилитация. Фактически этим видом деятельности никто системно не занимается. Строго говоря, это нельзя «вменить» в качестве недостатка работы органов государственной власти и местного самоуправления. Они не имеют ни организационных, ни финансовых возможностей для этого вида работы. Постконфликтная реабилитация – трудоемкий вид деятельности, и мировая практика показывает, что постконфликтной реабилитацией занимаются в основном общественные организации. Представляется, что органы власти могли бы инициировать привлечение общественных организаций к постконфликтной реабилитации.

Наиболее проблемное направление в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в этноконфессиональной сфере –

государственно-конфессиональные отношения. Затянувшийся судебный процесс над имамом г. Кисловодска, нерешенные проблемы со строительством соборной мечети в крае, серия нераскрытых убийств мусульманских деятелей будоражат общественное мнение, порождают недоверие части мусульманского населения края к власти. К этому также необходимо добавить широкое распространение нетрадиционных верований не только в мусульманской среде, но и среди славянской части населения. К числу таких активных направлений можно назвать, например, свидетелей Иеговы, которую даже трудно назвать нетрадиционной для Ставропольского края – на территории Ставропольского края еще в советское время сложились заметные центры религиозной деятельности этих центров – гг. Невинномысск и Георгиевск. Власти, стимулируя т.н. «традиционные» религии, фактически стимулируют религиозность как таковую, при этом далеко не всегда «богоискательство» приводит людей в те церкви, на которые ориентирована власть.

Однако это не ставропольская, а общероссийская проблема. Если власти различных уровней в целом овладели инструментами управления этнонациональными процессами, то этого не скажешь о конфессиональных процессах. Причина – отсутствие концептуальных документов на федеральном уровне, которые бы определили контуры светского государства, механизмы взаимодействия властей различного уровня и церкви, пути поддержки «традиционных» (или «культурообразующих») религий. В области этнонациональных отношений таким ориентиром является Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., принятая в 2012 г. Однако и до этого существовали Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденная в 1996 г., и ее новая редакция 2000 г. Кроме того, с середины первого десятилетия XXI века постоянно поднимались вопросы о подготовке новой концепции государственной национальной политики. Концептуальные проблемы регулирования этнонациональных отношений постоянно находились в поле общественного и политического дискурса.

Ничего подобного не происходило в сфере государственно-конфессиональных отношений. Власти различного уровня оказались фактически безоружными в этой сфере. Не только отсутствует концептуальная база для такой политики, но и существуют многочисленные терминологические расхождения. Например, не ясно, в чем разница между религией, конфессией, деноминацией. Имеются факты обращения свидетелей Иеговы в правоохранительные органы с требованием привлече-

ния к уголовной ответственности по ст. 282 УК РФ за наименование их в СМИ «сектой». Такой случай был в Ставропольском крае. Неясны принципы и основания поддержки «традиционных» религий государством. Слишком тесная «смычка» между властью и «традиционными» религиями действует против самих этих религий. Необходим концептуальный документ, регулирующий сферу государственно-конфессиональных отношений по аналогии со стратегией Государственной национальной политики Российской Федерации.

Для Ставропольского края, находящегося на переднем крае проблем в межконфессиональных отношениях, государственно-конфессиональных отношениях отсутствие такого документа особенно остро ощущается. Имеются основания прогнозировать рост напряженности в этой сфере в крае.

В настоящее время в Ставропольском крае достигнуто динамическое равновесие этносоциальных и этнокультурных интересов граждан и этнических групп, сбалансированы межконфессиональные отношения, минимизированы последствия конфликтных ситуаций с национальной составляющей, имевших место на территории Ставропольского края в этот период.

Вместе с тем сохраняется скрытый этноконфликтный потенциал, неравномерно распределенный как по территории Ставропольского края, так и по социально-демографическим группам.

Развитие ситуации в сфере межнациональных отношений осуществляется под воздействием как факторов, способных привести к осложнению обстановки, так и факторов позитивного влияния на развитие межнациональных отношений.

Осложнить ситуацию в сфере межнациональных отношений могут: политизация межнациональных отношений, связанная с выборными

процессами в Российской Федерации; земельные и хозяйственно-имущественные споры, которые при определенных условиях могут способствовать возникновению межнациональных конфликтных ситуаций; активность международной террористической сети, использующей этнический и религиозный факторы; проявления ксенофобии, бытового национализма и экстремизма в молодежной среде.

Основными факторами позитивного развития межнациональных отношений будут являться: положительные результаты реализации Стратегии социально-экономического развития СКФО и Стратегии социально-экономического развития края; позитивный эффект от реализации комплекса мер, направленных на создание системы общественной безопасности, минимизацию террористической опасности, противодействие национальному и религиозному экстремизму; позитивное воздействие на межнациональные и межконфессиональные отношения в Ставропольском крае системы взаимодействия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, по поддержанию межнационального и межконфессионального мира и согласия в Северо-Кавказском регионе.⁷

Для дальнейшей стабилизации и гармонизации межнациональных отношений в Ставропольском крае необходимо продолжить работу по минимизации негативных последствий миграционных процессов, дальнейшему развитию конструктивного диалога между религиозными организациями традиционных конфессий, осуществляющими свою деятельность на территории Ставропольского края, увеличению адресной поддержки национально-культурных автономий, осуществляющих свою деятельность на территории Ставропольского края.

Примечания

¹ Государственная программа Ставропольского края «Межнациональные отношения, профилактика терроризма и поддержка казачества». <http://docs.cntd.ru/document/460168327>

² Положение о Комитете <http://stavcomnat.it-sphere.su/index.php/polozhenie-o-komitete>

³ Ставрополь. Официальный сайт администрации города. http://ставрополь.рф/about/zamestitel_glavu_administracii2/komitet_obshestvennoi_bezопасnosti/

⁴ Государственная программа Ставропольского края «Межнациональные отношения, профилактика терроризма и поддержка казачества» <http://docs.cntd.ru/document/460168327>

⁵ Общественные объединения представителей народов Дагестана в муниципальных образованиях Ставропольского края <http://dagstav.ru/>

⁶ Межэтнический конфликт в Ставрополе // Википедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Межэтнический_конфликт_в_Ставрополе. Проверено 28.10.2016.

⁷ Государственная программа Ставропольского края «Межнациональные отношения, профилактика терроризма и поддержка казачества» <http://docs.cntd.ru/document/460168327>

О.А. Лиценбергер*

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Этническая структура населения

Общий анализ. Численность постоянного населения Саратовской области на начало 2016 г. составила 2487,5 тыс. человек¹. Население области проживает в 45 городских и 1683 сельских населенных пунктах, составляющих 439 муниципальных образований (МО): 4 городских округа, 38 муниципальных районов, 42 городских поселения и 355 сельских поселений.

Область является одним из самых многонациональных субъектов Федерации, объединяющим более 130 народов. Число национальностей и народностей, проживающих на территории области, возросло еще в 2002 г. по сравнению с переписью 1989 г. со 111 до 134 в связи с увеличением числа не только российских, но и зарубежных этносов: поляки, болгары, греки, венгры, корейцы, турки, финны, чехи, халха-монголы и др. К крупнейшим национальностям области, численность населения которых, согласно переписи 2010 г., превышала 10 тыс. человек, относятся: русские – 2 293 129 чел. (86 %); казахи – 78 320 чел. (2,9 %); украинцы – 67 257 чел. (2,5 %); татары – 57 577 чел. (2,2 %); армяне – 24 976 чел. (0,9 %); мордва – 16 523 чел. (0,6 %); азербайджанцы – 16 417 чел. (0,6 %); чуваша – 16 956 чел. (0,6 %). По сравнению с переписью 2002 г. в десятку крупнейших национальностей в 2012 г. не вошли белорусы и немцы, численность которых сократилась с 12,7 до 8,5 тыс. и с 12 тыс. до 7,6 тыс. человек соответственно. В общей численности населения увеличилась доля русских, казахов и армян, уменьшилась – украинцев, чувашей, мордвы. Сохранилась на уровне 2002 г. доля жителей татарской и азербайджанской национальности (численность последних выросла по сравнению с 1989 г. в 1,5 раза).

Русские являются первым по численности населения народом Саратовской области. При анализе динамики численности можно сделать вывод, что если с 1959 по 1989 гг. основной тенденцией

было сокращение удельного веса русских и увеличение доли других национальностей (доля русских снизилась с 87,8 % до 85,6 % в 1989 г.), то, начиная с 2002 г. происходит увеличение численности русского населения (86,4 % в 2002 г. и 87,6 в 2010 г.). Такие изменения могут объясняться как миграционным притоком русских из республик бывшего СССР, так и процессами реидентификации, характерными для многих национальных меньшинств в России: критерий «национальное происхождение» не является однозначным. Даже в местах компактного проживания тех или иных этносов (казахов, татар и др.) часть относящих себя к конкретному этносу родились в смешанных семьях. В условиях дисперсного проживания в сельской и городской местностях часть представителей национальных меньшинств считает себя русскими.

Поселенческая структура народов Саратовской области сложилась исторически и отличается пестротой национального состава в сельской местности и высокой степенью моноэтничности с преобладанием русского населения в городах. Наблюдаются быстрые темпы роста численности населения некоторых немногочисленных национальностей, доля которых во всем населении страны не превышает 0,1 % – это курды, дунгане, арабы, турки, китайцы, вьетнамцы.

Места компактного проживания «новожителей». Размещение отдельных национальностей по муниципальным образованиям области довольно разнообразно и зависит от исторически сложившихся условий. Так, русских больше проживает в Правобережье, в отдельных районах их удельный вес составляет от 68 % в Петровском районе до 95 % в Романовском районе. В Левобережье их удельный вес несколько ниже и колеблется от 45 % в Алгайском районе до 91 % в Духовницком районе. Численность русских является преобладающей практически во всех муниципальных образованиях (за исключением восьми муниципальных районов,

* Лиценбергер Ольга Андреевна – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории российской государственности и права Поволжского института управления имени П. А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Саратов)

где русские составляют менее 70 процентов от общего количества населения: Александрово-Гайский (41%), Дергачевский (53%), Краснокутский (54%), Новоузенский (56%), Перелобский (62%), Озинский (63%), Питерский (67%), Турковский (69%) и Ровенский (70%), муниципальные районы. По официальным данным, в 31 районе области компактно проживают представители самых различных национальностей².

Казахи, являющиеся вторыми по численности в Саратовской области, преимущественно размещены в степных районах Заволжья: Алгайском (почти 50% от общей численности населения района), Дергачевском (около 20%), Питерском (более 20%), Ровенском (более 15%). От 6 до 12% казахов проживают в Ершовском, Краснокутском, Краснопартизанском, Марксовском, Перелобском, Советском, Федоровском и Энгельском районах. В городах областного подчинения проживают около 12% от общей численности казахского населения.

В настоящее время в пределах муниципальных районов области компактно проживают различные этнические группы населения: татары – в Базарно-Карабулакском, Балаковском, Дергачевском, Ершовском, Новобураском, Петровском, Ровенском, Саратовском районах, курды – в Дергачевском, Ершовском, Краснокутском, Озинском районах; украинцы – в Балаковском, Самойловском, Лысогорском, Саратовском, Татищевском, Федоровском районах, башкиры – в Перелобском, Пугачевском районах, армяне – в Саратове, Балаковском, Вольском, Лысогорском, Марксовском, Пугачевском, Балтайском и Татищевском районах; чуваша и мордва – Базарно-Карабулакском, Балаковском, Вольском, Петровском, Татищевском районах, немцы – в Марксовском, Энгельском, Саратовском, Красноармейском, Ровенском, Советском, Калининском районах; чеченцы – в Калининском, Татищевском, Марксовском и Саратовском районах.

Национальная политика и межнациональные отношения (региональный и муниципальный уровни)

Проблемные вопросы в сфере межнациональных отношений. В области годы в области произошло несколько межнациональных конфликтов. Следует отметить, что Саратовская область является наиболее привлекательной для переселенцев из Закавказского и среднеазиатского регионов, в том числе из Республики Казахстан, граничащей с областью. Местная пресса, анализируя появившиеся в последние годы «сепаратистские инициативы» в Петровске, Балашове, Романовке по отделе-

нию некоторых районов от Саратовской области, предложила ряду экспертов ответить на вопрос об опасности сепаратизма в районах, граничащих с Казахстаном и имеющих большую долю казахского населения. Все эксперты были единодушны: «среди этнических казахов стремления стать организаторами сепаратистского движения на политическом горизонте нет», «сепаратизма нет и не будет», «ни малейшей вероятности отторжения этих районов от России нет... и вряд ли кто-то даже из самых радикально настроенных активистов пойдет на то, чтобы начать разыгрывать тему отделения тех районов, где высока доля этнических казахов»³.

За последние 20 лет в область прибыло более 10 тысяч курдов, основная часть которых занимается земледелием и скотоводством. В последние годы в Ершовском, Саратовском, Ивanteeвском и других районах области было отмечено несколько межнациональных конфликтов, одной из сторон которых являлось курдское население⁴. Так, на заседании областной думы 23 марта 2016 г. начальник ГУ МВД С. Аренин отметил: «Небольшие межнациональные конфликты перманентно возникают по всей области. Больше всего в степных районах – с курдами, которые не очень следят за своим скотом, что не нравится местным жителям. Естественно, все эти процессы находятся под контролем правоохранителей»⁵. Так, например, 19 апреля 2016 г. в селе Перекопное Ершовского муниципального района прошел сход жителей, посвященный разногласиям с представителями курдской диаспоры, допускающими безнадзорный выпас скота. Причиной для экстренного схода стали инцидент на пастбище и случай, когда один из местных жителей открыл стрельбу по безнадзорному скоту. В районе была создана рабочая межведомственная группа по разрешению конфликта.

Статистические органы неоднократно отмечали неконтролируемое увеличение численности дунган – потомков китайязычных мусульман, расселившихся анклавно в заброшенных селах Ровенского муниципального района. Согласно данным переписи 2002 г. в области насчитывалось всего около 800 дунган, до проведения следующей переписи их численность возросла в несколько раз. По официальным данным к 2010 г. в Ровенском муниципальном районе было поставлено на миграционный учет 1815 дунган⁶. В настоящее время на территории Ровенского района существует 5 моноэтнических компактных поселений дунган, насчитывающих около тысячи жителей в каждом. В ряде случаев отмечается высокий уровень интолерантности по отношению к дунганам, подпитываемый как их сельскохозяйственными успехами (выращивание бахчевых культур и корнеплодов с

использованием удобрений), так и их существенной территориальной обособленностью и отсутствием интеграционных устремлений.

У администраций муниципальных образований практически отсутствует опыт организации государственно-властных отношений с лидерами общин дунган, что приводит к различным конфликтам. Кроме того, эффективность сельскохозяйственной деятельности дунган – предмет и причина жесткой конкуренции с другими этническими группами, специализирующимися на «овощном бизнесе». Еще два года назад на заседании одного из комитетов Ассамблеи народов Саратовской области ряд лидеров других этнических сообществ высказывались за резкое ограничение экономической деятельности дунган, вплоть до запрета на сельхозработы⁷.

Наличие подобных ситуаций и отсутствие у муниципалитетов налаженных контактов с представителями национальных меньшинств зачастую выражается в обращении к областным властям с просьбой ограничить въезд представителей той или иной этнической группы на территорию МО, либо влечет за собой отказы в получении гражданства и вынуждает «новожителей» покидать территорию региона. Эксперты отмечают также тесную взаимосвязь между взрывами межэтнической напряженности в МО и недовольством населением местной властью, экономическим положением района, безработицей, положением в коммунальной сфере, дорогами и т.д.⁸

Этнополитика и управленческая сфера. Статья 34 Устава Саратовской области предусматривает принятие мер «к развитию культурных, духовных и иных традиций жителей области различных национальностей и вероисповеданий» органами государственной власти и местного самоуправления⁹. В регионе действуют «Концепция государственной национальной политики в Саратовской области», утвержденная Постановлением Правительства области от 22.08.2011 № 450-П (первая принята в 2007 г.); долгосрочная областная целевая программа «Развитие культуры на 2013–2017 гг.» В целом, правовая регламентация этноконфессиональной сферы в Саратовской области далека от совершенства, отмечается явная недостаточность регулирующей роли правовых норм, законодательно закрепляющих правовое положение и статус субъектов и объектов этнической политики.

После обострения межнациональных отношений в области в 2006–2007 гг. и обращения ряда НКО в органы власти с предложением корректировки национальной политики первым из конкретных мероприятий областной власти по оптимизации национальной политики стало принятие

Постановления Губернатора от 30 марта 2007 г. «О преобразовании Комитета общественных отношений в Комитет общественных связей и национальной политики Саратовской области»¹⁰. Согласно Постановлению в составе Правительства Саратовской области была учреждена должность министра – председателя Комитета общественных связей и национальной политики Саратовской области. Основными задачами комитета являются помимо функций по взаимодействию с общественным сектором обеспечение взаимодействия органов исполнительной власти с национальными и религиозными объединениями и координация деятельности органов власти области в сфере государственно-конфессиональных отношений.

В структуре Комитета существуют три подразделения – отдел по работе с общественными объединениями и взаимодействию с Общественной палатой Саратовской области, отдел по работе с национальными и религиозными объединениями и развитию этнографического комплекса «Национальная деревня народов Саратовской области» и отдел по работе с политическими партиями и движениями. Штатная численность Комитета – 10 человек¹¹. Подведомственными организациями Комитета являются Аппарат Общественной палаты Саратовской области и Центр поддержки развития национальных культур.

В регионе существует Совет Безопасности Саратовской области, который является органом, осуществляющим подготовку решений Губернатора Саратовской области по вопросам обеспечения защиты жизненно важных интересов личности, общества и области от внутренних угроз, проведения единой государственной политики в области обеспечения безопасности.

В Саратовской области функционирует ряд общественных консультативно-совещательных региональных органов при Губернаторе – Совет по общественным отношениям (с 2002 г.), Экспертный совет по культуре (с 2011 г.)¹². Два существовавших ранее совета – Совет по взаимодействию с религиозными объединениями (с 2005 г.) и Совет по взаимодействию с национальными объединениями (с 2006 г.)¹³. в 2014 г. были объединены в единый Совет по взаимодействию с национальными и религиозными объединениями¹⁴. Все Советы действуют на основании соответствующих Положений. Составы Советов утверждаются Губернатором области. Заседания Советов проводятся по мере необходимости.

Организация деятельности органов местного самоуправления. Всплеск интереса общественности и политиков к проблеме роли органов МСУ в решении межнациональных вопросов отмечался в

конце 2013–2014 гг., когда путем внесения изменений в российское законодательство была введена ответственность органов МСУ в сфере межнациональных отношений¹⁵. В соответствии с ч. 1 ст. 14 и п. 5, ч. 2, ст. 74.1 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» неисполнение полномочий главой муниципального образования, местной администрацией, иными органами и должностными лицами местного самоуправления муниципального образования в сфере укрепления межнационального и межконфессионального согласия, повлекших нарушение межнационального и межконфессионального согласия и возникновение межэтнических и межконфессиональных конфликтов, является основанием для удаления главы муниципального образования в отставку. Ряд саратовских политологов тогда выступили с резкой критикой закона, отмечая, что «закон будет способствовать не усилению профилактической работы по снятию межнационального напряжения, а, напротив, провоцированию межнационального напряжения, причем не просто сокрытию тревожных фактов, а усилению нелегальной игры в них, этнического лоббизма, расцвету этнических группировок... местная власть окончательно станет заложником этой ситуации, намертво перекрыв возможности ее разрешения»¹⁶.

Оценивая этноконфессиональную ситуацию в области, ответственный чиновник из Комитета по общественным связям и национальной политике отмечал, что «самое слабое звено в сфере реализации межнациональных отношений – муниципалитеты»¹⁷. В настоящее время с точки зрения напряженности в сфере национальных отношений Саратовская область относится к числу более-менее благополучных субъектов Российской Федерации. Благодаря конструктивной совместной деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, правоохранительных органов и национальных общественных объединений удается избежать значительного количества конфликтных ситуаций на этнической основе.

Нормативно-правовое регулирование. За время, прошедшее со дня вступления в силу Указа Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666, утвердившего Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. органами государственной власти и местного самоуправления проведена значительная работа по формированию нормативно-правовой базы национальной политики, а также по ее непосредственному осуществлению на муниципальном уровне.

Основными механизмами реализации национальной политики согласно Стратегии на муни-

ципальном уровне являются муниципальные программы, планы мероприятий и другие документы. В конце 2013 – начале 2014 гг. в области во исполнение Плана мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики были разработаны Методические рекомендации для администраций муниципальных районов и городских округов Саратовской области по организации деятельности в сфере межнациональных отношений. Рекомендации были утверждены распоряжением Правительства Саратовской области от 28 мая 2014 г. № 79-Пр. и направлены на обеспечение единых подходов органов исполнительной власти области и органов местного самоуправления области к реализации государственной национальной политики, выявлению формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений, их предупреждению и ликвидации последствий.

Рекомендации предусматривали такие основные направления работы администраций муниципальных образований как разработка и реализация муниципальных программ, создание и сопровождение системы мониторинга, планирование и осуществление мер по обеспечению прогнозирования возможных негативных событий на базе получения экспертных оценок этнических и профессиональных лидеров, осуществление комплексной информационной компании, направленной на укрепление единства российской нации, социальная и культурная адаптация мигрантов, оказание грантовой поддержки общественным инициативам в данной сфере и повышение квалификации муниципальных служащих.

В соответствии с данными рекомендациями уже в 2014 г. большинство из 38 муниципальных районов области приняли соответствующие муниципальные программы на 2014–2015 или 2014–2016 гг.¹⁸ Так, например, Муниципальная программа «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений и развитие национальных культур» в Вольском муниципальном районе отмечала, что «несмотря на доминирование в структуре населения славянского этноса (свыше 90 %)... специфика миграционных процессов, необходимость социально-культурной адаптации мигрантов свидетельствуют о наличии объективных предпосылок межэтнической напряженности и достаточно высокой потенциальной конфликтности». Программа Питерского муниципального района констатировала: «До настоящего времени сфера межнациональных отношений остается наиболее вероятным центром притяжения конфликтных настроений населения, вызванных проблемами в социальной и экономической сферах жизнедеятельности населения».

Анализ содержания подобных программ, показывает, что их разработка была вызвана «необходимостью поддержания стабильной общественно-политической обстановки и профилактики экстремизма в сфере межнациональных отношений». Программы предусматривают создание эффективной системы взаимодействия между органами местного самоуправления и общественными объединениями; реализацию мероприятий, направленных на укрепление межнационального мира и стабильности; обеспечение информированности населения о решении проблем в сфере межнационального сотрудничества в МО. Целями подобных Программ было объявлено поддержание стабильной общественно-политической обстановки и общественных инициатив, направленных на гармонизацию межнациональных отношений. Для достижения этих целей предусматривалось решение следующих задач: укрепление межэтнического сотрудничества, мира и согласия на территории; обеспечение толерантности в межнациональных и межконфессиональных отношениях; развитие национальных культур народов, проживающих в МО.

Анализ большинства программ позволяет сделать вывод о том, что они были составлены по единому образцу и содержат такие разделы как цели, задачи, сроки и этапы реализации, перечень мероприятий, финансовое обеспечение, оценка социально-экономической эффективности и др. Можно отметить определенные проблемы, возникшие при подготовке и реализации муниципальных программ, а именно: недостаточность финансового обеспечения мероприятий (ежегодный бюджет в среднем составляет от 20 до 50 тысяч рублей); низкое качество целевых показателей программы; несовершенство системы оценки эффективности программ.

После принятия Стратегии государственной национальной политики изменения были внесены и в другие муниципальные программы. Так, например, ведомственная целевая программа «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций города Саратова» также предусматривает «оказание помощи беженцам и вынужденным переселенцам и проведение мероприятий, способствующих гармонизации межнациональных отношений».

В соответствии с ФЗ от 22.10.2013 № 284-ФЗ в муниципальные нормативные акты, например, в должностные регламенты специалистов отделов, отвечающих непосредственно за взаимодействие с общественными объединениями и реализацию национальной политики были внесены соответствующие изменения и дополнения. В настоящее время в должностных регламентах глав администраций,

заместителей глав администраций муниципальных образований и ответственных за сферу межнациональных отношений прописаны соответствующие полномочия, в том числе по принятию управленческих решений, направленных на предотвращение и урегулирование конфликтных ситуаций в сфере межнациональных отношений.

Организационное и кадровое обеспечение реализации национальной политики. По официальным данным, с начала 2014 г. и по настоящее время во всех 38 муниципальных районах и 4 городских округах области были назначены специалисты, ответственные за сферу межнациональных отношений, в большинстве районов были созданы специальные структуры. Проведенный анализ показывает, что не во всех муниципальных образованиях деятельность подобных структур является эффективной. В названиях не всех структур при администрациях муниципальных образований области фигурирует термин «национальная политика» или «межнациональные отношения». Во многих МО подобные структуры носят названия так или иначе связанные с общественными отношениями. Так, например, в администрации Вольского муниципального района функционирует Отдел по информационно-аналитической работе и взаимодействию с общественными объединениями. В некоторых МО данные обязанности прямо вменяются заместителям глав администраций, что прямо указано в названии должности. Так, в г. Саратове существует должность заместителя главы администрации МО г. Саратов по общественным и межнациональным отношениям, в подчинении которого находится Комитет по общественным отношениям, анализу и информации.

Ряд администраций посчитали нужным создать специальные структуры, отвечающие наряду с взаимодействием с общественными объединениями и за реализацию национальной политики. Так, например, в Балаковском муниципальном районе первому заместителю главы администрации подчиняется Отдел по работе со СМИ, общественными организациями, этническими и профессиональными сообществами, в штате которого предусмотрено четыре сотрудника. Одной из основных задач отдела, согласно Положению об Отделе, помимо прочего является обеспечение взаимодействия администрации Балаковского муниципального района с общественными организациями, этническими и профессиональными сообществами и иными представителями общественности.

Система взаимодействия национально-культурных объединений и религиозных организаций с органами государственной власти. Согласно официальным данным, в настоящее время абсо-

лютно во всех муниципальных районах области созданы Общественные советы, в состав которых вошли представители всех секторов гражданского общества¹⁹. Во многих муниципальных образованиях этнонациональные и межконфессиональные вопросы рассматриваются не специально созданными для этих целей советами, а в рамках действующих Общественных советов. По инициативе областного Комитета по общественным связям и национальной политике вопросы функционирования Общественных советов муниципальных районов были рассмотрены в ходе заседания Административного совета области. Членами Административного совета были приняты рекомендации органам местного самоуправления изменить процедуру формирования общественных советов, при которой половина состава общественного совета будет утверждаться представительным органом, а вторая половина – исполнительным органом местного самоуправления. По словам ответственного чиновника из областного Комитета по общественным связям и национальной политике, на уровне муниципалитетов ведется активная «работа по выявлению неформальных лидеров национальных сообществ для включения их в общественные советы при МО»²⁰.

В некоторых МО помимо Общественных советов функционируют специальные советы по этноконфессиональным отношениям. Так, например, Советы по межнациональным и межконфессиональным отношениям действуют при администрациях Балаковского, Озинского и др. муниципальных районов. В Вольском муниципальном районе создан Совет по межнациональному и межконфессиональному взаимодействию при главе администрации, в состав которого входят представители религиозных организаций, силовых структур, руководители ряда общественных организаций, национальных диаспор, главы муниципальных поселений с компактным проживанием граждан, разных национальностей. Заседания совета проводятся не реже одного раза в квартал²¹. Заседания подобных советов зачастую проходят под председательством глав администраций или их заместителей с приглашением должностных лиц и экспертов из УФСБ России, Центров занятости, УФСБ и др.²²

Национально-культурные общественные объединения. В середине 1990-х гг. в Саратовской области насчитывалось 36 национально-культурных обществ²³. В настоящее время в качестве юридических лиц в Министерстве Юстиции официально зарегистрированы более 60 национально-культурных объединений и 10 национально-культурных автономий²⁴. Их региональная специфика зависит

как от уровня развития социальной инфраструктуры района, так и от взаимодействия с региональными органами власти. Совместная работа региональных и местных органов власти с национально-культурными объединениями в Саратовской области ведется по следующим направлениям: разработка региональной нормативной базы, регулирующей межнациональную сферу, участие представителей этнических групп в координационных советах на различных уровнях власти, проведение национальных праздников, конференций, круглых столов, открытие воскресных школ и т.д.

Многие аналитики отмечают заметное влияние на общественно-политическую жизнь Саратовской области ряда национальных объединений, в том числе, «Хаймат», «Идель», «Ассоциации поволжских казахов», культурного центра «Арман» (г. Красный Кут), Ассоциации казахской культуры (г. Алгай) и др.²⁵ Представители организаций «Саратовский региональный культурный центр народов Азии» «Согдиана», «Азербайджанский национальный культурный центр «Бирлик», «Крунк», «Наири», «Иверия» регулярно выезжают в районы, проводят встречи и собрания с участием членов местных национальных общин, руководителями администраций, начальниками районных УВД, в том числе в период обострения межнациональных конфликтов. Деятельность подобных организаций направлена на оказание благотворительной помощи: так, например, еврейский благотворительный центр «Хасдей ерушалаим» проводит около 20 различных программ в 23 населенных пунктах области. Курдский национально-культурный центр Ртищевского района оказывает правовое просвещение, помощь в оформлении необходимых документов, вида на жительство, гражданства. Организации российских немцев Марковского района имеют своей главной целью сохранение, возрождение и развитие немецкого языка и национальной культуры. К числу лучших муниципальных практик области отнесена, например, деятельность национально-культурных объединений Озинского района «Центра национальных культур», центра культур славянских народов «Славянка» и казахского национально-культурного центра «Достар»²⁶.

Национальные объединения принимают активное участие в работе Общественной палаты, советах при губернаторе области. К сожалению, результаты исследований Комитета общественных связей и национальной политики показывают низкую осведомленность населения о деятельности национально-культурных обществ²⁷. В качестве организационных и финансовых проблем подобных организаций можно назвать: отсутствие веры широкой массы населения в возможности таких

организаций; отсутствие системной поддержки социальных инициатив, разобщенность национально-культурных объединений, отсутствие устойчивых связей даже между организациями, представляющими интересы одной национальной диаспоры, отсутствие тесных связей с бизнесом и властью. Вследствие этих и других причин, реальный рейтинг национально-культурных организаций как партнеров в осуществлении социальной политики для органов местного самоуправления на сегодняшний день довольно низок. Примеры успешного взаимодействия пока встречаются редко, чаще взаимодействие носит формальный, конъюнктурный характер, либо ограничивается декларациями о намерениях.

Этнокультурные мероприятия. Проведение этнокультурных мероприятий, организуемых совместно муниципалитетами, общественными организациями, национальными и религиозными объединениями и правительством области, является одним из важных факторов, способствующих укреплению толерантности, мира и согласия. Только Комитетом общественных связей и национальной политики области с участием муниципальных районов ежегодно организуется около 200 мероприятий различной направленности: народных праздников Широкая Масленица, Наурыз, Сабантуй, Ураза-Байрам, Акатуй, народных фестивалей и праздников в Национальной деревне народов Саратовской области.

Методические рекомендации, подготовленные для администраций муниципальных районов по организации деятельности в сфере межнациональных отношений, рекомендовали проведение следующих этнокультурных мероприятий: традиционные народные праздники; фестивали-смотры национальных культур, выставки-презентации национальных костюмов и кухни; спортивные состязания народов, проживающих на территории Саратовской области, в том числе по национальным видам спорта и др. Данные рекомендации выполняются муниципалитетами в полном объеме. На практике в 2016 г. в муниципальных образованиях был проведен широкий спектр различных мероприятий: от муниципальных фестивалей или дней национальных культур «Мы дружной единой сильны» и до организации выставок в сельских библиотеках. Были проведены круглые столы и диспуты «Искусство жить вместе», «Пока мы едины – мы непобедимы» (Питерский район); цикл мероприятий «Мы в своём крае дружно проживаем» (Ровенский район), конкурс сочинений «Мой дом – Россия» (Новоушкинское МО Энгельсского муниципального района), Молодежный межнациональный форум «В семье единой», праздник на-

циональной кухни в рамках фестиваля «Все флаги в гости будут к нам!» (Саратов), выставка «Поволжье – котёл народов» (Вольский район) и мн. др.²⁸ Только на территории Вольского муниципального района ежегодно проводится около 60 различных этнокультурных мероприятий, в которых принимает участие до 4000 человек.

Согласно планам и отчетам муниципалитетов в каждом муниципальном районе ежегодно проводится не менее трех-пяти конференций семинаров, круглых столов, литературно-национальных вечеров для представителей молодежи по вопросам гармонизации межнациональных отношений («Историческая память народа: из прошлого к будущему», «Сохранение и развитие народных традиций и национальных культур» и др.), а также циклы мероприятий среди учащейся молодежи (конкурсы сочинений «Под солнцем места хватит всем», конкурсы рисунков «Наша дружная семья», литературные викторины по произведениям национальных авторов, беседы «Мы разные, но мы вместе» и мн. др. Проект «Фестиваль национальных искусств «В семье единой», направленный на укрепление межнационального мира и согласия на территории МО город Саратов, стал победителем конкурса на лучшие муниципальные практики, применяемые в муниципальных образованиях страны²⁹. Участники фестиваля смогут принять участие в пяти номинациях: «Национальная песня», «Национальный танец», «Стихотворение на национальном языке», «Изобразительное искусство» и «Национальная кухня». Реализация проекта планируется на октябрь 2016 г. На территории Этнографического комплекса «Национальная деревня народов Саратовской области» регулярно проводятся презентации муниципальных районов области³⁰.

Согласно официальным отчетам, в муниципалитетах особое внимание при проведении подобных мероприятий уделяется совместному участию лиц различных национальностей, особенно в местах компактного проживания, с использованием образовательных и культурных ресурсов школ, библиотек, домов культуры, а также максимальному освещению мероприятий в муниципальных СМИ.

Муниципальные органы власти организуют и проводят значительное количество этнокультурных мероприятий. Однако при их проведении необходимо уделять особое внимание совместному участию лиц различных национальностей, особенно в местах компактного проживания, с использованием образовательных и культурных ресурсов школ, библиотек, домов культуры. Необходимо при проведении мероприятий учитывать социальную и этнокультурную специфику всех категорий

граждан, обеспечить регулярную публикацию в местных СМИ материалов, раскрывающих ценность всех культур России и их общность в опоре на духовные традиции.

Развитие системы этнокультурного образования. Проведенный нами в конце 2016 г. социологический опрос (около 700 респондентов), целью которого являлся анализ отношения населения Саратовского региона к проблемам этнокультурного образования в регионе привел к выводу о важности внедрения преподавания родного языка и предметов этнокультурной направленности в учебных заведениях. Наличие предметов этнокультурной направленности помимо языков отметили на начальной ступени школы (30 % опрошенных экспертов), на основной ступени школы (27 %), на средней ступени школы (либо нач. проф.) (23 %), в вузе (19 %). Наличие других вариантов обучения (факультативы, элективы, классные часы, конференции, работа музеев, внеклассная и внеучебная работа) отметили на начальной ступени школы (44 %), на основной ступени школы (39 %), в вузе (16 %). Проведенный опрос подтвердил, что проблемы этнокультурного образования в общественном мнении жителей г. Саратова и области вызывают очевидный интерес и оцениваются в экспертной среде как весьма актуальные, однако единая методика включения этнокультурного аспекта в общее школьное образование в области еще не выработана.

По мнению большинства опрошенных, один из путей формирования толерантного мировоззрения должен быть связан с внедрением в программы обучения специальных учебных предметов в виде инновационных этнокультурных курсов. Однако некоторые эксперты посчитали более продуктивным иное решение, когда этнокультурные дисциплины и родные языки (кроме русского) предлагаются ученикам в качестве факультатива. По мнению отдельных экспертов, учебные заведения с преподаванием предметов на родном языке и обязательным изучением государственного языка должны существовать лишь в местах компактного проживания этнических групп.

Национальные школы появились в области в 1990-е гг. прошлого столетия. С 1992 г. в Саратове действует Татарская национальная гимназия, которая является первым подобным учебным заведением на территории бывшего СССР. В городе имеется негосударственное образовательное учреждение «Еврейская школа» с этнокультурным еврейским компонентом, созданная в 2000 г. Первая казахская национальная школа была открыта в районном центре Александров Гай в 1998 г., а в пяти школах Александрово-Гайского и Новоузен-

ского районов в 2000-е гг. преподавался казахский язык³¹. Однако в 2014 г. местная пресса сообщила, что для министерства образования «стало открытием, что казахи являются вторыми по численности населения в регионе после русских», а представители министерства обсудили на встрече с консулом Казахстана перспективы создания национальных казахских школ³². В настоящее время школам Александрово-Гайского, Новоузенского и Энгельсского муниципальных районов области, в которых проводится обучение казахскому языку или ведется кружковая работа по изучению обычаев, традиций и истории казахского народа, оказывает поддержку министерство образования и науки Республики Казахстан, периодически осуществляя обновление методической литературы и учебников, словарей и художественной литературы на казахском языке³³. Саратовская местная казахская национально-культурная автономия имеет в Саратове воскресную школу по изучению казахского языка и литературы.

Курдская национально-культурная автономия Саратовской области имеет воскресные школы в Саратове, Ртищеве, Красном Куте и Озинках. Преподавание на татарском языке ведется в школах городов Саратова и Пугачева, а также в школах Базарно-Карабулакского, Дергачевского, Ершовского, Балаковского, Петровского районов. Башкирский язык преподается в школах Пугачевского муниципального района, чувашский – в Базарно-Карабулакском муниципальном районе, немецкий – в г. Марксе и некоторых школах Марковского и Энгельсского районов. Обеспеченность данных общеобразовательных учреждений учебниками нового поколения по родному (нерусскому) языку и литературе составляет лишь около 30 %. Согласно официальным данным, формами дополнительного образования с этнокультурным содержанием охвачено 25 процентов учащихся³⁴.

В целом, изучение родного (нерусского) языка в Саратовской области не является массовым или обязательным. Организация преподавания предметов на родных языках требует наличия соответствующих педагогических кадров. В области подготовка таких кадров не ведется. Несомненно, сегодня в области сформирован запрос на изучение в образовательных учреждениях этнокультурных предметов, но способ подобного обучения пока окончательно не определен. На данном пути неизбежны вполне объективные трудности. Поспешное, неподготовленное введение новых предметов, не обеспеченных ни программным, ни педагогическим ресурсом непродуктивно, хотя необходимость такого изучения признается многими родителями, учителями и экспертами.

Религиозная ситуация и конфессиональная политика

Численность религиозных организаций (динамика и тенденции). По информации Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Саратовской области по состоянию на 1 января 2016 г. зарегистрировано 438 религиозных организаций³⁵. Из них на территории муниципального образования «Город Саратов» действует 84 религиозных объединения. В муниципальных районах области зарегистрировано 354 религиозных организации. Количество регистрируемых религиозных общин увеличивается с каждым годом, так в 2004 г. в области было зарегистрировано всего 257 религиозных организаций. Их рост в МО связан, прежде всего, с увеличением количества зарегистрированных общин Русской Православной Церкви Московского Патриархата и мусульманских общин. Как и в целом по стране официальная регистрация не дает абсолютно достоверной картины реального числа религиозных общин. В настоящее время в области имеется ряд незарегистрированных религиозных объединений (например, без регистрации существуют несколько религиозных групп мусульман, примерно пять религиозных организаций лютеран, более 10 религиозных групп харизматических направлений, не признающих официальной регистрации в органах власти). Некоторые религиозные группы имеют общую регистрацию (например, лютеранские общины в Балакове, Вольске, Ягодной Поляне, Зоркино, Степном, Озинках, Баскатовке, Пятилетке и др. действуют как филиалы лютеранской общины г. Саратова или Маркса). Превалирующее большинство зарегистрированных религиозных организаций в муниципальных образованиях - православные и мусульмане; представители иных конфессий в основном зарегистрированы в Саратове. В настоящее время наблюдается рост мусульманской уммы региона, связанный с увеличением численности народов, традиционно исповедующих ислам и миграционными процессами среди мусульманского населения. По количеству зарегистрированных мусульманских общин Саратовская область занимает десятое место среди регионов ПФО.

Социальная деятельность религиозных организаций. В рамках партнерства министерства социального развития с Саратовской митрополией РПЦ с 2009 г. на базе 15 учреждений социального обслуживания населения было реализовано более 20 социальных программ и проектов, получивших грантовую поддержку в размере более 2 млн. рублей³⁶. В 2016 г. в области создан православный церковный приют для беременных женщин и женщин, находящихся в кризисной ситуации на

7–14 мест³⁷. Активное социальное служение ведут и иные религиозные организации: мусульмане, католики, лютеране, баптисты, мормоны, «Слово жизни» и др. На одном из заседаний областного Правительства муфтий Саратовской области Мукаддас-хазрат Бибарсов осветил вопросы социальной благотворительности Духовного управления мусульман Поволжья и указал, что адресатами помощи являются ветераны и участники ВОВ, малоимущие и многодетные семьи вне зависимости от их национальной и религиозной принадлежности³⁸. Ряд социальных проектов, направленных на помощь бездомным, инвалидам, детям из неблагополучных семей проводит католическая благотворительная организация «Каритас». Среди значимых проектов, реализованных в последние годы Церковью Иисуса Христа Святых последних дней (мормонами), можно назвать широкомасштабную помощь учреждениям здравоохранения области³⁹.

Не все социально значимые проекты религиозным организациям удается осуществлять бесконфликтно. Недовольство и многочисленные вопросы членов комиссии по социальной адаптации лиц, вышедших из мест лишения свободы в Вольске, вызвал тот факт, что заключенных местной женской ИК-5 навещают не только православные священники и мусульманские имамы, но и баптисты, с которыми попечительским советом ФСИН России заключен договор⁴⁰. В 2015 г. Саратовская Православная епархия выступила против социального проекта «Тур доброй воли», направленного на улучшение экологической обстановки в регионе. Волонтерами проекта из Церкви Саентологии было проведено 15 субботников в зеленых зонах города и иных экологических мероприятий⁴¹. с протестами против саентологов выступил член Общественной палаты Саратова и представители казачества⁴².

Активность религиозных организаций нетрадиционных конфессий. В МО Саратовской области, как и в целом в России, значительная часть населения с симпатией относится к Православной церкви. Однако психологически расположенные к обращению в религиозную веру люди зачастую становятся последователями новых религиозных движений. Активная миссионерская деятельность, простая и понятная речь приводят к увеличению влияния неправославных учений, в том числе религиозных организаций западного происхождения: Свидетелей Иеговы, мормонов, пятидесятнических и харизматических групп, что порождает межконфессиональные конфликты. Наиболее инициативными среди новых религиозных движений, зарегистрированных на территории Саратовской области, на сегодняшний день являются

пятидесятники, Свидетели Иеговы и последователи Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны). Представители двух последних религиозных объединений ведут активную проповедническую деятельность в области. Церковь «Слово Жизни», отметившая в сентябре 2016 г. свое 23-летнее существование в регионе, предлагает новые формы работы – он-лайн трансляцию воскресных богослужений, а также ведет активную работу через Интернет и социальные сети.

В отличие от Свидетелей Иеговы, например, миссионеры-мормоны, встречающиеся на территории Саратовской области, являются в большинстве своем иностранными гражданами (США, Мексика, Украина и др.), плохо говорящими на русском языке и имеющими расплывчатое представление об организационной структуре, региональных отделениях и местной истории религиозной организации. По собственному утверждению, миссионеры-мормоны в ряде случаев встречают неприятие со стороны жителей области. Примитивная речь, незнание русского языка и невозможность ответить на элементарные вопросы русскоязычного населения отталкивают большинство потенциальных последователей мормонов из числа людей старшего возраста.

Появление адептов подобных религиозных объединений, как и распространение иеговизма, пятидесятничества и других новых религиозных движений вызывает беспокойство прежде всего у РПЦ. Однако в целом, следует отметить, что если еще 10 лет назад жителей области привлекали своей экзотичностью мистические верования и новые религиозные движения, то в настоящее время значительный наплыв в неправославные религиозные общины, наблюдавшийся ранее, спал. Новые религиозные движения проявляют активность в основном в Саратове и нескольких крупных городах области.

Проблемные вопросы в сфере межконфессиональных отношений. В целом, существующие в регионе религиозные течения, общественная позиция наиболее влиятельных лидеров конфессий, их социальная и общественно-политическая деятельность, а также религиозная политика властей Саратовской области соответствуют основным тенденциям религиозной жизни Российской Федерации.

Особо можно отметить рост антицерковных настроений в результате конфликтов общественности и конфессионально ориентированных активистов в связи с кампанией массового строительства культовых объектов РПЦ. Конфликты строительства новых православных храмов при административной поддержке государственных органов возникают в основном по причине выделения

участков для строительства в парковых зонах. Так, например, в 2014 г. в г. Балашове инициативная группа организовала сбор подписей по проведению референдума против строительства православного храма в парке, осенью 2015 г. – в январе 2016 г. в Саратове прошло несколько массовых публичных акций, на которых граждане требовали не допустить возведения культового сооружения в рекреационной зоне. В ходе конфликта горожане требовали отставки митрополита Лонгина, поскольку «в своих действиях он не учитывает интересы саратовцев, вызывая распри»⁴³. Сложившаяся в Саратове конфликтная ситуация с утратой популярности у населения идеи о застройке жилых кварталов и парков множеством православных культовых объектов не является уникальной. Аналогичные протесты против церковного строительства проходят в разных регионах страны.

Если идеи возведения новых православных храмов вызывают противодействие горожан и конфликты среди сторонников и противников строительства церквей, то у других религиозных организаций (в частности, мормоны и мусульмане) трудности вызваны противодействием чиновников, препятствующих уже начавшемуся строительству. Так, мусульманской общине села Александров Гай Саратовской области, которой районная администрация отказывала в передаче в собственность построенного в 1994 г. здания мечети, в 2015 г., наконец, удалось добиться признания права собственности через суд⁴⁴. А мормоны были вынуждены полностью отказаться от строительства дома молитв в Саратове.

По-прежнему в зоне риска остаются Российские мусульмане, что связано в первую очередь с издержками антиэкстремистской и антитеррористической политики (другие формы дискриминационного отношения к мусульманам не прогрессируют). Ряд местных и центральных интернет-изданий опубликовали информацию о том, что «в саратовской мусульманской общине могут продвигаться идеи ИГИЛ, а некоторые саратовские мусульмане могут способствовать продвижению идеологии «Исламского государства»». Об этом заявил младший научный сотрудник Российского Института стратегических исследований, центра стран Азии и Ближнего Востока А. Хизриев, ссылаясь на рассказ жительницы Саратовской области членам Общественной палаты РФ о том, что ее 23-летнего брата завербовали боевики ИГИЛ. Интернет-портал «Четвертая власть» напомнил, что эксперты и СМИ не раз писали о «подозрительной активности» саратовского мусульманского сообщества. Так, на Первом канале регион прямо назвали «мощным центром ваххабизма»,

эксперты Института национальной стратегии также признали, что область «наиболее ваххабизирована», а Муфтия региона Мукаддаса Бибарсова подозревают в продвижении радикальных взглядов⁴⁵.

По данным некоторых СМИ, среди мусульманского населения муниципальных образований области проявляет некоторую активность «Таблицы джамаат», признанная экстремисткой. Так, интернет-сайты указывали на то, что исламские проповедники из этой религиозной организации призывали жителей сел Ровенского района области не отмечать Новый год и День Победы, ибо это не соответствует канонам веры. По словам жителей сел, проповедники, призывали отказаться от употребления спиртного, однако, вели себя доброжелательно, а также предлагали бесплатную помощь на приусадебных участках⁴⁶.

По оценкам экспертов, по сравнению с другими субъектами, Саратовская область отличается наличием более частых межконфессиональных конфликтов с новыми религиозными движениями, одной из основных причин которых является существование в Саратове регионального отделения «Центра религиоведческих исследований» во главе со ставшим недавно клириком саратовского храма во имя Тихона Задонского священником А. Кузьминым, деятельность которого направлена против новых религиозных движений и приводит к разжиганию межрелигиозной розни. Во время одной из последних конфликтных ситуаций Кузьмин прокомментировал фестиваль красок «Холи», назвав «Международное общество сознания Кришны» «деструктивной сектой, на счету которой много преступлений, среди которых были случаи педофилии, торговля наркотиками и оружием, вымогательства и похищения людей»⁴⁷.

Вызывает беспокойство заметное усиление в последние годы «антисектантской» борьбы, проводимой указанным Центром, которая в настоящее время приравнивается к «антиэкстремистской» – как на уровне риторики, так и на уровне конкретных действий в виде провокации конфликтов и выступлений «по проблемам экспансии тоталитарных сект» в школах, вузах и организациях Саратова, Вольска и др. или выступлений на совете при губернаторе с требованием не допустить строительства новых храмов нетрадиционных конфессий⁴⁸. Насколько это может иметь негативные последствия для самих верующих, можно сделать выводы на примере продолжающейся в области не первый год кампании против Свидетелей Иеговы, «Слова жизни», мормонов и других новых религиозных движений. В результате постоянных нападок их организации воспринимаются общественностью как экстремистские; сохраняет-

ся опасность нападений на представителей этой организации и их молитвенные дома, что имело место в последние годы. Так, например, в ноябре 2014 г. в поселке Татищево Саратовской области неизвестные обстреляли из пневматического оружия здание церкви «Слово Жизни»⁴⁹. Регулярные пикетирования и «антисектантские акции» проводятся против существования в области мормонов. В 2015 г. саратовские мормоны обратилась в суд на действия представителей контрольных и надзорных органов, которые сорвали проведение в Саратове окружного собрания саратовского представительства⁵⁰. Позже Ленинский районный суд Саратова признал незаконным решение прокуратуры о временном запрете культовой деятельности в молебном доме мормонов⁵¹. В 2015 г. ситуация, произошедшая в Саратове с одной из верующих вошла в «Справку о проявлении религиозной нетерпимости к Свидетелям Иеговы в России, составленную пресс-службой Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России»⁵².

Государство активно поддерживает РПЦ в отличие от иных религиозных организаций (что проявилось в 2016 г., например, в инициации прокуратурой дел об административных правонарушениях в отношении католической организации и церкви «Слово жизни»). В конце апреля 2016 г. саратовская НКО Агентство по развитию региональных социально-правовых коммуникаций «Диалог» заявила, что не будет принимать участие в Ярмарке социально ориентированных некоммерческих организаций из-за конфликтной ситуации прошлого года, когда министр Б. Шинчук во время подобной ярмарки назвал сектой «Саратовский буддийский центр» - представительство зарегистрированной религиозной организации «Российская ассоциация буддистов Алмазного Пути Традиции Карма Кагью»⁵³.

Таким образом, религиозная политика выглядит несбалансированной и избирательной, когда административной и материальной поддержкой власти пользуется наиболее крупная религиозная структура, что является одним из факторов дестабилизации межрелигиозных отношений⁵⁴.

Миграционная ситуация

Динамика и основные направления миграционных потоков. Среди населения области 75 % – городские жители, 25 % – сельские. При этом продолжающийся миграционный отток из сельских районов в города области сопровождается естественным сокращением сельского населения. В агломерации Саратов-Энгельс проживает более 40 % населения региона. По данным Госкомстата, численность населения в последние годы сокращается, что связано с продолжающейся естественной

убылью населения и сокращением миграционного прироста. В миграции с другими регионами России Саратовская область является донором: жители переезжают в Москву и Санкт-Петербург, Краснодарский край, Самарскую и Воронежскую области. Небольшой миграционный прирост в последние годы наблюдается прежде всего за счет стран ближнего зарубежья. Так, если в 2006 г. в области было поставлено на миграционный учет 30482 мигранта, то в течение 2012 г. – 78586, в течение 2014 г. – 73048, 2015 г. – 74040 человек⁵⁵. Миграционный прирост в 2015 г. составил 1190 человек, внутриобластная миграция – 38269 человек. Следует отметить, что Саратовская область является наиболее привлекательной для переселенцев из среднеазиатского и закавказского регионов, особенно из Республики Казахстан, граничащей с областью. В пятерку стран-лидеров, мигранты из которых въехали в последние три года в область вошли в порядке убывания Украина, Казахстан, Узбекистан, Армения и Азербайджан⁵⁶.

Основной целью Концепции миграционной политики области на период до 2025 г. определен миграционный прирост населения. Отличием саратовской концепции от других миграционных стратегий является четкое определение типа мигранта, необходимого региону – гражданин в трудоспособном возрасте с профессиональным образованием, наличием опыта работы, с уровнем знания русского языка не ниже среднего, готовый к принятию культурных, исторических ценностей народов РФ, состоящий в зарегистрированном браке и имеющий детей. В ближайшее время уменьшения миграционного потока не предвидится, что, с одной стороны, благоприятно влияет на демографическую ситуацию, процесс механического прироста населения, улучшение трудового потенциала региона, а с другой, влечет за собой конфликтогенность миграционного фактора, что подтверждается конкретными фактами и событиями, произошедшими в последние годы в регионе. В целом, динамика и основные направления миграционных потоков являются лишь видимой и формальной стороной, недостаточной для содержательной характеристики миграционной ситуации в МО области в целом. Поэтому рассмотрим далее иные вопросы, связанные с миграционными процессами в муниципальных образованиях.

Согласно официальным оценкам, муниципальные образования области в зависимости от уровня миграционной ситуации, демографического неблагополучия и вклада в социально-экономическое развитие делятся на три группы: благополучные, приграничные, депрессивные (или частично депрессивные).

Группу благополучных составляют муниципальные образования, находящиеся в приволжских, центральных и западных районах области, в которых сосредоточена основная часть экономического, трудового и интеллектуального потенциала области – Балаковский, Балашовский, Вольский, Красноармейский, Краснокутский, Лысогорский, Марксовский, Ровенский, Ртищевский, Саратовский, Татищевский, Энгельсский, а также г. Саратов. Муниципальные образования этой группы характеризуются приростом населения или самыми низкими темпами убыли населения, устойчивой миграционной привлекательностью⁵⁷.

Группу приграничных составляют муниципальные образования, находящиеся в юго-восточных районах, граничащих с Республикой Казахстан и поэтому имеющих особое геополитическое значение: Александрово-Гайский, Дергачевский, Новоузенский, Озинский, Перелюбский и Питерский. Муниципальные районы этой группы характеризуются высокой рождаемостью, низкой смертностью, высокими темпами миграционного оттока.

Частично депрессивные муниципальные образования имеют ярко выраженные негативные тенденции по одному-двум параметрам: Воскресенский, Екатериновский, Калининский, Хвалынский (низкая рождаемость и высокая смертность), Ершовский, Краснопартизанский, Новобурасский (высокая смертность и миграционный отток), Ивanteevский, Пугачевский, Советский, Федоровский (отрицательное сальдо миграции).

Группу депрессивных муниципальных образований составляют муниципальные образования, находящиеся в западных и северных слабо- и средnezаселенных районах области, которые преимущественно удалены от крупных агломераций – Аркадакский, Аткарский, Базарно-Карабулакский, Балтайский, Духовницкий, Романовский, Петровский, Самойловский, Турковский. Для этой группы характерны самые высокие потери населения, существенное превышение числа умерших над числом родившихся, миграционный отток.

Миграционный отток населения наблюдается в восточных районах области с наименьшей плотностью сельского населения, миграционный приток – в приволжских плотно заселенных районах области. Учитывая значительные территориальные и социально-экономические диспропорции в развитии муниципальных районов Саратовской области, пространственное размещение трудовых мигрантов необходимо осуществлять в соответствии со схемами территориального планирова-

ния муниципальных районов области, предусматривающими комплексное развитие территорий, рациональное размещение производительных сил и обеспечение занятости сельского населения.

Сферы деятельности мигрантов. Последние годы структура занятости мигрантов в области подвергается изменениям: сокращается удельный вес занятых в торговле, а увеличивается численность занятых в сельском хозяйстве, строительстве, обрабатывающей промышленности. Это связано, прежде всего, с переменами в миграционной политике российского правительства, с 2007 г. взявшего курс на вытеснение иностранных коммерсантов из розничной рыночной торговли⁵⁸.

Наибольший удельный вес мигрантов, уже получивших российское гражданство в Саратовской области, и иностранных работников в численности занятых составляют следующие виды экономической деятельности: «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (1,95 %); «предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг» (1,63 %); «строительство» (1,26 %); «гостиницы и рестораны» (0,58 %); «обрабатывающие производства» (0,57 %). Актуальность вопроса перераспределения сфер деятельности мигрантов, занятость мигрантов в работах временного и сезонного характера, обусловлена такими факторами, как достаточно низкая заработная плата (особенно в сельской местности), отсутствие перспектив профессионального роста, отсутствие возможности бесплатного обучения, отсутствие жилья. Согласно официальным данным, доля иностранных работников в общей численности занятых достаточно низкая (0,5 %), следовательно, на первый план выдвигается принцип занятия рабочих мест местными трудовыми ресурсами⁵⁹.

В целом, труд мигрантов играет в экономике области достаточно важную роль, способствуя решению важнейших хозяйственных проблем. Он позволяет выровнять дисбаланс на рынке труда, восполняет нехватку рабочей силы в непрестижных или низкооплачиваемых отраслях, дает возможность снизить издержки производства, получить дополнительную продукцию, увеличить прибыль. Таким образом, мигранты в Саратовской области заняты в массе своей низкоквалифицированным трудом.

Как показывают последние социологические опросы, у большинства мигрантов в области преобладают трудовые мотивы проживания в России. Наиболее востребованными видами занятий являются работа по найму, учеба, помощь другим мигрантам, участие в деятельности диаспоры, общины (каждый второй опрошенный). Создание собственного бизнеса больше привлекает моло-

дежь, которая менее, чем мигранты старших возрастов склонна к работе по найму⁶⁰.

Для нелегальных мигрантов, проникающих на территорию области из года в год из республик Центральной Азии, Казахстана и Кавказа, свойственны незаконные виды деятельности: занятость по устным договорам с местными работодателями без оформления необходимых документов и разрешений. Незаконная трудовая деятельность стимулируется наличием мощного сектора теневой экономики и теневого рынка труда. Основные сферы незаконной занятости те же: строительные, сельскохозяйственные работы; различные виды деятельности в частных домохозяйствах; подсобные работы в розничной торговле на рынках⁶¹.

Отношения с принимающим населением. Муниципальные образования Саратовской области, как и многие другие регионы России, в последние годы столкнулась с всплесками этно- и мигрантофобии. Результаты, полученные нами в ходе социологических опросов последних лет, в целом приводят к выводу о снижении уровня толерантности принимающего населения. Данные, получаемые иными социологическими службами, также обозначили целый комплекс нерешенных проблем и выявили накопление деструктивного потенциала. В 2014–2015 гг. «Центр исследования национальных конфликтов» опубликовал на своем сайте рейтинг, согласно которому Саратовская область попала в список регионов с «высокой межэтнической напряженностью»⁶². Объектом фобий и межгрупповой ненависти со стороны местного населения, как правило, являются именно мигранты.

Проблемы отношений между принимающим населением и мигрантами на территории области, в частности необходимость противодействия росту мигрантофобии и высокому уровню этнофобии становятся с каждым годом все острее. Принимающее население, лишенное, в силу объективных причин, возможности оценить позитивные последствия культурного многообразия, не чувствует потребности в диалоге с мигрантами, испытывает дискомфорт от контактов с ними. Можно констатировать, что в обществе доминирует нейтрально-негативная оценка в отношении миграционных этнических групп. В муниципальных районах области формирование основы «бытового этнонационализма» начинается с неготовности совместного нахождения в едином символическом пространстве – отказ представителям этнокультурных меньшинств в возможности совместного проживания. Допущение смягчается лишь для групп достаточно «знакомых и близких» – казахи, русские, татары и резко ужесточается для «потенциально социально-опасных групп»⁶³.

Причины негативного отношения местных жителей к мигрантам изучены современными авторами достаточно полно. По результатам многочисленных исследований, негативное отношение к мигрантам связывают с ростом преступности, конкуренцией на рынках труда и жилья, осложнением санитарно-эпидемиологической обстановки, криминализацией бизнеса и пр.⁶⁴

Сами мигранты, испытывающие трудности адаптации, согласно данным проведенных в области социологических опросов, указывают на то, что круг их привычного повседневного общения и взаимодействия составляет отнюдь не принимающее население, а собственные семьи. Местные российские жители практически отсутствуют в жизни мигрантов, также государственные, национальные, правозащитные и иные организации не играют существенной роли в их жизни⁶⁵.

Тревожным симптомом являются события последних лет в ряде муниципальных районов: среди них межнациональный конфликт 2013 г. в Пугачёве, в мае 2014 г. в поселке Красный Кут⁶⁶, в июне 2014 г. – в г. Красноармейске, в июле 2014 г. – в районном центре Балтай⁶⁷, в марте 2016 г. – в селе Михайловка Саратовского района⁶⁸, в апреле 2016 г. – в селе Перекопное Ершовского района⁶⁹ и др. Подобные факты фиксируют рост конфликтного потенциала в массовом сознании принимающего населения и мигрантов. Миграция является важнейшим фактором, влияющим на обострение межэтнических отношений, она и впредь может стать причиной возникновения межэтнических противоречий.

Профилактика межнациональных и межконфессиональных конфликтов

Система муниципальных нормативных актов, направленных на профилактику национального и религиозного экстремизма. В ряде муниципальных районов еще с конца 2013 г. и по настоящее время ведется разработка ежегодных «Планов мероприятий по профилактике межнациональных и межконфессиональных конфликтов, гармонизации межэтнических отношений и формированию культуры межнационального общения». Кроме того, администрациями муниципалитетов разработаны «Положения об организации и осуществлении мероприятий по профилактике терроризма и экстремизма, ликвидации последствий проявления терроризма и экстремизма». В 2014 г. для администраций муниципальных районов и городских округов Саратовской области были разработаны Методические рекомендации, предусматривающие разработку муниципальных программ в сфере профилактики

терроризма и экстремизма с необходимым объемом финансирования.

Проведение профилактических мероприятий. Методические рекомендации для администраций муниципальных районов и городских округов Саратовской области рекомендуют проведение различных профилактических мероприятий, в том числе проведение мониторинга временного пребывания граждан из других регионов России и зарубежных стран; организацию консультаций и профилактических бесед по соблюдению миграционного законодательства и правил регистрационного режима; размещение информационных досок; проведение выездных заседаний администрации муниципальных образований в места компактного проживания этнических групп; повышение квалификации муниципальных служащих; обсуждение на общественных советах при органах внутренних дел вопросов, связанных с этнопреступностью и др.

В апреле 2016 г. в г. Саратове был проведен Первый Саратовский городской межнациональный форум молодежи по профилактике терроризма и экстремизма, на котором обсуждались вопросы предупреждения вовлечения молодежи в деятельность экстремистских групп, профилактики молодежных межнациональных конфликтов с проявлением насилия и ксенофобии, предупреждения распространения радикальных идей посредством СМИ и Интернета⁷⁰. В апреле 2016 г. администрацией муниципального образования «Город Саратов» совместно с прокуратурой г. Саратова были разработаны тематические материалы, информирующие о «горячих линиях», по которым можно сообщить о случаях экстремизма и терроризма, о людях, демонстрирующих радикальные взгляды и призывающих к экстремистской деятельности. Информация размещена в подъездах и лифтах жилых домов, на стендах в общеобразовательных учреждениях и других местах массового пребывания граждан⁷¹.

Система мониторинга состояния межнациональных отношений. Методические рекомендации, разработанные в 2014 г. для администраций муниципальных районов и городских округов Саратовской области по организации деятельности в сфере межнациональных отношений предусматривают осуществление в МО постоянного мониторинга состояния конфликтности в межнациональных отношениях. Задачами такого мониторинга являются получение, обработка и анализ данных о состоянии межнациональных отношений, своевременное выявление и прогнозирование процессов, происходящих в сфере межнациональных отношений и постоянное информирование Комитета общественных связей и национальной политики области.

Рекомендации предписывают проведение мониторинга, объектом которого является деятельность СМИ, НКО, коммерческих организаций, связанных с отдельными этническими группами, казачьих обществ, религиозных объединений, групп лиц, представляющих интересы диаспор и пр. Администрации МО, согласно указанным рекомендациям, обязаны проводить мониторинг путем сбора и обобщения информации, проведения целевых опросов общественного мнения, сбора и анализа оценок ситуации независимых экспертов, деятельности колл-центра.

В случае поступления информации о наличии скрытых противоречий и социальной напряженности, полученной в результате мониторинга или взаимодействия с этнокультурными объединениями, главе администрации муниципального образования рекомендуется установить связь с правительством области и правоохранительными органами, организовать проведение мониторинга освещения данной ситуации в печатных и электронных СМИ, проводить встречи с руководителями национально-культурных объединений, лидерами религиозных организаций по вопросам формирующейся конфликтной ситуации.

Согласно отчетам муниципалитетов в МО отработана и обновляется контактная база неформальных лидеров национальных меньшинств, в постоянном режиме проводятся переговоры с данными лицами по вопросам обеспечения жизнедеятельности, проблемам, возникающим во взаимоотношениях с коренным населением, органами власти.

Результатом исполнения рекомендаций стало создание в муниципальных районах колл-центров (контактных центров, «горячей линии») по приему информации о конфликтных ситуациях. Уже летом 2015 г. на заседании профильной Комиссии Совета при президенте РФ министр Саратовской области Б. Шинчук отметил, что в области усилиями муниципалитетов созданы ситуационные паспорта и этноконфессиональные карты муниципальных районов, обновление данных документов производится ежеквартально, а в каждом муниципальном районе начала работу «горячая линия» по межнациональным отношениям⁷². Такие колл-центры в муниципалитетах области призваны обеспечивать оперативный сбор, обработку обращений и информирование главы администрации о конфликтных ситуациях, возникающих в сфере межнациональных отношений. В муниципалитетах разработаны и утверждены регламенты действий операторов колл-центров, предусмотрены механизмы взаимодействия с правоохранительными органами.

Конфликтные ситуации и методы их разрешения. Методические рекомендации для адми-

нистраций муниципальных районов и городских округов Саратовской области по организации деятельности в сфере межнациональных отношений предусматривают примерный порядок действий администраций муниципальных образований в условиях конфликтной ситуации. В случае возникновения конфликтной ситуации на территории муниципального образования главе администрации или заместителю главы администрации, ответственного за сферу межнациональных отношений, рекомендуется установить связь с областным Комитетом общественных связей и национальной политики, руководителями правоохранительных органов, лидерами заинтересованных общественных объединений, проинформировать вице-губернатора области, министерство по делам территориальных образований области о возникновении конфликтной ситуации и действиях, предпринимаемых для её предотвращения и самому выехать на место конфликтной ситуации.

В целях предотвращения искаженного информационного освещения конфликтной ситуации администрации муниципального образования рекомендуется оперативно доводить до населения через средства массовой информации сведения о развитии ситуации и деятельности администрации по ее ликвидации. В целях ликвидации последствий конфликтных ситуаций рекомендуется создать рабочую группу, которая по итогам своей деятельности должна выработать предложения по профилактике и предотвращению возникновения аналогичных конфликтных ситуаций. В области для глав муниципалитетов проводятся семинары-тренинги по компетентности в управлении конфликтами в сфере межэтнических отношений⁷³. На практике в урегулировании конфликтных ситуаций главы муниципальных образований, члены правительства области и силовые ведомства принимают участие совместно с лидерами национально-культурных организаций, членами Общественной палаты области и общественных советов муниципалитетов.

Выводы. Саратовский регион представляет собой мини-модель Российской Федерации и ПФО по структуре национального состава. Регион соседствует с Южным федеральным кругом и южными границами Российской Федерации, что обусловило большой приток мигрантов и представителей различных этносов и конфессий.

В муниципальных образованиях области накоплен целый ряд позитивных практик – межнациональных, государственно-религиозных отношений, миграционных. Однако муниципальные программы в этнополитической сфере, действующие в Саратовской области носят в целом декла-

ративный характер. Программные лозунги оказываются недостаточными, чтобы сформулировать цели, обеспечить национальное единство и этническую целостность региона, согласовать общественные интересы всех населяющих область народов. Многие направления работы муниципальных администраций не имеют практического механизма реализации - создание и сопровождение системы мониторинга, получение экспертных оценок этнических и конфессиональных лидеров и осуществление на их основе конкретных мер по обеспе-

чению прогнозирования возможных негативных событий. Не регулярно проводится повышение квалификации муниципальных служащих по компетенции в управлении конфликтами в сфере межэтнических отношений. Недостаточным является оказание грантовой поддержки общественным инициативам в данной сфере. В целом, ситуация в муниципальных образованиях Саратовской области соответствует процессам, происходящим в Российской Федерации.

Примечания

¹ Все цифры до следующей сноски основаны на официальных данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. См.: <http://srtv.gks.ru>

² Чиновник считает муниципалитеты «слабым звеном» в межнациональных отношениях // <http://www.vzsar.ru/news>

³ Центробежные тенденции // Общественное мнение №8(167). Август 2013 г.

⁴ Саратовская полиция обеспокоена многочисленными стычками с курдами в районах // <http://fn-volga.ru/news/view/id/46987>; Расставание бывших влюбленных привело к массовой драке с участием центра «Э» // <https://www.saratovnews.ru/news/2016/03/02/rasstavanie-byvshih-vlublennyh-privelo-k-massovoi-drake-s-uchastiem-centra-e/>; Власти заявляют об отсутствии конфликтов в селе Перекопное // <http://www.4vsar.ru/news/73384.html>; В Ершовском районе говорят о назревании «второго Пугачева» // <http://www.4vsar.ru/articles/zona-konflikta/73089.html>

⁵ Все хорошо. Эмоционально. Отчеты, блиц и немного законотворчества // Газета недели в Саратове. № 10 (379) от 29.03.2016.

⁶ О долгосрочной областной целевой программе «Национально-культурное развитие народов Саратовской области» на 2011-2013 годы (с изменениями на 31 декабря 2013 года) // <http://docs.cntd.ru/document/933015300>

⁷ Барышная Н.А. Новые этнические группы в Саратовской области: конфликтогенное измерение // <http://pandia.ru/text/78/230/36945.php>

⁸ По материалам опросов экспертов муниципальных образований

⁹ Устав (Основной Закон) Саратовской области (с изменениями на 31 мая 2012 г.) (с изменениями на 2 августа 2012 г.) (с изменениями на 13 ноября 2012 г.)

¹⁰ Постановление Губернатора Саратовской области от 30 марта 2007 г. № 130-П «О преобразовании комитета общественных отношений в комитет общественных связей и национальной политики Саратовской области» // Официальный сайт Правительства Саратовской области <http://www.saratov.gov.ru>.

¹¹ Официальный портал Правительства Саратовской области // <http://saratov.gov.ru>

¹² Постановление от 8 мая 2002 г. № 101 «О создании Совета по общественным отношениям при Губернаторе Саратовской области»; Постановление от 22 марта 2011 г. № 38 «О создании Экспертного совета по культуре при Губернаторе Саратовской области»

¹³ Постановление от 31 октября 2005 г. № 256 «О создании Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Губернаторе Саратовской области»; Постановление от 23 августа 2006 г. № 145 «О создании Совета по взаимодействию с национальными объединениями при Губернаторе Саратовской области»

¹⁴ Постановление от 11 апреля 2014 г. «О создании Совета по взаимодействию с национальными и религиозными объединениями при Губернаторе Саратовской области» (с изменениями на 15 июля 2014 г.)

¹⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 22 октября 2013 г. N 284-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений» // Правовая система «Консультант-плюс», 2016.

¹⁶ Амангалиева Г. Каждый «Пугачёв» сам и виноват! Москва намерена передать функции борьбы с ксенофобией на уровень муниципалитетов // Газета недели в Саратове. № 37 (265). 15 октября 2013 г.

¹⁷ Чиновник считает муниципалитеты «слабым звеном» в межнациональных отношениях // <http://www.vzsar.ru/news/2013/10/17/chinovnik-schitaet-municipalitetu-slabym-zvenom-v-mejnacionalnyh-otnosheniyah.html>

¹⁸ Муниципальная программа «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Питерском муниципальном районе на 2014–2016 годы» // <http://piterka.sarmo.ru/images/doc/2014/Post111.doc>; Об утверждении муниципальной программы «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Новобурасском муниципальном районе» на 2014-2015 гг. // <http://docs.pravo.ru/document/view/71824690/83185761/>; План мероприятий по профилактике межнациональных и межконфессиональных конфликтов, национального экстремизма, гармонизации межэтнических отношений, и формированию культуры межнационального общения на территории Ново-

пушкинского муниципального образования Энгельсского муниципального района Саратовской области на 2014 год // <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW358;n=84010> и др.

¹⁹ О работе Комитета общественных связей и национальной политики области в сфере формирования общественных отношений и взаимодействия органов государственной власти и общества на территории Саратовской области за январь-сентябрь 2013 года. Саратов, 2013.

²⁰ Чиновник считает муниципалитеты «слабым звеном» в межнациональных отношениях // <http://www.vzsar.ru/news/2013/10/17/chinovnik-schitaet-municipalitetyslabym-zvenom-v-mejnacionalnyh-otnosheniyah.html>

²¹ О мероприятиях по реализации муниципальной программы «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений и развитие национальных культур на территории Вольского муниципального района на 2014 – 2016 годы» // http://вольск.рф/?page_id=3769

²² Состоялось заседание совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям // <http://www.admbal.ru/content/sostoyalos-zasedanie-soveta-pomezhnatsionalnym-i-mezhkonfessionalnym-otnosheniyam>

²³ См.: Шинчук Б.Л. Национальные отношения в системе общественных отношений Саратовской области // Принципы толерантности в российском обществе: проблемы формирования и реализации. Саратов, 2003. С. 7.

²⁴ Реестр национально-культурных автономий Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной регистрационной службы Российской Федерации: <http://www.rosregistr.ru>

²⁵ См.: Семенец Н.Я. Таратухина И.М. Формирование и функционирование политических партий, движений и общественных организаций на территории области // Становление институтов гражданского общества. Ч. I. Саратов, 2000. С. 59.

²⁶ Лучшие муниципальные практики области. Озинский муниципальный район: путь межнационального согласия // <http://smosar.sarmo.ru/luchshie-munitsipalnye-praktiki-oblasti/>

²⁷ Брянец И.И. подвел итоги Конгресса Ассамблеи народов Саратовской области // <http://sargo.ru>

²⁸ Постановление № 43 от 24.03.2014г. «Об утверждении Плана мероприятий по профилактике межнациональных и межконфессиональных конфликтов, гармонизации межэтнических отношений и формированию культуры межнационального общения на территории Новоупушкинского муниципального образования на 2014 год» // <http://www.engels-city.ru/pravaktadminnovmo/20322-postanovlenie-43-ot-24-03-2014g-ob-utverzhenii-plana-meropriyatij-po-profilaktike-mezhnatsionalnykh-i-mezhkonfessionalnykh-konfliktov-garmonizatsii-mezhetnicheskikh-otnoshenij-i-formirovaniyu-kultury-mezhnatsionalnogo-obshcheniya-na-territorii-novopushki>

²⁹ Проектная деятельность администрации города высоко оценена на федеральном уровне // <http://орсо.ст/0ps5w-82987>

³⁰ В Этнографическом комплексе «Национальная деревня народов Саратовской области» пройдут презентации муниципальных районов // <http://saratov.gov.ru/>

[gov/news/v_etnograficheskom_komplekse_natsionalnaya_derevnya_narodov_saratovskoy_oblasti_proydu_t_prezentatsii/](http://saratov.gov/news/v_etnograficheskom_komplekse_natsionalnaya_derevnya_narodov_saratovskoy_oblasti_proydu_t_prezentatsii/)

³¹ 31 Семенов В.В. Ислам в Саратовской области. Саратов, 2007. С. 84.

³² В Саратовской области могут появиться казахские национальные школы // <http://www.kazembassy.ru/ru/mkultura/7010-2014-12-17-08-15-18>

³³ Приоритеты и политика региональных властей // <http://www.indem.ru/CEPRS/Minorities/Sarat/Sarat04.htm>

³⁴ О долгосрочной областной целевой программе «Национально-культурное развитие народов Саратовской области» на 2011-2013 годы (с изменениями на 31 декабря 2013 года) // <http://docs.cntd.ru/document/933015300>

³⁵ Официальная статистика // http://srtv.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv/ru

³⁶ Представители Саратовской епархии поделились с участниками Рождественских чтений опытом успешного социального партнерства // <http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/predstaviteli-saratovskoj-eparkhii-podelilis-s-uchastnikami-rozhdestvenskikh-chtenijj-opytom-ushpeshnogo-socialnogo-part>

³⁷ Православие и современность // <http://saratov.bezformata.ru/listnews/pravoslavie-i-sovremennost/45644494>

³⁸ Муфтий выступил в Правительстве Саратовской области // <http://dumso.ru/news/muftij-vystupil-v-pravitelstve-saratovskoj-oblasti.html#more-21734>

³⁹ ЦИХСПД - итоги гуманитарного служения в России за 2015 год // <http://religiopolis.org/news/10333-otchet-o-blagotvoritelnosti.html>

⁴⁰ Вольская женская колония будет сотрудничать с баптистами // <http://om-saratov.ru/novosti/15-september-2015-i28606-volskaya-jenskaya-koloniya>

⁴¹ Епархия предупреждает об «опасной деструктивной секте саентологов» в Саратове // <http://fn-volga.ru/news/view/id/38613>

⁴² Саентолог – общественнику: «Ярлык «секта» выглядит невежественно» // <http://news.sarbc.ru/public/2015/08/25/173511.html>

⁴³ Кем востребован храмострой? // <http://religiopolis.org/news/10034-kem-vostrebovan-khramostroj.html>

⁴⁴ «Проблемы реализации свободы совести в России в 2015 году» - ежегодный доклад ИАЦ Сова. Март, 2016 // <http://religiopolis.org/documents/10295-problemy-realizatsii-svobody-sovesti-v-rossii-v-2015-godu-ezhegodnyj-doklad-iats-sova-mart-2016.html>

⁴⁵ В саратовской мусульманской общине могут продвигаться идеи ИГИЛ // <http://www.4vsar.ru/news/63637.html>

⁴⁶ Источник: в Саратовской области религиозные радикалы агитировали против Дня Победы // <http://om-saratov.ru/novosti/13-May-2015-i24344-istochnik-v-saratovskoi-oblasti; ДУМСО опровергло активность исламских радикалов в Саратовской области // http://om-saratov.ru/novosti/14-may-2015-i24394-dumso-oproverglo-aktivnost-islama>

- ⁴⁷ Саратовский священник предупреждает, что горожан могут завербовать в секту на фестивале красок «Холи» // <http://fn-volga.ru/news/view/id/37288>
- ⁴⁸ Профессор Дворкин прочитал лекции студентам саратовских вузов // <http://eparhia-saratov.ru/Categories/news>; Священник выступил с лекциями о профилактике экстремизма // <http://eparhia-saratov.ru/Categories/news>; Саратовский священник предупредил о распространении неоязыческих культов в колониях // <http://sarnovosti.ru/news.php?ID=42575>; Мормоны готовы войти в губернаторский совет по межконфессиональному взаимодействию // <http://fn-volga.ru/news/view/id/30989>
- ⁴⁹ В Татищеве неизвестные обстреляли храм неопятидесятников // <http://fn-volga.ru/news/view/id/25684>, <http://wolsar.ru>
- ⁵⁰ Преследования обретают форму пандемии // <http://religiopolis.org/publications/8618-presledovaniya-obretayut-formu-pandemii.html>; Неприятности у саратовских мормонов начались после письма Олегу Грищенко // <http://fn-volga.ru/news/view/id/28788>; Пикетчик протестовал против повышения статуса общины мормонов // <http://fn-volga.ru/news/view/id/41702>
- ⁵¹ Суд признал незаконным временное закрытие молеельного дома мормонов в Саратове // <http://fn-volga.ru/news/view/id/29575>; Осуждение подтасовки прокуратуры // <http://religiopolis.org/news/8655-osuzhdenie-podtasovki-prokuratury.html>
- ⁵² Справка о проявлении религиозной нетерпимости к Свидетелям Иеговы в России в период с 16 декабря 2014 года по 30 января 2015 года (по состоянию на 30 января 2015 года) // <http://religiopolis.org/documents/8583-spravka-o-proyavlenii-religioznoj-neterpimosti-k-svidetelyam-iegovy-v-rossii-period-s-16-dekabrya-2014-po-30-yanvarya-2015.html>; Полиция расценила беседы «иеговиста» с гражданами как публичную акцию // <http://fn-volga.ru/news/viewcomment/id/27842>
- ⁵³ Агентство «Диалог» бойкотирует ярмарку НКО из-за причисления Шинчуком буддистов к сектам // <http://fn-volga.ru/news/view/id/48467>
- ⁵⁴ Активисты вызывают рост недовольств // <http://religiopolis.org/news/10296-aktivisty-vyzyvayut-rostnedovolstv.html>
- ⁵⁵ Официальный сайт УФМС России по Саратовской области <http://www.ufms-saratov.ru>; Сайт ГУВМ МВД России // <https://64.мвд.рф/ms>
- ⁵⁶ Миграции населения по Саратовской области за 2015 г. // http://srtv.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv/ru/statistics/population/bd5c4c00443e8b618a24ef20d5236cbc
- ⁵⁷ Концепция миграционной политики в Саратовской области на период до 2025 года // <http://www.ruvek.info/media/docs/anya/postanovlenie.doc>
- ⁵⁸ О вкладе китайской диаспоры в экономику стран проживания, Китая и России. Выводы для России // Проблемы миграции внутри и вокруг России. Аналитический вестник. №34 (592). М., 2015. С. 54.
- ⁵⁹ Концепция миграционной политики в Саратовской области на период до 2025 года // <http://www.ruvek.info/media/docs/anya/postanovlenie.doc>
- ⁶⁰ Сизова И.Л. Соблюдение прав мигрантов в Приволжском федеральном округе и готовность их к интеграции в принимающее сообщество. Социологическое исследование. Нижний Новгород, 2015. С. 24.
- ⁶¹ Пядухов Г.А. Незаконные виды деятельности и преступность мигрантов (на примере Саратовской, Пензенской областей и Республики Мордовия) // http://www.migrocenter.ru/conferences-kavkaz-m_kavkaz046
- ⁶² Цинк. Гроздь Гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России // <http://www.club-rf.ru/thegrapesofwrath/02>
- ⁶³ Барышная Н.А. Формирование консенсусного потенциала межэтнического взаимодействия на региональном уровне. Дисс. ... докт. соц. наук. Саратов, 2014. С. 91.
- ⁶⁴ Мукомель В.И. Миграционная политика России: Постсоветские контексты / Институт социологии РАН. М., 2005. С. 57. Соснина И.В. Адаптационный потенциал мигрантов и принимающего населения: выбор стратегии // Вестник Саратовского Государственного Технического Университета. №1. Том 4. 2010 и др.
- ⁶⁵ Сизова И.Л. Соблюдение прав мигрантов в Приволжском федеральном округе и готовность их к интеграции в принимающее сообщество. Социологическое исследование. Нижний Новгород, 2015. С. 24.
- ⁶⁶ Московское бюро по правам человека // <http://pravorf.org/>
- ⁶⁷ В Балтае после массовой драки силовика попросили жителей не придавать инциденту «националистический окрас» // <http://fn-volga.ru/news/view/id/23605>
- ⁶⁸ Саратовская полиция обеспокоена многочисленными стычками с курдами в районах // <http://fn-volga.ru/news/view/id/46987>; Расставание бывших влюбленных привело к массовой драке с участием центра «Э» // <https://www.saratovnews.ru/news/2016/03/02/rastavanie-byvshih-vlublennyh-privelo-k-massovoi-drake-s-ychastiem-centra-e>
- ⁶⁹ Власти заявляют об отсутствии конфликтов в селе Перекопное // <http://www.4vsar.ru/news/73384.html>; В Ершовском районе говорят о назревании «второго Пугачева» // <http://www.4vsar.ru/articles/zona-konflikta/73089.html>
- ⁷⁰ В Саратове открылся первый саратовский городской межнациональный форум молодежи по профилактике терроризма и экстремизма // <http://glasnarod.ru/saratov/45228-v-saratove-otkrylsya-pervyj-saratovskij-gorodskoj-mezhnacionalnyj-forum-molodezhi-po-profilaktike-terrorizma-i-ekstremizma>
- ⁷¹ Нет экстремизму и терроризму // <http://www.saratovmer.ru/news/2016/04/07/42128.html>
- ⁷² В Москве поделились опытом мониторинга межнациональных отношений в разных регионах // <http://nazaccent.ru/content/16718-v-moskve-podelilis-opytom-monitoringa-mezhnacionalnyh.html>
- ⁷³ Чиновников Саратовской области научили управлять межэтническими конфликтами // <http://www.kommersant.ru/doc/2265416>

И. М. Габдрафиков*

РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН: ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПАСПОРТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Особенности расселения этнических групп в республике

Общая характеристика. Республика Башкортостан – один из крупных регионов Российской Федерации (1,2 % площади России, 2,8 % – населения). По численности населения занимает первое место в Приволжском федеральном округе и седьмое место в Российской Федерации. Башкирия – самая крупная по численности населения республика в России. В силу своего географического положения и целого ряда исторических причин она является одним из самых полиэтничных и поликонфессиональных регионов страны. В регионе по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., проживает 4072,3 тыс. чел. (в 2002 г. – 4104,3 тыс. чел.), из них 91 % населения республики – русские – 1 млн. 432 тыс. 906 чел. (35,2 %), башкиры – 1 млн. 172 тыс. 287 чел., (28,8 %), татары – 1 млн. 9 тыс. 295 чел. (24,8 %), представители других этнических групп – чувашы (2,7 %), марийцы (2,6 %), украинцы (1 %), мордва (0,5 %), удмурты (0,5 %), белорусы (0,3 %) и др., которые в совокупности составляют около 9 % населения республики, не указали свою национальность 97 тыс. 572 чел. (2,4 %).

Население республики формировалось на протяжении нескольких столетий, ее территория была зоной расселения и миграции различных этносов. В настоящее время по этнической мозаичности Башкортостан занимает второе место в России, уступая лишь Дагестану.

Чуть более половины населения республики (56 %): башкиры, татары, казахи, азербайджанцы, узбеки – относятся к народам, традиционно исповедующим ислам. Кроме азербайджанцев, все остальные «этнические мусульмане» придерживаются суннитской ветви ислама. Народами современного, традиционно исповедующими православие, являются, в первую очередь, восточно-славянские наро-

ды – русские, украинцы и белорусы. Также исповедуют православие чувашы, мордва татары-кряшены (компактно проживают в самом западном Бакалинском районе РБ), а также часть марийцев и удмуртов. Значительная часть марийцев и удмуртов являются язычниками. Среди тех, кто исповедует в Башкортостане католицизм преобладают немцы и поляки. Наряду с католиками в республике исторически проживают представители протестантской веры – лютеране и баптисты (преимущественно немцы, латыши и эстонцы).

Старожильческие этнические группы в регионе. В пределах республики башкирское население расселено неравномерно, что связано с особенностями этнокультурного, исторического и социально-экономического развития отдельных ее территорий. Традиционно большая часть башкир проживает в южных, юго-восточных, восточных и северо-восточных районах Башкортостана, меньшая в западных и северо-западных районах. Наибольшая концентрация башкир отмечена на юго-востоке республики, где в четырех сельских районах этого региона они составляют более 70 % всего населения (Абзелиловский, Баймакский, Зианчуринский, Хайбуллинский районы). Здесь же располагается практически однородно-башкирский Бурзянский район (96,2 % населения). Высокий процент башкир – около 80 % отмечен так же в Илишевском районе, расположенном в западной части Башкортостана.

В девяти районах РБ численность башкир колеблется от 50 до 70 % (Аскинский, Балтачевский, Бураевский, Зилаирский, Кугарчинский Мечетлинский, Салаватский, Татышлинский, Учалинский районы), в тридцати девяти – от 10 до 50 %. Меньше всего башкир проживает в Мишкинском районе, где они составляют 4,9 % населения. Города, в которых проживает больше всего башкир, также находятся на юго-востоке республики. По переписи 2010 г. в г.

*Габдрафиков Ильдар Махмутович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологических исследований УНЦ РАН (г. Уфа)

Баймаке зафиксировано 12 660 чел. (71,6 % всего населения), в г. Сибаете – 30 307 чел. (53,0 %) и в г. Учалы – 18 769 чел. (50,2 %). Значительная часть башкир горожан отмечена в г. Ишимбае – 18 991 чел. (27,5 %), в г. Нефтекамске – 34 136 чел. (25,8 %), в г. Мелеузе – 17 558 чел. (29,1 %), в г. Янауле – 10 574 (39,4 %) и в г. Агидели – 3 165 чел. (22,2 %). В остальных городах численность башкир составляет менее 20,0 %, в том числе в г. Уфе (17,0 %), где живет 172 794 башкир. На протяжении всего 20 в. под влиянием социально-экономических, политических и этно-демографических процессов динамика численности башкир в РБ отличалась определенной нестабильностью.

Таблица 1

Динамика численности башкирского населения в Республике Башкортостан по данным переписей 1989, 2002, 2010 гг. (в тыс. чел.)

	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Башкиры в РБ	863,8	1221,3	1172,3

В РБ татары многочисленны в западных и северо-западных районах, значительная часть проживает в центральном и южном районах. По численности татарское и татароязычное население преобладает в Чекмагушевском, Стерлибашевском, Чишминском, Кигинском, Бакалинском, Бураевском, Балтачевском, Буздякском, Илишевском, Татышлинском, Аскинском, Краснокамском, Еремеевском, Кушнаренковском, Миякинском, Дюртюлинском, Туймазинском, Шаранском, Янаульском, Альшеевском, Аургазинском, Карaidельском, Кармаскалинском, Нуримановском и Федоровском районах, в которых оно оставляет значительную долю в этнической структуре. В Бакалинском районе перепись 2002 г. учла татар-кряшен численностью 4,3 тыс. чел., всего в республике – 4,5 тыс. чел. В 2010 г. численность татар-кряшен в РБ уменьшилась до 3,8 тыс. чел.

Таблица 2

Динамика численности татарского в Республике Башкортостан по данным переписи населения 1989, 2002, 2010 гг. (в тыс. чел.)

Год	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Татары в РБ	1 120 702	990 702	1 009 295

Из всех татар республики 622 186 чел. (61,6 %) проживает в городах и 387 109 (38,4 %) в сельской местности. В 2 городах республики (Агидель (53,6 %), Дюртюли (64,1 %)), и татары составляют больше половины, в гг. Туймазы (46,8 %), Нефтекамск (31,5 %), татарское и татароязычное население

занимает первое место. Значительной долей татары представлены в гг. Уфа (28,3 %), Октябрьский (38,1 %), Стерлитамак (23,9 %), Белебей (23,1 %), Салават (20,8 %).

Русские, украинцы и белорусы в Башкортостане составляют 36,3 % удельного веса республики. В 2010 г. русских было 1 432 906 чел. (36 %), украинцев – 39 875 чел. (1 %), белорусов – 11 680 чел. (0,3 %). За последние десятилетия их численность уменьшается, особенно в сельской местности. Это связано с большой смертностью, падением рождаемости, старением населения, сокращением притока из других регионов и стран. Большая часть восточнославянского населения живет в городах: 82,7 % русских, 80,1 % украинцев, 54,9 % белорусов.

В Республике Башкортостан в 1989 г. русских насчитывалось 1 548 291 чел., в 2002 г. – 1 490 715 чел., в 2010 г. – 1 432 906 чел. Всероссийская перепись 2010 г. среди русских РБ учла 160 русских казаков и 2 чел., идентифицировавших себя как поморы. Традиционно русские живут в старых городах: 494 723 чел. (46 %) – в Уфе, 47 104 чел. (70 %) – Белорецке, 23 164 чел. (54 %) – Бирске, 21 138 чел. (63 %) – Благовещенске, 28 112 чел. (47 %) – Белебее, 133 115 чел. (49 %) – Стерлитамаке. Немало их в относительно молодых городах, основанных в XX в.: 389 14 чел. (61 %) – в Кумертау, 14 406 чел. (41 %) – Октябрьском, 85 229 (55 %) – Салавате, 8 945 чел. (59,1 %) – Межгорье, 33 209 чел. (51,9 %) – Ишимбае, 28 927 чел. (47,9 %) – Мелеузе. В Республике русские компактно расселены в северо-восточных, центральных и южных районах. Их удельный вес в Архангельском районе составляет 38 %, Белебеевском – 46 %, Белокатайском – 50 %, Белорецком – 60 %, Бирском – 51 %, Благовещенском – 61,0 %, Дуванском – 64 %. Ишимбайском – 42 %, Мелеузовском – 45 %, Уфимском – 45 %.

Республиканское общественное объединение «Собор русских Башкортостана» учреждено на его первом конгрессе 27 марта 1998 г. На втором съезде 30 сентября 2011 г. Собор стал Региональной общественной организацией. Третий внеочередной съезд Собора прошел 27 апреля 2013 г. Целью деятельности Собора является объединение усилий общественности для сохранения и изучения исторического наследия русских и других славянских народов РБ. Собор имеет 70 региональных отделений: 54 в муниципальных районах, 8 – в городских округах, 7 – в г. Уфа. В Собор входят: 1) Региональная общественная организация «Возрождение и сохранение культурного наследия»; 2) Уфимское отделение Межрегионального Шалапинского центра; 3) Муниципальная общественная организация «Ка-

защя рада»; 4) Уфимское отделение Свиридовского фонда; При Соборе работает молодежное крыло. Собор входит в состав Ассамблеи народов РБ.

В РБ к началу 2014 г. работало 4 русских историко-культурных центра (ИКЦ). ИКЦ «Никольский храм» в селе Николо-Березовка Краснокамского района, в который вошли также Свято-никольский историко-краеведческий музей с художественно-выставочным залом, археологический музей, часовня в парке Победы. С 1997 г. перед Никольским храмом стало традицией проведение основных торжеств Дней славянской культуры и письменности. ИКЦ «Красный Яр» (с. Красный Яр Уфимского района) образован по Постановлению Правительства РБ в 2006 г. В плане этого ИКЦ - организация народных и православных праздников, детского лингвистического лагеря по изучению русского языка и традиций «Россия-ночка». Аксаковский ИКЦ «Надеждино» (с. Надеждино Белебеевского района) и Цветаевский ИКЦ «Усень-Ивановское» (с. Усень-Ивановское Белебеевского района) образованы в 1998 г. Традиционные мероприятия, проводимые ИКЦ: тематические экскурсии и поэтические вечера, посвященные творчеству М. Цветаевой, А.С. Пушкину и другим русским поэтам и писателям. Аксаковский центр проводит мероприятия по увековечению памяти уроженца г. Уфы писателя С.Т. Аксакова, включая Международные Аксаковские фестивали.

Таблица 3

Динамика численности русского населения в Республике Башкортостан по данным переписей 1989, 2002, 2010 гг. (в тыс. чел.)

Год	1989	2002	2010
Русские в РБ	1548,3	1490,7	1432,9

Украинцы. В Республике Башкортостан в 2010 г. проживает 39875 чел., их численность с каждым десятилетием уменьшается по причинам этнокультурной ассимиляции русскими.

Таблица 4

Динамика численности украинского населения в Республике Башкортостан по данным переписей 1989, 2002, 2010 гг. (в тыс. чел.)

Год	1989	2002	2010
Украинцы в РБ	75,0	55,2	39,9

В Республике Башкортостан украинцы расселены практически во всех районах, но особенно компактно в Альшеевском (1087 чел.), Аургазинском (440 чел.), Белебеевском (1683 чел.), Благо-

варском (730 чел.), Давлекановском (1376 чел.), Мелеузовском (1025 чел.), Стерлитамакском (1056 чел.), Уфимском (830 чел.), Чишминском (1295 чел.) районах. Они многочисленны в гг. Белебее – 1039 чел., Давлеканово – 1021 чел., Нефтекамске – 630 чел., Стерлитамаке – 5104 чел., Салавате – 2381 чел., Уфе – 12485 чел., Кумертау – 1251 чел., Октябрьском – 1385 чел.

Товарищество почитателей украинской культуры «Кобзарь» (1990 г.) стало основой Республиканского национально-культурного центра украинцев Башкортостана «Кобзарь», учрежденный в марте 1992 г. Съезды украинцев Башкортостана (1995, 1997, 2001, 2005, 2010) способствовали выработке мер по сохранению и возрождению этнической культуры. Работает также Союз украинок Башкортостана «Берегиня» (1995), союз украинской молодежи «Пласт» (2005). По Указу Президента Республики Башкортостан от 27 декабря 1999 г. № УП-823с 2000 г. создан украинский историко-культурный центр «Золотоношка» в с. Золотоношка Стерлитамакского района. На базе местной школы организован единый учебно-воспитательный комплекс «Детский сад-школа», создан кабинет украинского языка и литературы. Ежегодно на территории Золотоношского сельского Совета летом проводится профильный лагерь по изучению языка, культуры и традиций украинского народа. Сельская библиотека комплектуется литературой на украинском языке, установлены связи с Культурным центром Украины в Москве. Работает музей, в селе ведутся работы по восстановлению памятника деревянного зодчества начала XX в. Рождество-Богородицкого храма. Украинский ИКЦ ежегодно принимает участие в республиканских мероприятиях «Червона калына», «Бердемлек – Содружество», «Славянские узоры», фестиваль «Ой, радуйся, Зэмле!», в районных мероприятиях «Сабантуй», «Цветок курая», «Мост дружбы, а также в Международном конкурсе «Мы дити твои, Украино». В республике создан центр украинистики, который издал книги, в т. ч.: «Украинцы Башкирской АССР: поведение малой этнической группы в полиэтничной среде», «Украина – Башкортостан: годы испытаний и сотрудничества», «Песенный фольклор украинских переселенцев в Башкирии», «Завези од мене поклон в Украину», «Башкортостан – Украина: связь времен».

Украинские фольклорные коллективы функционируют в местах компактного расселения этнической группы. Из 20 самодеятельных коллективов звание «народный» имеют: хор «Кобзарь» (г. Уфа), ансамбль «Барвинок» (г. Стерлитамак), хор «Днипро» (г. Мелеуз), ансамбль «Чаривницы» (с. Казанка Альшеевского района), «Зоряный свит» (с. Золотоношка Стерлитамакского района),

«Червона калына» (с. Санжаровка Чишминского района), «Озеряночки» (с. Антоновка Мелеузовского района), «Вышиванка» (п. Мирный), «Семейка» (с. Иваненково Благоварского района), «Ветеран» (с. Благовар), «Хуторок» (Благоварский район). Раз в два года в одном из украинских сел республики проводятся фестивали украинской культуры, куда съезжаются самодеятельные украинские коллективы Башкортостана.

Украинские учебные заведения имеют несколько ступеней: от воспитательного комплекса «школа-детский сад» (изучение родного языка с 3-х лет) в с. Золотоношка Стерлитамакского района, включая 9 украинских школ (3 – в Уфе) до педагогического колледжа (в Уфе) и Уфимского филиала Моск. гос. гуманитарного ун-та им. М. А. Шолохова. Украинский язык изучается также в Степановской (Аургазинский район), Троицкой (Благоварский район), (Стерлитамакский район) средних школах, Санжаровской основной общеобразовательной школе Чишминского района. С 1993 года в Кировском районе Уфы функционирует республиканская базовая школа с изучением украинского языка, литературы и истории Украины, при которой учреждена воскресная украинская школа имени Т. Г. Шевченко. В Калининском районе столицы также работает Национальная воскресная украинская школа. Украинский язык в республике изучают около 500 учащихся.

Белорусы. Численность белорусов в Республике Башкортостан в последние десятилетия сокращается. Если в 1989 г. их было 17 038 чел., чуть больше в 2002 г. – 17 117 чел., то в 2010 г. – 11 680 чел. В 2010 г. наиболее компактно они проживают в городах: в Уфе (3 957 чел.), а также в Белебее (133 чел.), Ишимбае (156 чел.), Кумертау (132 чел.), Нефтекамске (156 чел.), Октябрьском (186 чел.), Салавате (508 чел.), Стерлитамаке (486 чел.). Самая многочисленная группа белорусов представлена в Иглинском (4 103 чел.) и северной части Архангельского района (102 чел.). Они также расселены в Альшеевском (53 чел.), Белебеевском (200 чел.), Белорецке (78 чел.), Бирском (59 чел.), Благовещенском (81 чел.), Давлекановском (126 чел.), Ишимбайском (177 чел.), Стерлитамакском (60 чел.), Туймазинском (139 чел.), Уфимском (145 чел.), Учалинском (100 чел.) и Чишминском (58 чел.) районах.

Таблица 5

Динамика численности белорусского населения в Республике Башкортостан по данным переписей 1989, 2002, 2010 гг. (в тыс. чел.)

Год	1989	2002	2010
Белорусы в РБ	17,0	17,1	11,7

Республиканский национально-культурный центр белорусов Башкортостана «Спадчына» (первое название «Сябры») зарегистрирован в 1996 г. Главной задачей ставит изучению родного языка в районах компактного проживания белорусов. Во исполнение Указа Президента РБ № УП–574 от 29 сентября 2003 г. на базе с. Балтика Иглинского района организован белорусский историко-культурный центр «Балтика». В этом селе собрана библиотека с фондом белорусской литературы, организован белорусский фольклорный ансамбль «Сябры». При участии центра в районе стали традиционными ежегодные районные и республиканские мероприятия, праздники белорусского народа, прежде всего, республиканский праздник Ивана Купала, праздник рукоделия с посиделками для детей «Варвара-рукодельница» (по народной легенде святая Варвара Великомученица вышла из ризы самому Иисусу Христу) и выставками работ детского кружка «Рукодельница». В этнографическом музее центра собраны предметы декоративно-прикладного искусства, орудия труда, традиционные белорусские костюмы, предметы быта, продукты ремесла. Белорусские школы действуют в с. Балтика, д. Пушкинское и д. Позолоченская Иглинского района. В них белорусский язык изучается как предмет.

В Башкирии по переписи 2010 г. чувашей проживает 107 450 чел. (2,7%). По своей численности среди других этносов и национальных групп они находятся на четвертом месте после русских (36,1%), башкир (29,5%) и татар (25,4%). Они проживают в западных, юго-западных, центральных (прибельских) и южных районах республики. Доля чувашей-жителей села составляет 57,1%, горожан – 42,9%. Чуваше-сельчане наиболее компактно представлены в Аургазинском (10,8 тыс. чел.), Бижбулякском (9,2 тыс.), Стерлитамакском (4,9 тыс.), Кармаскалинском (4,8 тыс.), Белебеевском (4,1 тыс.), Миякинском, Гафурьевском (2,6 тыс.), Ермекеевском (2,5 тыс.), Иглинском, Шаранском, Федоровском (2,2 тыс.), Куюргазинском (1,8 тыс.), Уфимском (1,3 тыс.), Давлекановском (1,1 тыс.), Ишимбайском, Чекмагушевском (1,0 тыс.), Туймазинском, Бакалинском (0,9 тыс.), Альшеевском, Мелеузовском (0,7 тыс.), Зилаирском, Стерлибашевском (0,5 тыс.) районах. Наибольший удельный вес чувашского населения отмечается в Бижбулякском (35,3%) и Аургазинском (29,3%) районах.

В городах многочисленными общностями (численностью от 1 тыс. и более человек) чуваше проживают в Стерлитамаке (14,3 тыс.), Уфе (9,4 тыс.), Белебее (7,5 тыс.), Салавате (3,2 тыс.), Кумертау (2,4 тыс.), Мелеузе (2,3 тыс.), Октябрь-

ском (2,0 тыс.), Туймазах (1,1 тыс.). Более 2,0 тыс. чувашей проживают в п. г. т. Приютово (Белебеевский р-н).

Таблица 6

Динамика численности чувашского населения в Республике Башкортостан по данным переписей 1989, 2002, 2010 гг. (в тыс. чел.)

Год	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Чуваши в РБ	118,5	117,3	107,5

Республика Башкортостан является одним из регионов компактного расселения финно-угорских народов. Марийцы – пятая по численности этническая общность в составе населения Республики Башкортостан. На территории Башкирии проживает 103658 марийцев, что составляет 18,9% от общей численности марийского этноса. В РБ численность марийцев оставалась неизменной в 1989, 2002 гг. (105 768 и 105 829 человек соответственно), в 2010 г. численность несколько сократилась – на 2 171 человека, или на 2%.

Таблица 7

Динамика численности марийского населения в Республике Башкортостан по данным переписей 1989, 2002, 2010 гг. (в тыс. чел.)

Год	1989	2002	2010
Марийцы в РБ	105,8	105,8	103,7

Из 34,9 тыс. марийского городского населения в Уфе проживает 9 134 человек (26%). В Нефтекамске 13 123, что составляет почти десятую часть населения города, в Бирске 5 648 чел., г. Октябрьском 1341 человек. Уровень урбанизации марийцев резко увеличился во второй половине XX в.: в 1959 г. в городах проживало 7,6% марийцев, в 1989 г. – 30%, в 2002 г. – 33%, в 2010 г. – 33,6%.

Активисты марийской общественности создали клуб «Мари», из которого и образовалось марийское общество в Республике Башкортостан (8 июля 1989 г.) В 1991 г. был основан Марийский общественный центр, а в октябре он вошел в 1994 г. в республиканское марийское общественное объединение «Марий Ушем» («Союз мари»). В 2004 г. в пос. Николо-Березовка состоялась учредительная конференция. Учредителями являлись первичные организации Краснокамского и Калтасинского районов. Они, наряду с другими финно-угорскими общественными организациями республики, являются учредителями и членами Ассамблеи финно-угорских народов РБ (АФУН РБ). «Эрвел мари» имеет филиалы и отделения в районах компактного проживания марийского населения.

Марийские газеты в РБ. Марийцы Республики Башкортостан имеют прессу на родном языке. С 1991 г. в республике стала выходить марийская газета «Чолман» («Кама»), которая в 1993 г. приобрела статус республиканской общественно-политической газеты на марийском языке. Ее учредителями являются Курултай и Кабинет министров РБ. Редакция газеты находится в г. Нефтекамске. Тираж составляет более 4 300 экземпляров, выходит один раз в неделю на 4 полосах. Распространяется не только в республике, но и за ее пределами в Пермской, Свердловской, Челябинской областях, Удмуртии. Имеется две районные газеты на марийских языках. В Калтасинском р-не газета «Калтаса Ужара» («Калтасинская заря»), которая издается также на русском и татарском языке. В Мишкинском районе с 2006 г. выпускается газета «Келшымаш». Наряду с республиканскими и районными новостями газеты публикуют оригинальные материалы, освещающие историю и культуру марийского народа, а также поднимают проблемы повседневной жизни марийцев РБ.

На территории Башкортостана численность удмуртов составляет 21 477 чел. В основном, они расселены в северной, северо-западной и, отчасти, западной частях республики. Преобладающая часть удмуртов проживает в сельской местности – 15 676 чел. или 73%, остальные (5 801 чел.) проживают в городских поселениях. Компактные ареалы удмуртского населения имеются в Янаульском (6 765 чел., в т.ч. в г. Янаул 2 405 чел.), Татышлинском (5 399 чел.), Калтасинском (2 616 чел.), Бураевском (1 071 чел.), Ермакеевском (517 чел.), Балтачевском (488 чел.), Кушнаренковском (241 чел.), Илишевском (215 чел.), Белебеевском (164 чел.), Краснокамском (114 чел.) районах. Сравнительно большие группы удмуртов-горожан имеются в Нефтекамске (1 687 чел.), Уфе (746 чел.), Агидели (213 чел.), Октябрьском (189 чел.), Бирске (142 чел.). В остальных районах и городах РБ их численность незначительна.

Удмурты Башкортостана в конфессиональном плане отличаются своеобразием. Основная их часть по-прежнему продолжает придерживаться своих традиционных верований. В последние годы среди удмуртов идет тенденция возрождения древней религии, что в советское время находилась под негласным запретом. Почти в каждой деревне проводятся общедеревенские моления, а в некоторых из них крупные моления, куда собираются жители нескольких окрестных селений. Такие крупные моления как Еменлык и Ыштияк в Янаульском, Морвось в Татышлинском районах воспринимаются удмуртами как крупные события в их духовной жизни. В РБ проживает также незначительное число

крещеных удмуртов. Это жители деревень Купченево Еремеевского, Вотский Менеуз и Князь-Елга Илишевского районов. Немало удмуртов перешло в ислам, которые потом полностью отатарились.

Значительная роль в сохранении и развитии традиций и языка удмуртов Башкортостана принадлежит «Республиканский национально-культурный центр удмуртов Башкортостана», созданному в 1996 г. в селе Новые Татышлы Татышлинского района. В декабре 2004 г. в с. Новые Татышлы состоялось открытие Историко-культурного центра «Новые Татышлы». В его задачи входит изучение и сохранение языка, традиций и исторического наследия удмуртов региона.

В целях организации библиотечного обслуживания удмуртов республики определена базовая библиотека на основе Янаульской центральной районной библиотеки. С 1999 г. в с. Верхние Татышлы Татышлинского района выходит в свет еженедельная республиканская общественно-политическая газета «Ошмес» («Родник»), тиражом около 2 тыс. экз. На страницах газеты находят освещение проблемы этнокультурного развития удмуртов Башкортостана и соседних регионов.

Удмуртский историко-культурный центр «Новые Татышлы» – филиал ГБУ «Дом дружбы народов РБ». Образован во исполнение Указа Президента РБ № VII-574 от 29 сентября 2003 г. Входит в состав Ассамблеи народов РБ, Всеудмуртской ассоциации «Удмурт кенеш».

С 2003 г. на базе пионерского лагеря им. Комарова Татышлинского района ежегодно проводит летний отдых детей удмуртской национальности в профильном Межрегиональном творческом лагере «Усточикар» («Город умельцев»). Ежегодно в лагере отдыхает до 100 детей из РБ, Удмуртской Республики, Пермского края, Свердловской области. С детьми проводятся занятия по направлениям: фольклор, татаральное искусство, эстрада, литература, журналистика, керамика, изобразительное искусство, береста, ткачество, соломоплетение.

Удмуртский ИКЦ «Новые Татышлы» проводит также конкурсы, фестивали, смотры художественной самодеятельности: Межрегиональный фестиваль удмуртских фольклорных коллективов «Дуно марзангёс» («Драгоценные россыпи») (с 2007 г.), Межрегиональный конкурс молодых исполнителей удмуртской песни «Жужась кизилиос» («Восходящие звезды») (с 2002 г.), Республиканский конкурс красоты среди удмуртских девушек «Чеберина» (с 2008 г.), фестиваль детского творчества среди учащихся удмуртских школ. На базе центра функционируют удмуртские народные фольклорные ансамбли «Шулдыр жыт» («Веселый вечер»), «Учы ныл» («Соловушка»), «Мар-

зан» («Жемчужина»), «Зеч малпангёс» («Добрые мечты»), народный вокально-инструментальный ансамбль «Удмурт пиос» («Удмуртские парни»), народный мужской вокальный ансамбль «Орзи» («Орел»), детский образцовый оркестр русских народных инструментов «Ложкари», детский фольклорный ансамбль «Вуюись» («Радуга»).

Мордва. На рубеже XX–XXI вв. наблюдается тенденция сокращения численности мордвы. Согласно данным переписи 2010 г., численность мордвы в Башкортостане сократилась на 22 % (–5720 чел.).

Таблица 8

Динамика численности мордовского населения в Республике Башкортостан по данным переписей 1989, 2002, 2010 гг. (в тыс. чел.)

Год	1989	2002	2010
Мордва в РБ	31,00	26,0	20,30

Мордовская национально-культурная автономия Республики Башкортостан, (создана как Республиканский мордовский (эрзяно-мокшанский) национально-культурный центр Башкортостан в 1998 г.) В 5 школах Федоровского района мордовский язык изучается в качестве родного. С 1996 г. в Стерлитамакском педагогическом колледже (дошкольное отделение) и Салаватском педагогическом колледже (отделение учителей начальных классов) открыты мордовские группы.

Европейские народы. Согласно переписи населения 2010 г. наиболее многочисленны немцы – 5909 чел. (в 2002 г. – 8250, в 1989 г. – 11023), евреи – 1900 чел. (в 2002 г. – 2367, в 1989 г. – 4835), латыши – 1117 (в 2002 г. – 1508, в 1989 г. – 1956), цыгане – 1004 чел. (2002 г. – 684, 1989 г. – 650), молдаване – 872 чел. (в 2002 г. – 1069 чел.), греки – 753 чел. (в 2002 г. – 1038), поляки – 504 чел., (в 2002 г. – 660, в 1989 г. – 757 чел.).

Немцы. Основной поток немцев-переселенцев в Уфимскую губернию пришелся на конец XIX – начало XX вв., т. е. на годы Столыпинской аграрной реформы. Их численность за эти годы выросла более чем в 6 раз и к 1912–1913 гг. составила только в сельской местности 3914 чел. С 1942 г. немецкое население Башкирии значительно возросло за счет «трудармейцев» и их семей, в 1953 г. оно составило – 13153 чел. С начала 1990-х гг. начался отъезд немцев в Германию. До начала массового переселения немцев в Германию (до 1 января 1992 г.) на территории Алексеевского сельсовета Благоварского района РБ проживало 2122 чел. (655 семей), из которых 1649 (608) – немцы. В 2002 г. немцев насчитывалось 8250 чел. По данным последней переписи (2010 г.) немцев в Башкортостане 5909 чел.

В советский период истории немцы не имели культовых зданий, как правило, богослужения проводились в домах единоверцев по очереди. В связи с изменением отношения государства к религиозным объединениям в Башкортостане, и России в целом, у верующих появилась возможность приобрести или построить культовые здания. В с. Пришиб Благоварского района лютеранская община приобрела на улице Центральной бывший жилой дом, который до этого принадлежал немцам, выехавшим в нач. 1990-х гг. в Германию. Лютеранская церковь представляет собой двухэтажное здание. На первом этаже расположен зал для богослужений, на втором этаже живет пастор. В д. Алексеевка Благоварского района в 1996 г. была построена католическая церковь – Храм Успения Девы Марии (римско-католическая церковь латинского обряда). В г. Давлеканово немцы в основной массе – баптисты посещают Дом молитвы, здание было построено в начале 2000-х гг. на средства верующих-прихожан.

С целью сохранения языка, традиций и культуры немцев Башкортостана в республике действуют две немецкие общественные организации – Культурно-просветительский Союз немцев Республики Башкортостан «Видергебурт» и национально-культурная автономия немцев Республики Башкортостан. Основная деятельность общественных организаций: организация и проведение мероприятий (национальные праздники, курсы немецкого языка, лингвистические молодежные лагеря и т. п.) в целях сохранения языка, традиций, укрепления идентичности и поддержки интеграции российских немцев. Свой вклад в изучение немецкого языка вносят немецкие образовательные учреждения. В целях создания необходимых условий для дальнейшего социального и духовного развития немцев Башкортостана 1 июня 2006 г. в с. Пришиб Благоварского района РБ был создан немецкий историко-культурный центр «Алексеевский»

Развитию контактов Башкортостана с Германией на всех уровнях более 40 лет способствует Общество Дружбы «Башкортостан-Германия», которое берёт свои истоки от Башкирского отделения Общества Советско-Германской Дружбы «СССР-ГДР». Большое внимание в деятельности сообщества уделяется сотрудничеству предприятий, учреждений культуры и искусства, научно-исследовательских и учебных заведений, молодежных общественных организаций.

В настоящее время подавляющее число немцев Башкортостана – городские жители (4 452 чел.), меньшая часть – сельские (1 457 чел.). В городских округах и поселениях немцы проживают: в Уфе – 1631 чел., Октябрьском – 754 чел., Стерлитамаке –

527 чел., Салавате – 291 чел., Ишимбае – 239 чел., Туймазах – 198 чел., Давлеканово – 192 чел., Нефтекамске – 136 чел., Белебее – 102 чел., Кумертау – 60 чел. В сельской местности немецкое население проживает немногочисленными, однако компактными группами в Благоварском районе – 347 чел. (д. Пришиб, Алексеевка, Викторовка, Новоникольское), Давлекановском – 349 чел. (д. Березовка, Сергиополь), Туймазинском – 344, Ишимбайском – 245 чел., Белебеевском – 149 чел. и других районах.

На сегодняшний день в МОУ СОШ с. Пришиб ведется преподавание немецкого языка, как родного, наряду с немецкими детьми по этой программе занимаются все желающие. Школа полностью обеспечена учебниками по родному немецкому языку. В здании школы расположен музей, созданный на основе собранных у местного населения экспонатов.

При гимназии № 86 г. Уфы осуществляется изучение немецкого языка как родного, работает немецкая воскресная школа. Отличительными особенностями гимназии является также углубленное изучение немецкого языка, ежегодный обмен делегациями из Германии с гимназией им. Томаса Мюнцера (г. Галле, Саксония-Анхальт), гимназией им. Э. Кестнера (г. Айслинген, Баден-Вюртемберг), сотрудничество с Гёте-институтом в г. Москве, с Союзом немцев Республики Башкортостан «Видергебурт», обществом «Башкортостан – Германия». Летом организуется лингвистический лагерь на базе ДОЛ «Звездочка» в посёлке «Юматово».

На основании Указа Президента РБ о создании историко-культурных центров от 23 января 1998 г. был создан ИКЦ «Алексеевская немецкая община». Немецкий историко-культурный центр «Алексеевский» размещен в отдельном здании в селе Пришиб сельского поселения Алексеевский сельский совет муниципального района Благоварский район РБ. В отведенном помещении собраны экспонаты, оформлен интерьер жилища: частично – жилой комнаты, частично – кухни. В состав историко-культурного центра «Алексеевский» входят: МОБУ СОШ с. Пришиб, филиал начальной школы, сельский дом культуры, Алексеевская сельская библиотека, библиотека с. Пришиб, народный ансамбль «Фолькскланг», римско-католическая церковь д. Алексеевка. В средней школе села Пришиб работает музей. Идет работа по разработке концепции развития центра.

Башкирское региональное общественное объединение «Общество российско-германской дружбы. Башкортостан-Германия» было создано 30 июня 2005 г. В 1989 г. создано общество немцев РБ «Видергебурт» (Возрождение), в 1991 г. –

культурный центр «Айнхайт». На совместной конференции Башкирского республиканского общества немцев «Видергебурт» («Возрождение») и Башкирского республиканского культурного центра «Айнхайт», состоявшейся 14 февраля 1993 г. в г. Уфе они объединились и учредили Культурно-просветительский Союз немцев Республики Башкортостан «Видергебурт». В его состав входят семь местных организаций, которые находятся в городах и селах республики: г. Октябрьский, с. Пришиб, г. Стерлитамак, г. Салават, г. Ишимбай, г. Нефтекамск и поселок Северный, три клуба сеньоров: в г. Уфа, в г. Октябрьский, в г. Ишимбай.

Культурно-просветительский Союз немцев Республики Башкортостан «Видергебурт» проводит мероприятия культурно-просветительского характера. Участвует в создании и работе национальных школ и классов, групп в дошкольных учреждениях воскресных школ и курсов по изучению родного языка, в приобщении взрослых и детей к культуре и традициям народа. Союз пропагандирует творчество российских немцев, занимается издательской деятельностью, популяризирует и распространяет печатные издания на немецком языке. Союз является членом Федеральной национально-культурной автономии российских немцев, Общероссийской ассоциации общественных объединений российских немцев «Содружество», Ассоциации международного союза немецкой культуры, Землячества немцев Поволжья. Немецкий фольклорный ансамбль «Фолькслаг» («Народный звон») создан в 1956 г. при ДК д. Алексеевка Благоварского р-н, в 1990 г. получил звание «народный». В 2002 при «Фолькслаг» организован детский немецкий фольклорный ансамбль «Колядки».

Евреи. В Башкортостане в 1989 г. численность евреев составила 4911 чел.; по данным переписи 2002 – 2372 чел., 2010 – 1901 чел. Расселение евреев на территории современного Башкортостана начинается с середины XIX в. В 1865 г. их проживало 157 чел. Основную социальную группу еврейского населения Уфимской губернии составляли ремесленники (сапожники, портные, жестянщики, скорняки, белошвейки, шляпницы, модистки и т.д. Евреи также были купцами, вносили существенный вклад в экономическое и промышленное развитие края. В первом десятилетии XX века в Уфе жили и работали 11 врачей-евреев, 14 зубных врачей и дантистов, 11 провизоров и фармацевтов, 12 аптекарских помощников.

В годы Великой Отечественной войны в Башкирии еврейское население резко возросло за счет эвакуированных вместе с промышленными предприятиями, учреждениями, а также беженцев, и по переписи 1959 г. в республике отмечался самый

высокий его показатель. Затем доля еврейского населения начинает неуклонно сокращаться.

В конце XIX – первой четверти XX в. евреи хорошо интегрировались в социальное пространство края, и это ускорило их аккультурацию и ассимиляцию. В Уфе евреи селились, в основном, в центре города, что было обусловлено характером занятий и их востребованностью. Возник район компактного проживания евреев, в центре которого была построена синагога.

Национально-культурные и образовательные центры евреев. При Уфимской ЕНЦ-синагоге, с ноября 2000 г. работает детский сад «Бейт Борух», школа «Ор Авнер» (с 2003 г.), где наряду с общеобразовательными дисциплинами изучается история еврейского народа, иврит, традиции, песенный и танцевальный фольклор, проводятся занятия лепкой, рисованием. Детская воскресная школа (с 1991 г.) располагается при школе № 40. В женском клубе «Хая Мушка» (с 2000 г.) женщины изучают Тору, традиции, роль женщины в еврейском мире, проводятся праздничные вечера с приглашением артистов, визажистов, модельеров.

Клуб любителей еврейской культуры был создан в Уфе в 1988 г. Сегодня это РЕОО (Региональная общественная организация «Кохав». Главным раввином Уфы и Башкортостана является Дан Кричевский, председатель религиозной общины – М. Ф. Цвик. Религиозная организация ортодоксального иудаизма «Еврейская община города Стерлитамак», зарегистрирована в 2005 г., включает более 200 членов. «Еврейская национально-культурная автономия» (ЕНКА) г. Уфы (2003 г.), в 2005 г. перерегистрирована в республиканскую. Объединяет и координирует деятельность еврейских организаций, в т. ч. объединения выходцев из Башкортостана в г. Хайфа (Израиль), входит в состав Ассамблеи народов Башкортостана. Благотворительный фонд «Хэсэд Лея» (декабрь 1998 г., директор Б. А. Фридлянд) помогает инвалидам и пожилым людям улучшить качество жизни, осознать принадлежность к истории и традициям своего народа. Основа «Хэсэда Лея» – волонтеры. Число подопечных – 556 чел. При Хэсэде существует хор еврейской песни «Ди нишумэ зингт» – «Душа поет», клуб для людей «золотого» возраста, молодежный клуб «Аф Гадоль», открыта семейная программа тренингового формата. Газеты «Еврейская душа», «Шорашим» регулярно освещают знаковые события жизни общин республики, деятельность РЕОО «Кохав», благотворительного фонда «Хэсэд Лея», школы «Ор Авнер», детского садика, воскресной школы, визиты именитых гостей, взаимодействие с республиканскими структурами государственной и муниципальной власти.

Поляки. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным ВПН 2010) в г. Уфа (193), Стерлитамак (38), Салават (33), Октябрьский (22), Нефтекамск (21), Белорецк и Белорецком р-не (20), Белебей и Белебеевском р-не (18), Уфимском р-не (21). В кон. XIX – нач. XX вв. в Уфимской губ. переселились немногочисленные польские крестьяне, образовавшие несколько польских поселений, в т.ч. хутора Польский и Вольдзиковский (ныне с. Октябрьский Уфимского р-на). Поляки приезжали на территорию РБ не только по причине ссылок или при эвакуации. Многие из них добровольно избирали этот край местом жительства по экономическим причинам.

В 1997 г в Уфе был учрежден Польский культурно-просветительский центр «Возрождение», является членом Федеральной национально-культурной автономии «Конгресс поляков в России» (Москва). Основная формы работы – проведение Дней польской культуры в РБ, конференций и круглых столов по проблемам развития полоники, традиционных польских праздников, содействие в деятельности Национальной польской воскресной школы им. А. Пенькевича, организация выездов детей и активных полонистов в Польшу на обучение; содействие в получении Карты Поляка лицами польского происхождения; встречи с польскими делегациями, приезжающими в РБ, организация сотрудничества в области образования и культуры с Администрацией г. Олецко Варминско-Мазурского воеводства Республики Польша.

По инициативе «Возрождения» в РБ установлено 4 памятных знака на территории Уфимского, Благовещенского, Мишкинского районов РБ. В 2011 г. в п. Октябрьский Уфимского района состоялось открытие двух мемориальных знаков. Первый был установлен на территории школы о нахождении польской деревни Вольдзики в Уфимском районе РБ. Другой мемориальный знак с католическим крестом открылся на месте бывшего кладбища, на котором похоронены жители польской деревни Вольдзики. В 2012 г. католический крест установлен в д. Ошмянка Благовещенского района РБ на месте бывшего польского кладбища. В 2013 г. памятный знак с мемориальной таблицей установлен в с. Чураево Мишкинского района РБ на месте бывшего расположения имения старинного польского рода Песляков.

По инициативе Центра при поддержке Министерства культуры РБ ежегодно проводятся Дней польской культуры. В разные годы в рамках Дней польской культуры проводились такие мероприятия, как научные конференции «Историко-культурные связи России и Польши», «Памяти Шопена. Польская культура: история и современность»,

«Польско-российско-башкирские культурные связи: прошлое и современность», «Полоника в Башкортостане: опыт, проблемы, перспективы»; открытие постоянно действующей музейной экспозиции «Частичка Польши в Башкортостане»; краеведческие чтения «Башкортостан в судьбах поляков», «Из истории польских родов Башкортостана». Центром организуется проведение Дня св. Миколая, Рождества Христова, праздников Запусты, Мажанна и Гаик Зеленый (проводы зимы и встреча весны), Пасхи и т.д.

В 1999 г. в Уфе открылась Национальная польская воскресная школа имени А. Пенькевича. В школе преподается польский язык и литература, история, музыка, танцы, география Польши и польская кухня, фольклор, народно-прикладное искусство, польские народные игры, польский этикет. Осуществляется сотрудничество с Полонийным учительским центром г. Люблина.

Латыши. На территории Башкортостана численность латышей достигла большей величины к концу XIX в. По переписи 1897 г., в Уфимской губернии их проживало 3873 чел., большая часть в сельской местности – 3801 чел. (98,1%). Со второй половины XX в. численность латышей в республике начинает быстро уменьшаться. В 1959 г. она составляла 3804 чел., в 1970 г. – 3500 чел., в 2002 г. – 1508 чел., в 2010 г. – 1117 чел. Латыши компактно расселены в Архангельском – 284 чел. и Иглинском районе – 182 чел. Число латышей горожан составляет 575 чел., в т.ч. уфимцев – 378 чел. В сельской местности – 542 чел. Сокращение численности латышей объясняется ассимиляцией в результате межэтнических браков.

В 1993 г. создано национально-культурное общество «Ауструм», которое установило контакты с латышскими общинами России, с Обществом Латвии в России, с посольством Латышской Республики в России. Его преемником стал Республиканский латышский национальный центр Башкортостана, созданный в 1996 г. по Указу Президента Республики Башкортостан от 29.09.2003 г. № УП–574 создан историко-культурный центр «Село Максим Горький». При нем действуют краеведческий кружок, кружок декоративно-прикладного творчества и два фольклорных ансамбля – детский «Авотс» («Родник») и взрослый «Атбалсс» («Эхо»).

Ежегодно центр празднует Рождество, Мартыни, Праздник свечей, Пасху, Янов день (Лиго), праздник хлеба, сыра и мёда. В 2009 г. в районе под патронатом супруги президента Латвии госпожи Лилиты Затлере прошел Всероссийский фестиваль латышской песни, при участии коллективов из Латвийской Республики и регионов России.

В 2010-х гг. латышский ИКЦ проводит конкурсы «На лучшее латышское подворье», «На лучший латышский сыр», «На лучшее ячменное пиво», «На лучший хлеб из ржаной муки» и пр.

Новые этнические группы. Народы Кавказа. По официальным итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. в Республике Башкортостан совокупная численность выходцев с Кавказа составила более 20 тыс. чел. По переписи 2002 г. численность армянской диаспоры в РБ составила 8784 чел. (т. е. за межпереписной период произошел прирост в 4 раза), по переписи 2010 г. – 9407 чел. (за межпереписной период прирост составил 623 чел.). Второй по численности этнической группой, представляющую в РБ Кавказ, являются азербайджанцы. Численность азербайджанцев в республике также имеет постоянную тенденцию роста: в 1989 г. их в регионе проживало 2373 чел., а уже по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. – 5737 чел., т. е. за 20 лет их численность удвоилась.

Среди трех закавказских народов, представляющих республики бывшего Советского Союза наименьшую численность в РБ, имеют грузины. По итогам последней Всесоюзной переписи населения 1989 г. в республике проживало 811 грузин. Первая Всероссийская перепись населения 2002 г. зафиксировала их в республике 1341 чел. Однако в период между переписями населения 2002 и 2010 гг. произошло довольно заметное сокращение численности грузинской диаспоры, составив 1045 чел. Из других закавказских народов в Башкирии представлены езиды – 797 чел., по данным ВПН 2010 г. они проживают компактно в основном в двух городах: Сибее (183 чел.) и Уфе (149 чел.); курды – 88 чел.; абхазы – 51 чел. и талыши – 22 чел.

Чеченцы представляют наиболее многочисленную группу северокавказских народов в РБ. По данным переписи 2002 г., в Башкортостане проживало 1195 чеченцев. Перепись населения 2010 г. зафиксировала некоторое уменьшение численности (992 чел., уменьшение на 203 чел.), что, видимо, связано с возвращением части чеченцев к себе на Родину в связи с нормализацией общественно-политической жизни и социально-экономическим возрождением Чечни. По данным ВПН 2010 г. в республике они проживают в основном – в Уфе (400 чел.), Белорецке (179 чел.) и Белорецком районе (240 чел.), Салавате (35 чел.), Мелеузе (34 чел.). В Башкортостане чеченцы работают во многих отраслях. Есть среди переселившихся врачи, юристы, бизнесмены, педагоги и другие. Сегодня почти во всех вузах Республики Башкортостан учатся студенты-чеченцы. С 1994 г. в Уфе при Доме Дружбы народов Республики Башкортостан

действует чеченский общественно-культурный центр «Барт» («Согласие»).

Ингуши. Численность представителей близородственного чеченцам ингушского народа составила в Башкирии 278 чел., из них 198 проживало в Уфе. У ингушей в республике нет своей общественной организации, которая занималась бы проблемами сохранения и развития национально-культурной самобытности общины.

Осетины. По численности примерно столько же, сколько и ингуши в Башкирии составляют – 265 чел., из них 93 чел. проживает в Уфе. Численность всех других северокавказских народов незначительна и не превышает 100 чел.

Народы Дагестана. В Башкирии представлены почти все народы Дагестана. С января 2004 г. в республике функционирует Дагестанский национально-культурный центр имени Р. Гамзатова. Часть дагестанцев во время переписи населения 2010 г. идентифицировала себя именно как дагестанцы. Например, в Уфе последняя перепись учла 28 дагестанцев, Октябрьском – 11. Но все же большинство представителей дагестанских народов предпочло самоопределиваться в рамках «своего» народа. Из них на территории Башкортостана по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. наиболее многочисленными оказались: 374 лезгина, 247 аварцев, 247 даргинцев, 119 кумыков, 106 табасаранцев.

Таблица 9

Численность представителей народов Северного Кавказа и Закавказья в Республике Башкортостан и их владение русским языком (по итогам переписи населения 2010 г.)

Этнические группы	Численность лиц соответствующей национальности	из них владеют русским языком
Народы Северного Кавказа		
Адыгейцы	14	14
Балкарцы	20	20
Ингуши	278	274
Кабардинцы	65	64
Карачаевцы	80	80
Ногайцы	45	45
Осетины	265	264
Черкесы	14	14
Чеченцы	992	964

В т. ч. Дагестана		
Абазины	8	8
Аварцы	247	245
Агулы	21	21
Горские евреи	1	1
Даргинцы	247	242
Кумыки	119	116
Лакцы	51	51
Лезгины	374	370
Рутульцы	6	6
Табасараны	106	106
Таты	26	26
Цахуры	7	7
Народы Закавказья		
Азербайджанцы	5737	5576
Армяне	9407	9268
Абхазы	51	51
Ассирийцы	17	17
Грузины	1045	1043
Аджарцы	2	2
Ингилойцы	3	3
Лазы	1	1
Мегрелы	3	3
Езиды	797	761
Курды	88	86
Тальши	22	21
Удины	5	5

*Источник: Национальный состав населения Республики Башкортостан // Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник. В 2 ч. Ч. 1. / под ред. А. М. Ганиев и др. – Уфа: Башкортостанстат, 2013. С. 13–28.

Армяне. Армяне входят в состав наиболее крупных этнических групп Башкортостана. По переписи 2002 г. численность армянской диаспоры в Башкирии составила 8784 чел. (т. е. за межпереписной период прирост в 4 раза), по переписи 2010 г. – 9407 чел. (за межпереписной период прирост составил 623 чел. Армяне проживают практически во всех городах и сельских районах республики. Особенно многочисленны армянские общины имеются

в г. Уфа (по итогам Переписи населения 2010 г. – 2757 чел.), в Уфимском районе (631 чел.), в г. Октябрьский (613 чел.), в г. Стерлитамак (566 чел.), в Мелеузовском районе (344 чел.), в г. Салават (287 чел.), в г. Нефтекамск (286 чел.), в Белебеевском районе (262 чел.), в Благовещенском районе (242 чел.), Иглинском районе (218 чел.), г. Мелеуз (200 чел.), в Кармаскалинском районе (181 чел.), в Туймазинском районе (180 чел.). Значительная доля армян выбирает для местожительства сельскую местность. Перепись 2002 г. зафиксировала в селах и деревнях республики 2664 армянина, что составляет более 30 % от общей их численности в РБ. Армянская воскресная школа при уфимской общеобразовательной школе № 10. Это учебное заведение известно тем, что здесь с ноября 2001 г. работает воскресная армянская школа «Эрэбуни». Ее посещают более 100 детей. Они разделены на три группы: младшую, среднюю и старшую. Обучение здесь рассчитано на пять лет, первый выпуск состоялся в 2006 г. Из первых 13 выпускников армянской воскресной школы многие продолжают образование в вузах Армении. Сохранение армянского языка и приобщение к национальной культуре – одна из важнейших задач воскресной школы. Изучают предметы: армянский язык и литературу, историю, народную музыку и танец, ритмику. В школе проводятся культурно-развлекательные мероприятия: литературные вечера, праздник букваря, Новый год, Пасха, День города Эрэбуни. Все преподаватели с высшим образованием и большим стажем работы. Воскресная школа многократно становилась победителем международного конкурса «За значительный вклад в дело сохранения армянской самобытности», ежегодно проводимого Союзом армян России, Всемирным армянским конгрессом и Министерством диаспоры Армении, а в 2010 г. Армянская воскресная школа в Уфе была признана «Лучшим армянским образовательным очагом» в России. В 2013 г. эта школа стала лауреатом конкурса «100 лучших школ России» в номинации «Лучшая национальная школа». Соревнование проводилось при участии и поддержке Государственной Думы, Совета Федерации, Национальной ассоциации учителей и директоров школ России, Международной академии качества и маркетинга. Армянская воскресная школа Уфы также была удостоена дипломов в следующих номинациях: лидер в сфере новых подходов в воспитании и образовании, лидер в сфере организации культурно-массовых мероприятий, лидер в разработке и реализации стратегии и развития образовательного учреждения и повышения качества образования. Директор учебного заведения Альберт Асатрян награжден почетным знаком «Директор года – 2013», а также дипломом

в номинации «Персона года». Школа стала связующим ядром армянской диаспоры Башкортостана. Здесь идет приобщение к национальным истокам не только детей, но и их родителей, которые активно привлекаются к внеклассным мероприятиям, национальным праздникам, организуемым педагогами.

Таблица 10

**Динамика численности армян
в Республике Башкортостан по данным
переписей 1989, 2002, 2010 гг. (чел.)**

Год	1989 г.	2002 г.	2010 г.
	2258	8784	9407

Азербайджанцы. Первые азербайджанцы в Башкирии появились в середине XX в. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. азербайджанцев в БАССР было зафиксировано 2400 чел. По результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. в Республике Башкортостан численность азербайджанцев составила 5737 чел. В 2013 г. в Башкортостане проживает и имеют российское гражданство около 7000 чел. В основном они компактно проживают в городской (прежде всего в Уфе, Туймазы, Стерлитамак) и сельской местности Уфимского, Туймазинского, Стерлитамакского районов.

Таблица 11

**Динамика численности азербайджанцев
в Республике Башкортостан по данным
переписей 1989, 2002, 2010 гг. (чел.)**

Год	1989 г.	2002 г.	2010 г.
	2373	5026	5737

Республиканская общественная организация «Азербайджанский национально-культурный центр Республики Башкортостан» создан в мае 2001 г. в г. Уфе Центр активно участвует в организации и проведении республиканских и городских мероприятиях. На протяжении 15 лет центр ежегодно принимает участие в проведении Республиканского праздника «Навруз», где показывают свое искусство артисты музыкальных коллективов «Хазар», «Огни Баку», «Баку», а повара готовят блюда азербайджанской национальной кухни. Начиная с 2008 г. в республике ежегодно проводятся фотовыставки, посвященные национальной одежде, истории архитектуры и строительства столицы Азербайджана – г. Баку. Стало традицией проведение в Башкортостане дней литературы, поэзии и искусства Азербайджана. В настоящее время в Центре зарегистрировано 240 чел., создан Совет

старейшин, состоящий из 9 чел., который участвует в воспитании и приобщении к родной культуре и языку молодых азербайджанцев, формировании у них уважительного и толерантного отношения к представителям других культурных групп Республики Башкортостан. Центр совместно с органами внутренних дел Республики Башкортостан прорабатывает вопрос по облегчению оформления регистрации трудовых мигрантов в республике.

Грузины. По итогам Всесоюзной переписи населения 1989 г. в Республике Башкортостан проживало 811 чел. грузинской национальности. Всероссийская перепись населения 2002 г. зафиксировала в республике 1341 чел., 2010 г. – 1045 чел. По данным переписи 2010 г. в Уфе проживает 386 чел. грузинской национальности, Стерлитамаке – 115 чел., Салавате – 48 чел., Нефтекамске – 36 чел. Успешно работает Региональная общественная организация «Грузинский национально-культурный центр им. Шота Руставели».

Таблица 12

**Динамика численности грузин
в Республике Башкортостан по данным
переписей 1989, 2002, 2010 гг. (чел.)**

Год	1989 г.	2002 г.	2010 г.
	811	1341	1045

Абхазы. В 2002 г. в Республике Башкортостан проживало 89 чел. абхазской национальности, а в 2010 г. – 51 чел., т.е. произошло сокращение на 38 чел. Абсолютное большинство из них проживает в Уфе – 31 чел. Существуют активные контакты на государственном уровне между Республикой Башкортостан и Абхазией, в 1994 г. Башкирия подписала договор о дружбе и сотрудничестве с Абхазией, в 2005 г. документ был пролонгирован. В 2010 г. главы правительств Башкирии и Абхазии подписали «План мероприятий по развитию сотрудничества между Республикой Башкортостан Российской Федерации и Республикой Абхазия на 2010–2011 гг.». В марте 2011 г. в Москве состоялась встреча президентов двух республик Рустэма Хамитова и Сергея Багапша, в ходе которой была достигнута договоренность о том, что Башкирия и Абхазия подпишут соглашение о сотрудничестве. Соглашение позволит городам и районам Башкирии и Абхазии успешнее развивать культурные и экономические связи. Абхазия, в частности, заинтересована в притоке туристов из Башкирии на свои курорты. Приезжающим там готовы создать лучшие условия для отдыха.

Таблица 13

**Динамика численности абхазов
в Республике Башкортостан по данным
переписей 1989, 2002, 2010 гг. (чел.)**

Год	1989 г.	2002 г.	2010 г.
	-	89	51

В Республике Башкортостан первые осетины появились в конце XX века, после распада СССР и межнациональных конфликтов. Так, в Башкортостане по материалам переписи населения 2002 г. в республике насчитывалось – 262 осетин, из осетин-иронцев зафиксирован 1 чел. В основном они проживали в городах Башкортостана, предпочтение была столица – г. Уфа, (98 чел.).

Таблица 14

**Динамика численности осетин
в Республике Башкортостан по данным
переписей 1989, 2002, 2010 гг. (чел.)**

Год	1989 г.	2002 г.	2010 г.
		262	265

По материалам Всероссийской переписи населения 2010 г. осетин в Башкортостане составило – 265 чел. Из них 186 чел. проживает в городах республики. Несмотря на свою малочисленность в Башкортостане, к осетинскому народу жители республики относятся с уважением, чтут памятные страницы истории этого народа. Примером может служить вечер памяти погибших в городе Цхинвал, проведенного в августе 2010 г. в профильном лагере молодоговардейцев «Я – гражданин». Вечер памяти посетили представители национально-культурных и общественных объединений г. Уфы.

В Республике Башкортостан ингуши появились в конце XX века, из-за последствий распада СССР и масштабных внутренних конфликтов на Северном Кавказе. В 2002 г. ингушей в Башкортостане проживало – 183 чел. и в основном они выбирали место жительства столицу – г. Уфу. По материалам Всероссийской переписи населения 2010 г. ингушей в Башкортостане зафиксировано – 278 чел., из них 254 чел. проживает в городах (предпочтение – г. Уфе). Ингуши, проживающие в Республике Башкортостан, стараются жить, соблюдая свои национальные обычаи и традиции. Несмотря на малочисленность ингушского народа в Башкортостане, в Уфе действует Представительство Ингушетии, созданного в сентябре 2009 г.

В Республике Башкортостан также проживают представители народов Дагестана. По материалам Всероссийской переписи населения 2010 г. в Башкортостане зафиксировано аварцев – 247 чел.,

агулов – 21 чел., горских евреев – 1 чел., даргинцев – 247 чел., лакцев – 51 чел., лезгин – 374 чел., рутульцев – 6 чел., табасараны – 106 чел., таты – 26 чел., цахуры – 7 чел. В основном они компактно проживают в столице республики – г. Уфа.

Чеченцы. Основной поток миграции чеченцев в Башкортостан был в 1995–1996 гг., 1999 г., когда в Чечне происходили военные действия. В начале XXI в. миграция чеченцев в республику стала снижаться. Это видно по результатам Всероссийской переписи населения 2002 г. (1195 чеченцев) и 2010 г. (992 чеченца). После восстановления Чеченской Республики многие из представителей чеченской диаспоры Республики Башкортостан возвращаются на историческую родину. По словам председателя Чеченского национально-культурного центра «Барт» А. Алханов практически все студенты из Чечни, обучающиеся в вузах Башкирии после окончания учебы возвращаются в свою родную республику, чтобы продолжить там работать по полученным специальностям. Основная часть чеченской общины в Башкортостане сосредоточена в Уфе. В республике чеченцы работают во многих отраслях. Среди них есть врачи, педагоги, юристы, бизнесмены и другие. Влившись в местную культуру, поддерживая светский образ жизни, обучая детей в местных школах, они стараются сохранить родной язык и традиции. Чеченский общественно-культурный центр «Барт» («Согласие») Республики Башкортостан создан 3 апреля 1994 г., официально зарегистрирован в 1997 г. Центр работает при Доме Дружбы народов Республики Башкортостан (г. Уфа).

Народы Средней Азии и Казахстана. Наиболее многочисленную и быстро растущую диаспору, представляющую в Республике Башкортостан народы Средней Азии и Казахстан являются узбеки. Еще в советское время численность узбеков в республике была довольно значительной – они входили в состав наиболее многочисленных этнических групп. По итогам Всесоюзной переписи населения 1989 г. в Башкирии насчитывалось 2258 чел. узбекской национальности. За период между переписями 1989 и 2002 гг. их численность увеличилась в 2,4 раза, составив 5145 чел. В последующие годы численность узбекской диаспоры также быстро росла и составила по итогам ВПН – 2010 – 7945 чел., т. е. прирост за межпереписной период составил 2800 чел. На сегодняшний день узбекские общины есть практически во всех городах и сельских районах Башкирии, но все же большинство узбекского населения проживают в городской местности. Так, в Уфе последняя перепись учла 1847 представителей этого народа, в Стерлитамаке – 532, Салавате – 314, Октябрьском – 243. Однако в по-

следние годы и в сельской местности численность узбеков также растет быстрыми темпами. Из сельских районов, в которых проживает наиболее многочисленные общины узбеков можно выделить Белебеевский район (324 чел.), Туймазинский район (307 чел.), Мелеузовский район (203 чел.). С 2003 г. в Уфе действует Узбекский национально-культурный центр «Дустлик» Республики Башкортостан, целью которого является защита прав, проживающих в регионе представителей узбекской общины, сохранение и развитие родного языка, национальной культуры, обычаев и традиций.

Второй по численности этнической группой из Средней Азии и Казахстана являются казахи. Необходимо отметить, что в отличие от всех других диаспор, представляющих Среднюю Азию, Казахстан и Закавказье, казахи в Башкирии проживали еще с дореволюционного времени, компактно расселяясь в юго-восточных части республики. По итогам последней советской переписи населения (1989 г.) в РБ насчитывалось 3564 казаха, т. е. они, как и узбеки, входили в состав наиболее многочисленных этнических групп республики. Однако, в отличие от других народов Средней Азии и Казахстана, численность казахов в республике росла более медленными темпами. По итогам Всероссийской переписи населения России 2002 г. в Башкортостане проживало 4092 казахов (прирост за период с 1989 по 2002 гг. 528 чел.). В настоящее время в республике проживает 4373 казаха (по переписи населения 2010 г.), т. е. за межпереписной период с 2002 по 2010 гг. прирост составил 281 чел. Самая большая казахская община проживает в столице республики – Уфе – 604 чел., городах – Стерлитамак – 262 чел., Салават – 193 чел. и Кумертау – 191 чел. В сельских районах казахи компактными группами расселены на юге и юго-востоке республики – в Мелеузовском (517 чел.), Зианчуринском (155 чел.), Кюргазинском (150 чел.), Баймакском (142 чел.), Учалинском (124 чел.), Абзелиловском (81 чел.), Белорецком (85 чел.), Хайбуллинском (58 чел.), Кугарчинском (36 чел.) районах. С конца 1990-х гг. в республике успешно действует Казахский национально-культурный центр «Ак-Бата». Эта общественная организация принимает активное участие в республиканских общественных мероприятиях, например, в проведении Дня Республики, Дня города, наряду с другими народами Средней Азии и Кавказа организовывает «Навруз – байрам», «Курбан – байрам» и т.д.

Третьей по численности среднеазиатской этнической группой в Башкирии являются таджики. В советское время их численность в республике была незначительной. Так, по данным Всесоюз-

ной переписи населения 1989 г. в РБ проживало 735 таджиков. Однако уже Первая Всероссийская перепись населения 2002 г. зафиксировала бурный рост их численности в регионе – 2939 чел., т. е. за межпереписной период произошло более чем трехкратное увеличение численности. Такой быстрый рост численности таджикской диаспоры в 1990-е гг. был обусловлен массовым переселением таджиков в Россию, в т.ч. и Башкирию, в связи с общественно-политическим кризисом и гражданской войной, охвативших Таджикистан после распада СССР. Однако быстрый миграционный прирост таджиков в регионе продолжился и в последующие годы, теперь уже основную долю прибывающих составили трудовые мигранты. По результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. в Республике Башкортостан проживает 4127 таджиков (прирост за период с 2002 по 2010 гг. – 1888 чел.). Самая большая часть таджикской общины республики проживает в Уфе (1290 чел.), Октябрьском (253 чел.), Стерлитамаке (226 чел.), Белорецке (186 чел.), Салавате (175 чел.). Из сельских районов можно выделить Белорецкий район (216 чел.), Белебеевский район (124 чел.) Чишминский район (109 чел.), Уфимский район (100 чел.), Иглинский район (89 чел.). В 1999 г. в Республике Башкортостан был создан и успешно работает Центр таджикской национальной культуры им. И. Сомони. В декабре 2002 г., наряду с Центром таджикской национальной культуры им. И. Сомони, возникла ОО «Ассоциация таджиков и персоязычных народов Республики Башкортостан «Пайванд». Положительным моментом в деятельности этого национально-культурного объединения являлось проявление помощи своим землякам, прибывающим в Башкортостан из стран ближнего зарубежья, а также социальная помощь незащищенным лицам, семьям погибших от межнациональных конфликтов. Однако позже ОО «Ассоциация таджиков и персоязычных народов Республики Башкортостан «Пайванд» приостановила свою деятельность.

Из всех народов Средней Азии и Казахстана, имеющих свои государства, наименьшую численность имеют туркмены и киргизы. В Республике Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2002 г. проживало всего 701 туркмен, в 2010 г. их численность составила 783 чел. В основном они живут в крупных городах: Уфе (227 чел.), Стерлитамаке (55 чел.) и Салавате (40 чел.). Несмотря на свою малочисленность, в 2001 г. они создали Туркменский центр национальной культуры РБ. Центр принимает активное участие в праздновании Новруза, Курбан-байрам, Дня Республики и др. Численность киргиз в республике еще мень-

Таблица 15

Динамика численности представителей народов Средней Азии и Казахстана в Республике Башкортостан и их владение русским языком (по итогам переписей населения 2002 и 2010 гг.), чел.*

Этнические группы	ВПН - 2002		ВПН - 2010	
	Численность лиц соответствующей национальности	из них владеют русским языком	Численность лиц соответствующей национальности	из них владеют русским языком
Казахи	4092	4014	4373	4334
Каракалпаки	49	48	56	55
Киргизы	308	298	454	449
Таджики	2939	2752	4127	4006
Туркмены	701	684	783	775
Узбеки	5145	4927	7945	7716
Уйгуры	77	75	137	135
Цыгане среднеазиатские	46	23	40	27

ше, чем туркмен. Первая всероссийская перепись населения 2002 г. учла на территории Башкирии 308 чел. киргизской национальности, а по итогам ВПН-2010 их численность выросла до 454 чел. (прирост на 146 чел.). Они, как и туркмены, сосредоточены в основном в крупных городах республики: Уфе (102 чел.), Стерлитамаке (48 чел.), Октябрьском (28 чел.).

С 2006 года в республике действует Региональная общественная организация Центр киргизской культуры «Ала-Тоо» Республики Башкортостан. Центр участвует в общественной жизни региона: а организации фестиваля тюркоязычных театров «Туганлык» в Уфе, в проведении национального праздника «Наврыз», «Курбан-байрам» и т. д.

Кроме вышеперечисленных народов Средней Азии и Казахстана в Башкирии проживают небольшая по численности группа уйгур (по данным ВПН - 2010 - 137 чел.), каракалпаков (56 чел.), среднеазиатских цыган (40 чел.) и дунган (7 чел.).

Таблица 16

Динамика численности казахов в Республике Башкортостан по данным переписей 1989, 2002, 2010 гг. (чел.)

Год	1989 г.	2002 г.	2010 г.
	3564	4092	4373

Таблица 17

Динамика численности киргизов в Республике Башкортостан по данным переписей 1989, 2002, 2010 гг. (чел.)

Год	1989 г.	2002 г.	2010 г.
		308	454

Региональная общественная организация Центр киргизской культуры «Ала-Тоо» Республики Башкортостан официально зарегистрирована в июне 2006 г. Месторасположение – г. Уфа. Центр киргизской культуры «Ала-Тоо» РБ создан для удовлетворения национальных потребностей представителей киргизской национальности.

Таджики. Первые таджики в Республике Башкортостане появились еще в советское время, в основном по направлению на работу по окончании учебного заведения или оставались после прохождения службы в вооруженных силах СССР. По переписи 1989 г. в БАССР проживало 735 таджиков. В 2002 г. их уже насчитывалось 2939 чел. Массовое переселение таджиков в Башкортостан в 1990-е гг. было обусловлено общественно-политическим кризисом, охватившим Таджикистан после распада СССР. По результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. в Республике Башкортостан проживает 4127 таджиков. Две трети из них проживает в городах Белорецке, Октябрьске, Салавате, Стерлитамаке, Уфе.

Таблица 18

Динамика численности таджиков в Республике Башкортостан по данным переписей 1989, 2002, 2010 гг. (чел.)

Год	1989 г.	2002 г.	2010 г.
		2939	4127

В Башкортостане таджики в основном работают в сфере строительства, автосервиса, выполняют дорожные работы. Также занимаются торговлей свежими овощами, фруктами, сухофруктами, арахисом, грецкими орехами, которые импортируются

их Таджикистана и Узбекистана. Представители таджикской диаспоры принимают активное участие в мероприятиях, организованных национальными общественными организациями Республики Башкортостан. Ежегодно они участвуют в проведении весеннего праздника «Навруз», выступая с концертными номерами и представляя таджикские обычаи и традиции. 9 сентября ежегодно таджики Башкортостана отмечают День независимости Республики Таджикистан. Распространением таджикской культуры и сохранением ее традиций и ценностей в республике занимается Центр таджикской национальной культуры имени И. Сомони. В феврале 2011 г. в Уфе открылось консульское представительство Таджикистана. Проводятся работы по строительству центра таджикской национальной культуры, ведутся подготовительные работы по открытию воскресных школ для детей таджикской национальности, решаются вопросы трудоустройства, жизнеобеспечения представителей таджиков, проживающих в Республике Башкортостан.

Республиканская общественная организация «Центр таджикской национальной культуры им. И. Сомони в Республике Башкортостан» создана в декабре 1999 г. В центре зарегистрировано около 1000 чел. таджикской национальности. Основной целью Центра является удовлетворение культурных потребностей таджиков, проживающих в Республике Башкортостан, укрепление национального согласия и взаимопонимания между народами и содействие таджикам в установлении контактов с Республикой Таджикистан, стран СНГ. При Центре создан вокально-инструментальный ансамбль «Навруз».

Туркмены. Первые туркмены на территории Республики Башкортостана появились во второй половине XX в., когда существовал Советский Союз и можно было свободно перемещаться по огромной стране. После распада СССР, миграция туркмен в Башкортостан увеличилась. Так, по материалам Всероссийской переписи населения 2002 г. туркмен в Республике Башкортостан было зафиксировано – 701 чел. По переписи населения 2010 г. в республике их насчитывалось – 783 чел. Каждый год в марте совместно с другими мусульманскими народами туркмены участвуют в весеннем празднике «Навруз», в августе г. Уфе – туркменский национальный праздник «День дыни». Туркменский центр национальной культуры Республики Башкортостан «Единство» создан 3 сентября 2001 г. при Доме Дружбы народов РБ.

Узбеки. В Республике Башкортостан стали проживать с середины XX в. Многие приехали в регион по направлению по окончании высших учебных заведений, некоторые после прохождения

службы в Вооруженных силах СССР. По материалам переписи населения 1989 г. в БАССР проживало 2282 узбеков, Распад СССР, масштабные внутренние конфликты создали новую картину движения населения в 1990-е гг. Так, по данным переписи населения 2002 г. население узбеков в Башкортостане увеличилось в 2 раза и составило – 5145 чел. По результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. узбеков в Республике Башкортостан проживает – 7945 чел.

Таблица 19

**Динамика численности узбеков
в Республике Башкортостан по данным
переписей 1989, 2002, 2010 гг. (чел.)**

Год	1989 г.	2002 г.	2010 г.
		5145	7945

По неофициальным данным, в Башкортостане проживает около 40 тыс., в основном они приезжают на сезонные работы. «Местные» узбеки в основном трудятся в сельском хозяйстве, строительстве и работают предпринимателями в сфере торговли. Представители узбекской диаспоры принимают активное участие в общественной и культурной жизни республики: в праздновании «Ураза-байрам», «Курбан-байрам», «Навруз» и других национальных праздниках. Узбекский национально-культурный центр «Дустлик» зарегистрирован в 2003 г. (г. Уфа). Основной целью и направлением деятельности.

Народы Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Вьетнамцы. Основу вьетнамской диаспоры Башкортостана составляют люди, занимающиеся торговлей вещами, произведенными в Китае, во Вьетнаме и в Турции. Торговля осуществляется на крупных вещевых рынках. В тех городах, где существуют такие рынки, они в обиходе часто так и называются – «вьетнамский рынок» (в Уфе такой рынок находится в Демском районе). При этом собственно торговлей с лотка вьетнамцы занимаются все реже, нанимая для этого местных жителей или граждан стран СНГ, а сами решают организационные задачи. В последние годы в больших городах вьетнамцы стали открывать кафе и рестораны вьетнамской кухни. В начале 1990-х гг. в результате расширения сотрудничества между нашими странами, вьетнамские студенты появились в технических вузах Башкирии: Уфимский государственный авиационный технический университет, Уфимский государственный нефтяной технический университет. В 2015 г. в вузах Башкортостана обучается около 70 студентов из Вьетнама. Официальная численность вьетнамцев в Башкирии имеет тенденцию роста. Если по итогам

Всесоюзной переписи 1989 г. в республике насчитывалось всего 12 чел., то Всероссийской переписи населения 2002 г. уже 1204 чел. За межпереписной период с 2002 по 2010 гг. их численность выросла на 133 чел., составив 1337 чел. Вьетнамцы компактно проживают в основном в Уфе (859 чел.), Стерлитамаке (268 чел.), Салавате (56 чел.) и Октябрьском (28 чел.).

Региональная общественная организация «Общество вьетнамских граждан Республики Башкортостан» создано в Уфе в 2001 г. В его состав входит около 30 человек, которые периодически собираются, чтобы отметить какой-либо национальный праздник или просто для того, чтобы весело провести время в кругу земляков. Основные цели и задачи региональной общественной организации являются повышение духовного, культурного, и образовательного уровня граждан Вьетнама, проживающих в Республике Башкортостан, укрепление имеющихся общественных и культурных связей, содействие установлению и развитию экономических связей, сотрудничество в области образования, науки, техники, искусства и литературы, физкультуры и спорта, здравоохранения и туризма. Землячество организовало свой фонд (Фонд содействия «Вьет»), который оказывает материальную и юридическую поддержку своим членам. В июле 2009 г. был проведен День культуры Вьетнама в Республике Башкортостан, где присутствовал заместитель министра культуры, спорта и туризма Республики Вьетнам.

Корейцев в Башкирии по данным ВПН 2010 г. числится 777 чел., в т.ч. в Уфе – 250 чел., Стерлитамаке – 63 чел., Сибее – 35 чел., Салавате – 28 чел., Кумертау – 29 чел., Нефтекамске – 24 чел. Из сельских районов можно выделить Иглинский – 39 чел., Белебевский – 24 чел., Туймзинский – 24 чел., Уфимский – 24 чел., Дюртюлинский –

19 чел., Белорецкий – 17, Благовещенский – 14. В основном это бывшие военные, врачи, учителя, ученые, которые приехали в республики по распределению. Но есть семьи, которые переселились из Узбекистана и Казахстана уже после распада Советского Союза в поисках лучшей доли. В 2012 г. в Уфе зарегистрирована общественная организация корейцев ОО «Корейский культурный центр Республики Башкортостан».

Численность китайцев в Республике Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. составила 84 чел., в т.ч. в Уфе – 61 чел., Краснокамском районе – 11 чел.

**Национальная политика и межнациональные отношения
(региональный и муниципальный уровни)**

Организационное и правовое обеспечение реализации национальной политики. В 2011 г. был образован Совет при Президенте Республики Башкортостан по вопросам содействия укреплению межнационального согласия и мира, действуют муниципальные общественно-консультативные советы по межконфессиональным и межнациональным вопросам.

В 2000 г. в республике создана Ассамблея народов Башкортостана, основными задачами которой являются сохранение и укрепление межнационального согласия и духовного единства, содействие сохранению культурно-исторического наследия народов и укреплению государственных языков республики, создание условий для возрождения и развития народных промыслов. В 2000, 2009 и 2015 гг. состоялись три съезда Ассамблеи народов Башкортостана. В состав Ассамблеи народов Башкортостана входят наиболее крупные национальные общественные объединения, которые с учетом интересов народов самостоятельно разрабатывают

Таблица 20

Динамика численности представителей народов Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии в Республике Башкортостан и их владение русским языком (по итогам переписей населения 2002 и 2010 гг.), чел.*

Этнические группы	ВПН - 2002		ВПН - 2010	
	Численность лиц соответствующей национальности	из них владеют русским языком	Численность лиц соответствующей национальности	из них владеют русским языком
Корейцы	722	708	777	776
Вьетнамцы	1204	907	1337	1180
Китайцы	96	82	84	75
Японцы	5	3	1	1

планы мероприятий, направленные на сохранение своего родного языка, национальной культуры.

Ежегодно проводится конкурс среди общественных организаций на право получения субсидии за счет средств бюджета Республики Башкортостан, а также за счет средств, предоставляемых из федерального бюджета бюджету Республики Башкортостан на реализацию федеральных и региональных целевых программ в области укрепления гражданского единства, гармонизации межнациональных отношений и содействия этнокультурному многообразию народов России. Республиканские средства массовой информации осуществляют информационную деятельность на 6 языках народов Башкортостана.

Одним из значимых условий эффективно-го управления в сфере национальных отношений является повышение профессиональной компетентности государственных и муниципальных служащих. На базе государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» организовано обучение государственных гражданских и муниципальных служащих Республики Башкортостан.

Распоряжением Правительства Республики Башкортостан от 15 февраля 2016 г. № 109-р создано государственное автономное учреждение Центр гуманитарных исследований Министерства культуры Республики Башкортостан, которое осуществляет мониторинг состояния межнациональных и межконфессиональных отношений на территории всех муниципальных образований республики.

В области развития национальных культур ежегодно проводятся Международный Аксаковский праздник, Дни славянской письменности и культуры. Традиционными стали праздники «Шежере байрамы», «Широкая Масленица», «Навруз», праздники национальных культур народов, населяющих республику. В 2013 г. творческие коллективы районов и городов Башкирии участвовали в 18 сабантуях, в 2014 г. – 13, в 2015 г. – 14, в 2016 г. – 11 сабантуях, проводимых в регионах Российской Федерации.

В целях гармонизации межнациональных отношений, укрепления единства многонационального народа в республике с 2014 г. реализуется федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)», издан Указ Главы Республики Башкортостан от 26 февраля 2015 г. № УГ-39 «О мерах по реализации государственной национальной политики в Республике Башкортостан».

6 сентября 2016 г. Правительство Башкирии утвердило Госпрограмму «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов РБ». Целью программы является укрепление общероссийского гражданского самосознания, единства и духовной общности многонационального народа РБ. Программа рассчитана на 2017–2022 гг. Общий объем ее финансирования составит 342 млн. руб. из бюджета республики. Она включает в себя три подпрограммы, самая большая из них – «Укрепление гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений» – на нее выделяют 267 млн. руб., еще 66,89 млн. руб. выделяют на «Сохранение этнокультурного многообразия народов Башкортостана» и 7,87 млн. руб. – на «Сохранение и развитие этнической уникальности башкирского народа». В рамках данной подпрограммы планируется проведение IV съезда Ассамблеи народов РБ, проведение Дня России, проведение дней российского и башкирского флагов, Дней Народного единства, дней Конституции РБ и РФ, проведение дней Башкирии в субъектах РФ и за рубежом, проведение мероприятий, направленных на развитие русского языка, а также дней славянской письменности и культуры и т.д.

В рамках подпрограммы «Сохранение и развитие этнической уникальности башкирского народа» планируется создавать анимационные фильмы по мотивам башкирских эпосов и сказок, переводить мультфильмы на башкирский язык, создавать фильмы об участии башкирских воинов в отечественных войнах. Также будет проведен региональный диктант на башкирском языке, мониторинг присутствия башкирского языка в интернете и т.д.

В рамках третьей подпрограммы планируется создавать условия для сохранения, изучения и развития языков народов РБ в общеобразовательных учреждениях, сохранять общеобразовательные учреждения с родным языком обучения, содействовать открытию сети предприятий индустрии питания, специализирующейся на приготовлении блюд национальной кухни, а также создание радио- и телепрограмм, направленных на развитие культуры, языков и традиций народов РБ и т.д.

Из практики работы муниципальных образований. Благовещенский район. В целях реализации Указа Главы Республики Башкортостан от 26 февраля 2014 года № УГ-39 «О мерах по реализации государственной национальной политики в Республике Башкортостан» МО принимают свои муниципальные программы. В качестве примера рассмотрим Муниципальную программу «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов в муниципальном районе Благовещенский район Республике Баш-

кортостан» на 2016–2020 гг. Программа утверждена постановлением Администрации Муниципального района Благовещенский район Республики Башкортостан от 30 октября 2015 г. №1272. В документе отмечается, что «...задачами программы является развитие исторических ценностей, культурных, языковых традиций народов, населяющих муниципальный район Благовещенский район РБ, развитие национально-культурных объединений граждан как основных институтов самоорганизации этносов в целях формирования потребности в соблюдении культурных традиций и обычаев народов РБ; оказание содействия в сохранении и развитии башкирской национальной культуры и языка.

В Программе констатируется, что при Администрации Муниципального района Благовещенский район Республики Башкортостан с 2011 г. работает комиссия по реализации закона Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан». В образовательных учреждениях муниципального района Благовещенский район созданы благоприятные условия для изучения государственного башкирского и родных языков. Оборудованы кабинеты для изучения родных языков, в том числе 13 кабинетов башкирского языка. Все кабинеты имеют необходимую учебно-методическую базу. В 12 школах родной башкирский язык и литературу изучают 297 обучающихся башкирской национальности. Башкирский язык как государственный изучают 4348 чел. Ежегодно пополняется фонд школьных библиотек. В 2014–2015 учебном году поступило 5549 экземпляров учебно-методической литературы на башкирском, татарском и марийском языках. За счет средств местного бюджета осуществляется подписка на периодические издания, в том числе на башкирском языке. В дошкольных образовательных учреждениях города и района оборудованы мини-музеи или краеведческие уголки культуры и традиций башкир. Ведется кружковая работа по изучению родного языка и национальных традиций. В муниципальном районе Благовещенский район проведена большая работа по обеспечению образовательных учреждений квалифицированными педагогическими кадрами. В настоящее время в школах Благовещенского района преподают 17 учителей башкирского языка и литературы, из них 14 с высшим образованием. Все учителя прошли курсы повышения квалификации при БИРО.

Для повышения качества преподавания и знаний обучающихся проводятся районные фестивали и конкурсы, такие как «Язык - ключ к познанию», творческих работ, юных сэсэнов и исполнителей эпического сказания «Урал батыр». Творческий

коллектив «Хазина» успешно выступает на зональном туре республиканского конкурса-фестиваля «Жемчужины Башкортостана». В муниципальном районе Благовещенский район РБ проводится определенная работа по поддержке и сохранению национальных традиций и обычаев, самобытности культуры народов, населяющих муниципальный район. Работают национально-культурные центры башкирской, марийской, татарской и русской культуры на базе сельских Домов культуры в селах Покровка, Верхний Изяк, Староиликово и Удельные Дуваней, которые проводят целенаправленную и планомерную работу по сохранению и развитию народных праздников и обрядов. Важнейшее значение для укрепления межнационального согласия имеет приобщение к культуре и традициям другого этноса. Этой задаче отвечает проведение Дней села, фестивалей, праздников национальных культур, конкурсов по развитию народного творчества. Это районный праздник русской песни и частушки «Русская березка», районный конкурс исполнителей татарской песни «Агидель сандугачы», районный конкурс башкирских и татарских красавиц «Благовещен гузэле», районный конкурс устно-поэтического творчества «Лучший чтец», районный фестиваль любителей театрального искусства «Театр и дети», сельские национальные праздники в рамках районных семинаров-практикумов «Уярня», «Масленица», «Карга боткасы», «Кэкук сэй», «Катык тэмләшеу байрамы», «Второй спас яблочко припас», районные и городские фестивали детского дошкольного творчества «Солнечные зайчики», детской народной хореографии «Хоровод дружбы», конкурс хореографии «Красный башмачок». В городском Дворце культуры и сельских клубных учреждениях совместно с местными отделениями Всемирного курултая башкир, Собора русских Башкортостана, Конгресса татар Башкортостана, Республиканского историко-культурного марийского центра с участием представителей религиозных конфессий проводятся старинные игровые обрядовые мероприятия: «Святое Крещение», «Святки-колядки», «Масленица», «Святая Троица», «Кузьминки», «Яблочный Спас», «Кугече» (Пасха), «Туй каршылау» («Встреча свадьбы»), «Курбан-байрам» («Праздник жертвоприношения»), «Ураза-байрам» и другие.

Традиционным для населения стало проведение праздников села «Здравствуйте, односельчане!», проведение в Международный день семьи районного праздника «Шежере байрамы» – «Праздника родословной», по завершении посевной кампании – районного праздника «Сабантуй» («Праздник плуга»). Фонд общедоступных библиотек муниципального района ежегодно пополняет-

ся необходимыми изданиями на языках народов, проживающих на территории муниципального района Благовещенский район Республики Башкортостан.

В целях оказания методической и практической помощи работникам сельских клубных учреждений проводятся районные семинары, семинары-практикумы, круглые столы на темы: «Народные узоры», «Сохранение и развитие народных ремесел», «Календарь народных праздников как основа плана работы клубного учреждения», «Особенности организации работы сельских КДУ по сохранению и развитию народного творчества». В дальнейшем планируется проводить масштабные мероприятия: праздники, обряды, конкурсы, фестивали на базе сельских клубных учреждений, разработан проект плана 11 мероприятий на 2016–2021 гг.

Большое внимание уделяется развитию творческих способностей представителей разных национальностей в детской школе искусств. Учащиеся знакомятся с лучшими достижениями национальных композиторов республики, изучают фольклор и народную музыку. В репертуаре танцевальных коллективов – русские, татарские, башкирские, марийские танцы. На уроках декоративно-прикладного искусства учащиеся знакомятся с технологиями кошмоделия, изготовления сукна, ковров, паласов, лоскутной мозаики, росписью глиняных игрушек, стекла и ткани. Устраиваются выставки работ учащихся отделения изобразительного искусства «Башкирия – мой край родной», «Легенды Седого Урала», «Национальная палитра». Ежегодно творческие коллективы учреждений культуры, учащиеся и преподаватели школы искусств принимают участие в республиканских праздниках курая, русской песни и частушки, конкурсах войлока и кошмоделия, Днях Салавата, праздниках и фестивалях национальных культур. В Республиканской галерее народного творчества «Урал» проходят персональные выставки графики и войлока преподавателей детской школы искусств. Учащиеся ДШИ являются лауреатами и дипломантами Открытых республиканских конкурсов фортепианного искусства «Йондоз Иле», башкирской инструментальной музыки, башкирской фортепианной музыки, конкурса кураистов телевизионного конкурса «Сулпылар», конкурса-фестиваля войлока. В 2015 году в Республиканском фестивале народных коллективов самодеятельного художественного творчества «Соцветие дружбы» ансамбль кураистов ДШИ получил почетное звание «образцовый». Учащиеся ДШИ приняли участие в Первом Региональном конкурсе детских художественных школ «Крылатые кони Башкортостана»,

в республиканском фестивале лоскутного шитья «Корама-туй». В юношеской библиотеке г. Уфы прошли выставка работ учащихся ДШИ «Сказочный мир Габдуллы Тукая» и персональная выставка Габдуллы Ахметшина «Войлок – чудо из ничего». Творческая делегация Удельно-Дуванейского СДК участвовала в Республиканском фольклорном празднике сенокоса «Звени, коса!» в Кармаскалинском районе, Новонадеждинского СДК – в Региональном конкурсе исполнителей татарских песен «Сон сандугачы» в Шаранском районе, Изяковского СДК – во Всероссийском конкурсе творческих работ «Моя малая Родина».

Большая работа по сбору исторических реликвий ведется в городском историко-краеведческом музее. Здесь созданы и регулярно обновляются экспозиции старинных национальных костюмов и одежды, домашней утвари, инвентаря, музыкальных инструментов башкирского народа. Пополняется уголок, имитирующий башкирскую юрту, создаются новые экспозиции. Регулярно проводятся тематические экскурсии и беседы о культуре и быте башкирского народа.

В муниципальном районе Благовещенский район Республики Башкортостан проводится большая работа, направленная на укрепление и развитие многонационального Башкортостана. Особый вклад в эту многолетнюю работу вносит районный курултай башкир. Как общественная организация, призванная выражать интересы башкирского народа, много сил и энергии вложил районный курултай в сохранение истории и традиций, прошлого и настоящего местных башкир. Эта общественная организация содействует сплочению и развитию не только башкирского народа, но и содружества всех народов, проживающих в муниципальном районе Благовещенский район

г. Кумертау. В течение двух дней, 23–24 сентября 2016 г. в городе Кумертау Республики Башкортостан проходил II Межрегиональный фестиваль казачьей культуры «Казачий спас».

В дни фестиваля самый южный город Башкирии становится настоящей казачьей столицей республики. Организаторами фестиваля выступили Администрация городского округа город Кумертау, Министерство культуры Республики Башкортостан, Дом дружбы народов Республики Башкортостан, Салаватская и Кумертауская епархия. Данный фестиваль проходит в рамках Международных Аксаковских дней в Республике Башкортостан.

«Казачий спас» – это площадка диалога, сотрудничества и творчества. В программе фестиваля конкурсная программа для фольклорных казачьих коллективов, спортивные соревнования

кадетских классов, женские мастер-классы по рукоделию, семейный праздник, деловая программа, выставки и гала-концерт победителей.

В этом году впервые в рамках «Казачьего спаса» прошел первый Республиканский чемпионат по рубке шашкой «Казарла в Башкирии». Участники соревновались в четырех дисциплинах: рубка лозы по меткам, рубка веревки по меткам, рубка лозы под шапкой, рубка мишени на стойке. В чемпионате принимали участие все желающие мужчины. По итогам соревнований победитель был награжден настоящей казачьей шашкой. Эти соревнования прошли в рамках народных гуляний в городском парке, где казачьими коллективами города Кумертау была представлена программа «Казачий разгуляй». Все желающие могли отведать солдатской каши из полевой кухни и поучаствовать в соревнованиях и мастер-классах.

В направлении Рубка шашкой первое место занял Артем Крюченков, город Ишимбай, в направлении Метание ножей первое место занял Иерей Олег г. Салават.

Почетными гостями мероприятий стали Епископ Салаватский и Кумертауский Николай, председатель «Собора русских» в г. Кумертау Олег Астахов и заместитель главы администрации по социальной и кадровой политике, директор фестиваля - Наталья Лапшина.

Первый день открылся благодарственным молебном, который провел Епископ Салаватский и Кумертауский Николай. На богослужении Пресвященнейший Владыка Николай освятил знамя кумертауского отделения казаков.

Далее гости направились на церемонию торжественного открытия и конкурсную программу фольклорных коллективов, которые проходили в ФРЦНТ «Дуслык». В рамках фестиваля были представлены несколько выставок. Уникальную выставку исторического оружия башкир и казаков представил местный житель и собиратель Минияр Хайбуллин. Выставку икон, выполненных в технике резьба по дереву представил преподаватель воскресной школы города Кумертау Пономарев Сергей. Также всем желающим была представлена Епархиальная фотовыставка.

Творческие выступления казачьих коллективов оценивало жюри под председательством руководителя народного хора русской песни «Раздолье» Дворца Культуры «Моторостроитель», заслуженный работник культуры Российской Федерации и Республики Башкортостан, г. Уфа Богатырева Любовь Ивановна.

Гран-при получил Народный ансамбль русской песни «Уральские Зори» из г. Кумертау.

В этом году в творческом направлении был сформирован особый стиль фестиваля «Казачий спас». Им стал традиционный репертуар уральских казаков. После выступлений состоялся обмен мнениями и мастер-класс от членов жюри для руководителей коллективов.

Также в рамках первого дня фестиваля почетные гости поучаствовали в открытии памятника казакам, служившим Отечеству, который установлен на территории Свято-Тихоновского храма в селе Ермолаево. Епископ Салаватский и Кумертауский Николай отметил важную роль создания таких памятных мест в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения.

В завершение первого дня фестиваля в Центре детского творчества состоялся семейный праздник «Хоровод дружбы». Семьи участники представили вниманию жюри и зрителей презентации своей династии, творческие номера и угостили присутствующих семейными блюдами.

Второй день открылся спортивными соревнованиями. Участники соревновались в пяти дисциплинах: стрельба, подтягивание, сборка разборка АК, надевание противогаза, поднятие гири.

Для всех желающих в рамках образовательной программы фестиваля профессор, доктор философских наук Андрей Свириденко провел лекцию по Отечественной истории.

Также в рамках фестиваля состоялся круглый стол на тему «Развитие казачества в современной России», участниками которого стали представители казачьего сообщества, руководители образовательных учреждений и учителя истории школ города.

В завершение в ФРЦНТ «Дуслык» состоялось торжественное закрытие фестиваля, награждение победителей и гала-концерт II Межрегионального фестиваля казачьей культуры «Казачий спас».

Выводы. Наиболее распространенной формой самоорганизации граждан в этнокультурной и этносоциальной сферах на сегодняшний день остаются национально-культурные общества и центры.

Основными методами национально-культурных центров республики является развитие общественной активности населения, его сознательности, укрепления взаимоотношений между народами, между региональной и муниципальными властями и обществом.

*И. И. Бойко, А. П. Долгова,
В. Г. Харитонов**

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Этнический состав населения. Чувашская Республика расположена в восточной части Восточно-Европейской равнины, в Среднем Поволжье. Она имеет самую малую площадь среди субъектов Приволжского федерального округа (18,3 тыс. кв. км.) и занимает 0,1 % площади России. Меньшую площадь имеют лишь 6 субъектов страны. Республика граничит с Нижегородской, Ульяновской областями, Марийской, Мордовской республиками и Республикой Татарстан.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. 98,8 % населения Чувашии составляют пять этнических групп – чувашы, русские, татары, мордва и марийцы. При этом на долю первых двух приходится 67,7 и 26,9 % соответственно. Заселение территории современной Чувашской Республики предками чувашей началось в XIII в., после завоевания монголами в 1236 г. Волжской Болгарии, когда часть населения разгромленного государства начала переселяться на правосторонний берег Волги. Завоевание Казанского ханства (1552 г.) явилось переломным моментом в заселении русскими Среднего Поволжья, в том числе земель современной Чувашской Республики. На территории Чувашии расселены в основном татары-мишари. Исключение составляет Козловский район, где проживают собственно казанские татары. До появления в крае тюркоязычного населения в лице волжских болгар здесь обитали племена, говорившие на языках угро-финской семьи, предки современных мордвы и марийцев. Расселенная в Чувашии мордва целиком относится к этнографической группе эрзя, а марийцы – к горным марийцам. Основные районы этнического смешения в Поволжье (в том числе и на территории Чувашского края) сложились в областях освоения пу-

стовавших или слабозаселенных земель, удобных для земледелия. Чувашия является территорией с высокой долей сельского населения, достигающей 40 %. При этом в республике высокая плотность населения. В среднем на 1 км² в республике проживают почти 70 человек, что является восьмым показателем среди республик и областей России.

Чуваши – один из наиболее крупных по численности народов России. По данным переписи населения 2010 г., он занимает 5-е место после русских, татар, украинцев и башкир, и при этом расселен более компактно. Как следствие, Чувашия имеет максимальную долю титульного населения не только среди всех национальных образований Приволжского федерального округа, но и среди всех республик страны, расположенных вне Северного Кавказа. Городское население полиэтнично при преобладании чувашей, за исключением двух городов. В Алатыре – русские составляли в 2010 г. 86 %, в Шумерле – 70 %. На русских приходится большинство в Алатырском и Поречском районах. В этих двух муниципалитетах сосредоточена также основная часть мордовского населения Чувашии, а в Батыревском и Комсомольском – татарская. Марийцы в основном расселены в городах республики, прежде всего в Чебоксарах. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. в Чувашии учтено 1251,6 тыс. человек. За межпереписной период (с 2002 г.) численность жителей республики сократилась на 62,1 тыс. человек (4,7 %). Этот процесс обусловили как естественная (превышение смертности над рождаемостью (–36,9 тыс. человек), так и миграционная (–25,2 тыс. человек) убыли. Снижение численности населения происходило во всех районах и городах Чувашии, за исключением г. Чебоксары и Чебоксарского райо-

---

*Бойко Иван Иванович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Чувашского института гуманитарных наук;

Долгова Алевтина Петровна – кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Чувашского института гуманитарных наук;

Харитонов Валентина Григорьевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Чувашского института гуманитарных наук

на, в которых жителей стало больше на 3,0 и 7,1 % соответственно. Доля горожан республики составила 58,8 % (в 2002 г. – 60,6 %), сельского населения – 41,2 % (39,4 %). Заметное для республики сокращение численности городского населения на 60,3 тыс. человек и снижение его удельного веса объясняется в основном не естественными, а административными причинами. За межпереписной период 8 поселков городского типа законодательно были отнесены к категории сельских населенных пунктов, и по этой причине 52,9 тыс. человек перестали быть горожанами и были включены в категорию сельских жителей. Соответственно на эту цифру возросла численность сельских жителей республики. Но и она не смогла компенсировать потери от естественной (33,3 тыс. человек) и миграционной (21,4 тыс. человек) убыли.

Соотношение основных этнических групп населения изменилось незначительно при сокращении их численности (за исключением марийцев). Как и ранее, более двух третей населения республики составляют чуваша (67,7 %, в 2002 – 67,9 %) при снижении численности с 889,3 до 814,8 тыс. человек. Доля русских возросла с 26,6 до 26,9 %, но также при уменьшении их численности с 348,5 до 323,3 тыс. человек. Из приведенных данных следует, что темпы сокращения численности русских (92,8 % от показателя 2002 г.) в межпереписной период оказались ниже, чем у чувашей (91,6 %). Доля татар осталась прежней (2,8 %) при снижении их абсолютной численности с 36,4 до 34,2 тыс. человек. Уменьшение численности мордвы с 16 до 13 тыс. человек снизило их долю в составе населения республики с 1,2 до 1,1 %. Остальные этнические группы населения составляли менее 1 % среди всех жителей, и в их составе достаточно многочисленными были украинцы (0,4 %, уменьшение с 6,4 до 4,7 тыс. человек). Марийцев стало больше на 100 человек (с 3,5 до 3,6 тыс.), но их доля не изменилась (0,3 %). В сумме удельный вес всех перечисленных старожильческих этнических групп составил в 2010, как и в 2002 г. 98,2 %. Численность остальных этнических групп незначительна: более 1 тыс. чел. насчитывали только белорусы (1417 чел.) и армяне (1290 чел.). При этом возросла численность таджиков (168,1 %), узбеков (158,7 %), молдаван (128,4 %), азербайджанцев (104,0 %) и армян (102,3 %). Темпы снижения численности населения как в целом, так и по большинству этнических групп, в 2002–2010 гг. были выше, чем в 1989 – 2002 гг., а темпы роста – ниже.

Чуваши, мордва и особенно татары в определенной мере остаются в республике сельскими этносами: в их числе горожане соответственно составляли 47,2 %; 49,6 и 35,0 %. Наоборот, русские,

украинцы, марийцы в абсолютном большинстве урбанизированы: среди них на долю жителей городов пришлось 84,9 %; 84,3 и 85,6 %. Тем не менее, среди городского населения чуваша составили 55,5 %, на долю русских пришлось 39,6 %, татар – 1,7 %, мордвы – 0,9 %, украинцев – 0,6 % и марийцев – 0,5 %. В составе сельских жителей абсолютное большинство приходится на чувашей – 84,2 %. Среди остальных 15,8 % русские составляют 9,6 %, татары 4,4 %, мордва 1,3 %, украинцы и мари по 0,1 %. В городах проживает и большинство лиц, прибывших и прибывающих в Чувашию из республик Северного Кавказа, государств Центральной Азии и Закавказья.

Говоря об этническом составе населения республики, следует отметить, что опыт наблюдения за переписями 2002 и 2010 гг., мониторинговые исследования этнокультурных процессов в республике позволяют сделать некоторые выводы о том, что продолжается тенденция отхода от этнической самоидентификации «по крови», от тесной связи с национальной принадлежностью родителей даже в этнически однородных семьях. Нередкими становятся случаи, когда в одной семье в ходе переписи выявляются представители различных этнических групп. В городской среде, в условиях тесных межэтнических контактов, отмечено стремление молодежи идентифицировать себя русскими. В то же время эта атмосфера создает условия для фиксации сложных идентичностей, когда граждане ощущают близость не с одним, а с двумя, а иногда и с большим числом этносов. Сложившаяся практика переписи пока не дает возможность официально зафиксировать такое желание, поэтому приходится делать выбор, и переписчик записывает только один вариант национальной принадлежности. Иначе говоря, право человека самостоятельно определять свою этничность, хотя бы и сложную, не может быть реализовано в полной мере, когда самоощущение гражданина выходит за рамки официально установленных границ. В результате, материалы переписи не дают полноты этнического разнообразия и сложности населения страны. По данным обследований около 6 % населения выбирает сложную этническую идентичность, чаще всего считая себя как русскими, так и чувашами. Среди молодежи этот показатель на несколько процентных пунктов выше.

Межэтнические отношения. По мнению большинства жителей, в республике преобладают доброжелательные межэтнические отношения. В таблице приведены результаты мониторинговых опросов населения Чувашии, из которых следует, что в 2010, 2013 и 2015 гг. цифровые показатели, характеризующие положительную ситуацию в от-

ношениях между представителями различных этнических групп, находилась в диапазоне от 81,6 до 89,5 %. В другие годы подобные оценки имели такие же показатели. Студенческая и учащаяся молодежь в этом отношении не имела значительных отличий. Например, в 2014 г. 83,9 % студентов и учащихся дали высокую оценку межэтническим отношениям в Чувашии, при этом деление по трем верхним градациям практически соответствовало распределению оценок всего населения республики (10,7; 41,1 и 32,1 %). Кроме того, по 3,6 % молодых людей отметили, что эти отношения в республике неважные или плохие, враждебные, и 8,8 % затруднились с ответом. Учащиеся среднего и начального профессионального образования (2015) в целом не выходили за рамки положительных обозначенных оценок (80,9 %), критически настроенных среди них оказалось 1,7 %, но уровень не решивших дать конкретный ответ был выше и достиг 15,4 %. Последний показатель для самых молодых участников опроса вполне объясним, на наш взгляд, в значительной мере возрастными особенностями и, соответственно, меньшим опытом непосредственных контактов с лицами, представляющими не совсем привычные для Чувашии этнические группы.

Таблица 1

**Как бы Вы оценили современное состояние
межнациональных отношений
в Чувашской Республике? (%)**

	2010	2013	2015
Очень хорошие, дружественные	9,7	10,1	11,5
Хорошие	38,3	42,4	48,0
Удовлетворительные, терпимые	33,6	35,1	30,0
Неважные	5,3	2,2	3,7
Плохие, враждебные	1,1	-	0,5
Затрудняюсь ответить	12	10,3	6,2

Отметим также, что высокие положительные оценки межэтнических отношений в абсолютном большинстве относятся к старожильческому населению республики, то есть русским, чувашам, татарам, мордве, марийцам, а также башкирам, украинцам, белорусам, удмуртам и др. народам европейской России. Когда же мы вводим в опрос такую переменную, как мигранты, то получаем не такие благополучные показатели. По материалам опросам населения 2014 и 2015 гг. 44,0 и 51,0 % респондентов заявили, что никакие мигранты России, в том числе и Чувашии, не нужны. Об-

следования дают возможность выявить оценку респондентами степени влияния трудовых мигрантов на жизнь Чувашии и России в целом. 10 предложенных вариантов ответов составляли 5 пар, содержащих положительную оценку и 5 пар – отрицательную. Распределение ответов показало, что и в 2014 г., и в 2015 г. сумма положительных оценок заметно уступала сумме отрицательных. В 2014 г. это соотношение выглядело как 75,7 и 137,0 %, а в 2015 г. 63,4 и 141,2 %. То есть сумма отрицательных мнений превышала сумму положительных в 1,8 и 2,2 раза соответственно. Дистанция увеличилась как за счет снижения суммы положительных, так и роста суммы отрицательных оценок. На наш взгляд, одним из часто повторяемых опасений, которое стало практически традиционным, является мнение, что мигранты отнимают рабочие места у местного населения, хотя реальная ситуация с трудовыми мигрантами не дает никаких оснований для подобных утверждений.

Материалы мониторинга по проблемам мигрантов дали возможность обратить внимание еще на одну сторону такой важнейшей проблемы, как укрепление общегражданской идентичности. Речь, в частности, идет о том, что мигранты, являющиеся гражданами России и приезжающие в Чувашию из северокавказских республик страны, для жителей Чувашии в значительной мере не являются «своими», отношение к ним в основном такое же, как к гражданам из закавказских и среднеазиатских государств. По данным обследования 2012 г. (по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов», опрошено 1000 жителей Чувашии), 51,0 % опрошенных считают, что миграцию в Чувашию следует ограничить для всех приезжающих из кавказского и среднеазиатского регионов; 9,4 % полагают, что миграцию следует ограничить только из государств Закавказья и Средней (Центральной) Азии, а из российских северокавказских республик не надо. Кроме того, 14,5 % высказались против всяческих ограничений миграционных потоков, и 24,5 % затруднились ответить. В данном случае оставляем за скобками саму постановку вопроса об ограничениях для жителей России, поскольку он, противоречащий положениям Российской Конституции, был поставлен сознательно провокационно. Среди аргументов в пользу запретов на первом месте стояло опасение трудовой конкуренции, далее примерно с одинаковой частотой назывались проблемы нарушения приезжими законодательства, повышения в связи с этим уровня преступности; их нечестность в работе, стремление нажиться за счет жителей республики; неуважение к местному населению, сложившимся традициям. Большинство таких аргументов не подтвержда-

ются реальной ситуацией, а являются фобиями и негативными стереотипами. В то же время следует обратить внимание, что беседы с лицами, прибывающими в Чувашию из бывших закавказских и среднеазиатских республик СССР, показывают, что республика является вполне благополучным для них регионом. Также следует иметь в виду, что когда мы оперируем показателями отношения к приезжающим в Россию на разные сроки работы и проживания, то характер взаимоотношений определяется не только принимающей стороной, но и самими мигрантами. Кроме того, критическое отношение не обязательно трансформируется в реальное поведение и поступки, здесь также фиксируется заметная разница в пользу сдержанности, терпимости.

Реализация государственной национальной политики осуществляется в рамках задач, поставленных «Стратегией государственной национальной политики в Российской Федерации на период до 2025 года», а также согласно планам мероприятий правительства России, утвержденных распоряжениями от 15 июля 2013 г. по реализации указанной стратегии в 2013–2015 году и от 23 декабря 2015 г. по ее реализации в 2016–2018 гг.¹ 20 августа 2013 г. была утверждена федеральная целевая программа «Укрепление единства Российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)»². В Чувашии во исполнение российских документов 31 декабря 2013 г. была принята Государственная программа Чувашской Республики «Развитие культуры и туризма» на 2014–2020 годы», состоящая из ряда подпрограмм, среди которых имеют непосредственное отношение к государственной национальной политике «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Чувашии» и «О реализации Закона Чувашской Республики «О языках в Чувашской Республике». Конечно, другие подпрограммы («Развитие культуры в Чувашской Республике» и «Туризм») имеют конкретные позиции, которые с достаточно большим основанием можно рассматривать как направленные на развитие межкультурных коммуникаций, сохранения отдельных культур и пр., но все-таки для реализации наших целей обратим основное внимание на пункты первых двух подпрограмм. В программе первоначально были определены такие цели, как: укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации); формирование в обществе норм и установок толерантного сознания и поведения, уважительного отношения к этнокультурным и конфессиональным различиям; создание условий для гармоничного развития языков и культур народов, проживающих на терри-

тории Чувашской Республики. Среди задач этой программы значились следующие: содействие укреплению гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений; содействие этнокультурному многообразию народов Чувашской Республики; укрепление межнационального и межконфессионального согласия, профилактика конфликтов на социальной, этнической и конфессиональной почве; обеспечение осуществления общественных функций государственных языков Чувашской Республики – чувашского и русского. Далее о целевых индикаторах и показателях государственной программы и ее ожидаемых результатах. В состав измеряемых показателей вошли: доля граждан, оценивающих состояние межнациональных отношений в Чувашской Республике как удовлетворительное (по данным социологических исследований) – 88%; доля обучающихся общеобразовательных организаций, изучающих государственные языки Чувашской Республики – 100%. В состав ожидаемых результатов включены следующие: создание условий для сохранения этнокультурного многообразия народов, проживающих на территории Чувашской Республики, повышение их общей культуры, укрепление гражданского единства и гармонизация межнациональных отношений; укрепление единства российской нации, увеличение количества жителей Чувашии, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений в Чувашской Республике; дальнейшее развитие чувашского языка и обеспечение его функционирования как государственного языка Чувашской Республики. Но затем, в результате уточнений и доработок дальнейшими постановлениями Кабинета Министров Чувашии из государственной программы были исключены те цели, задачи, целевые индикаторы и показатели, которые давали представление о конкретных интересующих нас подпрограммах. В них теперь отражаются, например, те цели и задачи, которые в самом общем виде раскрывают название только самой программы, то есть речь идет о культуре и туризме. Например, среди целей программы названы такие, как обеспечение прав граждан на доступ к культурным ценностям и обеспечение свободы творчества и прав граждан на участие в культурной жизни. К задачам программы отнесены следующие: расширение доступа к культурным ценностям и информационным ресурсам, сохранение культурного и исторического наследия, реализация творческого потенциала нации; создание благоприятных условий для устойчивого развития сфер культуры и туризма; поддержка и развитие художественно-творческой деятельности; обеспечение возможности реализации культурного и духовного

потенциала каждой личности. Среди целевых индикаторов и показателей также нет тех, которые в первоначально принятой программе имели отношение к межэтническому взаимодействию. Лишь в разделе об ожидаемых результатах речь идет о создании условий для сохранения этнокультурного многообразия народов, проживающих на территории Чувашской Республики, повышение их общей культуры, укрепление гражданского единства и гармонизация межнациональных отношений³. Наверное, это сделано обоснованно, поскольку есть разделы программы, в которых конкретные показатели более уместны, а в паспортных данных следует называть только основные тенденции развития определенных процессов. Например, в федеральной целевой программе, посвященной укреплению единства российской нации среди важнейших целевых индикаторов и показателей зафиксированы такие, как доли граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений и уровень толерантного отношения к представителям других национальностей. В то же время не указаны конкретные проценты и доли, они прописаны в качестве конкретных цифр в приложении к программе.

Все принятые документы определяли векторы деятельности государственных и муниципальных органов управления, они давали ориентиры для различных национально-культурных объединений, других организаций, представляющих гражданское общество, печатных и электронных СМИ и др. 10 февраля 2011 г. постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики был образован Совет по делам национальностей Чувашской Республики как постоянно действующий совещательный орган правительства для рассмотрения вопросов, «возникающих в сфере обеспечения межнационального согласия и сотрудничества, формирования толерантности, сохранения этнической самобытности и развития культур народов, проживающих в Чувашской Республике». До этого в республике Совет по делам национальностей был образован при Минкультуры Чувашии, решением правительства статус был повышен. Деятельность нового совета предполагала взаимодействие с органами государственной власти, местного самоуправления и общественными объединениями. Среди основных задач совета были прописаны следующие:

– содействие органам государственной власти Чувашской Республики и органам местного самоуправления в реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации в Чувашской Республике, исполнении законодательных и иных нормативных правовых

актов Российской Федерации в области межнациональных отношений;

– содействие согласованной деятельности органов государственной власти Чувашской Республики, органов местного самоуправления и национально-культурных объединений в сфере межэтнических отношений;

– расширение возможностей участия в общественной жизни представителей различных национальностей, проживающих в Чувашской Республике;

– разработка предложений по гармонизации межнационального согласия, профилактике экстремизма, национализма и терроризма в Чувашской Республике;

– укрепление деловых связей с национально-культурными объединениями Чувашской Республики и чувашскими национально-культурными объединениями субъектов Российской Федерации и зарубежных стран.

Напомним, что данный орган был образован в 2011 г., когда еще действовала Концепция государственной национальной политики РФ, но с тех пор прошло почти пять лет, а в положении не внесен пункт о Стратегии государственной национальной политики. Но дело не только в упоминании этого основополагающего документа. Речь, в первую очередь, следует вести о целях и задачах в данной сфере, среди которых поставлена такая, как укрепление общегражданского единства, чего не было в Концепции. Следует отметить, что на всех заседаниях совета и до 2011 г., и после этой даты рассматривались разные вопросы, имеющие отношение к межэтническим отношениям, взаимодействию НКО с органами государственной и муниципальной власти, сохранению этнокультурных традиций. Большое внимание уделялось взаимодействию НКО с налоговыми и регистрирующими органами, поскольку эта проблема была достаточно актуальной и в этой сфере имелись нарушения, большей частью из-за отсутствия подготовленных кадров. Рассматривались на заседаниях материалы социологических опросов по проблемам межэтнических отношений. Все это было необходимо и важно, но нередко подобные заседания можно было принять за достаточно формальные, в том числе и по причине благополучного в республике межэтнического взаимодействия. В качестве примера приведем выдержку из протокола заседания Совета по делам национальностей от 31 октября 2013 г., когда одним из рассматриваемых вопросов был анализ работы органов местного самоуправления, учреждений культуры и образования одного из районов республики (Шемуршинского) по реализации государственной национальной политики

Российской Федерации. Докладчиком был глава администрации района. По его мнению, «многонациональный состав населения, совместная работа, жизнь, общение укрепляют дружбу, обогащают общую культуру, порождают взаимную притягательность друг к другу. Народ живет в дружбе и согласии. Шемуршинцы не знают о существовании какой-либо неприязни на основе имущественных, языковых, культурных, особенно национальных отношений. Их отличает опрятность и высокая культура. Чуткость, доброта, чувство юмора, вежливое обращение с людьми, почитание старших – вот характерные черты народов, проживающих на территории Шемуршинского района». На другом заседании Совета по делам национальностей, который проходил в расширенном составе 28 ноября 2014 г., присутствовал глава республики М. Игнатьев, который подчеркнул, что «Россия сильна своим многонациональным народом. В Чувашии в мире и согласии живут люди разных национальностей, создаются одинаковые комфортные условия для сохранения ими своей уникальности, родного языка, культуры, традиций, жизненного уклада». В выступлении министра культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики В.Ефимова были приведены цифры, полученные в ходе мониторингового обследования межэтнических отношений и этнокультурного развития в республике. По его убеждению, «совместными усилиями органов власти и институтов гражданского общества обеспечивается межнациональный мир и согласие, гармонизация межнациональных отношений»⁴. Можно приводить достаточно много примеров, но трудно не согласиться с официальными лицами, подобным образом оценивающих ситуацию в этой деликатной сфере.

В начале 2011 г. в соответствии с постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 10 февраля 2011 г. № 43 «О Совете по делам национальностей Чувашской Республики», постановлением глав администраций городов и районов были образованы советы по делам национальностей. Судя по всему, положения об этих органах составлялись по предложенному образцу и их основными задачами являлись (на примере г. Чебоксары):

- содействие органам государственной власти Чувашской Республики и органам местного самоуправления города Чебоксары в реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации в Чувашской Республике, исполнении законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в области межнациональных отношений;

- содействие согласованной деятельности органов государственной власти Чувашской Республики, органов местного самоуправления города Чебоксары и национально-культурных объединений, действующих в городе Чебоксары, в сфере межэтнических отношений;

- расширение возможностей участия в общественной жизни представителей различных национальностей, проживающих в городе Чебоксары;

- разработка предложений по гармонизации межнационального согласия, профилактике экстремизма, национализма и терроризма в городе Чебоксары;

- укрепление деловых связей с национально-культурными объединениями, расположенными в городе Чебоксары.

В других положениях менялось только название места нахождения данного совета. Следует обратить внимание, что в положениях данных советов не внесены изменения в связи с принятием Стратегии государственной национальной политики РФ, так же, как и в республиканском совете не упоминается задача укрепления общегражданского единства.

Вопросы, рассматриваемые на заседаниях этих советов, имеют самое непосредственное отношение к жизни населения, затрагивают вопросы сохранения культуры, воспитания молодого поколения, профилактики экстремизма, национализма и пр. Нередко проходят совместные заседания советов по делам национальностей и советов по взаимодействию с религиозными организациями. В г. Алатыре в 2011 г. был образован Совет по делам национальностей и по взаимодействию с религиозными объединениями города Алатырь, но чаще это два объединения. Приведем пример совместного заседания двух советов, состоявшегося 27 мая 2015 г. в Чебоксарском районе. Члены двух советов, работники образования, представители правоохранительных органов, служители РПЦ обсудили вопрос о работе воскресных школ в районе, о взаимодействии музея «Бичурин и современность» и религиозных объединений по развитию духовно-нравственных ценностей общества. Представитель прокуратуры обратил внимание присутствующих на профилактику наркомании и правонарушений среди подростков⁵.

В то же время включение в положения подобных советов фраз из Стратегии об общегражданском единстве не означает автоматически рассмотрения этого вопроса, поиска доступных рычагов для реализации поставленных задач. Например, в подпрограмме «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Чувашской Республики», являющейся частью го-

сударственной программы Чувашии «Развитие культуры и туризма», на 2014–2015 годах предусматривалась реализация пяти основных мероприятий, среди которых было следующее: поддержка общественных инициатив и мероприятий, направленных на формирование и укрепление гражданского патриотизма и российской гражданской идентичности. В документе далее разъяснялось, что «мероприятие направлено на организацию научно-практических конференций, круглых столов, семинаров по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений, формирование патриотизма». В обновленном документе, направленном на выполнение мероприятий в 2016–2020 гг., одно из основных мероприятий было сформулировано следующим образом: реализация комплексной информационной кампании, направленной на сохранение и развитие межнационального согласия в Чувашской Республике, укрепление единства российской нации. Далее шло разъяснение о том, что мероприятие направлено на формирование в обществе межнационального и межконфессионального согласия, информационную поддержку мероприятий, направленных на укрепление единства российской нации, этнокультурное развитие народов и сохранение языкового многообразия⁶. То есть усилия направлялись в сторону взаимодействия с различными СМИ, повышением их роли в пропаганде добрососедских межэтнических отношений, борьбе с проявлениями ксенофобии, экстремизма и пр. В документе разъясняется, что Мероприятие осуществляется посредством: организации и проведения научно-практических конференций, круглых столов, семинаров по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений; подготовки и проведения мероприятий культурно-просветительского, образовательного и научно-методического характера, направленных на продвижение, поддержку и укрепление позиций русского языка как средства межнационального общения народов Российской Федерации; проведения мероприятий, направленных на гражданско-патриотическое воспитание детей и молодежи; информационного сопровождения мероприятий, направленных на укрепление общегражданской идентичности и межнациональной толерантности и др.

Подобные предложения можно только поддерживать, но в то же время вопросы об общегражданской идентичности, мерах по ее укреплению остаются вне внимания Совета по делам национальностей Чувашии. Например, за 2015 и первое полугодие 2016 г. на заседаниях совета эти вопросы самостоятельно не поднимались и не входили в повестку дня. Тем более, они не нашли отражения в работе городских и районных советов по делам

национальностей. Конечно, этот сюжет весьма сложен для анализа: что в таком случае является объектом обсуждения, как оценить действия органов государственной власти, муниципального управления, различных общественных объединений в этом направлении? Каковы механизмы реализации государственной национальной политики в данном направлении? Если обратиться к общероссийскому опыту, то можно констатировать, что и здесь проблемы общегражданской идентичности, укрепления «российскости» осуществляются через отдельные мероприятия, посвященных важным для многих россиян событиям и датам. Обратимся, например, к планам реализации Стратегии государственной национальной политики, утвержденных правительством России. В планах на 2013–2015 гг. в разделе III «Укрепление единства и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)» включены следующие мероприятия: Подготовка перечня исторических событий, связанных с единением и общими достижениями народов России, в целях проведения торжественных мероприятий и их освещения в общероссийских средствах массовой информации в 2014–2025 годах; Содействие проведению торжественных мероприятий, приуроченных к памятным датам в истории народов России, в том числе: а) проведение празднования Дня славянской письменности и культуры; б) поддержка издательских проектов в рамках празднования 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского; в) проведение торжественных мероприятий, посвященных 150-летию переселения корейцев в Россию. Далее шли следующие пункты: Проведение молодежного образовательного этнокультурного лагеря «Диалог культур» (на базе комплекса «Этномир», Калужская область) и его освещение в средствах массовой информации; Проведение летних и зимних историко-политологических школ для студентов и молодых ученых (совместно с институтами системы Российской академии наук и Российской академии образования) и освещение их в средствах массовой информации; Реализация выставочного проекта «Многонациональная Россия» (конкурс и фотовыставка)⁷. Перечисленные мероприятия направлены на распространение знаний об истории и культуре народов Российской Федерации; обеспечение сохранения и приумножения духовного и культурного потенциала многонационального народа Российской Федерации на основе идей единства и дружбы народов, межнационального (межэтнического) согласия, российского патриотизма; объединение усилий государственных и муниципальных органов и институтов гражданского общества для

укрепления единства российского народа, достижения межнационального мира и согласия и т.д.⁸ Из приведенных материалов следует, что представления о путях к укреплению общегражданского единства достаточно ограничены. Реализация поставленных мероприятий, будет положительной, по крайней мере, с точки зрения информативной, и если не превратятся в дежурные заседания с обязательными фольклорными концертами. Проблема наполнения различных действий, направленных на укрепление общегражданской идентичности представляется непростой, и особенно важно это для региональных структур, институтов гражданского общества на местах. Безусловно, в Москве, Санкт-Петербурге, других крупнейших центрах страны есть значительные возможности для привлечения к таким мероприятиям знаковых фигур науки, искусства, политических деятелей. Это не всегда означает автоматического повышения содержательного уровня конкретных агитационных действий, но потенциал здесь значительно больше, чем на региональном уровне. Конечно, остается такой важный праздник, как День Победы, который с недавнего времени стал заполняться такой важной формой укрепления исторической памяти, как «Бессмертный полк».

Тем не менее, в Чувашии, как, собственно, в целом в России и в абсолютном большинстве регионов страны, укрепляются позиции общегражданской идентичности. На наш взгляд, большую роль при этом сыграли события начала 2014 г. и изменившаяся после этого международная ситуация. Речь идет о присоединении Крыма к России, поляризация оценок этого события в нашей стране и в большинстве стран Запада, принятых санкциях и т.д. Уверенность в правильности действий России, поддержка ее лидера не могли не способствовать консолидации большинства населения страны, что и сказывается на высоком показателе такой идентификации, как «Я – россиянин».

Воспользуемся для иллюстрации данной позиции материалами опроса студенческой и учащейся молодежи Чувашии, проведенного в апреле 2016 г. В обследовании принял участие 751 человек, обучавшихся в вузах республики, а также в учреждениях среднего и начального профессионального образования. Данные табл. 2 свидетельствуют, что для молодежи Чувашии заметно значимее других позиций является такая, как «гражданин России». Ее в качестве важной для себя отметили более трех четвертей всех респондентов.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Что лично для Вас является наиболее важным из нижеперечисленных позиций?» (% , можно было выбрать до трех вариантов ответа)

Варианты «я–идентичностей»	Всего
Представитель своего поколения	39,4
Представитель своей национальности	18,4
Представитель учащейся молодежи	14,0
Гражданин России	78,6
Житель Чувашии	42,7
Представитель своего района, землячества	8,4
Представитель своей религии	6,9
Представитель определенной идеологии (коммунист, консерватор, либерал-демократ и др.)	2,8
Представитель молодежных объединений (профсоюзных, экологических, военно-патриотических, спортивных, музыкальных и др.)	11,5
Представитель неформальных молодежных субкультур (байкеры, фанаты, скинхеды, рэперы, ролевики, эмо, металлисты и др.)	5,3
Мужчина/женщина	35,4
Иное	3,6

При этом подчеркнем, что нельзя абсолютизировать подобное превосходство. Дело в том, что гражданство России является не только и не столько идентичностью, сколько формально-юридической категорией. Практически каждый из нас является гражданином России в силу факта своего рождения на своей родине, проживания и деятельности. Безусловно, юристы посчитают эту формулу необходимой, но недостаточной, и скажут таким образом: под гражданством понимается правовая принадлежность лица к данному государству, то есть признание государством этого лица в качестве полноправного субъекта конституционно-правовых отношений. Правовая принадлежность человека к тому или иному государству создаёт юридическое состояние человека, в силу которого он обладает определённой совокупностью прав и обязанностей, установленных законодательством данного государства, и может пользоваться его защитой и покровительством. Иными словами, гражданство создаёт взаимные права и обязанности для человека и государства, то есть именно с гражданством связаны самые существенные последствия для обеих сторон: объём прав, обязанностей и ответственности государства и гражданина. Это юридическая трактовка гражданства. В то же время такие идентичности, как региональные, этнические

не влекут подобных взаимоотношений, весьма важных для каждого человека. С подобной точки зрения простое сравнение различных идентичностей с гражданской принадлежностью не совсем корректно, но она часто используется в различных исследованиях и становится неким индикатором соотношений между подобными идентичностями. Существенные изменения в этой ситуации могут быть показателями важных и требующих внимания перемен. Следует отметить, что социальная позиция, свидетельствующая об общегражданском выборе, оказалась приоритетной для всех этнических групп: среди чувашей ее отметили 78,8 %, в составе русских – 76,0 %, и среди лиц со сложной идентичностью (русские + чувашаи) – 73,5 %.

Рассмотрим далее содержательные оценки, которые респонденты вкладывают в понятие «россиянин» (табл. 3). В данном случае на первом месте оказался не формально-юридический показатель («быть российским гражданином»), а критерий, характеризующий чувства молодых людей по отношению к своей Родине: 53,1 % опрошенных высказались за вариант ответа «Чувствовать гордость за российские достижения (в спорте, культуре, науке и др.)».

Примерно равные показатели оказались у двух вариантов ответа, один из которых имеют гражд-

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос: «Что для Вас лично означает быть россиянином?»
(%, можно было выбрать до трех вариантов ответа)**

Варианты ответов	Всего
Жить на территории России	43,5
Жить на территории Чувашии	7,1
Ощущать свою причастность и ответственность за судьбы России	39,3
Чувствовать гордость за российские достижения (в спорте, культуре, науке и др.)	53,1
Быть российским гражданином	40,9
Воспринимать Россию как правопреемницу СССР	3,6
Чувствовать свою причастность к российской истории и культуре	24,3
Чувствовать свое отличие от представителей других стран	11,1
Родиться в России	28,9
Чувствовать общность с российскими согражданами	11,5
Чувствовать себя европейцем	0,5
Иное (напишите)	1,1
Ничего не означает	1,1

данско-территориальный характер («жить на территории России»). Второй вариант наполнен гражданским смыслом, показывает уровень потенциального участия в жизни страны («ощущать свою причастность и ответственность за судьбы Родины»). Важными для четверти опрошенных оказались такие позиции, как «чувствовать свою причастность к российской истории и культуре» и «родиться в России».

Примечания

¹ Распоряжение Правительства РФ от 15 июля 2013 г. N 1226-р Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2013-2015 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (с изменениями и дополнениями) / <http://base.garant.ru/70417548/#friends#ixzz4M74Fu6Aw>; Распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2015 г. N 2648-р О Плате мероприятий по реализации в 2016-2018 гг. Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. / <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71195422/#ixzz4M76iG8bC>

² Постановление Правительства Российской Федерации «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)» / <http://government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf>

³ Постановление Кабинета министров Чувашской Республики об утверждении государственной программы Чувашской Республики «Развитие культуры и туризма» и признании утратившими силу некоторых решений кабинета министров Чувашской Республики (с изменениями на: 08.06.2016) / <http://docs.cntd.ru/document/410803459>

⁴ Протокол расширенного заседания Совета по делам национальностей Чувашской Республики / http://gov.cap.ru/UserFiles/orgs/GrvId_12/protokol.jpg

Полагаем, что подобные ответы можно рассматривать и как направления деятельности органов власти и муниципального управления, институтов гражданского общества. Значительная роль при этом должны играть объединения граждан, представляющие различные этнические группы, которые организованы в виде национально-культурных автономий, центров, объединений и т.д.

⁵ Чувашская Республика. Официальный портал органов власти / http://gov.cap.ru/print.aspx?gov_id=12&id=3029189

⁶ Государственная программа Чувашской Республики «Развитие культуры и туризма» на 2014–2020 годы / http://www.nbchrg.ru/PDF/turizm_002.pdf; Об утверждении государственной программы Чувашской Республики «Развитие культуры и туризма» и признании утратившими силу некоторых решений Кабинета Министров Чувашской Республики (с изменениями на: 08.06.2016) / <http://docs.cntd.ru/document/410803459>

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 15 июля 2013 г. N 1226-р Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2013-2015 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (с изменениями и дополнениями) / <http://base.garant.ru/70417548/#friends#ixzz4M74Fu6Aw>

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 15 июля 2013 г. N 1226-р Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2013 - 2015 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (с изменениями и дополнениями) / <http://base.garant.ru/70417548/#friends#ixzz4M74nTnI>

*В. В. Амелин, М. А. Алексенко,
К. А. Моргунов**

МИГРАНТЫ В ОРЕНБУРЖЬЕ: АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ**

В 2016 году наблюдается незначительное сокращение миграционных потоков, проходящих через Оренбургскую область.

За 9 месяцев 2016 года через пункты пропуска пограничного контроля на Оренбургском участке российско-казахстанской Государственной границы проследовало 1 млн. 980 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства (АППГ – 2 млн. 433 тыс.), из них: въехали 1 млн. 66 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства (АППГ – 1 млн. 212 тыс.) и выехали 913 тыс. (АППГ – 1 млн. 220 тыс.).

На территорию Оренбургской области прибыли и поставлены на миграционный учет 85,1 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства (АППГ – 86,5 тыс.), из них 5 тыс. зарегистрированы по месту жительства. Снято с миграционного учета 56,5 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства (АППГ – 53,9 тыс.).

Всего в настоящее время на территории Оренбургской области проживают 12,4 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства (АППГ – 12,5 тыс.), из них по разрешению на временное проживание проживают 5183 иностранных гражданина (АППГ – 5434), в том числе 75 лиц без гражданства и по виду на жительство – 7167 человек (АППГ – 7062), в том числе 218 лиц без гражданства.

На 2016 год установлена квота на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности на территории Оренбургской области в размере 50 разрешений на работу и приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях

осуществления трудовой деятельности. За 9 месяцев 2016 года оформлено 13 разрешений на работу иностранным гражданам (АППГ – 45). Кроме того, оформлено 11,3 тыс. патентов (АППГ – 14,3 тыс.), из них: для работы у юридических лиц – 3,2 тыс., для работы у физических лиц – 8,1 тыс.

Трудовые мигранты прибывают в основном в крупнейшие города области Оренбург и Орск, где они более востребованы. Так, за первые девять месяцев в г. Орске на миграционный учет встало 1784 граждан Таджикистана, 1122 – из Узбекистана, 687 – из Армении, 489 – из Украины, 447 – из Азербайджана, 130 – из Кыргызстана. В расположенном рядом г. Новотроицке количество мигрантов, вставших на учет за этот период значительно ниже: 371 человек из Таджикистана, 123 – из Узбекистана, 104 – из Азербайджана, 54 – из Армении.

В Бузулук устремляются в основном мигранты из Узбекистана. За девять месяцев 2016 г. там на учет встали 1726 узбекистанцев и только 248 таджикистанцев. Кроме этого в город прибыли 125 граждан Армении и 119 граждан Азербайджана. В Бугуруслане на миграционный учет встало за этот период 947 человек, причем более половины из них из Узбекистана (543 чел.). Из Таджикистана же в Бугуруслане на учет встали только 18 человек, а из Армении – 72 человека. Таким образом можно выявить определенные направления прибытия трудовых мигрантов из Центральноазиатских государств. Для таджикистанцев это в основном Орск и Новотроицк, расположенные на востоке области, для узбекистанцев же это Бу-

---

* Амелин Веналий Владимирович – д.и.н., профессор, директор НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета;

Алексенко Майя Александровна – аспирантка кафедры истории Оренбургского государственного университета;

Моргунов Константин Алексеевич – к.и.н., старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета.

** Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №№14-06-00117 «Миграционные риски России» (рук. Академик В.А. Тишков)

зулук и Бугуруслан, расположенные на западе области. Оренбург в одинаковой степени привлекателен для трудовых мигрантов из Таджикистана и Узбекистана. В Абдулино также преобладают таджикстанцы, которых за девять месяцев 2016 г. на учет встало 245 человек. Граждан Узбекистана в Абдулино прибыло только 37 человек и еще 96 человек – граждане Азербайджана. В Гае количество мигрантов из Узбекистана и Таджикистана примерно равно, составляя соответственно 68 и 50 человек. Еще на учет в Гае встали 62 мигранта из Армении и 29 – из Азербайджана

По районам области показатели количества трудовых мигрантов значительно ниже. Так в Акбулакском районе за 9 месяцев 2016 г. на учет встали 434 мигранта (в том числе 247 – из Казахстана, 89 – из Узбекистана и 49 – из Германии), в Александровском районе – 193 мигранта (из них 59 – из Узбекистана, 47 – из Украины, 46 – из Казахстана и 19 – из Таджикистана), в Беяевском районе 448 мигрантов (в том числе 178 – из Узбекистана, 87 – из Казахстана, 57 – из Германии, 54 – из Таджикистана, 23 – из Азербайджана), в Грачевском районе – 120 мигрантов (в их числе 57 – из Узбекистана, 18 из Азербайджана и по 11 из Армении и Таджикистана), в Илекском районе 482 мигранта (в том числе 241 – из Узбекистана, 148 – из Казахстана и 29 – из Армении). Обращает на себя внимание, что в приграничных районах количество трудовых мигрантов значительно выше, нежели в других территориях области.

Как правило, иностранные работники привлекаются на рабочие места, невостребованные российскими гражданами и отличающиеся определенной спецификой производства, либо требующие специалистов высокой квалификации, которые отсутствуют на местном рынке труда. Так, за девять месяцев 2016 года поступило более 6,9 тыс. уведомлений о трудоустройстве иностранных граждан, согласно которым иностранные работники осуществляют трудовую деятельность в следующих отраслях экономики: строительство – 4,3 тыс. чел. (что составляет 6,2 % от числа занятых по данному виду деятельности), сельское хозяйство – 0,7 тыс. чел. (0,4 %), оптовая и розничная торговля, ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования – 0,5 тыс. чел. (0,3 %), обрабатывающие производства – 0,4 тыс. чел. (0,3 %) и т.д.

Доля иностранных граждан, работающих на территории области, составляет менее 1,5 % от числа занятых в экономике и не оказывает негативно-го влияния на региональный рынок труда.

Серьезной проблемой является осуществление мероприятий, направленных на адаптацию трудовых мигрантов. Как показывает практика решить

ее в приказном порядке невозможно: трудовой мигрант будет изучать русский язык и российские законы, только в том случае, если уяснит, что это является для него жизненной необходимостью.

В основной своей массе иностранцы едут в нашу страну с целью осуществления трудовой деятельности. Причем значительная часть трудовых мигрантов – это молодые люди, практически не владеющие русским языком и не обладающие какой-либо квалификацией. Эти факторы создают существенные препятствия в их трудоустройстве и дальнейшей легализации на территории России.

В Стратегии госнацполитики Российской Федерации в качестве негативных факторов, влияющих на состояние межнациональных отношений совершенно справедливо отмечается недостаточная урегулированность миграционных процессов, вопросов социальной и культурной интеграции и адаптации мигрантов, не позволяющая в должной мере обеспечить текущие и будущие потребности экономического, социального и демографического развития страны, интересы работодателей и российского общества в целом. Исходя из этого одной из целей Стратегии обозначена успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов и для реализации этой цели прописан комплекс задач. Однако их реализация сталкивается с большими сложностями.

Проблемами адаптации и интеграции сегодня в Оренбуржье занимаются специализированные центры.

Первым в Оренбурге был создан «Центр временного размещения вынужденных переселенцев» в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 135 от 3 марта 1992 г. именно в 1992 г. началось строительство центра, а спустя год 20 августа 1993 г. согласно распоряжению ФМС России № 67 Пункт приема и временного размещения беженцев и вынужденных переселенцев был открыт.

Ориентировочная вместимость Центра – 150 мест. Заселение в Центр осуществляется по направлениям УФМС по Оренбургской области, а после ликвидации Федеральной миграционной службы – по направлениям МВД по Оренбургской области.

Размещенные лица оплачивают проживание в Центре в размере, установленном администрацией Центра с согласования УФМС (в прошлом) и МВД (в настоящее время).

При поступлении в Центр переселенцы обеспечиваются всем необходимым: от постельного белья (3 комплекта), кухонной посуды, до средств личной гигиены. Для индивидуального приготовления пищи в Центре имеются специально отведенные и оборудованные места, укомплектованные всей

необходимой бытовой техникой (электроплита, холодильник, необходимые принадлежности, кухонная мебель).

Каждому переселенцу может быть оказана первая медицинская помощь – в Центре имеется медицинский пункт, а в штате Центра имеется начальник медицинского кабинета и фельдшер. Полное медицинское обследование всем размещенным лицам проводится в 10ой городской больнице г. Оренбурга, а при необходимости – в специальных лечебно-медицинских учреждениях г. Оренбурга: областном тубдиспансере, областном онкодиспансере, кожнодиспансере, областной психиатрической больнице, центре психологического здоровья.

Все необходимые условия для проживания в Центре предоставлены. Переселенцы ни в чем не нуждаются.

По состоянию на 15.08.2016 г. с момента организации Центра через него прошли 1634 человека (720 семей). Максимальная загрузка имела место в разгар чеченской трагедии в январе-феврале 1995 г., когда в Оренбургскую и другие области направился поток вынужденных переселенцев. В эти месяцы Центр был максимально укомплектован.

Всего из Чеченской республики с 1994 г. поступило 708 человек (316 семей). Из них 483 человека (247 семей) за первую чеченскую кампанию и 225 человек (69 семей) – за вторую чеченскую получили компенсацию за утраченное жилье и имущество.

На 15 августа 2016 г. в Центре проживают 66 человек (28 семей), в том числе:

53 человека – вынужденные переселенцы, в том числе 11 несовершеннолетних детей из семей вынужденных переселенцев, не имеющие официально данного статуса;

2 человека – прочие перемещенные лица (члены семей вынужденных переселенцев, не имеющие статуса вынужденного переселенца) – мужья;

11 человек (4 семьи) – проживают по договорам краткосрочного размещения.

Количественный состав беженцев и вынужденных переселенцев представлен в таблице 1.

Таблица 1

Движение вынужденных переселенцев по ФКУ ФМС России «ЦВП, г. Оренбург»

Год	Выбыло, человек/семей	Прибыло, человек/семей
2012	49/16	24/8
2013	20/9	7/2
2014	15/8	-
2015	7/3	2/2
2016	9/6	1/1

Видно, что с каждым годом в Центр заселяется все меньше людей, а в 2014 г. заселившихся переселенцев не было совсем. Достаточно радужная картина, поскольку сам статус «вынужденный переселенец» не несет в себе ничего хорошего.

Количество семей, выбывших из центра в связи с получением сертификата на приобретение жилья: 2012 г. – 14, 2013 г. – 9, 2014 г. – 1, 2015 г. – 1, 2016 г. – 4.

53 % всех размещенных в Центре вынужденных переселенцев – люди трудоспособного возраста, среди которых немало людей со средним специальным и высшим профессиональным образованием, которые востребованы на рынке труда в г. Оренбурге.

Таблица 2

Структура вынужденных переселенцев по регионам выхода

Регион выхода	Семей	Человек	%
Чеченская республика	3	4	7,55
Казахстан	8	14	26,41
Узбекистан	8	26	49,06
Таджикистан	2	4	7,55
Другие регионы	3	5	9,43
ИТОГО	24	53	100

Тенденция национального состава преимущественно сохраняется за представителями чеченской национальности. Традиционное большинство среди мигрантов в приграничном Оренбуржье сохраняется за гражданами Казахстана и Таджикистана.

В настоящее время самым большим является переселенческий поток из Узбекистана. По состоянию на 15 августа 2016 г. среди размещенных в Центре 66 человек – 23 человек (18 семей) относятся к категории социально-незащищенных, из них:

- Семьи только из пенсионеров и инвалидов – 4 человека (3 семьи);
- Одинокие пенсионеры – 6 человек (6 семей);
- Многодетные семьи – 5 человек (1 семья);
- Неполные семьи – 20 человек (8 семей).

За весь период существования Центра примерно 40 % проживающих относятся к категории социально-незащищенных.

С 1993 г. в Центре родилось 49 детей. За этот же период умерло 27 человек. Для организации похорон администрация Центра выделяет родственникам бесплатно автотранспорт. Всего за время работы Центра 19 человек из категории одиноких пенсионеров и инвалидов получили помощь при

оформлении в дома-интернаты для пенсионеров и инвалидов. Для решения подобных вопросов администрация Центра тесно сотрудничает с отделом социальной защиты населения г. Оренбурга.

Для поддержания общественного порядка и антитеррористической защищенности объекта на территории Центра организован круглосуточный пост охраны.

В целях успешной и эффективной адаптации мигрантов в регионе с 2013 года функционирует Центр социальной адаптации трудовых мигрантов, куда сразу же куда сразу же заселились 62 мигранта (в основном все граждане Узбекистана).

Проект изначально был рассчитан на полгода и предполагал постоянное проживание и обучение иностранных граждан русскому языку, основам законодательства и российской истории в свободное от работы время. Для мигрантов предусмотрены и элементы культурного досуга – посещение экскурсий, театральных постановок, различных мероприятий, посвященных праздникам Российской Федерации, а также национальных праздников. Критериями отбора для участников проекта стали: законопослушность, в том числе полное отсутствие нарушений миграционного законодательства, прилежание и обучаемость. Финансирование осуществляется как за счет работодателей, так и трудовых мигрантов.

Контингент курсов неоднороден: люди с высшим образованием и средним, хорошо знающие русский язык и плохо им владеющие. С учетом этих особенностей и формируются группы участников проекта. В конце 2014 года прошли итоговую аттестацию первые 64 человека.

Содержание проекта совершенствуется. К примеру, на втором этапе была сформирована женская

группа, которая занималась по отдельному графику без проживания в Центре.

На тех же условиях была сформирована группа из северной Республики Вьетнам. Мотивация выпускников за пределами. Из 94 иностранных граждан оценку «отлично» получили 44 человека, «хорошо» – 36 человек.

По сведениям пресс-службы УФМС РФ по Оренбургской области стартовавший в начале 2015 года 3-й этап проекта уже учел произошедшие изменения в миграционном законодательстве. Теперь в Центр приходят иностранные граждане уже владеющие на базовом уровне необходимыми знаниями по русскому языку, истории, основам законодательства. Сегодня Оренбургский Центр социальной адаптации трудовых мигрантов предлагает для иностранных граждан (мужчин и женщин) регистрацию, размещение, более углубленное обучение русскому языку, основам российского законодательства, истории России, осуществляемые без отрыва от трудовой деятельности. В Центре проживают, проходят обучение и готовятся к итоговой аттестации четыре группы трудовых мигрантов из Вьетнама, Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана.

По состоянию на 1 августа 2016 г. в Центре проживают граждане следующих государств (см. таблица 3):

Как видно, сохраняется тенденция преимущественного преобладания граждан Узбекистана в Оренбургской области, 30 из которых разместились в Центре. Несколько не типична ситуация с отсутствием казахстанцев в Центре, ведь граждане Республики Казахстан занимают третье место по числу прибывших в Оренбургскую область мигрантов.

Таблица 3

Национальный, гендерный состав мигрантов Центра социальной адаптации

Период обучения	Количество заключенных договоров	по полу		по месту проживания		Вьетнам	Узбекистан	Таджикистан	Азербайджан	Казахстан	Армения	Киргизия
		женщины	мужчины	С проживанием	Без проживания							
С 01.05.16 По 30.09.16.	22	3	19	15	7	0	7	15	0	0	0	0
С 01.07.16. по 30.11.16.	23	2	21	2	21	1	18	4	0	0	0	0
С 01.08.16. по 30.12.16	20	11	9	17	13	13	5	0	0	0	0	2
Итого	65	16	49	34	31	14	30	19	0	0	0	2

Возможны два варианта: либо количество мигрантов из приграничного Казахстана резко снизилось, что явно противоречит официальным статистическим данным, либо с отсутствием необходимости размещения в Центре. Более вероятен второй вариант, поскольку приграничное положение Оренбуржья с Казахстаном сделало наши соседствующие земли хорошо знакомыми. Соответственно, граждане Казахстана принимаются местным населением уже как «свои».

Заметно отсутствие в Центре граждан Армении и маленький показатель граждан Киргизии (всего два проживающих по состоянию на 1 августа 2016 г.).

Гендерный состав проживающих соответствует официальным данным: большинство прибывших в край – мужчины. Незначительное превосходство количества женщин по состоянию на 1 августа не меняет картины.

В разные периоды (с 1 мая по 1 августа 2016 г.) в числе мигрантов из Центре происходит сильный разрыв среди поступивших без проживания и с проживанием. Тенденция поступления без проживания говорит об одном: мигранты располагают средствами для съема жилья. Стремление обзавестись жильем без необходимости проживания в Центре свидетельствует о подготовленности мигрантов к местным условиям.

Надо заметить, что проживающие в Центре, не лишены удобств. Мигранты проживают в комнатах-блоках, рассчитанных на двух человек. Блок оборудован всем необходимым: кухней с электроплитой, холодильником, стиральной машиной; ванной комнатой; комнатой для проживания, где располагаются 2 кровати, шкаф, две тумбы, стол рабочий, гладильная доска, телевизор.

В Центре оборудованы классы для лекций, где есть все необходимое (доска, компьютер, телевизор в качестве проектора). Класс для сдачи экзамена оборудован компьютерами, подключенными к сети Интернет. Здесь мигранты на практике показывают знания русского языка, истории России и основ российского законодательства.

Таким образом, Оренбург располагает необходимыми для размещения мигрантов организациями. Организации-центры для размещения иностранных граждан созданы как для трудовых мигрантов, так и для беженцев и вынужденных переселенцев. Центры обладают всей необходимой инфраструктурой, в них же проводится обучение мигрантов русскому языку, истории России и основам законодательства.

На данный момент Центры являются одними из моделей интеграции и адаптации мигрантов в оренбургский социум, а мигранты, прибывшие из

за рубежа, могут быть уверены, что при добропорядочности они в состоянии рассчитывать на поддержку властей в размещении в центре и обучении.

Одной из задач, обозначенных в Стратегии, является стимулирование создания в странах происхождения мигрантов курсов по изучению русского языка, истории России и основ законодательства Российской Федерации. Но последовавшие изменения миграционного законодательства предусматривали создание центров тестирования только в пределах России. Так, в Оренбургской области для получения сертификата о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации иностранный гражданин может обратиться в пять центров тестирования иностранных граждан, расположенных в г. Оренбурге: в Центр тестирования граждан зарубежных стран Оренбургском государственном педагогическом университете, в Центр славянских языков и культур Оренбургского государственного университета, в Центр филологической поддержки «АБЭЦЭДА», в Центр социальной адаптации трудовых мигрантов, в ООО «Уралком». Кроме того, в г. Орске открыто представительство частного образовательного учреждения ДПО «Учебно-производственный центр «Резерв». Основной поток мигрантов сдали экзамены и получили сертификаты в Оренбургском государственном педагогическом университете. В 2015 г. там прошли тестирование 8510 мигрантов (из них сдали экзамен 8263 человека и не смогли сдать экзамен и получили только справки 247 человек). Но в 2016 г. наблюдается резкое сокращение количества мигрантов, обратившихся в Центр тестирования. За девять месяцев в нем прошли тестирование только 699 мигрантов (из них 697 человек экзамен сдали). В оренбургском государственном университете в 2015 г. тестирование прошли только 68 мигрантов. За девять месяцев 2015 г. их численность составила 51 человек.

Стоимость тестирования установлена Международным Центром тестирования РУДН и составляет: комплексный экзамен для получения разрешения на работу (патента) – 4,9 тыс. руб.; комплексный экзамен для получения разрешения на временное проживание – 5,3 тыс. руб.; комплексный экзамен для получения вида на жительство – 5,3 тыс. руб.; комплексный экзамен для получения гражданства Российской Федерации – 6 тыс. руб.; экзамен только по истории России и основам законодательства для тех, кто уже имеет сертификат по русскому языку, выданный не ранее 1 декабря 2012 г. – 1,9 тыс. руб.; стоимость экзамена для граждан ДНР и ЛНР составляет 2,5 тыс. руб. на получение патента и 2,8 тыс. руб.

для получения разрешения на временное проживание и получение вида на жительство.

Ряд задач, закрепленных в Стратегии, ориентируют на укрепление роли национальных общественных объединений, национально-культурных автономий в социальной и культурной адаптации мигрантов на основе использования инфраструктуры культурных и учебных центров. Но при отсутствии такой инфраструктуры, финансирования и специально подготовленных специалистов эта задача Стратегии остается невыполнимой.

Достаточно странным в русле реализации государственной национальной политики стало включение в Стратегию, а затем и в федеральный план по реализации Стратегии, комплекса мероприятий, направленных на содействие соотечественникам, проживающим за рубежом. Разумеется, к национальной политике эти мероприятия имеют исключительно косвенное отношение. Уполномоченным органом исполнительной власти, ответственным за реализацию региональной программы переселения на территории Оренбургской области, является министерство труда и занятости населения Оренбургской области. В апреле 2014 г. была принята государственная программа «Оказание содействия добровольному переселению в Оренбургскую область соотечественников, проживаю-

щих за рубежом, на 2014–2016 годы». Ожидаемый конечный результат реализации Программы – доведение к 2017 году числа соотечественников, переселившихся в Оренбургскую область, до 1070 человек. К октябрю 2016 года этот показатель был перевыполнен в 4 раза. За период с января по сентябрь 2016 года поступили 638 заявлений об участии в государственной программе добровольного переселения.

Наибольший удельный вес из числа соотечественников, подавших заявления на участие в программе, приходится на граждан Казахстана (49,2%), Украины (19,9%), Узбекистана (19%), Армении (5,4%), Таджикистана (3,1%). 62,1% соотечественников территорией вселения определили г. Оренбург, 9% – г. Орск, 6% – г. Бузулук и район, 3,4% – Оренбургский район, 2,1% – г. Новотроицк. Наибольший удельный вес из числа соотечественников, подавших заявления на участие в государственной программе, приходится на инженеров, преподавателей, техников, программистов, менеджеров, поваров, экономистов, слесарей, медицинских работников, бухгалтеров, воспитателей, машинистов и др.

Литература

1. Хуснутдинова, Л.Г. Модели интеграции мигрантов в Приволжском Федеральном округе // Этнопанорама, 2015. - №1-2. – С.82.
2. Кузнецов, Д.В. Принципы организации и основные направления развития «Центров социальной адаптации трудовых мигрантов» // Об основных задачах реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года в части создания инфраструктуры социальной адаптации трудовых мигрантов в субъектах Российской Федерации. Материалы региональной научно-практической конференции 2-3 декабря 2013 г. / под ред. А. А. Фоменко. – Оренбург, 2013 г.. – 216 с.
3. Амелин, В.В. Состояние межэтнических и религиозных отношений и госуправление // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2015 год / ред. Тишков В.А., Амелин В.В., Степанов В.В. – М. – Оренбург: ООО ИПК «Университет». 2015. – 184 с.
4. Использован текущий архив и статистические данные ФМС по Оренбургской области (2016 г.)

Л. И. Алмазова*

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОЛГО-УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ (ДО СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА)

Ислам проникает в Поволжье намного раньше X столетия по каналу оживленной торговли со Средней Азией (не случайно болгары избрали ислам ханафитского толка, широко распространенный в этом регионе), однако официально его принимают лишь в 922 г. во время визита послов багдадского халифа ал-Муктадира в Волжскую Булгарию. История этого посольства подробно описана его секретарем, выдающимся арабским путешественником и писателем Ахмадом ибн Фадланом. Оно прибыло по приглашению болгарского правителя Алмуша, уже являвшегося к тому времени мусульманином, который просил «о присылке к нему кого-либо, кто наставил бы его в вере, преподавал бы ему законы ислама, построил бы для него мечеть»¹. С тех пор ислам становится неотъемлемой частью самосознания народа, в котором, несмотря на бурную и подчас трагическую историю татар и их предков, этническое и религиозное смешиваются в одно нерасторжимое целое.

Ислам в отличие от язычества представляет собой религию с развитой теолого-философской и литературной традицией. Усвоение этого интеллектуального богатства требовало высокого уровня письменной культуры, не мыслимого без системы образования. Последняя, согласно косвенным свидетельствам, начала складываться практически одновременно с распространением ислама. Еще в начале X столетия персидский путешественник Ибн Русте писал о том, что у «болгар большая часть исповедует ислам, и есть в селениях их мечети и начальные училища с муэдзинами и имамами»². Географ подчеркивал, что это были именно начальные школы, где учились грамоте – умению читать и писать на основе арабского алфавита, в них уделялось особое внимание изучению арабского языка, необходимого для чтения Корана, хадисов и религиозных книг³.

Высшие и средние учебные заведения в мусульманских землях появлялись лишь в крупных центрах. К сожалению, историческая наука не располагает подробными сведениями о программе, формах обучения, о предметах, входивших в программу болгарских медресе. Вероятно, что они не отличались кардинальным образом от подобных же учебных центров в мусульманских государствах. В них изучались богословие, толкования Корана и хадисы, а также давались светские знания по математике, географии, истории, астрономии и медицине. О последнем свидетельствуют имена ученых – астрономов, врачей, поэтов и факихов (юристов) – выучеников болгарских медресе. Широкую известность в исламском мире снискали кади Йакуб ибн Нугман (середина XI в.), факих Ходжа Ахмед Булгари (XI в.), лекарь Ходжа Булгари (XII в.), поэт Кул Гали (вторая половина XII – 30-е годы XIII в.), фармаколог Таджаддин ал-Булгари (вторая половина XII – начало XIII в.), астроном Масгуд ал-Булгари (XIV в.)⁴. Характерной особенностью того времени было то, что ученые, получившие образование на родине, продолжали его в крупнейших мусульманских центрах Востока, в том числе в Бухаре, Самарканде, Нишапуре, Балхе, Багдаде, Мерве и Газни.

Наряду с официальным исламом и традиционной системой мусульманского образования, в Поволжье из Средней Азии проникало и суфийское учение. Наиболее ярким представителем тюркской ветви суфизма был Ходжа Ахмад Йасауи (ум. в 1166 г.). Суфийские братства йасауийя и несколько позже накшбандийя сыграли немалую роль в становлении системы суфийской обучения, присущей мусульманскому социокультурному ареалу.

Следующий этап сложения образовательных традиций у татарского народа начинается с 1236 г., будучи связанным с монгольским нашествием.

---

*Алмазова Лейла Ильдусовна – кандидат философских наук, доцент кафедры исламоведения и востоковедения Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета

Этот период характеризовался тем, что центром культурной жизни становится столица Золотой Орды – Сарай в Нижнем Поволжье. Именно туда съезжались наиболее известные ученые и поэты со всего Улуса Джучи. Как известно, при хане Узбеке (1312–1342 гг.) ислам становится государственной религией империи. Узбек строит в Сарая «медресе для науки, [потому что] он очень предан науке и людям ее»⁵. Некоторые города Среднего Поволжья, в частности Булгар (другие, например, Биляр и Сувар, так и не восстали из руин), лишь через столетие после завоевания возвращают свое прежнее величие. К золотоордынскому времени относится строительство Ханской или Соборной мечети из камня в Булгарах. До наших дней дошли культовые здания эпохи Золотой Орды, косвенно свидетельствующие о продолжении прежних традиций в области мусульманского образования.

В результате распада Золотой Орды в XV столетии в Среднем Поволжье усиливается роль Казани. «Из-за многочисленных смут и бед, обрушившихся на Булгарию, – подчеркивал Шигабутдин Марджани (1818–1889)⁶, – ее прежнее благополучие пошло на убыль, постепенно все это перешло на Казань, которая и стала наследницей былого величия Булгар»⁷. Придворная жизнь казанских ханов (1445–1552 гг.) была насыщенной.⁸ «О диво! – писал поэт Мухаммадьяр (1496/97–1552). – От поэтов нам в Казани места нет»⁹. Делопроизводство, которое велось при ханском дворе, требовало от чиновников владения высоким стилем письма, больших познаний в области истории, языка и каллиграфии. Этому их учили профессионалы, специально приглашенные из городов Средней Азии, Крыма и Ближнего Востока. При ханском дворе существовала библиотека, состоявшая из многих тысяч книг¹⁰. Анализ профессиональных интересов известных в то время ученых и представителей культуры свидетельствует о том, что наиболее востребованными сферами деятельности, а вместе с тем и направлениями образования были словесность, мусульманское право, поэзия, государственная служба и учительство. Ученые естественнонаучного направления практически не упоминаются ни в письменных источниках, а так же не встречаются и могильные камни, прославляющие их деятельность.

Данная смена парадигмы в целом коррелирует с духовными процессами на всем мусульманском Востоке. Как известно, после Ибн Халдуна (1332–1406), из стран ислама не вышел ни один ученый мирового масштаба. Если пользоваться периодизацией, разработанной этим выдающимся арабо-мусульманским историком (в его работах, правда, речь шла о средневековых государствах

Магриба), эпоха Казанского ханства с ее переворотами, заговорами и интригами может рассматриваться как логическое завершение трехступенчатой истории развития социумов, когда вслед за периодом интеграции и расцвета следовал период упадка со свойственными ему общим снижением нравов, стремлением к роскоши, гедонизмом и изнеженностью знати, возрастанием роли бюрократического аппарата¹¹. Что же касается области духовной культуры, то в ней вместо необходимых в практической жизни наук процветали жанры панегирической словесности. Данный период в истории мусульманского образования заканчивается в 1552 г. Захват Казани Иваном Грозным ознаменовался разрушением татарских городов и селений, а главным объектом агрессии оказались мечети. Татары были выселены за 30 километровую зону крупных городских центров и изгнаны с обжитых мест по берегам крупных рек в менее удобные для проживания районы. Существенный урон был нанесен традиционному мусульманскому образованию. Из многоступенчатой системы просвещения остается лишь первая – начальная, в рамках которой детей обучали грамоте, основным молитвам и канонам веры. В татарских селениях продолжали функционировать школы, однако периодические миссионерские кампании поставили систему образования буквально на грань выживания¹². Примечательно, что именно в этот период становится более заметными суфийские мотивы в литературном творчестве: «Суфизм, выполнявший прежде общественную и идейную функцию противовеса официальному правоправерию и нормативному богословию в качестве ... народного варианта ислама, после ликвидации всех институтов мусульманской государственности остается единственной идеологически организованной силой в мусульманской среде, способной противостоять православному миссионерству. Поэтому в общественной мысли, литературе тюрко-мусульман наблюдается усиление суфийских идей, расширение его общественных функций в жизни мусульманской общины»¹³ в том числе, очевидно, и в образовательной сфере.

В период с XVI по XVIII в. образовательные функции взяли на себя абызы – хранители исламской традиции и образования в период непризнания официального статуса ислама российским государством. Они-то и являлись связующим звеном между духовенством эпохи Казанского ханства и духовенством, возникшим после реформ Екатерины Великой¹⁴. Исследования нисб¹⁵ известных ученых той эпохи свидетельствует о том, что они получали образование главным образом на Северном Кавказе, в частности в Дагестане, славившимися своими интеллектуальными традициями. В круг

дисциплин дагестанских медресе входили история, мусульманское право, арабская грамматика, комментирование Корана, поэзия, этика, логика, математика, медицина¹⁶. Не случайно, первыми преподавателями Каргалинского медресе¹⁷ были выпускники дагестанских медресе (в частности, Мухаммад б. Гали ад-Дагестани), хотя среди них были так же и ученые, обучавшиеся в Хорезме (в том числе, Ишнияз б. Ширнияз ал-Хорезми) и Багдаде (например, Валиаддин б. Хасан ал-Багдади). Между тем, отношения поволжских тюрок с Кавказом не были обусловлены торгово-экономическим фактором, как это было в случае с Бухарой, что и определило слабость «кавказской» модели по сравнению с «бухарской»¹⁸.

Ситуация с исламским просвещением начала постепенно улучшаться лишь к концу XVIII столетия в связи с изменением политического курса Екатерины II, которая после ряда кровавых восстаний с участием мусульманского населения осознала невозможность достижения государственных целей только насильственными методами. В 1788 г. был издан указ об открытии Уфимского магометанского закона собрания и дано разрешение на строительство мечетей и открытие при них школ. С этого началась новая страница в развитии исламского образования в Волго-Уральском регионе.

Учреждая Магометанское духовное собрание, царское правительство преследовало две цели: во-первых, осуществление контроля над мусульманским духовенством, и во-вторых, использование исламских институтов в проведении российской политики среди мусульманского населения Средней Азии и Казахстана. Татарам были предоставлены широкие полномочия в торговых и политических сношениях с Мавераннахром. Бухара, Хива и Самарканд представляли собой в конце XVIII столетия центры мусульманской схоластической образованности. В связи с этим не случаен тот факт, что при формировании системы религиозного образования татарские медресе копировали среднеазиатские образцы учености со всеми особенностями позднесредневековой системы, порядок обучения в которых оставался неизменным в течение четырех столетий, начиная с XIV в.¹⁹

Между тем, материальная сторона учебного процесса в Волго-Уральском регионе значительно отличалась от среднеазиатской модели. В силу того, что имперское правительство не было заинтересованно в духовном развитии «иногородцев», то, несмотря на то, что мусульмане облагались более значительными налогами, по сравнению с христианским населением, особенно в эпоху миссионерских кампаний, государство не выделяло средств на организацию учебного дела среди та-

тар. В связи с этим финансовый вопрос всегда стоял чрезвычайно остро. Как правило, медресе строились на деньги меценатов, однако при всех обстоятельствах денег катастрофически не хватало и нередко медресе представляли собой жалкое зрелище. Как пишет Дж. Валидов, «здание медресе не отличалось благоустройством... Шакирды жили очень тесно, окна маленькие; было сыро, и душно, и холодно. Богатые люди давали очень скудные средства на содержание медресе, поскольку общественная благотворительность закатом²⁰ не считалась... Когда мальчик (шакирд) возвращался домой, он был более похож на скелет, чем на живого человека»²¹.

У татар существовало два вида учебных заведений: мектеб – начальная школа – и медресе – среднее учебное заведение, готовящее священнослужителей, поскольку целью возрождавшегося религиозного образования являлось воспроизводство духовенства, а и идеалом образованности – глубокие познания в религии²².

Как правило, мектебы функционировали при каждой мечети, и каждый священнослужитель, соглашаясь на должность муллы, одновременно брал на себя и обязанности учителя. Обучение вели мулла и его заместитель из числа взрослых шакирдов – хальфа. Дети всех возрастов учились в одной комнате. Поначалу изучались основы веры, сура Ясин, далее Хафтияк – одна седьмая часть Корана, а в последующие годы продолжалось заучивание Корана и чтение нравоучительных книг по истории пророков и ислама. Срок обучения в мектебах длился от 4 до 7–8 лет. Возраст учеников колебался от 5–6 лет до 14–15. Почти все книги, использовавшиеся в учебном процессе, были написаны по-арабски. Дети располагались на полу, писали на низких табуретках, из-за чего их фигура к окончанию обучения напоминала букву «нун» арабского алфавита (иначе говоря, они основательно сутулились).

Медресе в организационном плане представляли собой примерно то же самое, что и мектеб, однако здесь уже изучались специфические области исламского знания. Предметы делились на три группы: арабият²³ (сарф – морфология арабского языка, наху – грамматика), аклият²⁴ (мантык – логика и хакикат – философия) и наклийат²⁵ (калам – схоластическая философия, основанная на рациональном постижении религиозных положений, усул ал-фикх – теория мусульманского права и фикх – мусульманские законоположения). Спецификой построения курса являлось то, что к изучению комментариев к Корану (тафсир) и хадисов шакирды приступали лишь в последние годы обучения, в то время как такие усложненные области

исламских знаний, как, например, калам, проходили в первые годы, не зная как следует самих источников ислама, на основе которых строилась схоластическая рационалистическая традиция калама.

Среди методов обучения были лекции, во время которых дамелла²⁶ вслед за одним из шакирдов, читающим религиозное сочинение, подробно объяснял текст, останавливаясь почти на каждом слове. Другим распространенным методом был диспут – муназара, в котором участвовали все шакирды, а иногда и гости из других медресе. Сроки обучения были разные – в зависимости от способностей учащегося от 8 до 15 лет. Нередко шакирды заканчивали обучение к 25–30 годам. К 1860 г. у мусульман Поволжья и Урала насчитывалось 1 тыс. 482 мектеба и медресе (данные по 12 губерниям)²⁷.

Наиболее престижным считалось продолжение обучения в мусульманских центрах Средней Азии, где шакирды получали как традиционное мусульманское образование, так и суфийское, являясь мюридами прославленных в то время шейхов. Не случайно, самые именитые религиозные деятели этого периода обучались именно в этом регионе. Абу-н-Наср Курсави (1776–1812) осваивал науки в Бухаре, в том числе четыре года он провел у шейха Ниязкули ат-Туркмани²⁸. Абд-ар-Рахим Утыз-Имяни (1754–1834) учился в Бухаре и провел несколько лет рядом с шейхом и имамом мечети Моган Фаизханом ал-Кабули²⁹. Шигабутдин Марджани (1818–1889) получил образование в Бухаре, а затем в медресе «Ширдор» в Самарканде³⁰.

Подобная система обучения, имевшая как определенные преимущества, так и значительные минусы, просуществовала в неизменном виде почти до конца XIX столетия, когда под воздействием вездесущего социально-экономического фактора пришло осознание необходимости кардинальной реформы конфессиональной школы.

Основная проблема заключалась в том, что имперские власти не позволяли мусульманам иметь светские школы. Между тем экономическая ситуация требовала иного типа образованности с которой традиционная система образования не справлялась. Поэтому прогрессивно настроенные представители татарской интеллигенции начали основывать вслед за Исмаил-беем Гаспринским (Гаспралы) (1851–1914) новые медресе, где наряду с традиционными кораническими науками преподавали историю, географию, биологию, естествознание, арифметику, геометрию, русский язык, физкультуру.

По существу эта реформа предусматривала освоение на новом более высоком уровне тех наук,

которые интенсивно изучались в средние века. Данный процесс реформирования образования получил название джадидизм (производное от названия звукового метода изучения азбуки усул джадид – «новый метод»). Прежние, нереструктурированные медресе стали называться медресе кадим (от арабского слова «древний, старый»).

Одним из первых новометодных медресе стало медресе «Мухаммадия» (основано в 1882 г.), наиболее прогрессивным руководителем которого был Галимджан Баруди (1857–1921), проучившийся 7 лет в медресе Бухары. Новый метод стал там практиковаться с 1891 г. Это медресе было своего рода образцом для учебных заведений подобного рода. Программа «Мухаммадии» была рассчитана на 16 лет обучения: первый год – подготовительный; 6 лет – начальная школа (ибтидаи); 6 лет – средние классы (рушди) и 3 года – высшая ступень обучения (галийя). Каждый этап заканчивался ежегодной сдачей экзаменов.

Учебная программа «Мухаммадии» включала, помимо освоения коранических дисциплин и хадисов, изучение арабского языка и литературы, необходимых для понимания исламского священного наследия; географию, математику, историю и биологию, а также татарский и русский языки³¹. Языком обучения являлся казанский диалект татарского, на котором впервые начали публиковать учебники³². Обучение велось в отдельных классах, оборудованных партами и досками. Согласно статистическим данным, только по Казанской губернии численность мектебов и медресе возросла с 405 в 1864 г. до 1 тыс. 91 в 1913 г.³³

При анализе политики имперских властей в отношении религиозных образовательных учреждений прослеживался курс на поддержку старометодных медресе и постоянное давление на медресе новометодные, которые рассматривались как потенциальный источник возрожденческих националистических настроений. С целью их дискредитации использовались обвинения в пантюркизме, которые приводили к обыскам, арестам и закрытию медресе. При этом приверженцы кадимизма выступали заодно с властью. Именно они писали доносы, реагируя на которые власти организовывали преследование джадидов. Таким образом, в 1911 г. было закрыто медресе Иж-Буби.

Однако, несмотря на двойное противодействие, по оценке ряда исследователей, новометодные школы к 1910 г. стали у татар преобладающими. В Уфимской губернии в 1914 г. новометодные школы составляли 61,5 % всех конфессиональных школ и в них обучались 73 % учащихся³⁴. Старометодники были категорически против женского образования, утверждая, что «обучение девочек

письму» приводит к «пагубным деяниям»³⁵. Однако в канун XX столетия начали открываться и женские медресе. До этого времени девушки обучались лишь основам веры, как правило, у жены муллы.

Среди новометодных учебных заведений наибольшим авторитетом в подготовке мусульманской интеллигенции пользовалось высшее медресе «Галия» в Уфе. На религиозные предметы там выделялось только 28 % учебных часов, остальное время отводилось на изучение светских дисциплин. Не случайно, из его стен впоследствии вышли такие видные деятели татарского сообщества как композитор Султан Габаша, поэт Шаехзада Бабич, писатели Ники Исанбет и Галимжан Ибрагимов. Возглавлял медресе «Галия» Зияэтдин Камали (1873–1942) – выпускник Турецкого естественнонаучного училища и университета ал-Азхар в Каире, где он учился у выдающегося исламского реформатора Мухаммада Абдо. Заслуживает упоминания следующая специфическая особенность периода конца XIX – начала XX в. Если в предшествующий промежуток времени татарские шакирды ездили пополнять свое образование в Среднюю Азию, то в этот период, наряду со среднеазиатскими медресе, их стали привлекать авторитетные учебные центры Османской Турции и Египта. Так, Муса Бигиев (1875–1949), татарский богослов, журналист и общественный деятель, обучался в Бухаре, Турции, Индии, Сирии и Египте³⁶, а Закир Кадыйри (1878–1954) – улем, мударрис и журналист, прошел обучение в образовательных центрах Бухары, Медины, Каира³⁷.

Революция 1917 г. стала поворотным моментом в истории исламского образования. Наиболее крупные медресе закрылись уже к 1918 г. после принятия декрета «Об отделении церкви от государства», а на основе их материально-технической базы были созданы иные образовательные структуры (Учительский институт им. Хусаиновых вместо медресе «Хусаиния» в Оренбурге; педагогический техникум, вместо медресе «Расулия» в г. Троицке; татарская гимназия вместо медресе «Галия» в Уфе и т. д.). Особый декрет от 1923 г. санкционировал обучение в религиозных школах «в Татарской, Башкирской и Крымской автономных республиках, а также в остальных частях СССР с мусульманским населением» и разрешил «организацию

группового преподавания вероучения вне стен общеобразовательных школ и курсов (в мечетях и частных домах), в свободное от занятий время, лицам достигшим совершеннолетия по шариату и имеющим образование в объеме 3 классов школы первой ступени»³⁸. Данное решение привело к тому, что к 1926 г. количество религиозных школ в Татарии выросло до 684 с 17 тыс. 498 учащимися. Советские властные структуры были обеспокоены ростом числа конфессиональных школ, поэтому последовавший в том же 1926 г. декрет разрешал обучение лишь в свободные от занятий выходные дни, вводил ограничение в возрасте шакирдов (старше 14 лет) и ставил в качестве обязательного условия обучение в светской школе. Среди предметов разрешалось вести лишь основы вероучения (игътикад) и чтение Корана. История ислама, мусульманская этика и другие предметы, на введении которых настаивало Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ)³⁹, были запрещены для преподавания. ЦДУМ, в свою очередь, разработало перечень требований в составе 21 пункта, касающихся образовательной деятельности⁴⁰. Однако Восточный отдел ОГПУ активно противодействовал этим инициативам, и в 1928 г. правительство разработало положение, согласно которому любая конфессиональная образовательная деятельность была запрещена. Кроме того, кампания, направленная на коллективизацию на селе, привела к тому, что к концу 20-х годов духовенство стало постепенно уничтожаться, поскольку духовные служители нередко являлись крупными землевладельцами. Репрессии 30-х годов привели к практически полному уничтожению мусульманского духовенства. С 1946 г. единственным мусульманским учебным заведением на территории СССР оставалось медресе «Мир-Араб» в Бухаре, в 1972 году был открыт исламский институт имени Имама ал-Бухари в Ташкенте. С 1955 по 1980 г. в этих двух учебных заведениях, представляющих собой ступени среднего и высшего звена религиозного образования, учились считанные единицы шакирдов из Татарстана. Таким образом, невозможность восполнения кадров духовенства привело к утрате исламских традиций среди татар, что и обусловило множество сложностей с возрождением исламских институтов в постсоветский период.

Примечания

- ¹ Из глубины столетий. Сост., вступ. статьи и коммент. Б.Л. Хамидуллина. Казань, 2000. С. 69.
- ² Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, буртасах, мадырях, славянах и руссах Абу Али Ахмеда Бен-Омар Ибн-Даста. СПб., 1869. С. 23.
- ³ Давлетшин Г. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа. Казань, 2004. С. 249.
- ⁴ Давлетшин Г. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа. С.249.
- ⁵ История Татарстана. Под ред. Б.Ф. Султанбекова. Казань, 2001. С.67.
- ⁶ Шигабутдин (Шихабдин) Марджани – знаменитый татарский теолог, философ, историк и просветитель.
- ⁷ Цит. по: История Татарстана // <<http://www.historytat.ru/books/php?chart=172>> (доступ 12.08.2009).
- ⁸ Подробнее см.: Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. С.174-188.
- ⁹ Цит. по: Амирханов М. Татарская социально-философская мысль средневековья (XIII – середина XVI вв.). Казань, 1993. С. 85.
- ¹⁰ Давлетшин Г. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа. С. 92-93.
- ¹¹ Подробнее см.: Ибн Халдун. Мукаддима // Григорян С.Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана. М., 1960.
- ¹² Как детализирует Ф.Г. Ислаев, «за весьма короткий срок – всего за один год – в Казни и уезде из 536 мечетей [было] сломано 418» (Ислаев Ф.Г. Православные миссионеры в Поволжье. Казань, 1999. С. 27).
- ¹³ Очерки истории татарской общественной мысли. Казань, 2000. С. 86.
- ¹⁴ Ислам на Европейском Востоке. Казань, 2004. С. 6.
- ¹⁵ Нисба (араб. «происхождение») – дополнительное имя, выраженное в форме прилагательного, как правило, имеющее отношение либо к территории, откуда человек родом, либо к месту, где он обучался.
- ¹⁶ Ярлыкапов А. Исламское образование на Северном Кавказе // Вестник Евразии, 2003, № 3. С. 9.
- ¹⁷ Каргалинское медресе появилось в 1746 г. в 17 км от Оренбурга, степного форпоста на Востоке Российской империи. Мусульманам впервые разрешили строить мечети и открывать при них конфессиональные школы с тем условием, что татары в обмен на эти послабления должны были обеспечивать экономические и политические интересы Российского государства в казахских степях и в Средней Азии.
- ¹⁸ Хабутдинов А. Религиозное образование мусульман Оренбургского Магометанского Духовного собрания // Векторы толерантности: религия и образование. Казань, 2006. С. 60.
- ¹⁹ Идиятуллина Г. Абу-н-Наср Курсави. Казань, 2005. С. 66.
- ²⁰ Закат (закят) – обязательный налог в пользу нуждающихся мусульман. В литературе, посвященной реформе фикха, многие авторы (в частности, Зияэтдин Камали и Ризаэтдин Фахретдинов) пытались обосновать шариатское положение, согласно которому, деньги, выделяемые на закат, можно расходовать не только на нужды бедняков, но и на организацию образовательного дела.
- ²¹ Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар. Казань, 1998. С. 30-32.
- ²² Мухаметзянова Д.С. Цели и содержание религиозного образования у татар-мусульман // Система мусульманского религиозного образования у татар: история, проблемы, перспективы. Казань, 2005. С. 71.
- ²³ Предметы, связанные с преподаванием различных аспектов арабского языка.
- ²⁴ От араб. 'акл – разум. Иначе говоря, науки, основанные на использовании методов логического рассуждения и рационального доказательства.
- ²⁵ От араб. накл – традиция. Под этим термином подразумеваются религиозные науки, при доказательстве истинности положений которых использовались тексты священного писания (Коран), священное предание (хадисы) и решения авторитетных факихов.
- ²⁶ Дамелла – титул наиболее уважаемого священнослужителя. Как правило, его носили те, кто, закончив среднеазиатские медресе, возвращался на родину и получал должность главы мечети и медресе.
- ²⁷ Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. Казань, 1997. С. 26.
- ²⁸ Идиятуллина Г. Абу-н-Наср Курсави. С. 84.
- ²⁹ Юзеев А. Татарская философская мысль конца XVIII – XIX вв. Казань, 2001. С. 90.
- ³⁰ Юзеев А. Татарская философская мысль конца XVIII – XIX вв. С. 105.
- ³¹ Юсупов М. Гилимжан Баруди. Казань, 2003. С. 156.
- ³² Обзор учебников, принятых к употреблению в татарских конфессиональных школах (мектебах и медресах). Казань, 2002.
- ³³ Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма. С. 26.
- ³⁴ Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма. С. 71.
- ³⁵ Гиладжуддин ал-Казани. Стальной клинок против новометодников. Казань, 2004. С. 56.
- ³⁶ Хайрутдинов А. Муса Джаруллах Бигиев. Казань, 2005. С. 16.
- ³⁷ Ислам на Европейском Востоке. С. 155.
- ³⁸ Минуллин И.Р. Судьба мусульманского образования в Советском Татарстане // Ислам в советском и постсоветском пространстве: история и методологические аспекты исследования. Казань, 2004. С.149-163.
- ³⁹ Центральное духовное управление мусульман – религиозное управление мусульман Внутренней России, Сибири и Казахстана, преемник ОМДС.
- ⁴⁰ В частности, он предусматривал получение разрешения на постройку зданий под религиозные школы, права на изучение вероучения вне ограничения возраста учащихся и открытие медресе для подготовки мулл, отмену декретов и распоряжений властей, направленных против религии, возврат имущества мечетей и медресе в ведение религиозных общин и т.д. Арапов Д.Ю.; Косач Г.Г. Ислам и мусульмане по материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 г. Нижний Новгород, 2007. С. 86-87.

В. А. Ахмадуллин*

ЗНАЧЕНИЕ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

22 октября 2013 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин на Торжественном собрании, посвященном 225-летию ЦДУМ России, отметил: «Ислам – это яркий элемент российского культурного кода, неотъемлемая, органичная часть российской истории. Мы знаем и помним много имен последователей ислама, составивших славу нашего общего Отечества, – государственных и общественных деятелей, ученых, предпринимателей, представителей культуры и искусства, доблестных воинов». На встрече с муфтиями посвящённой этому торжеству Верховный Главнокомандующий отметил актуальность воссоздания «собственной исламской богословской школы, которая обеспечит суверенитет российского духовного пространства и, что принципиально важно, будет признана большинством мусульманских учёных мира. Эта школа должна откликаться на самые актуальные события и в России, и в мире в целом, давать свои оценки, которые будут понятными и авторитетными для верующих. Уверен, что если мы все это будем делать, то это поможет вам давать чёткую нравственную оценку и благим, и преступным деяниям»¹.

Вывод Верховного Главнокомандующего, Президента Российской Федерации В. В. Путина показывает, что проблема становления полноценного исламского образования сегодня перестала быть делом только самих мусульман России, она стала частью национальной безопасности России.

Развитие системы современного исламского образования настоятельно требует учёта ошибок и достижений, который были сделаны и достигнуты в прошлом. С нашей точки зрения значительную ценность для развития современной системы российского исламского образования имеет опыт советского периода. Именно поэтому учёные и мусульмане должны проанализировать историю исламского образования в СССР для современной России и извлечь актуальные уроки.

В феврале 1944 г. НКГБ СССР подал ЦК ВКП(б) документ «О специальных мероприятиях по Духовному управлению мусульман Средней Азии и Казахстана». В нём предлагалось открыть медресе в Ташкенте на 60 человек и в Бухаре на 40 учащихся, с внедрением в их состав не менее 50 % агентуры, для использования её в интересах СССР². По нашим данным, последнее легальное медресе в СССР закрыли в 1941 г., оно работало в Кокчетаве³.

Смягчение религиозной политики Советского государства в годы Великой Отечественной войны подтолкнуло мусульман просить открыть медресе. В августе 1945 г. Духовное управление мусульман Закавказья (ДУМЗАК, Баку) просило разрешить преподавание ислама в мечети Нахичевани, но Совет по делам религиозных культов при СНК СССР (СДРК) посчитал это непрофильной деятельностью. 6 сентября 1945 г. СДРК доложил СНК СССР о просьбе Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ, Ташкент) открыть медресе в Ташкенте на 30 студентов и Бухаре на 60 человек. СНК СССР 10 октября 1945 г. принял Распоряжение № 14808-р, утвердившее предложение СДРК. На его основании СНК УзССР 29 ноября принял Постановление № 1879-212с «О разрешении Духовному управлению Средней Азии и Казахстана открыть два духовных училища», обязавшее Управление по делам архитектуры при СНК УзССР представить САДУМ по договорам пользования медресе Баракхан (Ташкент) и Мир-Араб (Бухара). Горисполком Ташкента должен был передать здания Баракхан до 1 января 1946 г., обязав САДУМ поддерживать их сохранность. Все переделки были возможны только при согласии Управления по делам архитектуры⁴.

Решение СНК СССР по открытию двух медресе было удачно подано мировому сообществу, несмотря на то, что они ещё не действовали И. Баба-

* Ахмадуллин Вячеслав Абдулович – кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации

хан в июле 1945 г. проинформировал иностранных гостей об их работе. 20 ноября И.В. Полянский в присутствии своего заместителя Ю.В. Садовского сообщил корреспонденту агентства «Религиозные Новости» П. Штайн о их скором открытии. Позже он много раз сообщал иностранцам о их работе, хотя действовало только Мир-Араб. Председатель СДРК и руководители САДУМ говорили иностранцам, что программа медресе схожа с Аль-Азхаром. 12 декабря гости из Афганистана, Ирана и Китая посетили САДУМ и президент Академии наук Афганистана Абдула-хан-оглы задал вопрос о духовном образовании. Заместитель Председателя САДУМ М-Х. Салихов ответил: «В Ташкенте, Бухаре действуют духовные училища <...> открываем еще 2 медресе – в Ташкенте и Бухаре» уровень преподавания в них соответствует Аль-Азхару⁵.

Удивление вызывают систематические заявления руководителей СДРК и САДУМ, что уровень преподавания в медресе Мир-Араб соответствует Аль-Азхару. Получается, что репрессии и контроль властей не сказались на исламском образовании. Тем не менее, именно документы дают понимание качества такого образования.

Учебные дисциплины в действующем медресе Мир-Араб и готовящемся к открытию медресе Баракхан в 1948 г.⁶

1. Таджвиды коран /правила чтения корана/;
2. Тафснири коран /комментарии корана/;
3. Хадиси науби /изречения Магомета/;
4. Усулиль-хадис /правила изучения хадиса/;
5. На месели /вопросники религии/;
6. История ислама;
7. Фонетика, морфология, синтаксис арабского языка;
8. Грамматика арабского языка;
9. Грамматика персидского языка;
10. История народов СССР;
11. Конституция СССР.

В июне 1946 г. на совещании уполномоченных СДРК (Ростов-на-Дону) отмечалось самовольное открытие мектебов в годы войны. Ситуация с отсутствием медресе подвигла ДУМЗАК 27 марта 1946 г. выразить СДРК обеспокоенность в связи с отсутствием образованных мусульман, способных возглавить общины. Мусульмане неоднократно просили ДУМЗАК разрешить подготовку студентов неофициально. Но оно обнадёжило их перспективой создания медресе. По мнению уполномоченного СДРК по АзССР Б.А.-О. Шахбазбекова, это было невозможно из-за стоимости вопроса, и он предложил, чтобы вопрос решило руководство СССР. В отчёте за IV квартал 1946 г. он докладывал об отсутствии нелегальных мектебов в зарегистрированных мечетях. ДУМСК также ставило

вопрос о медресе, муфтий Х. К. Гебеков просил открыть его в Буйнакске. В 1947 г. СДРК потребовал от ДУМСК представить комплект документов по медресе: программу, список преподавателей, планируемое количество учащихся и т.д. На заседании СДРК 23–24 апреля Председатель СДРК сообщил о планах ДУМСК открыть медресе, отправить мусульман в хадж, издавать журнал и литературу. Но в 1949 г. СДРК рекомендовал ДУМСК отказаться от медресе из-за высоких затрат⁷.

Председатель Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ, Уфа) муфтий Г. З. Расулев много раз просил СДРК разрешить открыть курсы подготовки имамов (по 30 человек) при Первой Соборной мечети Уфы. В марте 1946 г., муфтий в очередной раз просил СДРК разрешить их работу с 1 июля по 1 октября и запланировал в программу правила чтения, перевод и толкование Корана, хадисы, богослужение, этику ислама, Конституцию СССР. И. В. Полянский доложил К. Е. Ворошилову о желании СДРК решить вопрос в СМ СССР. Но муфтий предложил отложить открытие курсов из-за их совпадения с Уразой и Курбан-байрамом, и неспособностью многих слушателей покрыть расходы (ЦДУМ мог выделить всего 10 % от сметы). В отчёте за I квартал 1947 г. уполномоченный СДРК по БАССР М. Ш. Каримов отмечал просьбы казья ТАССР К. Кадырова и мухтасиба Челябинской области З. Рахмангулова к муфтию открыть курсы имамов для своих регионов. М. Ш. Каримов посоветовал муфтию просить СДРК об их открытии в одном городе. В марте 1947 г. он ещё раз доложил СДРК о просьбах к муфтию открыть курсы. В октябре уполномоченный по ТАССР Х. С. Багаев докладывал Совету, что граждане всех возрастов желают группами изучать ислам. Но Х. С. Багаев запретил создание таких групп, что нашло одобрение СДРК и ему поручили при их выявлении сообщать о них в соответствующие органы и СДРК. На IV съезде ЦДУМ (25–28 октября 1948 г.) имам К. Б. Салихов (Казань) отметил плохую подготовку кадров. Делегаты высказались за организацию курсов. Г.З. Расулев доложив причины срыва курсов взял вину на ЦДУМ и предположил, что новый состав ЦДУМ решит проблему⁸.

Уполномоченный СДРК по УзССР в 1947 г. несколько раз сообщал СДРК, что в Мир-Араб, открытом в октябре 1946 г., учат по программе, разрешённой СДРК, 1 мая начались каникулы. В июле И. В. Полянский напомнил ему о строгом, но тактичном контроле за учёбой. САДУМ обеспечивало медресе продуктами, одеждой и стипендиями, но и государство оказывало помощь: СМ СССР Распоряжением № 13440рс от 3 декабря 1946 г. и Распоряжением № 1637 от 24 февраля 1947 г. обя-

зал Минторговли СССР снабжать продуктами 495 учащихся и 85 преподавателей духовных учебных заведений, наравне со светскими учебными заведениями. 1 марта 1947 г. СДРК сообщил министерству, что в медресе 21 студент⁹.

1 апреля 1947 г. И.В. Полянский приказал уполномоченному по АзССР рекомендовать руководству ДУМЗАК подать новое ходатайство о медресе в Баку, приложить программу, удовлетворяющую суннитов и шиитов, подобрать помещения под медресе и общежитие, наметить преподавателей и количество учащихся (не моложе 18 лет) и т.д. Ходатайство с заключением уполномоченного надлежало внести на рассмотрение СМ АзССР, затем отправить документы в СДРК. В короткие сроки эти документы были представлены.

Учебные дисциплины для медресе Таза-Пир с высшим образованием – 5 лет (Баку)¹⁰

На азербайджанском языке: Конституция и история СССР Азербайджанский язык Грамматика Теория литературы История литературы История ислама	На арабском языке: Арабский язык (чтение) Коран Арабская грамматика и литература Мусульманское право Законоведение Хадисология Комментариология Логика Риторика
На фарси: Язык фарси Грамматика Литература	На русском языке: (обучение было запланировано со II курса): Русский язык Грамматика Литература

В отчёте СДРК за 1947 г. и I квартал 1948 г. указано, что для роста авторитета некоторых религиозных центров, Совет поддерживает открытие их учебных заведений. 10 декабря 1947 г. И.В. Полянский доложил К.Е. Ворошилову, что ДУМЗАК просит открыть в мечети Таза-Пир (Баку) медресе на 40 студентов с пятилетним обучением, для распределения по мечетям Закавказья. СДРК и СМ АзССР поддержали ходатайство ДУМЗАК перед руководством СССР, обосновав открытие медресе необходимостью формирования положительного образа СССР. 30 декабря И.В. Сталин подписал Распоряжение СМ СССР № 19447-рс, которым разрешалось его открыть. 12 января 1948 г. И. В. Полянский дал указания уполномоченному СДРК по АзССР Б.А.-О. Шахбазбекову, чтобы руководство

медресе не жаловалось на контроль уполномоченного за соблюдением программы. Уполномоченного СДРК обязали вместе с руководством ДУМЗАК отбирать абитуриентов. Но в итоге мусульмане Азербайджана смогли открыть своё учебное заведение только перед распадом СССР.

25 ноября 1957 г. Председатель СДРК А. А. Пузин (утверждён в должности Секретариатом ЦК КПСС 24 мая) доложил ЦК КПСС, что СДРК до последнего времени не изучал состав студентов духовных учебных заведений и не влиял на их приём. В марте 1958 г. в план работы СДРК на II–IV квартал был внесён мониторинг ситуации с этими заведениями: характеристика состава учащихся и преподавателей, методы работы этих заведений и предложения уполномоченных по проблеме. В марте СДРК предложил открыть медресе в Уфе и Баку. В справках, подписанных в декабре 1958 г. и в июне 1959 г. заместителем Председателя СДРК В. Ф. Рязановым, указана работа Мир-Араб и Баракхан и согласие властей открыть медресе в Баку¹¹. Но медресе в Уфе и Баку открыли только перед распадом СССР.

Тем не менее, в медресе Баракхан начали работу по обучению студентов в 1956 г. Насколько сложной была программа, например, по арабскому языку, можно судить по архивным документам.

Программа 1-го класса по морфологии арабского языка в Баракхан предусматривала 4 часа в неделю, за 6 месяцев обучения – 96 часов. Студенты изучали первые три формы глагола, состоящего: прошедшее время этого глагола из трех букв и свободного от букв А-Я-В (суласи Мужаррад)¹²

1. 7 разделов для каждой форма глагола «их особенности» образование этих разделов «работа над ними»	30 часов
2. Правила слияния глагола, Иглал, т.е. образование из сокращенного глагола полного, путем измерения по трем основным буквам	30 часов
3. Большое спряжение и малое спряжение для каждой формы глагола и для каждого раздела	30 часов
Повторение пройденного по 2 часа для каждой формы	6 часов
Итого:	96 часов

В марте 1958 г. в план работы СДРК на II–IV квартал был внесён мониторинг ситуации с духовными образовательными учреждениями: характеристика состава учащихся и преподавателей, методы работы этих заведений и предложения уполномоченных по проблеме. В марте СДРК

вновь предложил руководству СССР удовлетворить просьбы ДУМЕС и ДУМЗАК об открытии медресе в Уфе и Баку.

Невозможность для всех желающих учиться в медресе загоняла исламское образование в подполье. На Всесоюзном совещании уполномоченных СДРК (25 ноября 1958 г.) особое внимание обращалось на преступность группового обучения детей религии. А.А. Пузин в справке для ЦК КПСС отмечал, что духовенство проводит работу с детьми и акцентировал внимание на указания Совета уполномоченным пресекать эти преступления. В начале 1960-х гг. Советское государство предприняло очередные меры по контролю над исламским образованием. Количество шакирдов было сокращено, не все классы в медресе были заполнены ими, весной 1961 г. Баракхан закрыли.

Предметы изучаемые в Баракхан (5–7 классы) и Мир-Араб в 1960–1961 уч. г.¹³

1. Синтаксис арабского языка
2. Литература арабского языка
3. Риторика арабского языка
4. Сочинение слов на арабском языке
5. Комментарии к Корану
6. Изречение пророка
7. Терминология хадиса
8. Изучение мусульманского права
9. Русский язык
10. Персидский язык
11. Экономическая география
12. История СССР

Особый интерес вызывает материальное обеспечение студентов медресе. Документы показывают, что оно было достаточно высоким.

Материальное обеспечение шакирдов медресе

Баракхан 1960/1961 уч. г.	Мир-Араб 1962/1963 уч. г.
стипендия 25 руб. при средней зарплате в СССР 81,3 руб.	стипендия 35 руб. при средней зарплате в СССР 85,4 руб.
бесплатное общежитие	
бесплатное питание в столовой	нет данных
оплачиваемый проезд на летние каникулы	нет данных
бесплатный комплект учебных пособий	нет данных
нет данных	посещали за счёт медресе один раз в неделю кинотеатр
нет данных	подписка на журналы и газеты за счёт медресе

В отчёте за 1963 г. уполномоченный СДРК по Москве и области отмечал просьбу мусульман Москвы открыть курсы по изучению арабского языка. Но он отказал им с обоснованием, что это противоречит закону. Понимая, что исламское образование стоит на пороге катастрофы, Председатель САДУМ З. Бабаханов 20 декабря 1963 г. предложил члену СДРК Б. С. Ржанову возобновить силами всех ДУМ финансирование учёбы в Мир-Араб. К этому времени её оплачивали САДУМ и ДУМЕС. Последнее содержало пять своих студентов, из 40 обучаемых. Стоимость обучения одного студента составляла 500 – 600 руб. в год, включая выдачу одежды, которая была приостановлена в декабре 1963 г. Муфтий З. Бабаханов смог усилить просьбу напоминанием о предстоящем в марте 1964 г. выпуске 15 студентов и предложил снять фильм для показа иностранцам. В 1964 г. З. Бабаханов сообщил руководителям мечетей о наборе в Мир-Араб и призвал их перечислить имеющиеся средства в САДУМ, для организации обучения и ведения международной деятельности. Муфтий рекомендовал мечетям оставить у себя сумму необходимую на два месяца.

А. Беннигсен и Ш. Лемерсье-Келькеже считали качество обучения в Мир-Араб низким, так как оно не выпускало исламских юристов, а готовило только чтецов Корана, проповедников и муэдзинов¹⁴. По мнению учёных из Узбекистана, уровень обучения в Мир-Араб и Баракхан был невысоким, но позволял легализовать знания, полученные дома и в системе незаконного исламского образования¹⁵.

Их вывод о работе Баракхан в 1956–1961 гг. совпадает с данными архивов РФ и показывает ошибочность выводов исследователей, которые утверждают, что после 1945 г. в СССР работало только одно медресе – Мир-Араб. Профессор Г. Р. Балтанова считает, что «отсутствие системы религиозного воспитания и образования отрицательно сказались на характере мусульманской религиозности сделав ислам «домашней» религией, консервативной, нединамичной и социально негибкой»¹⁶.

Мы солидарны с тем, что в СССР ислам стал «домашней» религией, но не можем согласиться, что он стал нединамичным и негибким. Деятельность мусульман РФ и многих стран СНГ показывает, что они адаптировались к советской действительности и это позволило им проявить себя после 1991 г. Анализ документов СДРК показывает, что государство вело двойственную линию в организации исламского образования: его постепенное угасание из-за малого выпуска из медресе и естественной убыли стариков; организация показательного благополучия для иностранцев, посещающих медресе, а также выступления студентов и выпуск-

ников медресе в зарубежных поездках. Это вело к катастрофе в плане обеспечения мусульман СССР образованными муллами и загоняло исламское образование в рамки домашнего обучения с его последующей деградацией. Наш вывод подтверждают, как уже проанализированные, так и новые документы – 15 марта 1967 г. САДУМ посетили корреспондентами СМИ Египта, им сообщили об обучении в Мир-Араб около 100 человек. Но в реальности было 50 студентов.

Но главной причиной недобора студентов в медресе и их неоткрытия, была постановка государством искусственных барьеров для снижения количества абитуриентов. В этом вопросе деятельность государства была разнообразной: запугивание, волокита с оформлением документов, отсеивание самых подготовленных и отправка на учёбу юношей, не имеющих базовых знаний по некоторым изучаемым в медресе дисциплинам, например, по арабскому языку.

Подобные процессы, проходили и в РПЦ. К 1965 г. осталось три семинарии и две академии. СДРПЦ ограничивал приём в них лиц с высшим образованием, и имеющих хорошие способности к обучению и предпринимал меры по заполнению учебных мест посредственностями и имеющих проблемы со здоровьем. Анализ программ религиозных заведений, находящихся в СССР, показывает их сходность по многим предметам. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, говоря о 1960-х гг. отмечал, что если у абитуриента семинарии или академии было психическое заболевание, то его могли взять и без экзаменов, потому что власти не сопротивлялись этому, но если у него была золотая медаль за окончание школы или диплом о высшем образовании, то поступить было невозможно. Профессор М.В. Шкаровский, специалист по истории РПЦ, считает, что власти, не сумев уничтожить религиозное образование, ужесточили контроль: запрещали издавать учебные пособия, преподавать общеобразовательные дисциплины, необходимые для подготовки всесторонне образованных священнослужителей.

Как показывает анализ жизненного пути многих выпускников исламских учебных заведений, достигших успехов в жизни, работа огромного количества чиновников не дала результата, на который они рассчитывали. Пример тому судьба Президента Чеченской Республики А. Кадырова. Список лиц, окончивших медресе и добившихся больших успехов достаточно объёмен.

Таким образом, политика Советского государства по отношению к исламскому образованию позволила не только на долгие годы локализовать его легальный сектор в двух городах, но и жёстко

влиять на семейно-бытовой и нелегальный уровни. Проанализированные документы позволяют утверждать, что систему изучения ислама советскими гражданами в СССР можно разделить на два уровня: первый – легальный, находящийся под жёстким управлением властей до конца 80-х годов. Это касалось в первую очередь мусульманских учебных заведений, расположенных в СССР. В этом случае можно говорить не только о контроле за исламским образованием, но и о диктате в таких вопросах как формирование учебных программ, и самое главное – списке лиц, принимаемых на обучение. Второй уровень – семейно-бытовой и сеть нелегального обучения, не контролировалась напрямую властями, но тем не менее, испытывали опосредованное влияние со стороны партийно-государственных структур.

В современной России ситуация с получением исламского образования в корне изменилась. Ради справедливости надо признать, что ситуация с выездом граждан России на учёбу в зарубежные исламские образовательные учреждения и последующие из-за этого проблемы вызывали беспокойство ещё в начале XX в. Так в мае 1911 г., на торжестве по случаю юбилея муфтия М. Султанова, депутат Государственной Думы Махмудов выразил обеспокоенность проблемой снижения интеллектуального уровня мусульманских лидеров и тем, тем что «появились какие-то темные личности, получившие образование в египетских трущобах и на константинопольских бульварах»¹⁷.

В СССР понимали серьёзность этой проблемы и старались посылать в зарубежные исламские образовательные учреждения лучших выпускников медресе. При этом представители Советского государства детально контролировали не только учёбу, но и обеспечение студентов из СССР.

Расходы по содержанию студентов САДУМ в Аль-Азхаре в 1955 г. (египетские фунты)

Наименование расходов	На 1 чел. в месяц	На 3 чел. в месяц	На 3 чел. в год
3-х разовое питание	20,4	61,2	734,4
Квартирные	8	24	288
Учебные пособия	3	9	108
Необходимые одежды	11,6	34,8	417,6
Разъездные расходы	2	6	72
Прочие /посещение кинотеатров/	5	15	180
Проездные туда и обратно, примерно	-	-	120
Итого	50	150	3000

Сегодня ситуация изменилась принципиально, граждане России выезжают на учёбу в исламские учебные заведения не встречая препятствий со стороны государства. Но такая ситуация, по нашему мнению, накладывает особые обязательства на муфтияты и Совет по исламскому образованию. Полагаем, что они должны направлять на учёбу россиян только в престижные учебные заведения и заключать с ними соответствующие договоры на обучение наших соотечественников, как это было сделано весной 2016 г. Советом по исламскому образованию с Аль-Азхаром. Мы убеждены, что необходимо наладить систему мониторинга знаний, получаемых россиянами, и сделать это можно аккуратно и тактично, не нанося удар по престижу принимающих вузов. Для этого надо объявить конкурс на несколько повышенных годовых стипендий среди посланцев Совета по исламскому образованию. Студенты, желающие её получить, по приезду в Россию на каникулы смогут сдать собеседования, экзамены и т.п. в Совете по исламскому образованию или в своих муфтиятах. Это покажет уровень полученных знаний и поможет определиться с дальнейшими перспективами сотрудничества муфтиятов и Совета по исламскому образованию с зарубежными исламскими вузами.

По нашему мнению, современное теологическое (исламское) образование еще не стало престижным и исламские учебные заведения не имеют огромного конкурса абитуриентов. Одна из причин такого состояния дел – отсутствия значительных перспектив дальнейшего образования и карьерного роста, что для молодёжи является важным аргументом. Ещё одна из причин – слабая насыщенность исламских учебных заведений педагогами с учёными степенями, особенно мало докторов наук и профессоров. Единицы исламских учебных заведений имеют в своём педагогическом коллективе учёных известных на всю Россию и за её пределами. В этом отношении самый яркий положительный пример и маяк для всех – ректор Частного учреждения высшего образования Российского исламского института в Казани – доктор политических наук, профессор Мухаметшин Рафик Мухаметшович, автор около 120 научных трудов, включая 10 монографий. Сегодня исламские учебные заведения могли бы повысить престиж своего образования за счёт задействования в учебном процессе таких учёных, например через дистанционное преподавание, когда известный специалист будет проводить, например, лекции для нескольких учебных заведений. Говоря о выстраивании непрерывного образования, нам видится перспективной такая система: ясли-детский сад-школа-колледж-институт (университет).

В рамках последнего звена: бакалавриат-магистратура-аспирантура-докторантура. Думается, что не лишним будет вспомнить и советский опыт материального обеспечения студентов-мусульман и их культурно-досуговой составляющей. К сожалению, во многих исламских институтах за многие годы не было налажено коллективное посещение музеев, театров, выставок и т.п. мероприятий. Учитывая, что многие шакирды приехали в Москву, Уфу, Казань, Оренбург и другие города России. Где работают исламские вузы, из деревень и посёлков, у них появляется блестящий шанс расширить свой кругозор и повысить культурный уровень. От качественного проведения таких мероприятий выиграют очень многие люди: студенты – будущие имамы или чиновники разных уровней работающие с верующими, мусульманские общины, которые будут контактировать с людьми, получившими глубокие знания и широкий кругозор за счёт учёбы органично совмещённой с таким отдыхом.

Одним из рычагов повышения престижности исламских вузов РФ может стать конструктивный диалог лидеров российских мусульман и государства. Мы имеем виду следующее – предоставление государством различных льгот по коммунальному обслуживанию, помощь в строительстве общежитий для студентов может способствовать притоку в исламские вузы не только россиян, но и граждан иностранцев. Их обучение будет способствовать росту престижа не только российского исламского образования, но и самой России, как государства.

Подводя итоги, можно утверждать, что реализация намеченных направлений поможет создать на территории РФ не один престижный мусульманский вуз, а целую систему учебных заведений, в которую захотят отдать своих детей, как россияне, так и иностранцы. От этого выиграет и Россия и ислам, потому что при такой системе мы все получим высококвалифицированные исламские кадры, которые будут не только знать Россию, но и будут её любить. В этом случае для большинства мусульман нашей страны мысль о зарубежном исламском образовании станет лишь перспективой дополнительного, а не основного образования, от чего выиграет и российская умма и российское государство.

В качестве пожеланий для повышения эффективности и престижности современного исламского образования, автор считает необходимым реализацию следующих предложений: целесообразно организовать проведение спортивных соревнований среди исламских учебных заведений, на федеральном канале Культура проводить игру для студентов подобную знаменитой передаче «Умники и умницы» в качестве главного приза – поездка на

хадж, организация поездок в дружественные арабские страны для языковых стажировок в их светские вузы (религиозное образование должно быть ТОЛЬКО российским). Организация занятий по Интернету для всех исламских учебных заведений РФ с использованием творческих сил лучших преподавателей не только российских исламских вузов, но и светских учебных заведений РФ, а также светских и религиозных заведений зарубежья, идеология которых соответствует принципам миролюбия и ислама.

Последние инициативы учёного сообщества дают надежду на качественный рост исламского образования. Мы имеем ввиду создание теологического диссертационного совета. Его успешная работа позволит подготовить специалистов высокого уровня кандидатов и докторов теологии, что позволит поднять качество и престиж такого специфического образования, как исламское.

23 сентября 2015 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Важно, чтобы му-

сульманская молодежь воспитывалась на традиционных исламских ценностях, чтобы пресекались попытки навязать чуждые нам мировоззренческие установки, которые не имеют ничего общего с подлинным исламом <...> Работа в этом направлении особенно важна сегодня, когда предпринимаются попытки цинично эксплуатировать религиозные чувства в политических целях. Террористы из так называемого «Исламского государства», компрометируя ислам, сеют ненависть и убивают людей, варварски уничтожают памятники мировой культуры <...> Их идеология построена на лжи, на откровенном извращении ислама»¹⁸.

Студенты, муфтияты и представители Совета по исламскому образованию должны понимать, что национальная безопасность нашего государства во многом зависит от того, насколько позитивными будут отношения между народами Российской Федерации, верующими гражданами и атеистам. И именно от будущих священнослужителей ислама в значительной степени зависит развитие этих отношений.

Примечания

¹ Выступление Президента РФ В.В.Путина на Торжественном собрании, посвященном 225-летию ЦДУМ России URL: <http://www.cdum.ru/news/44/3516/> (дата обращения: 24.10.2016); События Начало встречи с муфтиями духовных управлений мусульман России 22 октября 2013 года 17:30 Уфа URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/19474> (дата обращения: 24.10.2016).

² Набиев Р.А. Ислам и государство: Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. Казань, 2002. С. 99 – 100.

³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 45. Л. 72.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 75 – 77; Д. 21. Л. 68, 103; Д. 966. Л. 170, 208; Д. 1356. Л. 12; Оп. 4. Д. 73. Л. 5; Ислам и Советское государство (1944 – 1990): сборник документов. Вып. 3 = Islam and the Soviet State (1944 – 1990 гг.): Documents. Vol. 3 / сост., авт. предисл. и примеч. Д.Ю. Арапов. М., 2011. С. 41, 67.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 57, 66 – 67, 123, 156 – 156 об; Д. 29. Л. 139 – 140; Д. 963. Л. 9 – 12.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 156 – 156 об; Д. 965. Л. 26.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 63 об, 96 – 97; Д. 63. Л. 81 – 82, 96 – 97; Д. 221. Л. 27 – 29, 79; Д. 551. Л. 60; Оп. 4. Д. 19. Л. 184.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 45; Д. 525. Л. 16, 26, 124, 153, 158; Д. 526. Л. 42– 43, 87; Д. 577. Л. 89, 90, 95; Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 235.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 243 – 245; Д. 47. Л. 104; Д. 73. Л. 2; Д. 963. Л. 210, 248, 262, 268; Оп. 4. Д. 19. Л. 363 – 364.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 48. Л. 72; Д. 222. Л. 5 – 6.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 148. Л. 14; Д. 168. Л. 23; Д. 169. Л. 9; Д. 195. Л. 84 – 85; Д. 196. Л. 27 – 28; Оп. 4. Д. 1. Л. 41; РГИА. Ф. 3. Оп. 60. Д. 1. Л. 76; Д. 2. Л. 46 – 49 об; Ислам и Советское государство (1944 – 1990): ... С. 130.

¹² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 73. Л. 42.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 985. Л. 120 – 121.

¹⁴ Bennigsen A., Lemerrier-Quelquejey Ch. Islam in the Soviet Union / Alexandre Bennigsen & Chantal Lemerrier-Quelquejey; with an introduction by Geoffrey E. Wheeler; [Trans. from the French by Geoffrey E. Wheeler and Hubert Evans] Central Asian Research Centre, London 1967. P. 173.

¹⁵ Muminov A., Shigabdinov R. Islamic Education in Soviet and Post-Soviet Uzbekistan // Islamic Education in the Soviet Union and Its Successor States / Ed. by M. Kemper, R. Motika, S. Reichmuth. London, New York, 2010. P. 251.

¹⁶ Балтанова Г.Р. Социально-философский анализ зарубежных концепций эволюции ислама в России и СНГ: дис. ... д-ра философ. наук. М., 1994. С. 261.

¹⁷ Сениоткина О.Н. Тюркизм как историческое явление (на материалах истории Российской империи 1905–1916 гг.): Монография. – Н. Новгород, 2007. – С. 396.

¹⁸ Латухина К. В одном пространстве // Российская газета 23.09.2015 21:40 <https://rg.ru/2015/09/24/petin.html> (дата обращения: 28.10.2016).

В. В. Волков*

ИДЕНТИЧНОСТЬ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛАТВИИ В 2015–1991 ГОДЫ

Понимание идентичностей этнических меньшинств в современной этносоциологии

В социальной науке идентичность этнических меньшинств анализируется в рамках двух научных традиций, которые хотя и близки друг к другу и периодически взаимодействовали, но всё же рассматривают ее в различных ракурсах.

Во-первых, это традиция исследования этнокультурных различий в обществе как одного из сопутствующих факторов изучения феномена нации и национализма. В этом контексте идентичности недоминирующих этнокультурных групп рассматриваются исходя из того, способствуют ли они утверждению гражданской солидарности в рамках национального государства, невзирая на социально-классовые, этнокультурные, религиозные отличия граждан [например: Armstrong, 1982, p. 127, 241–282; Berry, 1997, p. 6, 13; Breuilly, 1982, p. 3, 300–332; Кон, 2010, с. 35–36; Кедури, 2010, с. 88–108; Смит, 2004, с. 25; Хобсбаум, 1998, с. 25–73; Воронов, 2015, с. 28–29].

Эта традиция, рожденная в эпоху подъёма европейских наций и национализмов в XIX в., до сего дня культивирует в общественном сознании идею о том, что идентичности этнических меньшинств представляют собой сплав ценностей национальной идентичности и тех элементов этнической культуры, которые отличают этнические меньшинства от представителей этнонационального большинства. Однако делается акцент на том, что национальная идентичность по отношению к этнокультурным элементам идентичности обладает императивной силой [Calhoun, 1993, p. 214–219, 221–222]. Причём для такого известного исследователя национализма, как Эрнест Геллнер, идентичности этнических меньшинств оказываются интересны настолько, насколько успешны они будут на пути к модернизации, базирующейся на «всеобщей, стандартизированной и типовой» культуре [Геллнер, 1991, p. 27–76, 89–128, 132–140, 210–253]. Именно эта традиция стимулирует многих учёных исследовать идентичности этнических

меньшинств исключительно как объект политики национальной интеграции.

В общесоциологической перспективе эта традиция опирается на различные версии функционализма и структурного функционализма (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс). Т. Парсонс считал, что в обществе легитимна только одна нормативная культура, а носители иных культурных традиций должны быть лояльны по отношению к доминирующей культуре. Тем самым идентичности недоминирующих культурных групп воспринимаются как субординированные по отношению к доминирующей нормативной культуре [Парсонс, 2000, с. 335–337, 359, 366, 452; Minority group, 2005]. Именно идеи структурного функционализма легли в основу первого в рамках социологии определения этнического меньшинства, предложенного в середине 1940х гг. Л. Виртом, которое, в той или иной степени встречается и в современных словарях по социологии [Scott, Marshall, 2005, p. 197.] По мнению Вирта, идентичность этнических меньшинств не только характеризуется отличительными «физическими и культурными характеристиками», но и является маркером дискриминированного положения членов этой группы в обществе [Wirth, 1956, p. 237–238].

Во-вторых, это гуманистическая традиция исследования социальной идентичности личности как целостного явления, ярко проявившаяся задолго до эпохи расцвета наций, ещё в период Возрождения и Просвещения. Эта традиция провозглашает равенство прав людей на социальный выбор, а тем самым – и на культурные, в том числе и этнокультурные, способы осуществления этого выбора. Тем самым не может быть речи о субординации ценностей, которая императивно навязывается обществом личности, большинством меньшинству [Hall, 1996, p. 596 – 611]. Идентичности этнических меньшинств не сводятся только к универсальным и общенациональным ценностям, как это предпочитали считать представители либера-

*Волков Владислав Викторович – институт философии и социологии Латвийского Университета (Латвия, Рига)

лизма и либертарианизма [Barry, 2005, p. 205, 208, 213]. Они – дуальны, и только поэтому возможна полноценная интеграция этнических меньшинств [Baysu, Phalet, Brown, 2011, p. 121–143; Manning, Roy, 2007, p. 3–5; Martinovic, Verkuyten, 2014; Sam, Berry, 2010, p. 472–81]. Эти идентичности к тому же целостны, культурно опосредованы, включают в себя и те ценности, без которых представители этнических меньшинств не мыслят целостность своей идентичности и своего «неповторимого образа жизни» [Уолцер, 2000, с. 17, 22, 41–42, 57; Хёффе, 2007, с. 140; Taylor, 1994, p. 25–42, 58–59]. Тем самым этнокультурная составляющая идентичности не может быть редуцирована исключительно к социально-классовым, социально-политическим и ли идеологическим различиям. Однако именно на этом настаивают силы, выступающие за такую модель интеграции многоэтнических обществ, которая в реальности отрицает социальную ценность специфических идентичностей этнических меньшинств, допуская их признание только в частной сфере людей или в лучшем случае в тех сегментах публичного пространства, которые специально оговорены законом о культурной автономии меньшинств. В современном обществе те политические силы, которые пытаются не допустить признания идентичности этнических меньшинств в публичном пространстве, как правило, опасаются обращения к прямому националистическому и ксенофобскому дискурсу. В большинстве случаев они ищут поддержки в искажённых интерпретациях либерализма, в котором, якобы универсальные гражданские ценности и принципы конституционализма отождествляются с культурой этно-национального большинства. [Хабермас, 2001, с. 332–334]

В современной социологической науке идеи о целостности идентичностей этнических и иных социальных меньшинств, понимаемой как одно из универсальных прав человека, наследует либеральный мультикультурализм [Kelly, 2005, p. 5–13; Смит, 2004, с. 362–368]. Либеральный мультикультурализм для многоэтнических обществ является ценностью, так как стремится согласовать интересы этнонационального большинства и этнических меньшинств как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Несмотря на звучащую по отношению к нему критику, именно либеральный мультикультурализм воспринимает ценности конституционализма национального государства и одновременно ориентирует гражданское общество на признание этнокультурных различий в качестве важнейшей его ценности. В нём общая национальная идентичность рассматривается в рамках «дифференцированного гражданства» [Karolewski, 2010, p. 23, 34, 81, 88–99; Кимлика, 2010, с. 271,

288, 424–462]. В частности, это означает не только признание обществом индивидуального права выбора меньшинствами своей идентичности. Признаётся и легитимность коллективных продуктов этого выбора, если он совершается в соответствии с принципами либеральной демократии, а тем самым и ценность коллективной идентичности этих меньшинств [Tully, 2005, p. 417–418; Young, 1999, p. 415–421; Хабермас, 2001, с. 332–334]. Имеются и возможности для признания позитивной роли совместных культурных продуктов деятельности этнических меньшинств в публичной жизни общества. Конечно, такое признание зависит от последовательного развития демократических институтов национального государства, развития системы политического и гражданского участия этнических меньшинств, а также от открытости самих этих меньшинств по отношению к этим институтам. Но именно эта особенность либерального мультикультурализма, признающего право на коллективный выбор этнических меньшинств как способа реализации индивидуальных прав людей вызывает самые ожесточённое неприятие националистического и либертарианского дискурсов, считающих, что это означает проявление «группизма» меньшинств. В этом смысле провозглашаемая ценность единой политической или гражданской нации со стороны этно-национального большинства выглядит в глазах меньшинств ничем не лучше, чем националистическая модель культурной нации. И в том, и в другом случае недоминирующим группам отказывают в возможности целостной реализации их идентичности, имеющей как индивидуальное, так и коллективное измерение.

Этот тезис является чрезвычайно важным для понимания позиций этнических меньшинств по сохранению и развитию своей идентичности в условиях мультиэтнического и мультикультурного общества Латвии. Конституция определяет Латвию как «национальное государство» с наличием «этнических (национальных) меньшинств» [Latvijas Republikas Satversme, 2014]. Признание латышского языка в качестве единственного государственного в то же время соседствует с правом этнических меньшинств на применение родных языков и развитие их культуры в частной и общественной жизни. Этнические меньшинства Латвии, прежде всего, латвийские русские, с 1991 г. смогли создать разветвлённую систему частных образовательных учреждений (включая высшие), функционирующих на языках этих этнических групп. Одновременно усилия латвийских русских привели к сохранению в системе государственного среднего образования билингвальных программ обучения, включающих в себя и преподавание на

русском языке. Функционируют неправительственные организации, политические партии, защищающие интересы этнических меньшинств. Автор этой статьи в своих исследованиях последних пяти лет показал, что в значительной части латышского общества существует понимание того факта, что социально-культурная инфраструктура Латвии, функционирующая на языках этнических меньшинств, является способом развития их идентичности и не угрожает интересам латышского языка и культуры [Volkov, Kurczewski, 2013, p. 55–89; Волков, 2012, с. 54–63].

Исследования идентичностей этнических меньшинств в латвийских социальных науках

Исследования идентичностей этнических меньшинств в независимой Латвии начались уже в 1990-е гг. Авторам политологических, социологических исследований в основном важно показать, насколько национально-гражданские ценности проявляются в сознании представителей этнических групп в Латвии. В этом учёные видели показатели политической, гражданской и лингвистической интеграции этнических меньшинств в латвийском обществе, а, следовательно, и уровень межэтнической дистанции, в том числе и в интерпретации истории Латвии XX в. Одновременно показывался характер этнокультурного разнообразия различных секторов социально-экономической жизни, публичного политического пространства, государственного и муниципального управления, культурной, образовательной и информационной среды, практикуемой политической культуры. Для социологов и политологов актуальным был вопрос, насколько успешен процесс натурализации неграждан Латвии, какова ценность латвийского гражданства и чувства принадлежности к Латвии в среде этнических меньшинств. В целом представления о том, что идентичности этнических меньшинств должны быть интегрированы в национальную идентичность, которая базируется на латышском языке и культуре, занимают самое значительное место среди всех исследований этнических меньшинств в Латвии. Такой подход практически полностью доминировал в 1990-е гг., востребован он и сейчас [см., например: Zera, 1992; Vēbers, Kārklīņa, 1995; Djačkova, 2000; Pabriks, 2000; Indans, 2000; Zera et al., 2006; Arīne et al., 2006; Brands-Kehre, Pūce, 2005].

Востребованность такого подхода стимулируется опасениями латышей, что усиление коллективной идентичности латвийских русских может угрожать национальной идентичности и стимулирует не межэтническую солидарность, а этнополитический конфликт. Особенно такие оценки рас-

пространены в исследованиях, анализирующих ту часть системы образования Латвии, которая функционирует на русском языке [Curika, 2008/2009, p. 2–17; ekse et al., 2013, p. 15–21]. Существенные различия в этносимволическом поведении латышей и русских (высокий уровень этнополитической мобилизации на выборах государственных и муниципальных органов власти, разновекторные политико-идеологические дискурсы «латышских» и «русских» СМИ, ярко выраженное межэтническое противостояние анонимных комментариев в интернете и т. д.) также побуждают исследователей считать нормальным явлением субординацию идентичностей этнических меньшинств по отношению к идентичности этнонационального большинства [Broks, 2013, p. 21; Zera, Kļave, 2011, p. 22–27].

Однако в 1990-е гг. некоторая часть латвийских исследователей использовала идеи либерального мультикультурализма в изучении связей идентичностей этнических меньшинств и национальной идентичности. Например, были попытки рассмотреть латвийское общество как объединение двух этнических общин: латышей и русских, что предполагает признание специфических интересов каждой из этнических общин [Ķeniņš et al., 1995, p. 15]. Ещё в середине 1990-х гг. профессор И. Апи не считала вполне нормальной для национального государства ситуацию, когда идентичность этнических меньшинств реализуется в создании ими своей элиты, интеллигенции, развитой системы национально-культурных обществ, образовательных учреждений, средств массовой информации, регулярном функционировании сферы культуры и т. д. Именно в таких условиях возможна интеграция этнических меньшинств в общество [Arīne, 1995, p. 66–78]. Однако такое широкое понимание идентичности этнических меньшинств редко было вплетено в социологические исследования.

Отход от структурно-функциональной парадигмы в исследованиях идентичности этнических меньшинств, рассматривавшей их как субординированные по отношению к идентичности этнонационального большинства, был связан с потребностью взглянуть на эти группы как на «индивидуальные» этнические общности, самостоятельно конструирующие свою идентичность в условиях восстановленной государственности. Наиболее полно в то время такой подход был представлен в историко-социологических трудах учёных из среды самих этнических меньшинств [например, Абызов, 1990/1991; Гаврилин, 1999; Инфантьев, 2007; Ковальчук, 1998; Никонов, 2008; Пазухина, 2005; Подмазов, 2010; Фейгмане, 2000].

В течение последнего десятилетия идеи либерального мультикультурализма приобретают большую популярность среди части известных латвийских учёных. При этом в осмыслении идентичности этнических меньшинств характерно отсутствие какой-либо доминирующей парадигмы. Более того, многообразие теоретических подходов воспринимается как несомненная ценность. Основные идеи, лежащие в основе социологического анализа современной идентичности этнических меньшинств в Латвии, следующие:

1. Обоснование важности мультикультурного подхода в понимании идентичностей этнических меньшинств происходит в контексте интереса к посмодернистскому исследовательскому дискурсу, который предполагает рассматривать идентичности как «меняющиеся, фрагментарные, процессуальные». Одновременно идентичность этнических меньшинств рассматривается как социокультурная форма индивидуальной субъективности личности, а общество – как открытое к культурному многообразию, в том числе и в публичной сфере (например, в системе образования) [Austers et al., 2007, p. 2 – 19; Kļave et al., 2012, p. 10 – 21; Šņitņikovs, 2013, p. 67 – 70].

2. Важные методологические заключения о необходимости пересмотра парадигмы Дюркгейма и Парсонса, идеи которых стали методологическим обоснованием ассимиляции этнокультурных различий [Muižnieks, 2010, p. 15–20, 25, 29; Zepa et al., 2006, p. 4–10].

3. Критика некоторыми учёными представлений о национальной идентичности как культурно гомогенном образовании, истоки которых коренятся в концепциях представителей немецкой «исторической школы» XIX в., а также редукции индивидуальной идентичности человека, его многообразных социально-экономических практик исключительно к этногрупповой идентичности [Крук, 2012, с. 33–44; Rozenvalds, 2013, p. 56–58; Šuplinska, Lazdiņa, 2009, p. 57, 116, 387–401].

4. Критика влиятельного в Латвии этнополитического дискурса, ориентированного на технологии власти, на принижение ценности индивидуальных прав по сравнению с коллективными правами нации, на «исключающую политическую культуру» в отношении этнических меньшинств, а также распространённого по отношению к ним дискурса ненависти [Hanovs, 2012, p. 7–20; Golubeva et al., 2007, p. 3–47; Brands-Kehre, 2010, p. 95–102].

5. Акцентирование позитивной роли этнических меньшинств как полноправных субъектов в формировании современного гражданского общества в Латвии [Makarovs et al., 2005, p. 6–20; Rungule et al., 2006, p. 25–44; Šūrpile, 2007, p. 34–41; Golubeva et al., 2010, p. 60].

Заключение

Социологическая традиция, в том числе и в современной Латвии, всё реже рассматривает идентичность этнических меньшинств в парадигме структурного функционализма, поскольку это неизбежно приводит к оценке её как субординированной по отношению к идентичности этнонационального большинства. Интеллектуальный ресурс структурного функционализма в анализе идентичностей этнических меньшинств наиболее востребован в период исторических трансформаций национальной идентичности, когда остро стоит проблема интеграции этнокультурных различий в пространство доминирующей национальной культуры. Однако со второй половины XX в., когда задачи нацистроительства в целом оказались выполнены, важной представляется защита прав людей, идентичность которых отличается от идентичности этно-национального большинства. В этих условиях социологическая мысль разрабатывает подходы, которые позволили бы представить идентичности недоминирующих социальных групп, этнических меньшинств, если они базируются на общенациональных ценностях, равноценными с идентичностью этно-национального большинства. В таком случае идентичность этнических меньшинств из маркера принадлежности к группе внутри этносоциальной стратификации имеет шансы стать одной из форм социального самоопределения личности.

Библиографический список

1. Абызов Ю. Русское печатное слово в Латвии. 1917–1944 гг. Stanford, 1990/1991.
2. Волков В. Интеграция общества в Латвии: позиции этнических меньшинств. // Социологические исследования. 2012. № 4 (336).
3. Воронов В.В. Взаимосвязь демографической, этнической, социальной политики в регионах России. // Власть, 2015. № 12.
4. Гаврилин А. Очерки истории Рижской епархии (19 век). Рига: Филокалия, 1999.
5. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991.
6. Инфантьев Б. Балто-славянские культурные связи. Лексика, мифология, фольклор. Рига: Веди, 2007.
7. Кедури Э. Национализм. СПб.: Алетейя, 2010.
8. Кимлика У. Современная политическая философия. Введение. М.: Издательский дом ГУ–ВШЕ, 2010.
9. Ковальчук С. «Взыскуя истину». Рига: Институт философии и социологии Латвийского университета, 1998.
10. Кон Х. Идея национализма // Герасимов И., Могильнер М., Семёнов А. (ред.) Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: Новое издательство, 2010.
11. Крук С. Критика концепции интеграции латвийского общества. // Балтийский акцент. №1, 2012.
12. Никонов В. Староверие Латгалии. Резекне: Издание Резекненской кладбищенской и старообрядческой общины, 2008.
13. Пазухина Н. Культурные традиции латвийских староверов в 20-30 гг. XX века. // Иванов И. (ред.) Староверие Латвии. Рига, 2005.
14. Подмазов А. Рижские староверы. Рига: Институт философии и социологии Латвийского университета, 2010.
15. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000.
16. Смит Э. Национализм и модернизм. М.: Праксис, 2004.
17. Уолцер М. О терпимости. М.: Идея-Пресс, 2000.
18. Фейгмане Т. Русские в довоенной Латвии. Рига: Балтийский русский институт, 2000.
19. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб: Наука, 2001.
20. Хёффе О. Справедливость. М.: Праксис, 2007.
21. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб.: Алетейя, 1998.
22. Apine I. Etnopolitikas analīze. // Dribins L., Šņitņikovs A. (eds.) Pretestība sabiedrības integrācijai: cēloņi un pārvarēšanas iespējas (etnicitātes, valsts un pilsoniskās sabiedrības mijiedarbības analīze). Rīga: Latvijas Universitātes Filozofijas un socioloģijas institūts, LU aģentūra, 2006.
23. Apine I. Latvijas minoritātes integrācijas procesa kontekstā. // Vēbers E., Kārklīņa R. (ed.) Nacionālā politika Baltijas valstīs. Rīga: Zinātne, 1995.
24. Armstrong J. A. Nations before Nationalism. The University of North Carolina Press, 1982.
25. Austers I., Golubeva M., Strode I. Skolotāju tolerances barometrs. Rīga: PROVIDUS, 2007.
26. Barry B. Second Thoughts – and Some First Thoughts Revived. // Kelly P. (ed.) Multiculturalism Reconsidered. Culture and Equality and its Critics. Cambridge: Polity Press, 2005.
27. Baysu G., Phalet K., Brown R. Dual Identity as a Two-Edged Sword Identity Threat and Minority School Performance. // Social Psychology Quarterly. 2011. Nr. 74 (2).
28. Berry J. W. Immigration, Acculturation, and Adaptation. // Applied Psychology. An International Review. 1997. Nr. 46 (1).
29. Brands-Kehre I. Pilsonība, līdzdalība un pārstāvniecība. // Muižnieks N. (ed.) Cik integrēta ir Latvijas sabiedrība? Sasniegumu, neveiksmju un izaicinājumu audits. Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 2010.
30. Brands-Kehre I., Pūce I. Politiskā nācija un pilsonība. // Rozenvālds J. (ed.) Cik demokrātiska ir Latvija. Demokrātijas audits. Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 2005.
31. Breuilly J. Nationalism and the State. Manchester: Manchester University Press, 1982.
32. Broks J. Nacionālā identitāte: vispārējie modeļi un Latvijas gadījums. // Akadēmiskā dzīve. 2013. Nr. 49. Rīga: LU.
33. Calhoun C. Nationalism and Ethnicity. // Annual Review of Sociology. 1993. Vol. 19.
34. Curika L. Dalīta izglītība – dalīti pilsoņi? Rīga: PROVIDUS, 2008/2009.
35. Čekse I., Geske A., Grīnfelds A., Kangro A. Skolēnu valstiskā un Eiropas piederības apziņa, dzīvojot multikulturālā sabiedrībā: Igaunijas un Latvijas salīdzinošais piemērs. // LU raksti. Izglītības vadība. 2013. Nr. 792.
36. Djačkova S. Valodas loma reģiona attīstībā. Rīga: LU Socioloģijas katedrā, 2000.
37. Golubeva M., Kažoka I., Pentikäinen M., Malloy T.H., Plasseraud Y., Daskalovski Z., Rajevska F., Curika L., Kirss L., Gould R., Vetik R. Inclusion Unaffordable? The Uncertain Fate of Integration Policies in Europe. Rīga: PROVIDUS, 2010.
38. Golubeva M., Rožukalne A., Kažoka I., Curika L., Ārnesta I., Herca M., Buševa T., Jermaks M., Mardaņa Ļ. Izaicinājums pilsoniskajai līdzdalībai. 2008.gada gala ziņojums. Rīga: PROVIDUS, 2007.

39. Hall S. The Question of Cultural Identity. // Hall S., Held D., Hubert D., Thompson K. (eds.) *Modernity. Introduction to Modern Societies*. Blackwell Publishers, 1996.
40. Hanovs D. Kā pētīt “nepareizas” atmiņas Latvijā? // *Letonica. Humanitāro zinātņu žurnāls*. 2012. Nr. 2 (23). Rīga: LU Literatūras, folkloras un mākslas institūts.
41. Indāns I., Kalniņš V. Sabiedrības integrācijas institucionālās politikas analīze. Rīga: Latvijas Ārpolitikas institūts, 2000.
42. Karolewski I. P. *Citizenship and Collective Identity in Europe*. London, New York: Routledge, 2010.
43. Kelly P. Introduction: Between Culture and Equality. // Kelly P. (ed.) *Multiculturalism Reconsidered. Culture and Equality and its Critics*. Cambridge: Polity Press, 2005.
44. Kļave E., Zepa B. Modernisma un postmodernisma nacionālisma diskursi nacionālās identitātes skaidrojumā. // Bela B., Zepa B., (eds.) *Identitātes. Kopienas. Diskursi*. Rīga: LU Akadēmiskais apgads, 2012.
45. Bārnovs Dž., Baņkovska S. Krievvalodīgo vadošo darbinieku individuālās vērtības Latvijā. // *Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis*. 1995. Nr.1/2.
46. Latvijas Republikas Satversme. <http://likumi.lv> (data доступа: 6.09.2014)
47. Makarovs V., Strode I. Uzskati par starpetniskajām attiecībām Latvijā. 2005. gada augusts. Latvijas iedzīvotāju aptaujas rezultātu apkopojums. Rīga: SKDS, 2005.
48. Manning A., Roy S. Culture clash or culture club? National identity in Britain. CEP Discussion Paper. 2007. Nr. 790. April.
49. Martinovic B., Verkuyten M. The political downside of dual identity: Group identifications and religious political mobilization of Muslim minorities. // *The British Psychological Society*, 2014. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/24571398> (data доступа: 19.10.2014.)
50. Minority group. // *A Dictionary of Sociology*. Oxford: Oxford University Press, 2005.
51. Muižnieks N. Secinājumi. // Muižnieks N. (ed.) *Cik integrēta ir Latvijas sabiedrība? Sasniegumu, neveiksmju un izaicinājumu audits*. Rīga: LU Akadēmiskais apgads, 2010.
52. Pabriks A., Vēbers E., Āboltiņš R. *Atsvešinātības pārvarēšana: sabiedrības integrācija*. Rīga: Sorosa fonds – Latvija, 2000.
53. Rozenvalds J. Ilgtspējīga nācija un sabiedrības integrācija. // Bela B. (ed.) *Latvija. Pārskats par tautas attīstību 2012/2013. Ilgtspējīga nācija*. Rīga: LU SPPI, 2013.
54. Rungule R., Koroļeva I., Sņikere S. Jauniešu iekļaušanās analīze identitātes un līdzdalības diskursu kontekstā. // Dribins L. (ed.) *Sabiedrības integrācijas tendences Latvijā: īpatnības un kopīgās iezīmes salīdzinājumā ar citām Eiropas Savienības valstīm. Etnisko attiecību aspekts*. Rīga: LU FSI, 2006.
55. Sam D. L., Berry J.W. *Acculturation: When Individuals and Groups of Different Cultural Backgrounds Meet*. // *Perspectives on Psychological Science*. 2010. Nr. 5(4).
56. Scott J., Marshall G. (eds.) *A Dictionary of Sociology*. Oxford: Oxford University Press, 2005.
57. Šņitņikovs A. Nacionālās identitātes subjektu veidošanās īpatnības Latvijā 21. gadsimtā. // *Akadēmiskā dzīve*. 2013. Nr. 49. Rīga: LU.
58. Šuplinska I., Lazdiņa S. (eds.) *Languages in the Eastern Latvia: the data and results of the research*. Via Latgalica: humanitāro zinātņu žurnāla pielikums. 1. Rēzekne: Rēzeknes Augstskola, 2009.
59. Šūpule I. Etniskās attiecības un akulturācijas procesi Latvijā: iedzīvotāju attieksmes pret dažādām akulturācijas stratēģijām. // *LU raksti. Socioloģija*. 2007. Vol. 714.
60. Taylor C. *The Politics of Recognition*. // Gutmann A. (ed.) *Multiculturalism. Examining the Politics of Recognition*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1994.
61. Tully J. *Strange Multiplicity*. // Festenstein M., Kenny M. (eds.) *Political ideologies. A Reader and Guide*. Oxford: Oxford University Press, 2005.
62. Young I. M. *Ruling Norms and the Politics of Difference: A Comment on Seyla Benhabib*. // *The Yale Journal of Criticism*. 1999. Nr. 12.2.
63. Vēbers E., Kārklīņa R. (ed.) *Nacionālā politika Baltijas valstīs*. Rīga: Zinātne, 1995.
64. Volkov V., Kurczewski J. *The Latvians, Russians and Poles of Present-Day Daugavpils: Integration, Acculturation and Historic Reconciliation*. Rīga: Zinātne, 2013.
65. Wirth L. *The problem of minority groups*. // *Community life and social policy: Selected papers by Louis Wirth*. Chicago: University of Chicago Press, 1956.
66. Zepa B. *Sabiedriskā doma pārējas periodā Latvijā: latviešu un cittautiešu uzskatu dinamika (1989-1992)*. // *Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis*. 1992. Nr.10.
67. Zepa B., Kļave E. (eds.) *Pārskats par tautas attīstību, 2010/2011: Nacionālā identitātes, mobilitāte un rīcībspēja*. Rīga: LU SPPI, 2011.
68. Zepa B., Šūpule I., Krastiņa L., Kešāne I., Grīviņš M., Bebrīša I., Ieviņa I. *Integrācijas prakse un perspektīvas*. Rīga: Baltijas sociālo zinātņu institūts, 2006.

В. В. Амелин, К. А. Моргунов*

ТАТАРЫ И РАЗВИТИЕ ИСЛАМА В ОРЕНБУРЖЬЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Формирование и развитие татарского этноса в Оренбуржье

Татары Оренбуржья: исторические этапы развития. Татарское население в пределах современной Оренбургской области появилось в 30-е годы XVIII в. Переселение татар на территорию губернии во многом определялось целенаправленной политикой государства, заинтересованного в колонизации края. Российское правительство и губернские власти стремились использовать опыт, знания и традиции татар Поволжья и Приуралья в налаживании российско-среднеазиатских и российско-индийских торговых связей. Именно прагматический политический курс имперских властей, заинтересованных в развитии торговых отношений с этими территориями, позволил создать особые условия для распространения ислама на обширной территории Оренбургской губернии.

Осознавая важность развития торговли для Оренбургского края, И. И. Неплюев обратился к императрице Елизавете Петровне с просьбой о разрешении привлечь для этих целей татарских купцов. Сенатским указом от 8 марта 1744 г. было разрешено переселение 200 семей зажиточных торговых татар с семьями, при этом им гарантировалось право свободы вероисповедания и строительства мечетей¹. В результате этого переселения было образовано крупное татарское селение Сеитова Слобода (Татарская Каргала), которая со временем стала своеобразным центром культуры, религиозной жизни и предпринимательства татар².

Несмотря на то, что жители Сеитовой слободы были зачислены в купечество, лишь немногие из них имели достаточный капитал, необходимый для совершения торговых операций. Каргалинцы в основной своей массе занимались хлебопашеством

на пожалованных им казной в 1747 и 1748 гг. в собственности землях по рекам Сакмаре и Каргалке. Тем не менее, именно каргалинские татары сыграли важную роль в развитии торговых связей с Казахстаном, Средней Азией и даже Индией.

За счет новых переселенцев и естественного прироста население Сеитовой слободы быстро росло, составив к концу XVIII в. 3180 душ мужского пола. В XIX в. слобода стала называться посадом и насчитывала в 1868 г. уже 8951 человек.

Основным пунктом торговли являлся Меновой двор, расположенный у г. Оренбурга на степной стороне, за р. Урал. Татары, благодаря близости языка, общности религии и культуры сразу заняли там доминирующее положение. Так, уже в 1761 г. среди 109 российских торговцев на Меновом дворе был 81 татарин (65%), а в 1799 г. – 162 из 248 (65%)³.

Определенную роль на начальном этапе формирования татарского населения Оренбуржья играло также и вольное движение татарских переселенцев из Среднего Поволжья и территории Яицкого казачьего войска. Татарские переселенцы использовались для укрепления границ и обеспечения почтовых перевозок. В целях укрепления Оренбургской пограничной линии в губернию были переведены солтанаульские и кундровские ногайцы, постепенно влившиеся в состав татарского населения края⁴. Процесс вольной миграции татар активизировался в конце XVIII в., когда была образована значительная часть татарских поселений, многие из которых сохранились и в настоящее время. Среди старейших татарских селений можно назвать Аширова, Биккулова, Дюсметева, Кутлумбетова, Мустафина, Наурузова, Недырова, Смаилова, Кандыз тож, Сарманаева, Юзеева, Якупова и

* Амелин Веналий Владимирович – доктор исторических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета;

Моргунов Константин Алексеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета.

другие. Вызванные обезземеливанием миграционные потоки татарского населения на территорию губернии продолжились на протяжении всего XIX в.

Приграничное положение, более чем вековые межкультурные контакты, а также специфика хозяйственной деятельности и ведения традиционного хозяйства обусловили формирование в Оренбуржье особой субэтнической общности в структуре татарского этноса. Среди оренбургских татар выделились три самостоятельных говора: каргалинский (распространен в южной части области) и абдулинский (распространен на севере области), относящиеся к среднему (казанско-татарскому) диалекту татарского языка, а также шарлыкский говор мишарского диалекта (распространен в мишарских селах).

Как известно по материалам Всеобщей переписи населения империи, проведенной в 1897 г., в анкетах национальная принадлежность россиян устанавливалась через родной язык. В Оренбургской губернии к лицам татарской национальности, обозначившим татарский язык или его диалекты в качестве родного языка, были отнесены 123401 человек, или 5,9 % от числа всех татар Российской империи. Эта национальная группа состояла из 92926 татар, 16877 тебтярей, 4898 мещеряков и 8700 нагайбаков. Татары занимали 2-е место в Оренбургской губернии после русских, на их долю приходилось 7,7 % от всех ее жителей.

Основная масса татар (88,8 %) была сельскими жителями (как, впрочем, и все население Российской империи того времени). Во второй половине XIX в. Татарская Каргала по-прежнему оставалась крупнейшим татарским населенным пунктом в губернии. Если в 1870 г. здесь проживало 6409 жителей обоего пола, а в 1889 г. – 7625 человек, то уже в 1910 г. – 11077 человек.

Благодаря развитию торгово-экономической деятельности росла численность татарского населения в городах губернии. Доля татар среди городских жителей была довольно высокой. В городах губернии татары составляли 16,9 % (2-е место после представителей титульной нации) и в губернском центре – 15,6 % (также 2-е место после русских). Примечательно, что из 13830 татар-горожан 11306 человек, или 81,7 %, проживали в Оренбурге⁵.

К началу XX в. Оренбург по праву считался одним из крупнейших центров татарской культуры. Велика в этом заслуга оренбургских купцов и предпринимателей: братьев Хусаиновых и Рамиевых. В действующем с 1889 г. Медресе «Хусаиния» преподавали известные деятели татарской культуры Р. Фахретдинов, С. Рамеев, С. Сунчалей, Ш. Камал, Ф. Карими. Это новометодное учебное

заведение окончили М. Файзи, И. Кудашев-Ашказарский, С. Агиш, А. Тагиров, М. Джалиль. Помимо этого, с Оренбургом неразрывно связаны жизнь и творчество татарских писателей М. Г. Каримова, Ш. М. Мухаммадова, Т. С. Соловьева, поэтов Х. Ю. Абушаева-Атлаши, М. С. Алмаева, З. Ш. Башири, М. Г. Галяу, Дэрдменда, А. Х. Мустакаева, Г. Г. Радуди, Х. Такташа, Т. Г. Ченакая, З. Ш. Ярмачи, драматургов Я. Вали, К. Бакира, литературных критиков Н. Гасрия, Дж. Валиди, композиторов С. З. Сайдашева, Д. Х. Файзи и др.

Активно развивалась в этот период система татарского образования. В 1906 г. начала действовать одна из первых татарских бесплатных библиотек. Книги и периодические издания на татарском языке выпускались в трех типографиях г. Оренбурга («Вақыт», «Дин вамагишат», «Каримова, Хусаинова и Ко»). В период с 1905 по 1918 г. на татарском языке в здесь издавалось 18 газет и журналов. Одним из самых читаемых периодических изданий была газета «Вақыт» («Время») (изд. с 1906 г., редакторы: Ф. Карими и Я. Вали). С 1908 г. стал выходить авторитетнейший общественно-просветительский и литературно-публицистический журнал «Шура» («Совет»), редактором которого был Р. Фахретдинов. Широкой популярностью у читателей пользовались журналы: религиозно-политический «Дин ва Магишат» (Религия и жизнь), научно-педагогический «Мугаллим» («Учитель»), сатирические «Чукеч» («Молот» и «Карчыга» («Ястреб») и др. В Оренбурге зародилось татарское театральное движение. В 1907 г. здесь была создана татарская театральная труппа «Сайяр» («Странствующая») под руководством И. Кудашева-Ашказарского. Еще одна татарская театральная труппа «Ширкат», была создана в 1915 г. (руководитель В. Муртазин-Иманский). В начале 1916 г. было создано Оренбургское мусульманское музыкально-драматическое общество. Активно действовали мусульманские благотворительные общества⁶.

Реформирование системы образования, развитие национальной печати, издательского и театрального дела в значительной степени осуществлялись на средства местной татарской буржуазии.

Татарские общественные деятели принимали активное участие в политической жизни страны. Оренбург стал одним из центров политического движения российских мусульман в годы российской революции 1905–07 гг. В основном это были либеральные течения в лице сторонников «Иттифак аль-муслимин» (печатный орган – газета «Вақыт»), и татарских аграрных социалистов в лице движения «тангчылар». В Оренбурге первая татарская социал-демократическая газета «Урал».

В мусульманской фракции Госдумы всех четырех созывов были представлены Оренбургские общественные деятели: в I-ой – Ш. Матинов и М.-З. Рамиев; во II-й – Х. А. Усманов и Ш. Сейфетдинов; в III-й – З.Н. Байбурин; в IV-й – Г. Х. Еникеев. Представители Оренбурга участвовали во всех Всероссийских мусульманских съездах, проходивших с 1905 по 1914 гг.

В марте 1917 г. с целью координации деятельности различных мусульманских организаций было создано Оренбургское мусульманское бюро, возглавлял которое М.Г. Каримов. В июле 1917 г. при выборах в городскую думу по единому списку, подготовленному Бюро, были проведены 12 гласных. Так же по инициативе Бюро с 27 сентября по 5 октября 1917 г. состоялся I съезд мусульман Оренбургской губернии, на котором были образованы региональные органы национально-культурной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири, а также были избраны депутаты Миллет Меджлисе и определен список кандидатов на выборы в Учредительное собрание.

Татары активно участвовали в социалистических преобразованиях. 23 января 1918 г. состоялось собрание оренбургских мусульман-членов РКП(б), которое приняло решение организовать мусульманский комитет⁷. В феврале 1918 г. в Оренбурге был образован Мусульманский военно-революционный комитет. С февраля 1918 г. начала выходить газета «Мухбире» («Известия Оренбургского мусульманского военно-революционного комитета»). Но деятельность комитета продолжалась недолго. В связи с повсеместными выборами в Советы ревкомы были упразднены и созданы исполкомы Советов.

В апреле 1918 г. при Оренбургском губисполкоме был образован Комиссариат по мусульманским делам, к которому перешли дела всех мусульманских организаций⁸. Но реформирование системы управления продолжалось и в феврале 1919 г. приступил к своей деятельности отдел по делам национальностей при Оренбургском губисполкоме. Вслед за этим в ноябре 1919 г. при Оренбургском губернском комитете РКП(б) был организован отдел национальных меньшинств с мусульманской (татарской) секцией⁹. Только в октябре 1920 г. в Оренбурге было проведено 26 общих собраний коммунистов-татар. В 1921 г. в татарской группе Оренбургской партийной школы обучалось 148 человек¹⁰.

В первые десятилетия советской власти была ликвидирована действовавшая до революции система религиозного образования, прекращена деятельность мусульманских благотворительных обществ и на основе новой, классово ориентиро-

ванной идеологии активно развивалась система татарских национальных школ и культурно-массовых учреждений. Оренбургской татарской секцией в 1920 г. издавалась газета «Алга» («Вперед»). К началу 1920 г. в Оренбурге работали две татарские библиотеки и клуб, в губернии к 1921 г. насчитывалось 55 татарских библиотек, 20 клубов и народных домов, Восточный театр и музыкальная школа. Значительным был рост татарских образовательных учреждений. Если к ноябрю 1919 г. в Оренбургской губернии действовало 58 татарских школ I ступени (из них 16 в г.Оренбурге), и 3 школы II ступени, то уже к 1920 г. насчитывалось 141 татарская школа I ступени и 8 школ II ступени с преподаванием на родном языке. Правда, большинство этих школ создавались стихийно, без учета реальных условий финансирования. В результате в годы голода количество татарских школ значительно сократилось. На 1 октября 1923 г. в губернии функционировало 29 татарских школ I ступени и 1 школа II ступени, в которых обучалось 2870 детей. Большим событием в культурной жизни Оренбурга стало открытие татарского института народного образования, в котором в 1922 г. обучался 81 студент, из них – 75 татар, 1 башкир и 4 казаха. Практически полностью татарским был в 1924/25 учебном году состав учащихся Ново-Каргалинского педтехникума, в котором обучалось 92 студента татарской национальности и по одному студенту из башкир, русских и чувашей¹¹. С 1925 г. действовала татарская труппа Оренбургского передвижного колхозно-совхозного театра.

С учетом территориальных изменений губернии численность населения, в том числе и татарского значительно сократилась. По данным переписи 1926 г. в губернии проживало 53769 татар, из них 19473 человек жили в городах и 34296 в сельской местности.

К 1927 г. в губернии действовали 50 татарских школ I ступени и 4 школы II ступени. В начальной школе обучалось 4280 татарских детей, а в школах повышенного типа – 360 детей. У татарского населения в Оренбургской губернии отмечался и один из наибольших процентов охвата детей школьной сетью – 57 %, при этом довольно высоким был процент обучения девочек – 45 %.

В татарских селах, как и везде, в 1920-е годы активно разворачивалось советское строительство. К 1927 г. в Оренбургской губернии насчитывалось 69 национальных сельсоветов, из них 22 татарских (при численности татарского населения в сельской местности по данным за 1923 г. – 41281 человек). В составы сельских советов входило 226 татар, что составляло 4,5 % от общего количества членов сельсоветов по губернии. К 1930 г. в Оренбургском

округе насчитывалось уже 23 татарских сельских совета (Таблица 1).

7 августа 1935 г. Оренбургский татарский техникум был переведен в Бугуруслан¹³. В 1938 г. было закрыто татаро-башкирское отделение при Чкаловском госпединституте. По данным переписи 1939 г. в области проживало 104843 татар.

В годы Великой Отечественной войны Оренбуржье дало Родине 10 Героев Советского Союза татарской национальности. Всему миру известен уроженец с. Мустафино (ныне Шарлыкского района), поэт-герой Мусса Джалиль. 8 оренбуржцев татарской национальности были удостоены вы-

сокого звания Герой Социалистического труда в послевоенные годы.

В военные и послевоенные годы, несмотря на многочисленные трудности сохранялась система национального образования. На начало 1944/45 учебного года в области действовали 138 татарских школ (86 начальных, 38 – н/с, 14 – с/ш.). В них обучалось 10775 детей. Учительские кадры для татарских школ готовило Желтинское татаро-башкирское педучилище. В 1944 г. в училище обучалось 96 студентов.

В 1946 г. прекратил свою деятельность Оренбургский колхозно-совхозный татарский театр.

Таблица 1

Татарские сельские советы по Оренбургскому округу по данным на ноябрь 1930 г.¹²

№	Наименование сельского совета	Район	Количество населения
1	Ибряевский	Ивановский	577
2	Тукаевский	-- // --	1501
3	Утяевский	-- // --	507
4	Яфаровский	-- // --	464
5	Мустафинский	Шарлыкский	1018
6	Н-Мусинский	-- // --	1959
7	Сарманаевский	-- // --	879
8	Султановский	-- // --	824
9	Бикуловский	Каширинский	1000
10	Юзеевский	-- // --	579
11	2-й Имангуловский	-- // --	810
12	Узембаевский	Орский	848
13	В-Чебенский	Оренбургский	886
14	Каргалинский	-- // --	5800
15	Н-Чебенский	-- // --	602
16	Уранбашевский	-- // --	342
17	Алабайтальский	Покровский	645
18	Биктимировский	-- // --	698
19	Кулогумовский	-- // --	923
20	Никитинский	-- // --	1647
21	Шишкинский	-- // --	1067
22	1-й Зубочистинский	Краснохолмский	1306
23	2-й Зубочистинский	-- // --	1314

Большинство артистов театра перешли в Оренбургскую филармонию, при которой с 1949 г. начал работу татарский драматический коллектив под руководством В. Фатыхова.

В 1951 г. в области насчитывалось 405 нерусских школ, из них 140 – татарских¹⁴. С середины 1950-х гг. начинается постепенное сокращение количества национальных школ, многие из них переводятся на этнокультурный компонент преподавания. В 1967 г. в Оренбургской области работали уже только 88 школ с преподаванием татарского языка (35 – начальных, 36 – восьмилеток и 17 – средних школ) в которых обучалось 16154 ученика.

По данным переписи населения 1959 г. татары составляли 6,6 % населения области (120 944 человек) и являлись третьей по численности этнической группой населения (первые русские – 70,9 %, вторые украинцы – 7,0 %). При этом родным татарский язык признали 95,2 %, а русский, только 4,4 % татар (0,4 % татар назвали другие языки). 65,4 % татар проживали в сельской местности.

По данным переписи 1970 г. татары являлись уже второй по численности населения этнической группой в области (145,4 тыс. человек). К 1979 г. прирост татарского населения составил еще 4,1 % относительно этой цифры (151,4 тыс. человек или 7,1 % к общей численности населения области). В 1970 г. татарский язык родным назвали 92,2 % татар, а в 1979 г. – уже только 89,4 %. Большая часть татар – 84,7 %, свободно владела русским языком в качестве родного или второго языка общения.

По последней Всесоюзной переписи населения 1989 г., татары составляли 7,3 % (158 564 человека) в общей численности населения области. Родным языком язык своей национальности назвали 85,9 % татар, и еще 13,7 % татар в качестве родного указали русский язык. В то же время, большинство татар, назвавших родным языком татарский, свободно владела и русским языком (89,0 %) и только 23,5 % татар, для которых родным языком был русский, отметили, что они свободно владеют языком своей национальности. Всего же русским языком свободно владело 90,1 % татар, проживающих на территории Оренбургской области.

Этнокультурное развитие татар в постсоветский период. Конец 1980-х – 1990-е годы отмечены бурным ростом этнического самосознания, возрождением интереса к национальной истории и культуре, возрождением духовных ценностей и религиозных институтов. Одним из первых национальных центров в Оренбургской области стал созданный в 1988 г. городской татарский общественный центр «Туган тел» («Родная речь»)¹⁵. В июле 1989 г. состоялась его учредительная конференция. В июне 1991 г. прошла учредительная конференция Орен-

бургского областного Татарского общественного центра (ООТОЦ). В своей деятельности он руководствовался платформой и уставом Всетатарского общественного центра. ООТОЦ и «Туган тел» добивались «восстановления татарского факультета в Оренбургском педагогическом институте, открытия татарских школ, классов, кружков, детских садов, с компонентом мусульманского воспитания, создания татарского театра. Татарские общественники требовали обеспечить пропорциональное представительство в аппарате областных, городских и сельских администраций и учреждений. Выдвигались даже идеи создания в области двухпалатного органа законодательной власти, одна из палат которого была бы составлена из депутатов, делегируемых в нее национальными общественными объединениями. Таким же образом они предлагали реформировать систему органов законодательной власти в муниципальных образованиях.

Во второй половине 1990-х годов татарские общественные объединения начали перерегистрироваться в форме национально-культурных автономий. В апреле 1998 г. Центр «Туган тел» преобразовался в Оренбургскую городскую татарскую национально-культурную автономию. В сентябре 1998 г. была зарегистрирована местная татарская национально-культурная автономия Асекеевского района. В декабре 1999 г. ООТОЦ также был преобразован в Оренбургскую региональную татарскую национально-культурную автономию. В настоящее время ОРТНКА возглавляет Р. Р. Забиров. Создан и активно пополняется информацией о проводимых мероприятиях сайт автономии (<http://tatarlar-orenburg.ru/>).

При этом в муниципальных образованиях сохраняется и созданная в начале 1990-х годов система татарских общественных центров. Так, продолжает действовать зарегистрированное в 1989 г. Сорочинское региональное общественное движение возрождения национальной культуры тюркских народов (татарской, башкирской, казахской) «Туган тел», а также зарегистрированная в 1990 г. Бугурусланская городская общественная организация «Татарский общественный центр «Туган тел» по возрождению национальной культуры и языка». Без регистрации продолжает действовать созданный в 1990 г. Татаро-башкирский национальный центр «Дуслык» Тюльганского района. Существует созданная и зарегистрированная в июне 1995 г. Оренбургская городская болгарская община. Но в середине 2000-х годов община была снята с регистрации и активность не проявляет. При этом создание татарских организаций в виде общественных центров продолжается. Так, в ноябре 2012 г. была зарегистрирована Александров-

ская районная общественная организация татарской культуры «Туган тел». В этой связи нельзя согласиться с мнением Г.Г. Косача, который объяснил процесс трансформации ООТОЦ в татарскую автономию процессами огосударствления национальных объединений. В этом же он усматривает причину раскола в татарском национальном движении¹⁶. Скорее данная трансформация была обусловлена стремлением воспользоваться преимуществами принятого в 1996 г. Закона «О национально-культурной автономии», а также желанием войти в единую Всероссийскую структуру – Федеральную национально-культурную автономию татар, зарегистрированную в сентябре 1998 г. Последнее желание обусловлено в значительной мере стремлением оренбургских общественников дистанцироваться от излишне националистического настроенного, по их мнению, представителей Всемирного конгресса татар. В ряде случаев для оренбургских татар, привыкших к многонациональному окружению и постоянному этнокультурному диалогу, позиция Всемирного конгресса, старающегося демонстрировать свое верховенство над региональными структурами и диктующего свою идеологию, была неприемлема.

В отличие от национальных центров некоторых других этнических общностей, татарские объединения, несмотря на различие своих организационно-правовых форм, сохраняют единство и смогли избежать внутренних конфликтов. Во многом в этом заслуга авторитетных руководителей региональной организации – прежнего И. М. Гизатулина и действующего – Р.Р. Забирова.

Поддержка этнокультурной деятельности ОРТНКА, направленной на сохранение татарской культуры и родного языка является одним из направлений деятельности созданного в 2010 г. «Союза татарских предпринимателей Оренбуржья».

В настоящее время в целях удовлетворения этнокультурных запросов татарского населения в регионе созданы и действуют 15 татарских национально-культурных объединений. Из них 3 татарские организации областного уровня (ОРТНКА, Оренбургская областная татарская общественная организация «Молодежный центр Т.Абдршина» и Сорочинское региональное общественное движение возрождения национальной культуры тюркских народов (татарской, башкирской, казахской) «Туган тел») и 12 местных организаций: две в г. Оренбурге (включая болгарскую общину), а также по одной в гг. Орске, Бугуруслане, Сорочинске и районах Асекеевском, Абдулинском, Матвеевском, Александровском, Соль-Илецком, Сакмарском, Тюльганском. В форме национально-культурной автономии действуют 5 объединений.

ОРТНКА и местные татарские организации является инициатором проведения многочисленных этнокультурных мероприятий: молодежных татарских посиделок «Аулак ой», литературных вечеров по произведениям татарских поэтов и писателей, регионального конкурса чтецов татарской современной и классической литературы «Джалиловские чтения», соревнований по «кореш», конкурса «Уганбике», областного фестиваля татарской культуры «Ак хислер», конкурса «Татарочка-кулинарочка», фестиваля татарской музыки и многих других мероприятий. В Асекеевском районе традиционно проводится конкурс татарской песни для детей «Алтын коз». Кроме того, в области широко отмечаются памятные и юбилейные даты. Ежегодно в феврале отмечается день рождения поэта-героя Муссы Джалиля.

Органами государственной власти и местного самоуправления, учреждениями культуры области также проводится большая работа, направленная на взаимодействие с татарскими общественными объединениями и на сохранение и развитие татарской культуры и родного языка.

В клубной системе области по данным на начало 2015 г. созданы и активно работают 246 татарских творческих коллективов различной жанровой направленности. В них занимаются 2334 человека. Кроме того, существуют еще и национальные творческие коллективы, которые действуют на базе национально-культурных центров и в системе дополнительного образования. Территориальная и этнокультурная принадлежность татарских творческих коллективов и участников распределяется следующим образом: в Асекеевском районе – 34 коллектива (365 участника), Саракташском – 25 (201), Шарлыкском – 25 (218), Абдулинском – 24 (315), Александровском – 23 (280). В других территориях этот показатель ниже.

Татарские творческие коллективы активно участвуют в этнокультурных мероприятиях, проводимых в области. Традиционным стало проведение в городах и районах области праздников татарской культуры «Сабантуй», которые ежегодно собирают большое количество зрителей и участников. Так, 21 июня 2014 г. в селе Наурузово Пономаревского района состоялся областной праздник татарской культуры «Сабантуй». Для участия в празднике съехались творческие татарские коллективы из 12 районов области. Особый восторг и радость зрителей вызвали выступления народной вокальной группы «Лейсен» (рук. Альфинур Дибаетова) Яфаровского СДК, мужской вокальной группы «Мишарские парни» (рук. Эдуард Хачатрян) Александровского района, народного татарского фольклорного ансамбля «Чишма» (рук. Зайтуна Валишина) Асекеевского

района, Орского народного татаро-башкирского ансамбля «Карлыгач» (рук. Венера Аликберова), народного коллектива «Якташлар» (рук. Мария Гильфанова) Староашировского СДК Матвеевского района, народного фольклорного коллектива «Йолдыз» (рук. Зухра Зайнуллина) Верхненовокутлумбетьевского СДК Матвеевского района, народного фольклорного ансамбля «Чишма» (рук. Ильсияр Файзуллина) Дюсметьевского СДК Пономаревского района. В каждом уголке парка звучали музыка и песни, веселились и танцевали не только взрослые, но и дети.

7 июня 2015 г. у с. Татарская Каргала Сакмарского района прошел VI Всероссийский сельский Сабантуй. Гостями праздника стали полномочный представитель Президента РФ в ПФО М.В. Бабич и президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов. На Сабантуй прибыли делегаты от общественных татарских объединений из 18 регионов Российской Федерации общей численностью около 500 человек, в том числе представители татарской общности Китайской Народной Республики и Республики Казахстан.

Открытие праздника предварило грандиозное театрализованное представление, рассказывающее об истории Оренбуржья и о знаменитых оренбуржцах, внесших большой вклад в развитие культуры и государственности татарского и башкирского народов. Это и поэт Муса Джалиль, и губернатор Перовский, и купцы-меценаты, и многие другие. На основной сцене и тематических площадках праздника выступали лучшие творческие коллективы Оренбургской области, Татарстана и Башкортостана. На площадке проведения Сабантуя была выстроена своеобразная национальная деревня, которую с удовольствием посещали гости праздника. Много зрителей собрали спортивные состязания – от боев с подушками до национальной борьбы куреш. Кульминацией праздника стали лошадиные бега и скачки.

При сельских клубах созданы и активно работают татарские народные театры. В 2015 г. Абдрахмановский народный театр отметил 90-летие со дня своего создания. Организатором и первым режиссером был учитель Кутдус Каримов. 40 лет возглавляет коллектив Гамбария Сайфутдинова. В репертуаре театра имеются спектакли по пьесам татарских классиков и современных драматургов, которые близки сердцу зрителя. Так в 2014 г. поставлены 2 пьесы Дианы Салиховой – комедия «Капкан девушек» и «Прости меня, мама», скетчи и монологи. Национальный театр через классическую и современную драматургию (К. Тинчурин, Г. Камал, И. Шигапов, Г. Асхадулла, Т. Миннуллин, А. Ахмат и др.) не только знакомит с истоками те-

атрального движения, но и способствует восприятию ценностей национальной культуры, осмыслению глобальных проблем.

Детский народный татарский театр «Шатлык» (рук. Сария Хабибуллина) Бакаевского СДК Северного района ставит перед собой задачу помочь детям понять, что их труд, общественная деятельность необходимы, прививает высокие нравственные и эстетические чувства, формирует у юных жителей активную жизненную позицию. Этот коллектив принял участие во Всероссийском конкурсе фольклорных и театральных коллективов «Зеленая планета» в номинации «Культура. Природа, Экология» (Москва). Жюри отметило отражение темы конкурса, актуальность поднятой проблемы, творческую и художественную целостность, уровень исполнения.

Сохранение некоторых татарских обычаев и традиций засвидетельствовала фольклорно-этнографическая экспедиция, проведенная специалистами областного методического центра народного творчества в 2014 г. в 4 районах области. В ходе экспедиции были проведены своеобразные экспертные просмотры фрагментов реконструкции народных обрядов и календарно-бытовых праздников, имеющих конкретные национальные признаки народов, населяющих Оренбуржье, в том числе и татар. Из выступления творческой команды Сорочинского района зрители узнали о том, что до сих пор в селе Новобелогорка сохранилась традиция коллективного труда, когда на помощь приглашаются соседи, родственники, друзья. Жительница села Гульнара Фатыхова рассказала, а работники СДК воспроизвели фрагмент татарского осеннего праздника «Каз эмэсе» – обработки гусей, заготовки мяса и пуха. После работы девушки шли к реке, разбрасывая гусиные перья, чтобы на следующий год поголовье птиц стало еще больше, а хозяйка дома готовила для помощников угощение и приглашала всех на праздник с национальными играми и танцами.

Работниками Яфаровского СДК Александровского района был воссоздан татарский свадебный обряд «Су юлы» («Путь воды»). Яркие национальные костюмы, красота ритуальных действий, грация молодых исполнителей, заразительно поющих и танцующих, – все это привнесло в программу особую зрелищность, а смысловое содержание обряда всецело направлено на укрепление семейных устоев. Еще одну свадьбу члены фольклорно-этнографической экспедиции увидели на базе Новомусинского сельского Дома культуры Шарлыкского района. Он проводился на татарском языке и воспроизводил обряд «Переезд молодой в дом мужа»: родственники и подруги невесты собираются на

вечеринку, во время которой готовят для девушки приданое. Здесь были задействованы мастера декоративно-прикладного искусства – пуховницы, и мастерица-вышивальщица.

В ряде поселений с компактным расселением татар старожилы помнят осенний обрядовый праздник «Каз эмэсе». Во время него жители коллективно резали и ошпыивали гусей, из гусяного пера и пуха делали подушки для будущего приданого невесты. После трудового дня готовилось щедрое застолье, начиналось народное гуляние. Именно такое яркое празднество, когда домашние заботы перемежаются радостными хлопотами и суетой предстоящего веселья, устроили участники творческой команды работников культуры Татаро-Каргалинского СДК Сакмарского района. Присутствующие на показе зрители воочию увидели, как ловко девушки ошпыивают приготовленных к обработке гусей, как несут на коромыслах тяжелые тушки и тщательно моют их в студеной речной воде, как готовят угощение из гусятины и встречают молодых парней, пришедших на общий праздник «Каз эмэсе».

В Оренбуржье бережно хранят память о выдающихся земляках, в том числе о представителях татарского этноса. В с. Мустафино при поддержке из Татарстана отреставрирован дом-музей Мусы Джалиля. В областном центре открыт памятник поэту-герою, установлены памятные доски на зданиях, где жили и работали выдающиеся деятели татарской культуры. В соответствии с договорами о сотрудничестве между Республикой Татарстан и Оренбургской областью организуются обменные гастроли профессиональных и самодеятельных коллективов.

Важным местом сосредоточения духовной жизни на протяжении более ста лет остается библиотека им. Х. Ямашева в Оренбурге. С 1991 г. начала выпускаться областная татарская газета «Яна Вақыт» («Новое время»), соучредителем которой в 1995 г. выступила администрация области (с 2006 г. – Правительство области). В 1990-е годы на одном из областных телеканалов еженедельно транслировалась передача с поздравлениями на татарском языке. Но в связи с реорганизацией системы государственного финансирования телевещательных кампаний в начале 2000-х годов эта передача перестала выходить в эфир. После многочисленных обращений татарской общественности региональные власти приняли меры для расширения информационного пространства на татарском языке – на западе области был установлен транслятор для приема телепередач из Татарстана, который начал свое вещание на районы со значительной долей татарского населения. С развитием

системы кабельного телевидения вопрос о телепередачах на татарском языке потерял свою актуальность.

С 1989 г. в качестве самостоятельного учреждения был восстановлен Оренбургский государственный татарский драматический театр им. М. Файзи, возглавил который Р. Абдуллаев. За годы работы театром поставлено более 60 спектаклей. В декабре 2008 г. на средства областного бюджета была завершена его масштабная реконструкция.

В системе образования Оренбургской области выстроена целостная система, направленная на сохранение и развитие национальных культур, формирование у учащихся навыков цивилизованного межкультурного общения. В 2015-2016 учебном году татарский язык преподается в 45 образовательных учреждениях области с общим охватом учащихся – 2770 человек. Кроме того, татарский язык преподается в 10 дошкольных учебных учреждениях области (661 ребенок). В г. Оренбурге действует только одна школа с татарским этнокультурным компонентом (№ 38). Преподаватели школы частенько ездят в столицу Татарстана на стажировку, на курсы повышения квалификации. Остальные татарские школы действуют в селах области.

В июле 1991 г. был осуществлен первый прием 25 студентов на татаро-башкирское отделение филологического факультета Оренбургского государственного педагогического университета¹⁷. За 19 лет высшее образование на отделении получили более 200 выпускников. Подготовка учителей татарского языка велась также в педагогическом колледже № 2. В марте 2006 г. состоялись торжественные мероприятия, посвященные 15-летию создания татаро-башкирского отделения ОГПУ. Но уже с 2009 г. в связи с изменением условий бюджетного набора приём на специальность «Русский язык и литература. Родной язык и литература» не проводится.

Ежегодно проводятся семинары, мастер-классы для учителей татарского языка и литературы. В их организации активное участие принимает ОРТНКА. Показателем качества изучения родного языка являются ежегодные предметные олимпиады для старшеклассников школ с этнокультурным компонентом. Учащиеся, представляющие Оренбургскую область на межрегиональных олимпиадах в г. Казани на протяжении многих лет занимают призовые места по татарскому языку и литературе.

В рамках областных программ реализации модели региональной национальной политики проведен целый ряд Всероссийских и межрегиональных научно-практических мероприятий, посвященных изучению истории и культуры татар Оренбуржья:

«Татары в Оренбургском крае» (1996 г.); «Из истории татар Оренбуржья: (к 260-летию Татарской Каргалы)» (2005 г.); «Подвиг и духовное наследие М. Джалиля в системе российских ценностей» (2005 г.); «100-летие газеты «Вақыт»: татарская периодическая печать Оренбуржья» (2006 г.); «Библиотека им. Х.Ямашева: история и современность» (2006 г.); «Исламское образование. История, современное состояние и перспективы развития (к 120-летию медресе «Хусаиния»)» (2011 г.); «История и этническая культура татар Оренбуржья (к 105-летию со дня рождения М. Джалиля, 120-летию со дня рождения М. Файзи и 125-летию со дня рождения Г.Г.Тукая)» (2011 г.). По итогам проведения этих конференций изданы сборники материалов, которые распространены по библиотечной системе области.

Большую исследовательскую и воспитательную работу осуществляет Общественный институт истории народов Оренбуржья им. М. Джалиля под руководством И. М. Габдулгафаровой.

В культурном комплексе «Национальная деревня» представлено татарское подворье, которое было торжественно открыто 2 июня 2009 г. В подворье действует музей истории и культуры татар Оренбуржья, размещается редакция татарской газеты «Яна Вақыт», действует ресторан татарской национальной кухни.

Все это свидетельствует о большой работе, которая проводится татарскими общественными объединениями при поддержке органов государственной власти и местного самоуправления, направленной на создание необходимых условий для сохранения татарской культуры и родного языка в Оренбуржье.

По данным переписи населения 2002 г. в Оренбургской области проживало 166 тыс. татар, что составляло 7,6 % от общей численности населения области. Большая часть татарского населения проживала в сельской местности – 89954 человека, в городах – 76013 человека. Компактно татары проживали в гг. Оренбург (41850 чел. – 7,6 % от общей численности населения города), Орск (10024 чел. – 4,0 %), Бугуруслан (5407 чел. – 10,0 %) и районах: Асекеевском (11567 чел. – 47,2 % населения района), Матвеевском (4680 чел. – 29,9 %), Сакмарском (5766 чел. – 20,2 %), Переволоцком (4812 чел. – 16,5 %), Тоцком (3883 чел. – 9,4 %), Северном (3349 чел. – 18,1 %), Кувандыкском (3433 чел. – 14,1 %), Илекском (3572 чел. – 12,4 %), Александровском (3266 чел. – 16,4 %) и др.

Перепись населения 2010 г. показала незначительное уменьшение численности татарского населения в области – до 151,1 тыс. человек (91,3 % к данным 2002 г.). В городах области проживает

72189 татар, в сельской местности – 79303 татар. Мужское татарское население составляет 70405 человек, женское – 81087 человек. Компактно татары проживают в городах Оренбург (7,8 %), Орск (3,7 %) Бугуруслане (10,3 %). В сельских районах относительно компактно татарское население расселено в Асекеевском (47,2 %), Абдулинском (30,8 %), Матвеевском (29,9 %), Сакмарском (20,2 %), Шарлыкском (18,5 %), Северном (18,1 %), Пономаревском (17,9 %), Саракташском (16,9 %), Переволоцком (16,5 %) и Александровском (16,4 %) районах. В Оренбургской области насчитывается 106 сельских населенных пунктов с преобладающим татарским населением и более 40 смешанных.

Ислам в Оренбуржье

История развития ислама в Оренбуржье. История распорядилась так, что на протяжении веков состав населения Оренбургского края формировался как многонациональный и поликонфессиональный. Мусульманские народы проживают в регионе с XIII-XIV веков. Как известно, распространение ислама в соседнем регионе Среднего Поволжья началось на рубеже IX-X вв. по мере развития торговых, культурных и политических связей со среднеазиатским регионом. В 922 г. предки современных татар приняли здесь ислам в качестве официальной религии своего государства – Волжской Булгарии. Их исламизация в общих чертах завершилась к концу X в., именно тогда в болгарских могильниках мусульманский погребальный обряд полностью вытеснил прежний языческий¹⁸. После завоевания монголами в 1232–1238 гг. Волго-Уральского региона с конца XIII в. он стал постепенно распространяться и на территорию соседней Башкирии. Этому способствовало провозглашение в 1312 г. ислама государственной религией в новом политическом образовании – Золотой Орде. По археологическим данным в XIV в. мусульманский погребальный обряд стал доминирующим в степной полосе Южного Урала, а с середины XVI в. продвинулся в северные лесостепные районы, что ознаменовало окончание исламизации башкирского населения¹⁹.

Север-западные районы Оренбуржья составляли окраину Волжской Булгарии, а с XIII в. вся его территория входила в состав Золотой Орды. После распада этого государства с начала XV столетия этот регион принадлежал Ногайской Орде. Материальные памятники свидетельствуют о широком распространении ислама на этих землях еще со средних веков. Археологическими раскопками на территории Оренбургской области обнаружены остатки мусульманских кирпичных мавзолеев

XIII–XIV веков у с. Кзыл-Мечеть Тоцкого района, с. Мустаево Новосергиевского района, с. Имангулово 1-е Октябрьского района. До наших дней сохранился золотоордынский сырцовый мавзолей Баймогила в Домбаровском районе.

С учреждением Оренбургской губернии государство, в целях развития международных экономических связей и обеспечения безопасности границ, было вынуждено обращаться к посредничеству российских мусульман, использовать традиционные исламские институты в качестве инструментов внешней политики.

После принятия Сенатского указа от 8 марта 1744 г., разрешающего переселение из Казанской в Оренбургскую губернию 200 семей зажиточных торговых татар и гарантировавшего право свободы вероисповедания и строительства мечетей, было образовано крупное татарское селение Сеитова Слобода (Татарская Каргала), ставшее региональным центром мусульманской религии, культуры и образования. Уже в 1744 г. на средства местных купцов в Каргале была построена 1-я мечеть. С развитием села и увеличением численности его населения строились новые мечети: в 1760 г. – 2-я, в 1767 г. – 3-я, в 1773 – 4-я и 5-я мечети. До конца XVIII в., когда было учреждено Оренбургское мусульманское духовное собрание (ОМДС), ее старшие духовные лица (ахуны) были крупнейшими неформальными лидерами мусульман на Южном Урале, которые оказывали огромное влияние не только на близлежащую татарскую округу, но и на значительную часть Башкирии и даже на казахские степи. Члены других общин, кочевое население, среднеазиатские торговцы прибегали к их суду при возникновении споров в брачно-семейных, имущественных и других отношениях²⁰.

Губернские власти осознавали необходимость более терпимого отношения к исламу и ограничения политики христианизации, проводимой по ее Поволжской модели. В Оренбургской губернии казанский филиал Новокрещенской конторы, в функции которой входила христианизация мусульман и язычников Среднего Поволжья и Приуралья, располагался в Нагайбацкой крепости. Миссионерской деятельностью, а также рассмотрением дел по вопросам обращения в православие занималось Оренбургское духовное правление, созданное еще в 1739 г. и первоначально базировавшееся в Самаре. При этом насильственная христианизация по Поволжскому типу в Оренбуржье практически не проводилась.

Оренбургские губернаторы И. И. Неплюев и Д. В. Волков понимали необходимость проведения в интересах развития края политики сотрудничества с «иногородцами», мусульманским духовенством

и предлагали правительству ограничить христианизацию. В результате 3 марта 1764 г. Сенатом был принят указ, итогом которого стало фактическое приостановление миссионерской деятельности в крае. Филиал Новокрещенской конторы в Нагайбацкой крепости был закрыт. Неслучайно поэтому, что итоги IV ревизии (1782 г.) показали незначительное сокращение количества новокрещен в губернии. Их количество составило 34430 человек, в том числе 22285 чувашей, 10309 мордвы, 343 удмурта. Из мусульманских народов были крещены только 1193 татар и около 300 башкир. Провозглашение политики относительной веротерпимости в Российской империи закрепил Сенатский указ от 17 июня 1773 г. «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, представляя все сия светским правительствам».

Подтверждением факта особого отношения к распространению пророссийски ориентированного ислама в Казахстане и южноуральских степях является грамота от 25 февраля 1782 г. об утверждении ханом Средней киргиз-кайсацкой орды Валия султана. В качестве монаршей милости к казахскому народу императрица Екатерина II объявила о строительстве на границах кочевий Средней Орды, в глубине степи, мечети для богослужения²¹. Этот опыт оказался удачным и уже 8 июля 1782 г. Екатериной II в целях развития торговых связей, привлечения в Оренбургскую губернию кочевого казахского населения и выходцев из среднеазиатских государств был подписан указ, предписывающий, невзирая на мнение местных епархиальных органов, за счет казенных средств строить на территории губернии мечети. В результате в 1783–1785 гг. в целях удовлетворения духовных нужд мусульманских торговцев за государственный счет была построена Оренбургская меновнинская мечеть.

Вслед за этим в 1784 г. Екатериной II был подписан указ, разрешающий мусульманским князьям и мурзам получать и пользоваться всеми преимуществами российского дворянства, за исключением приобретения крепостных или подданных христианского вероисповедания. Императрица проявляла заботу и о мусульманском духовенстве. Строившиеся мечети должны были быть обеспечены соответствующими кадрами, что и было, в соответствии с указом от 27 ноября 1785 г., поручено сделать губернатору О. А. Игельstromу за счет казенных средств. Мулам предоставлялось денежное довольствие и давалось обещание поддерживать их материально и впредь.

После обращения О. А. Игельstromа о необходимости создания органа, осуществляющего

прием экзаменов у лиц, претендующих на занятие мусульманских духовных должностей 22 сентября 1788 г. Екатериной II был подписан указ об учреждении Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС). Вводилась должность муфтия, который являлся главой всех мусульман в России. Официальное открытие ОМДС состоялось 4 декабря 1789 г. в Уфе. В 1797–1802 гг. оно располагалось в Оренбурге, а затем снова вернулось в Уфу.

В этот же период началось строительство 1-й соборной мечети Оренбурга (1802–1804 гг.). Уникальным фактом в контексте общей религиозной политики Российской империи того периода являлось то, что возведение, а потом содержание, включая вознаграждение духовенства, осуществлялось за казенный счет. В 1834–1846 гг. по инициативе властей при управлении Башкиро-Мещерякского войска была сооружена 2-я соборная мечеть (Караван-Сарайская). В Татарской Каргале в конце XVIII в., за счет населения были возведены еще три мечети: 6-я – в 1790 г., 7-я – в 1792 г., 8-я – в 1795 г.

На протяжении XVIII – начала XX вв. число мусульманских культовых зданий в Оренбургском крае неуклонно увеличивалось. Если в начале XIX столетия в 12 уездах было 1258 деревянных и 4 каменных мечети, то в середине XIX в. – 1925 деревянных и 7 каменных.

Увеличение численности мусульманского населения в губернском центре также сопровождалось строительством новых мечетей. В 1880–85 г. в г. Оренбурге была построена 3-я соборная мечеть, в 1885 г. – 4-я, в 1885–87 гг. – 5-я, в 1892–93 гг. – 6-я, в 1908–10 гг. – 7-я мечеть. В Каргале в 1884 г. была построена 9-я мечеть, а в 1909 г. – 10-я мечеть, ставшая последней.

В 1908 г. в Оренбургской губернии, которая сократилась до 5 уездов, насчитывалось 572 мечети, из них 46 каменных и 526 деревянных. Крупные мусульманские общины сложились в Сеитовском посаде (Каргале) – 10 мечетей, в Оренбурге – 8 мечетей, в Новомусино – 6 мечетей, в Орске – 5 мечетей, по 4 мечети – в Алексеево и Сармане, по 3 мечети – в Дюсметьево, Илецкой защите (Соль-Илецке), Никольском, Новосултангулово, Старокульшарипово, Старомукменево, Тукае и Утеево²².

При мечетях функционировали мектебы, а при некоторых – медресе. Крупнейший на Южном Урале комплекс образовательных учреждений постепенно сложился в Каргале. Мектебы и медресе Каргалы обеспечивали мусульманским духовенством и педагогами абсолютное большинство приходов Оренбургского края, создавая тем самым единое культурное и духовное мусульманское пространство, связывающее татарское, башкирское и казахское население с мусульманскими народами

Центральной Азии. Каргалинские ахуны, начиная с шейха Валида б. Мухаммедамина аль-Каргалы, играли важную роль в распространении суфизма в Урало-Поволжском регионе. В конце XIX в. мектебе Каргалы согласованно перешли на звуковой метод обучения. Реформированы были медресе при 1-й, 2-й, 5-й и 9-й соборных мечетях.

В 1891 г. в г. Оренбурге открылось медресе «Хусаиния», которое стало одним из лучших мусульманских учебных заведений Российской империи и подготовило целое поколение татарской, башкирской и казахской интеллигенции. К 1916 г. в Оренбурге работало 6 медресе, в которых обучались 632 чел. (549 мальчиков и 83 девочки), а также 17 мектебе, где занимались 763 чел. (378 мальчиков и 385 девочек)²³.

После принятия в марте 1906 г. «Временных правил об обществах и союзах» официально разрешенной формой самоорганизации по этническому или религиозному признаку, а также способом активного участия в общественной жизни стали благотворительные общества. Уже в июне 1906 г. было зарегистрировано Мусульманское общество Оренбурга. Позднее в городе стали образовываться и другие мусульманские общества, занимающиеся благотворительностью: Оренбургское мусульманское женское общество и Оренбургское общество попечения об учащих мусульманах (1912 г.); Оренбургское мусульманское Музыкально-драматическое общество (1916 г.); Оренбургское мусульманское общество коммерческих служащих и Оренбургский мусульманский женский комитет (1917 г.). В Каргале были учреждены мусульманское общество, просветительское общество, общество мусульманок. Аналогичные общества действовали в Орске, Илецкой защите, Челябинске и Троицке, а также в целом ряде волостей губернии. Мусульманские благотворительные организации не только принимали под свое крыло уже существующие конфессиональные школы, но и открывали собственные учебные заведения. Мусульманам бедного достатка благотворительные организации давали возможность получить или продолжить образование в средних и высших учебных заведениях, оказывая им разовую или постоянную финансовую поддержку²⁴.

К 1917 г. мусульманская умма Оренбургского края располагала широчайшей сетью исламских приходов, культовых зданий и штатом профессионального духовенства.

Существующие ограничения, связанные со строительством мечетей, были отменены после Февральской революции 1917 г. Это позволило в 1917 г. открыть приход в зауральной части г. Орен-

бурга, в п. Карачи. Впоследствии члены местной общины построили деревянную мечеть в пос. Ситцевка.

Период с 1923 по 1927 гг. характеризуется относительной религиозной свободой. Деятельность советских властей была направлена на установление эффективного контроля за деятельностью религиозных организаций, что было невозможно без предоставления им прав юридических лиц. Так, в 1924 г. была зарегистрирована мусульманская община в Форштадте.

Но этот период продолжался недолго. В ходе масштабной антирелигиозной кампании, так называемой «безбожной пятилетки», в 1932–1937 гг. большинство мечетей в Оренбургской области были закрыты. Сохранились лишь отрывочные свидетельства о том, что некоторые мусульманские молитвенные здания продолжали действовать нелегально вплоть до начала войны. Так, в 1938 г. по данным местных органов власти молитвенные собрания проходили в 7 мечетях области: по одной в Абдулинском районе и Соль-Илецке, три – в Асекеевском районе и две в Оренбурге. Из отчета областного совета Союза воинствующих безбожников следует, что в 1940 г. в Оренбурге (Чкалове) имелась одна действующая мечеть, которая использовалась верующими нелегально.

Параллельно с передачей храмов государственным учреждениям были проведены массовые аресты духовенства. В 1930-е гг. по приговорам внесудебных органов в Оренбургском крае были необоснованно расстреляны 12 мусульманских священнослужителей: с. Новоякупово Абдулинского района Насретдин Идрисов (1880–1931), пос. Акбулак ныне Акбулакского района Улюме Катаевич Катаев (1877–1937) и Галиулла Салаватов (1873–1937), с. Асекеево ныне Асекеевского района Мухаммедхаррас Шарифзянович Сулейманов (1871–1937), с. Карагузино ныне Саракташского района Мухаммедзакир Абдулвалиевич Халитов (1877–1937), с. Кульчумово ныне Саракташского района Ахмат-Газис Вагизович Бакиев (1872–1937), с. Кутлуево ныне Асекеевского района Абдулхак Абдулкадырович Мазитов (1869–1937), с. Новосултангулово ныне Асекеевского района Габдулкуптдус Бурганутдинов (1862–1937), с. Новоякупово Абдулинского района Кашаф Булатов (1864–1937), г. Оренбурга Абдулла Загидуллоевич Кашаев (1883–1938), г. Соль-Илецка Сабит Исмагилович Зайтов (1860–1937), с. Тарханы ныне Асекеевского район Махмут Идрисов (1886–1937). Десятки духовных лиц были подвергнуты длительным срокам заключения, высылке в Среднюю Азию и Сибирь²⁵.

Под давлением репрессий религиозная жизнь мусульман Оренбуржья во многом перешла из общественной сферы в частную, семейную, где втайне продолжали исповедовать ислам, придерживаться традиционных обрядов.

В конце Великой Отечественной войны и послевоенные годы произошли определенные изменения в государственно-конфессиональной политике. На фоне либерализации государственно-церковных отношений началось возрождение религиозной жизни, религиозные организации получили возможность официальной регистрации, в пользование верующих передавались молитвенные дома, церкви и мечети. И пусть эти уступки носили крайне ограниченный характер, все же это дало возможность верующим официально совершать богослужения, сохранять религиозные традиции и обрядность.

В период с 1944 по 1947 гг. в Чкаловской области было зарегистрировано семь общин мусульман. Первой, в апреле 1945 г. была официально зарегистрирована чкаловская община. Ее имамами были: 1945–1952 гг. – Зиятдин Мумеджанович Рахманкулов, 1953–1954 и 1965–1972 гг. – Халиулла Латыпович Латыпов, 1954–1956 гг. – Фарук Шарафутдинович Шарафутдинов, 1956–1965 гг. Абдулгазиз Сибатуллоевич Муртазин (1885 г.р.), 1972–1984 гг. Яхья Аляутдинович Имамединов. С 1985 г. по 2015 г. имам-хатибом Оренбургской соборной мечети являлся Абдель-Барый Хабиевич Хайруллин. В настоящее время председателем Регионального духовного управления со званием главного имама-ахунда Оренбургской области является Альфит Асхатович Шарипов.

Практически сразу вслед за верующими Чкалова стали направлять свои ходатайства мусульмане из различных районов области. В октябре 1945 г. было зарегистрировано общество мусульман села Старокульшарипово Асекеевского района (имам – Зуфар Мукимович Мукимов). В декабре 1945 г. легализовала свою деятельность мусульманская община в селе Султакай (имам – Мухамедгали Габдрахманов). Следующее мусульманское религиозное общество было зарегистрировано в октябре 1946 г. в селе Татарская Кургала (имам – Халиулла Газизович Даутов). В октябре 1946 г. была открыта мечеть в городе Соль-Илецке (имам – Улулфазыл Мустафин). В декабре 1946 г. было возвращено здание бывшей мечети зарегистрированному обществу мусульман села Старое Гумерово (имам – Мухамедвали Султангалеевич Азнабаев). Последним, в январе 1947 г. было зарегистрировано религиозное общество мусульман в селе Ново-Мусино Шарлыкского района (имам – Кабир Алгамович Мусалимов).

Окончание войны позволило советским органам власти приостановить политику либерализации по отношению к религии. Фактически уже с 1947 г. начинается новый этап государственной антирелигиозной кампании. Более четко эта линия политики была обозначена в инструкции СРК, распространенной среди уполномоченных на местах в апреле 1948 г. В ней «категорически» предлагалось прекратить всякую регистрацию религиозных общин. В период с 1947 по 1951 гг. от мусульман Чкаловской области было направлено 19 ходатайств, однако ни одно из них удовлетворено не было.

Между тем, официально зарегистрированные религиозные общества в силу малочисленности были просто не в состоянии удовлетворить духовные потребности широких масс верующих. Это привело к развитию скрытых форм богослужения в незарегистрированных религиозных группах. Их возглавляли зачастую бывшие муллы или просто старики, не имевшие специального религиозного образования, но хорошо знавшие Коран, молитвы и правила шариата.

По состоянию на конец 1950 г., в Чкаловской (ныне Оренбургской) области действовали 64 незарегистрированные религиозные группы мусульман общей численностью 3275 человек²⁶. Из них от 39 общин ходатайства о легализации религиозной деятельности в органы государственной власти вообще никогда не поступали. В ряде населенных пунктов, таких, например, как с. Кутлуево Асекеевского района, с. Ибряево Секретарского района, с. Озерки Илекского района, г. Бугуруслан²⁷ и некоторых других, численность верующих в неле-

гально действующих религиозных обществах составляла от 100 до 300 человек.

В ежедневных и пятничных молитвах из-за трудовой занятости, как правило, принимали участие лишь старики. Но мусульманские праздники отмечались очень широко. Причем зачастую местные руководители относились к этому вполне спокойно, или даже способствовали верующим в соблюдении религиозных обрядов, отдавая дань общим национально-культурным традициям. Так, в Ибряевском сельсовете Секретарского района председатель колхоза и секретарь первичной парторганизации объявили выходным первый день праздника Ураза-байрам. Тогда же в колхозе «Ирек» («Свобода») Асекеевского района верующие мусульмане на работу не вышли, а в других хозяйствах района трудились только комбайнеры и трактористы²⁸.

Большинство представителей татарского, казахского и башкирского населения, несмотря на то, что и не собирались на праздничную молитву, тем не менее, в день Курбан-байрама готовили блюда национальной кухни, накрывали стол, приглашали родственников и соседей на праздничный обед. Учсть при этом, даже приблизительно, количество верующих и совершаемых обрядов крайне тяжело. Более показательны в этом отношении сведения об участии мусульманского населения в праздничных молитвах в дни религиозных праздников (Таблица 2).

В этот период священнослужители были вынуждены приспосабливаться к условиям советской действительности. В дни религиозных праздников

Таблица 2

Посещение мусульманами молитвенных собраний в мечетях Чкаловской (ныне Оренбургской) области в 1947–1949 гг.²⁹

Мечеть	Обычный день			Обычный день месяца Рамадан			Обычная пятница			Пятница месяца Рамадан			Намаз в день Ураза-байрама и Курбан-байрама		
	1947	1948	1949	1947	1948	1949	1947	1948	1949	1947	1948	1949	1947	1948	1949
г. Чкалов	30	25-30	25-30	40-45	40-45	40-45	200	200-250	200-250	250-300	250-300	250-300	3000	3500-4000	3500-4000
г. Соль-Илецк	15	15-20	15-20	20-23	20-25	20-25	50	30-40	30-40	60-70	50-65	50-65	450	350-400	150-200
с. Каргала	12-14	12-15	12-15	18-22	18-22	15-20	25-30	30-40	25-30	40-45	40-45	30-35	350	250-300	150-175
с. Султакай	10-12	10-12	10-12	15-28	15-25	15-25	20	20-23	20-23	25-30	25-30	20-25	60	60-70	55-65
с. Новомусино	25	15-20	15-20	30-35	30-35	20-25	45	45-50	45-50	50-60	50-60	60-70	–	200-250	110-120
с. С. Кульшарипово	10-12	10-12	10-12	15-20	15-20	18-25	30	20-25	20-25	40-45	40-45	40-45	–	200	150
с. С. Гумерово	10-12	10-15	10-15	15-18	15-18	12-16	20	20-25	20-25	30-35	30-35	30-35	–	60-70	60-70

служителям культа рекомендовалось проводить молитвы в утренние часы, до начала рабочего дня, чтобы совершение религиозного обряда не имело своим последствием нарушение трудовой дисциплины. Была значительно урезана традиция пения такбира верующими по пути в мечеть. В июне 1954 г., лично посетив Чкалов, муфтий Ш. Хиялетдинов дал указание закончить молитву до восьми часов утра. На проповедь могли оставаться только верующие, не работающие на производстве. Каждая проповедь в мечети непременно заканчивалась запиской советскому правительству и непосредственно главе государства и партии.

В мае 1950 г. большое деревянное здание мечети в с. Старо-Гумерово было разобрано и материалы использованы для строительства семилетней школы в соседнем с. Кутуш. Поводом для изъятия

здания мечети у верующих явилось то, что они не выполнили условия договора о передаче здания мечети в пользование религиозной общине.

Говоря о возрождении мусульманского религиозного движения в Оренбуржье в послевоенные годы, особо следует отметить мухтасиба З. М. Рахманкулова, который скончался 25 декабря 1952 г.

Достаточно стабильным оставалось в этот период количество обрядов, совершаемых в мечетях Чкаловской области. При этом имеются все основания предполагать, что официальные данные несколько уменьшены, так как многие обряды совершались на дому у верующих. В таблице 3 приведены данные о количестве совершенных религиозных обрядов по шести действующим мечетям Чкаловской области за 1951–1953 гг.

Таблица 3

Совершение религиозных обрядов в мечетях Чкаловской области в 1951–1953 гг.³⁰

Мечеть	Годы	бракосочетаний	именаречений	похорон	чтение мавлюдов
г. Чкалов	1951	58	47	71	85
	1952	70	31	115	90
	1953	62	29	72	100
г. Соль-Илецк	1951	6	6	12	20
	1952	10	13	11	15
	1953	6	6	7	15
с. Каргала	1951	8	10	6	25
	1952	7	8	6	20
	1953	6	9	5	20
с. Султакай	1951	9	10	5	15
	1952	8	9	4	12
	1953	8	10	5	нет свед.
с. Новомусино	1951	12	10	6	20
	1952	8	9	6	15
	1953	7	7	5	нет свед.
с. Старокульшарипово	1951	30	25	12	30
	1952	22	20	10	20
	1953	16	17	7	нет свед.
Всего:	1951	123	105	112	195
	1952	125	90	152	172
	1953	105	78	101	135

В праздничные дни мечеть в г. Оренбурге не могла вместить всех верующих, и поэтому богослужение проводилось во дворе молитвенного здания. При этом содержание молитвы и проповеди муллы не доходили до последних рядов верующих. Слышимость была очень плохая. Исполнительный орган мечети неоднократно обращался к уполномоченному с просьбами разрешить использование звукоусиливающей техники и неизменно получал отказ. Только в 1958 г., в дни праздника Ураза-байрам, во время праздничной молитвы во дворе мечети было разрешено установить микрофон и усилитель. Добиться установки звукоусиливающей аппаратуры удалось лишь благодаря тому, что после молебна был оглашен текст статьи муфтия Ш. Хиялетдинова, напечатанный в «Советской России» под заголовком «Адское злодеяние». В ней выражался протест против французской агрессии в Тунисе.

Шесть мечетей действовали вплоть до «хрущевского» наступления на религию, когда были

закрыты сразу три мечети. В 1963 г. каргалинская мечеть в течение трех месяцев была закрыта решением Оренбургского райисполкома. Однако впоследствии эти действия были признаны грубым администрированием со стороны органа власти, и мечеть продолжила свою работу³¹. К началу 1964 г. в области продолжали свою деятельность мечети и молитвенный дом в г. Оренбурге, с. Татарская Каргала и с. Старокульшарипово. В июне 1965 г. в состав Северного района из Клявлинского района Куйбышевской области было передано с. Бакаево. В этом селе действовала зарегистрированная еще в феврале 1945 г. мусульманская религиозная организация³². С апреля 1949 г. имамом мечети состоял Гильмутдин Фатхутдинович Зарипов. В 1969 г. после длительного рассмотрения было принято решение о регистрации общества мусульман и открытии молитвенного дома в г. Бугуруслане (имам – Халим Ганеев). Мусульманская община Бугуруслана настойчиво ходатайствовала о регистрации начиная с 1947 г.

Таблица 4

Сведения о прохождении уразы и Уразы-байрама в Оренбургской области в 1970 г.³³

Мечеть	Число мусульман, участвующих в намазах							Поступило руб.	
	Пятница до уразы	Пятница уразы	Таравих-намаз	Ураза-байрам	в том числе			1969 г.	1970 г.
					18–30 лет	30–60 лет	старше 60 лет		
г. Оренбург	350	450	150	2000	100	1400	500	2214	2254
г. Бугуруслан	125	115	51	400	150	180	70	569	1502
с. Бакаево	67	50	82	263	0	133	130	774	814
с. Тат. Каргала	46	47	63	357	137	196	24	513	615
с. Старо-Кульшарипово	29	47	32	131	0	60	71	425	465
Всего:	617	709	378	3151	387	1969	795	4495	5651

Таблица 5

Совершение религиозных обрядов в мечетях Оренбургской области в 1970 г.³⁴

Мечеть	Наречений имени	Бракосочетаний	Похорон
г. Оренбург	10	49	141
г. Бугуруслан	12	10	8
с. Бакаево	10	3	15
с. Татарская Каргала	32	14	35
Всего:	64	76	199

Многие верующие в этот период продолжали соблюдать религиозные обряды. Так, во время прохождения праздника Ураза-байрам в 1972 г. (с 8 октября по 6 ноября) органами власти в разных районах области, в селах с преобладающим татарским населением, отмечались случаи соблюдения верующими поста: в с. Асекеево – около 60 человек, в с. Чкаловском – около 10, в п. Чишма-Баш – около 40 человек и пр. В селах, с преобладающим казахским населением отмечалась заметно меньшая активность верующих. В Акбулакском районе пост уразу держало не более 7–8 человек в каждом селе.

Следует отметить, что по данным местных органов власти в Оренбургской области к 1972 г. помимо 5 официально зарегистрированных мусульманских религиозных организаций действовало 26 незарегистрированных объединения верующих мусульман³⁵. Общее же количество верующих мусульман в области по ориентировочной оценке Уполномоченного составляло 7–8 тыс. человек³⁶. Они проводили совместные богослужения в основном на большие праздники: Ураза-байрам и Курбан-байрам. Традиционно верующие собирались также для проведения похоронных и поминальных обрядов.

Количество верующих, посетивших мечети 12 августа 1980 г., в день праздника Ураза-байрам, было несколько меньшим, чем в предыдущие годы. Объяснялось это тем, что праздник пришелся на будний день, и по всей области шла уборка урожая. В таблице 6 приведены сведения о количестве верующих, участвовавших в намазах в зарегистрированных мечетях и количестве собранных средств.

По традиции в период поста верующие собирались в мечети вечером на таравих-намаз. В селе Татарская Каргала мечеть ежевечерне посещали 16–18 женщин и 12–13 мужчин. Довольно часто вечерние разговения и таравих-намазы проводились на дому. В Татарской Каргале на такие разговения собирались в отдельных домах по 20–25 человек. Женщины обычно собирались на вечерние разговения отдельно. Трапеза начиналась с чая, затем подавался суп и мясное блюдо с жареной картошкой, иногда беляши и заканчивалась трапеза снова чаем. После завершения трапезы мулла читал Коран, а пришедшим на разговение раздавалась садака, обычно деньгами от 1 до 5 рублей. Иногда каждый из присутствующих получал носовые платки или полотенца. Деньги, которые получал мулла, на месте оприходовал кто-нибудь из членов исполнительного органа мечети.

Во второй половине 1970-х – начале 1980-х годов советское руководство приняло курс на легализацию деятельности наиболее массовых религиозных организаций, справедливо полагая, что это облегчит контроль и сделает их более лояльными. Практика показала обоснованность этого тезиса.

В 1981 г. восстановило свою легальную деятельность общество мусульман в г. Соль-Илецке. Верующим исполкомом горсовета был передан в пользование свободный дом, с тем, чтобы его можно было переоборудовать под молитвенные цели. В мае 1984 г. было зарегистрировано общество мусульман в с. Ибряево Северного района. Здесь верующим передали пустующее здание бывшей мечети, где ранее был склад винной тары. В 1986 г.

Таблица 6

Сведения о прохождении уразы и Уразы-байрама в Оренбургской области в 1980 г.

Мечеть	Число мусульман, участвующих в намазах						Поступило руб.	
	Перед праздн.	В день праздн.	в том числе				1979 г.	1980 г.
			18–30 лет	30–60 лет	старше 60 лет	женщин		
г. Оренбург	120	1000	200	450	300	50	7502	7996
г. Бугуруслан	35	285	30	175	80	–	2545	2485
с. Татарская Каргала Сакмарского р-на	35	290	3	180	107	15	951	1123
с. Старокульшарипово Асекеевского р-на	24	64	–	–	63	1	1048	1045
с. Бакаево Северного р-на	50	131	–	31	100	–	972	1331
Итого:	264	1770	233	836	650	66	13018	13980

была зарегистрирована еще одна община мусульман – в с. Асекеево.

15 июня 1984 г. мулла Оренбургской мечети Яхья Аляутдинович Имамединов, возглавлявший религиозную общину на протяжении 12 лет, скончался. К этому времени в области действовали всего 6 мечетей. В августе 1984 г. на должность имам-хатыба соборной мечети г. Оренбурга был приглашен Абдулфарид Мазитович Сайфуллин, 1948 г. рождения, который до этого руководил мусульманской общиной г. Астрахани. Однако у него сразу не сложились отношения с исполнительным органом прихода и простыми верующими. Практически сразу А. М. Сайфуллин уехал в Москву, хотя продолжал числиться имам-хатыбом Оренбургской мечети до февраля 1985 г. Уже в конце лета прихожане были вынуждены обратиться к муфтию Талгату Таджутдину с просьбой командировать муллу на время Курбан-байрама, поскольку некому было провести в мечети праздничную молитву. По его поручению из Ишимбая приехал имам Абдель-Барый Хабиевич Хайруллин, который с 6 по 9 сентября 1984 г. посетил многие оренбургские семьи, совершая необходимые обряды. Молодой мулла понравился прихожанам, и в мае 1985 г. они пригласили его на должность имам-хатыба областного центра.

Возрождение ислама в Оренбургской области

В период перестроечных процессов в СССР, с началом масштабных преобразований общественного строя во второй половине 1980-х гг., которые не могли не затронуть и сферу государственно-церковных отношений, в оренбургском социуме начинается процесс религиозного возрождения. Процессы демократизации и гласности стимулировали религиозную активность верующих. Снятие искусственных ограничений и внесение изменений в законодательную базу привели к быстрому росту количества религиозных объединений, восстановлению молитвенных домов и мечетей.

В 1988 г. было зарегистрировано общество мусульман в г. Орске. Первоначально верующие просили выделить им для обустройства мечети какой-либо дом. Местные власти пошли навстречу этой просьбе и освободили 4-х квартирный жилой дом, но к этому моменту среди верующих произошел раскол на две группы, которые стали требовать возврата здания бывшей мечети, в которой в то время размещался детский сад. Местными органами было принято решение в течение лета 1990 г. распределить детей по другим детским садам и передать помещение верующим.

В 1989 г. в Оренбургской области было зарегистрировано еще 4 религиозных общества мусуль-

ман в г. Оренбурге, с. Озерки Илекского района, с. Покровка Соль-Илецкого района и г. Медногорске. К концу этого года в области действовало 13 зарегистрированных и 10 незарегистрированных обществ мусульман. Религиозное общество мусульман с. Наурузово Пономаревского района находилось в стадии регистрации. Вторая зарегистрированная в г. Оренбурге мусульманская община настойчиво ходатайствовала о передаче этому обществу здания «Караван-Сарая», в мечети которого в это время размещался планетарий, а остальные здания были заняты управлением «Оренбурггеология».

В этом же году Бугурусланским Советом народных депутатов был положительно решен вопрос о строительстве нового здания мечети.

Летом 1989 г. мусульмане Оренбуржья торжественно отметили 1100-летие добровольного принятия ислама в Поволжье и Приуралье, а также 200-летие Духовного Управления мусульман Европы и Сибири. Для участия в торжественных мероприятиях в Оренбург прибыли представительные делегации из Москвы, Казани, Уфы, республик Средней Азии и Эстонии, а так же ряда зарубежных стран. После торжественного богослужения в соборной мечети г. Оренбурга состоялся прием гостей у председателя исполкома Оренбургского городского Совета народных депутатов Г. П. Донковцева. Гости посетили исторические места г. Оренбурга и побывали в с. Татарская Каргала³⁷.

К моменту принятия в 1990 г. Закона «О свободе вероисповеданий» в Оренбургской области было зарегистрировано уже 92 религиозные организации, в том числе 19 организаций мусульман: в городах Оренбурге (2 общины), Бугуруслане, Орске, Соль-Илецке, Бузулуке, Медногорске и Кувандыке, п. Саракташ, селах Старокульшарипово, Асекеево, Татарская Каргала, Бакаево, Ибряево, Озерки, Покровка, Наурузово, Никитино и станции Донгуз. Большой подъем в религиозной жизни мусульман был связан с празднованием в 1990 г. 1100-летия официального принятия ислама и 200-летия учреждения Оренбургского магометанского духовного собрания³⁸.

Резкое увеличение с конца 1980-х годов количества мусульманских общин в Оренбургской области потребовало создания здесь регионального централизованного объединения для координации работы по возрождению ислама, ремонту возвращенных и строительству новых культовых зданий, воссоздания системы конфессионального образования, подготовки кадров педагогов и священнослужителей. 10 июля 1991 г. в составе Духовного управления мусульман Европейской части России

и Сибири (ДУМЕС) с центром в г. Уфе был образован Мухтасибат Оренбургской области. Имам-мухтасибом региона стал мулла Центральной соборной мечети г. Оренбурга А. Х. Хайруллин³⁹. 30 мая 1994 г. на основе Мухтасибата было образовано Духовное управление мусульман Оренбургской области (Оренбургский муфтият) в составе Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМ), ставшего правопреемником ДУМЕС в г. Уфе. Муфтием регионального Духовного управления был избран Абдель-А.Х. Хайруллин.

После распада Советского Союза в многоконфессиональном и полиэтничном Оренбуржье активизировался процесс возрождения религиозного и национального самосознания. В этот период начинается активный рост численности религиозных объединений, возрождение и стремительное развитие мусульманской жизни в Оренбуржье. В 1993 г. в области насчитывалось уже 56 мусульманских организаций, а к 1995 г. их количество увеличилось до 67. Без официальной регистрации в органах юстиции на территории области действовали еще 9 религиозных групп мусульман. В этом же году по области работали 24 мечети и 32 молитвенных дома, а также 3 медресе (2 – трехгодичных и 1 – двухгодичное). Еще 6 мечетей находились в стадии завершения строительства.

Имеющиеся в мусульманской умме разногласия в ряде случаев даже способствовали росту числа зарегистрированных мусульманских организаций, так как конкурирующие центры создавали

параллельные структуры в одних и тех же населенных пунктах.

Представленные в таблице данные свидетельствуют о поступательном росте вплоть до 2005 г. количества объединений мусульман. С 2007 г. отмечается сокращение численности мусульманских религиозных организаций. Шесть религиозных объединений были сняты с регистрации по причине не предоставления отчетности, а вновь зарегистрировано только одно объединение. В 2008 г. по этой же причине были сняты с регистрации еще 25 религиозных групп, которые в соответствии с законом продолжили свою деятельность, но уже без государственной регистрации и статуса юридического лица. Зарегистрированы в этом году были 5 мусульманских объединений. В собственности и пользовании мусульманских религиозных организаций области в 2008 г. находились 91 мечеть и 18 молитвенных домов. В 2009–2011 гг. падение численности мусульманских организаций продолжилось по тем же причинам, и только в 2012–2015 гг. ситуация несколько стабилизировалась, хотя сохраняются некоторые колебания численности мусульманских религиозных организаций.

Ислам по-прежнему является второй по численности верующих конфессией в Оренбуржье. Этнические мусульмане в регионе насчитывают более 340 тыс. человек или 16,8 % населения. Для удовлетворения их религиозных нужд по состоянию на конец 2014 г. в Оренбургской области действовали 146 мусульманских общин (99 зарегистрированных религиозных организаций и

Таблица 7

Динамика численности официально зарегистрированных мусульманских религиозных организаций в Оренбургской области в постсоветский период⁴⁰

Годы	Организаций	Годы	Организаций
1991	32	2004	132
1992	41	2005	133
1993	56	2006	133
1994	58	2007	128
1995	67	2008	108
1996	74	2009	105
1997	78	2010	95
1998	80	2011	97
1999	86	2012	111
2000	95	2013	106
2001	114	2014	99
2002	130	2015	103
2003	132	2016	103

47 незарегистрированных групп верующих). Работали 107 мечетей и 39 молитвенных домов.

Духовному управлению мусульман Оренбургской области в составе Центрального духовного управления мусульман России (г. Уфа) подчинились 137 мусульманских общин (71 зарегистрированных приход и 46 групп). Еще 28 объединений (27 зарегистрированных приходов и 1 группа) в Абдулинском, Асекеевском, Бугурусланском, Матвеевском и Северном районах входили в Объединенный исламский конгресс России (Объединенный муфтият) (г. Москва). Однако в августе 2014 г. они объявили о самороспуске своего регионального духовного управления.

Одна зарегистрированная мусульманская община в г. Оренбурге подчиняется Духовному управлению мусульман Российской Федерации в составе Совета муфтиев России (г. Москва).

26 марта 2015 г. на Съезде Духовного управления мусульман Оренбургской области после 30 лет руководства исламской общиной края, по собственному желанию в связи с достижением 60-летнего возраста ушёл на пенсию муфтий ДУМОО Абдель-Барый Хайруллин. Место председателя Регионального духовного управления со званием главного имама-ахунда Оренбургской области занял директор медресе «Хусаиния» Альфит Шарипов⁴¹.

После прихода его команды и организационной паузы, необходимой для перестройки работы, существенно активизировалась деятельность мусульманских структур. Впервые за 20-летнюю историю ДУМ Оренбургской области был создан его аппарат с назначением ответственных за работу с молодёжью, социально-благотворительную деятельность, взаимодействие со СМИ. Для ознакомления с ситуацией на местах новый мусульманский лидер посетил 18 районов области, где обсудил проблемы местных общин с главами муниципальных образований, исламским духовенством и религиозным активом. Были проведены 4 окружных (мухтасибатских) семинара-совещания для имамов Кувандыкского, Саракташского, Абдулинского, Асекеевского, Бугурусланского, Матвеевского и Сорочинского районов. Руководством ДУМОО активно внедряются новые формы работы в сфере образования, духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи, социального служения, наращивается информационная деятельность. Увеличен тираж газеты «Мусульмане Оренбуржья» – с 300 до 5000 экземпляров. Обновлено сайты ДУМ Оренбургской области и медресе «Хусаиния».

Новая команда стала активно подталкивать религиозные группы мусульман к юридической регистрации общин и строительству мечетей. Чис-

ленность приходов ДУМОО существенно увеличилась и за счёт преодоления многолетнего раскола в исламской умме региона. В конце сентября 2015 г. 21 из 26 местных религиозных организаций «Объединенного исламского конгресса России» массово прошла перерегистрацию под эгидой Духовного управления мусульман Оренбургской области ЦДУМ России с центром в г. Уфа.

Кроме того, в 2015 г. государственную регистрацию прошли 4 новые мусульманские общины: в с. Нижнекристалка Красногвардейского района, с. Нежинка и с. Павловка Оренбургского района, с. Нижнеозёрное Илекского района. Начали работу 4 новых мусульманских мечети: в с. Нижнекристалка Красногвардейского района, с. Малое Чураево Кувандыкского района, райцентре Александровка и с. Заглядино Асекеевского района. Заложены 2 новые мечети – в райцентре Беляевка и с. Ибрагимово Кувандыкского района. В результате, к концу 2015 г. в области по-прежнему действуют 146 мусульманских религиозных организаций, только зарегистрированы из них уже 103 организации, а без регистрации действуют 43 религиозные группы. Образовательные учреждения мусульманских религиозных организаций представлены 13 воскресными школами и 1 медресе. В пользовании и собственности мусульманских религиозных организаций области находятся 107 мечетей и 38 молитвенных домов. Ведется строительство 8 новых мечетей.

Таким образом, в постсоветский период в условиях либерализации общественно-политической жизни и законодательства о свободе вероисповедания прошло становление в регионе широкой сети мусульманских религиозных организаций, оформление их региональных центров и управляющих органов, системы конфессионального образования и СМИ.

Процессы религиозного возрождения нашли отклик у татарского населения области. Это подтверждают и опросы прихожан, экспертов, священнослужителей, которые принимали участие в интервью⁴². «Да, налицо исламское возрождение. В Оренбургской области это выражается в росте числа мечетей, их посещаемости, значительном омоложении состава молящихся, в воссоздании системы конфессионального образования, в развитии мусульманских СМИ и др.» (научный работник, 35 лет, Оренбург).

Убежден в этом имам мечети с. Татарская Кургала, председатель приходского Совета Р.Файзуллин: «...Идет возвращение к истокам ислама. Взять чисто наше село и Оренбургскую область – здесь идет возвращение. Это заметно по обрядовой системе ислама: имянаречение, бракосочетание. Это

особенно заметно на молодежи. Молодые очень заинтересованы в бракосочетании по мусульманским обычаям. Не столько их родители, которые выросли атеистами, а молодежь сама заинтересована. Так же наша мусульманская организация ежегодно проводит лагеря дневного пребывания.

Люди стараются своих детей отдать в эти лагеря. Многие родители заранее подают заявки для участия в лагерях. Новый пласт нового поколения, что бы их дети могли получить духовное воспитание, ознакомиться с Кораном, азами ислама. Наши мероприятия, лагерь, вся система выстроена на воспитании отношений между сверстниками, мальчиками и девочками, отношения к старшим, поведения во время принятия пищи и т. д. Наши конкурсы, проводимые в лагере, направлены на воспитание нравственности, именно на то, что преподносит религия – ислам...».

Вместе с тем, высказываются и другие мнения, в которых звучит некоторый отпечаток скептицизма. «Раньше в будние дни на молитвах присутствовали, в основном, пожилые, сегодня стало больше молодых людей. Хотя говорить о массовости еще рано. Самый характерный пример – праздники, на которых в большей части присутствуют верующие из Средней Азии и Кавказа» (гос. служащий, 63 года, Оренбург).

Несколько иначе смотрит на проблему возрождения и религиовед А. Казиева: «Я считаю, что возрождение происходит. Это мы можем видеть в количественном увеличении прихожан. Строятся новые мечети, реставрируются старые храмы, увеличивается количество прихожан. Но количеству прихожан хотелось бы уделить особое внимание, потому что некоторые из них приходят, потому что это стало модным, а некоторые приходят по зову сердца. Если мы возьмем старое поколение людей нашего региона, то они соблюдают свой традиционный ислам, у них это по зову сердца. Среди молодежи надо проводить особые исследования. В начале 2000 годов больше шло в мечеть по зову сердца, а сейчас количество молодых людей в мечетях увеличивается, но у некоторых представление об исламе другое. Интернет способствует формированию радикальных взглядов молодых...».

Как видно из ответов, большинство опрошенных заявляют о возрождении ислама в постсоветские десятилетия, но вместе с тем, некоторые полагают, что в молодежной среде наблюдается некоторый прагматизм в отношении религии.

И вполне уместен к опрошенным был вопрос кого можно считать верующим человеком?

«Истинно верующий – это тот, кто соблюдает или старается соблюсти все, что повелел Всевышний, и остерегается от запрещенного Им. То

есть читает намаз, держит пост, совершил хадж, не ворует, не злословит, не психует, не кричит, не ругается и т. д. А вообще по этому поводу есть высказывание Пророка Мухаммада (с. г. в.): «Истинно верующий – это тот, кто не делает зла ни языком, ни руками. Его вера проявляется в том, как он живет, какой образ жизни ведет. Ведь ислам – это образ жизни, а не просто исполнение религиозных обрядов...» (директор, мужчина, 42 года, Оренбург).

«Истинно верующий, должен в жизни быть верующим, не только в мечети. Каждый его шаг должен быть по канонам ислама. Вера, кодекс жизни должен проявляться в повседневности. В Коране все можно найти и уточнить. Так это или не так. Ислам – это кодекс жизни, это не только соблюдать Коран. Вся жизнь должна быть как в исламе говорится. Всегда мы должны жить по исламу. Это значит хорошо жить с соседями. Не терять связь с родственниками, отзываться на все большие вопросы людей (мусульмане они или не мусульмане)...» (бухгалтер, женщина, 69 лет, Оренбург).

«Я думаю, что истинный мусульманин это тот, кто соблюдает все пять столпов ислама. И при этом, знаете как, ведет жизнь очень осторожно, относится к своим словам, делам, поступкам. Но таких очень мало. Человек прежде чем сказать, много раз подумает. Есть люди которые совершают и хадж. Я спрашиваю какие ощущения до и после совершения хаджа. После хаджа человек ощущает себя заново родившимся. Очень часто задумываемся над своими поступками. И еще он истинный мусульманин то читает Коран каждый день. Почуть-чуть, но каждый день...» (религиовед, 35 лет, Оренбург).

Внутриконфессиональные проблемы. Как известно в постсоветский период Россия вышла на первое место в мире по количеству духовных лидеров суннитского толка – муфтиев⁴³.

Раскол не обошел стороной и оренбургскую мусульманскую умму. Решение о создании Оренбургского мухтасибата – первой централизованной мусульманской структуры Оренбургской области – было принято 15 января 1991 г. на Пленуме ДУМ Европейской части СССР и Сибири. Имам-мухтасибом Оренбургского мухтасибата был назначен Абдель-Барый Хайруллин.

Весной 1994 г. Оренбургский мухтасибат преобразуется в региональное Духовное управление мусульман Оренбургской области (РДУМ ОО), а имам-мухтасиб Абдель-Барый Хайруллин получает сан муфтия. 1 июня 1994 г. РДУМ ОО проходит регистрацию. Духовное управление муфтията Оренбургской области стоит на позициях татарского варианта ислама, или «евроислама», кото-

рый, по словам Рафаэля Хакимова, «опирается на развитую систему религиозного и светского образования. Он органично соединил мусульманские ценности с идеями либерализма и демократии»⁴⁴.

Но в 1994 г. создается Духовное управление мусульман Оренбургской области – Бугурусланский муфтият (второй на территории области), в состав которого вошли ряд приходов Бугурусланского, Северного, Алексеевского, Бузулковского, Матвеевского, Первомайского районов. Инициатором его создания стал Исмагил Шангареев, сын известного в свое время бугурусланского муллы (по утверждению самого И. Шангареева – В. А.), обучавшийся в Саудовской Аравии.

Привлечение паствы на свою сторону, «борьба за молитвенное пространство» приобретает все более агрессивные формы. Предпринимаются попытки захваты мечетей. 25 июля 1999 г. в селе Алексеево произошел силовой захват культового здания мечети, которая входит в ДУМ Оренбургской области. Представители Бугуруслановского муфтията силой отобрали ключи у имам-хатыба С. Назмутдинова, вскрыли шкаф, ящики для пожертвования, изъяли документы религиозной организации, в том числе банковские. 30 июля аналогичный скандал произошел в Бугурусланской соборной мечети, где это время вел службу Т. Таджуддин.

И. Шангареев и его помощники ведут активную работу среди сторонников Оренбургского муфтията, убеждая прихожан в том, что в России действует одна центральная организация ВКД ДУМ России, ЦДУМЕС якобы прекратил свое существование, а также провоцируя их недовольство действиями имам-хатыбов и председателей приходских советов религиозных организаций, входящих в Оренбургский муфтият.

Созданный муфтият отказался подчиняться Центральному духовному управлению мусульман (ЦДУМ) России и верховному муфтию Талгату Таджуддину. Это способствовало углублению внутриконфессиональных противоречий. И. Шангареев организует и подготовку кадров священнослужителей. Еще в конце 80-х гг. в бугурусланском саду им. М. Джалиля началось строительство мечети. Строилась она на народные деньги, а также на средства спонсоров-единоверцев из Саудовской Аравии, которых нашел И. Шангареев. Он же на средства саудовцев построил в Бугуруслане медресе «Аль-Фуркан», где преподаватели из стран арабского Востока обучали молодежь исламу. И. Шангареев не скрывает того, что спонсоры из Саудовской Аравии⁴⁵.

В течении ряда лет, со дня открытия, постоянный костяк слушателей бугурусланского медресе

«Аль-Фуркан» составляли преимущественно выходцы из государств Средней Азии и республик Северного Кавказа⁴⁶. В медресе преподавателями работали граждане Саудовской Аравии и других арабских государств. К примеру, из 68 слушателей, обучающихся в медресе в конце 2000 г., 6 человек были в Киргизии, 9 – из Таджикистана, 6 – из Казахстана, 41 – из России (Башкирии, Мордовии и т.д.) и только 1 человек – из Оренбургской области. В списке преподавателей из 46 человек только трое местные⁴⁷. Новый муфтият, видимо не испытывал финансовых затруднений.

В 2005 г. оренбургский социум в очередной раз был потрясен. Это связано с тем, что в медресе «Аль-Фуркан» г. Бугуруслан обучались будущие террористы. По имеющимся у правоохранительных органов данным, семеро бывших учащихся медресе участвовали в организации террористических актов в различных городах России, причем двое из них уже три дня после выхода из стен медресе участвовали в захвате школы в Беслане⁴⁸.

6 октября 2004 г. на территории Бугурусланского медресе в банке из-под кофе спецслужбами было обнаружено взрывчатое вещество окфол (аналог гексогена)⁴⁹.

В медресе было изъято 122 печатных издания (книг, журналов), которые были направлены на экспертизу. Результаты экспертизы свидетельствуют о том, что 50 % книг были изданы в Саудовской Аравии, 10 % в Египте, 8 % в Бейруте и лишь 14 % в Казани. Среди изъятой литературы 18 книг ваххабитского толка, в т.ч. и книга Муххада ибн Абд-аль-Ваххаба – «Книга единобожья». 25 июня 2005 г. Бугурусланской межрайонной прокуратурой на основании этого возбуждено уголовное дело по статье 282 Уголовного кодекса «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»⁵⁰.

На пресс-конференции в Москве муфтий И. Шангареев заявил, что «тысячи оренбургских мусульман преследуются правоохранительными органами по сфабрикованным обвинениям»⁵¹. Его оппонент муфтий ДУМ Оренбургской области Абдель-Барый Хазрат Хайруллин заявляет: «Наше направление деятельности муфтията и медресе не позволяют вмешиваться зарубежным «борцам за веру» в нашу жизнь. До революции Оренбург, Казань, Уфа были центрами ислама в России. Но приезжие миссионеры из-за рубежа вносят разногласия среди мусульман...»⁵².

В марте 2006 г. на территории «Аль-Фуркана» снова прошел обыск, в ходе которого изъяты пропагандистские материалы и вскрыта ячейка запрещенной в России международной экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир». После этого

медресе было закрыто. А руководитель Бугурусланского муфтията и Ассоциации мечетей России И. К. Шангареев, опасаясь преследований, выехал на постоянное жительство в Объединенные Арабские Эмираты. В августе 2007 г. на чрезвычайном съезде муфтията преемником был избран его заместитель А. Шафигуллин.

В том же 2007 г. помощник ректора медресе «Аль-Фуркан» был приговорен к 1,5 годам колонии-поселения, а еще один член «Хизб ут-Тахрир» – к 6 месяцам. В отношении 6 преподавателей Бугурусланского медресе дело об использовании экстремистской литературы в процессе обучения прекращено за истечением срока давности. Еще 10 участников организации депортированы в Узбекистан⁵³.

Между тем, в результате длительного переговорного процесса при содействии областных органов власти в 2010 г. Бугурусланский муфтият принял решение о самоликвидации, а его приходы вернулись под контроль ДУМ Оренбургской области (Оренбургского муфтията) в составе ЦДУМ. Однако 20 общин региона, входивших в состав «Ассоциации мечетей России», отказались воссоединиться и в 2010 г. вошли в новую централизованную организацию – «Исламский объединенный центр мусульманских организаций России» (г. Москва), переименованный с 2012 г. в «Объединенный исламский конгресс России (Объединенный муфтият)» под председательством Ш. У. Авясова⁵⁴. Однако в начале августа 2014 г. на своем съезде Оренбургское региональное ДУМ Объединенного исламского конгресса России приняло решение о самороспуске, а 12 августа подало официальное заявление о ликвидации в областные органы юстиции.

Внутренние раздоры не мешали продолжающемуся росту числа зарегистрированных мусульманских организаций, а отчасти и содействовали ему благодаря созданию конкурирующими центрами параллельных структур в одних и тех же населенных пунктах.

Подготовка священнослужителей. Подготовку священнослужителей и мусульманских педагогов осуществляет среднее специальное заведение – медресе «Хусаиния» в Оренбурге. В настоящее время обучение здесь ведется по 3 основным формам: очной (2 года), заочной (4 года) и вечерней (4 года). В медресе принимаются лица, имеющие среднее общее образование. Кроме того, на его базе действуют воскресные курсы для обучения основам Ислама всех желающих, вольных слушателей. По всем формам обучения разработаны программы в соответствии с государственными стандартами среднего специального образования. Они вклю-

чают следующие предметы: акаид (вероучение), арабский язык, Коран (с таджвидом), тафсир (его толкование), ахляк (этика), история Ислама, история пророков, сира (жизнеописание пророка Мухаммада), хадисы (его изречения), фикх (мусульманское право), имам вазыйфа (обязанности имама), вагаз-хитабат (составление проповедей и ораторское искусство), татарский язык, основы педагогики и психологии. В качестве факультатива также организованы занятия по информатике и основам работы на компьютере⁵⁵.

Студенты очного отделения ежедневно посещают с 9.00 до 15.10 6 уроков по 45 минут с большой переменной на обед. После уроков и небольшого отдыха им отводится время для самостоятельной подготовки к занятиям. Учебная программа рассчитана на 36 часов в неделю. В семестре – 17 учебных недель, включая зачеты и экзамены. Соответственно, в учебном году – 34 учебные недели по 36 часов. Обучающиеся по заочной форме приезжают 4 раза в год на сессии, каждая из которых длится одну рабочую неделю. Наконец, на очно-заочном (вечернем) отделении студенты занимаются 3 дня в неделю: вторник, среду и четверг с 18.00 до 20.30.

Педагоги медресе «Хусаиния» активно внедряют в образовательный процесс инновационные технологии: модульную, проектную, мозговой штурм, деловые игры, эвристические методы обучения. Так, на занятиях по «Основам психологии» используется модульная организация подачи материала. 1-й блок посвящен изучению новой темы с разбором проблемных ситуаций и психологическими тестами. 2-й блок предусматривает подготовку студентами собственного проекта для практической отработки полученных знаний, умений и навыков. 3-й блок контролирует их усвоение на основе компьютерного тестирования.

Высокий уровень образования в медресе «Хусаиния» обеспечивает профессиональный преподавательский состав, тщательно формируемый и подбираемый на протяжении 23 лет. В настоящее время он объединяет 11 преподавателей, которые окончили различные духовные и светские образовательные учреждения Бухары, Ташкента, Оренбурга, Москвы, Казани, Уфы, а также Ливии и Сирии. Директором медресе «Хусаиния» является Альфит Асхатович Шарипов.

По состоянию на конец 2014 г. в медресе «Хусаиния» занимаются еще 280 человек (148 мужчин и 132 женщины), в том числе 10 человек по очной (3,6%), 210 по заочной (75%) и 60 по вечерней (21,4%) формам обучения. К сожалению, только 35% поступивших сюда заканчивают полный курс обучения. Из числа выпускников лишь 56% рабо-

тают по специальности имамами и мусульманскими педагогами. Это объясняется не только материально-финансовыми причинами: низкой оплатой труда имамов, сложностями с получением жилья, особенно в сельской местности и др. Зачастую люди, уже имеющие светскую специальность и работу, поступают в медресе не для смены профессии, а с целью получения более глубоких знаний об исламе для руководства в своей жизни.

В то же время медресе «Хусаиния» успешно решает и задачу профессиональной подготовки священнослужителей и педагогов. В настоящее время уже 70 % имамов в Оренбургской области являются выпускниками этого учебного заведения. Студенты, окончившие «Хусаинию», также работают в мечетях, медресе и воскресных школах Республики Башкортостан, Челябинской области, Пермского края, Республики Казахстан. 13 % выпускников продолжают обучение в высших духовных образовательных учреждениях Москвы, Уфы, Казани и Каира. С 2007 г. оренбургское медресе «Хусаиния» стало филиалом Российского исламского университета ЦДУМ в г. Уфе. После 2 лет обучения его студенты могут перевестись на 3-й курс РИУ и получить высшее религиозное образование.

Начальное религиозное образование обеспечивают 11 воскресных школ по изучению основ ислама. Они действуют при крупных мечетях, бесплатно для всех желающих любых возрастов. Кроме того, ежегодно проводятся специальные семинары для взрослых мужчин по изучению основ ислама на базе культурно-образовательного центра «Нур» в с. Татарская Каргала Сакмарского района.

Участие религиозных организаций в общественной жизни. Религиозные организации должны участвовать в общественной жизни. По мнению экспертов:

«Сегодня деятельность религиозных организаций православных и мусульман разнопланова и позитивна. В большей своей части священнослужители занимают активную жизненную позицию и вполне естественно, что они включены в общественную жизнь населения России. Поэтому сотрудничество органов власти с объединениями православных и мусульман в решении социальных задач, воспитанию в населении общественной морали, нравственности, патриотизма, сохранению культурных и духовных ценностей вполне логично...» (гос. служащий, 63 года, Оренбург).

Таблица 8

Количество выпускников медресе «Хусаиния» в 1993–2014 гг.⁵⁶

Год выпуска	Очное отделение	Заочноеотделение	Вечернее отделение	Всего
1993 г.	16	-	-	16
1994 г.	9	-	-	9
1995 г.	10	-	-	10
1996 г.	16	-	-	16
1997 г.	20	-	-	20
1998 г.	8	-	-	8
1999 г.	23	-	-	23
2000 г.	12	-	-	12
2001 г.	17	-	-	17
2002 г.	6	-	-	6
2003 г.	6	-	-	6
2004 г.	7	39	-	46
2005 г.	3	10	-	3
2006 г.	6	2	-	8
2007 г.	7	13	-	20
2008 г.	4	13	15	32
2009 г.	10	19	5	34
2010 г.	7	7	6	20
2011 г.	7	19	11	37
2012 г.	8	14	6	28
2013 г.	8	42	9	59
2014 г.	6	19	11	36
Итого:	216	197	63	476

«Религиозные организации действуют среди людей и могут реализовать свои цели только через них, в обществе, которое стремятся улучшить. Поэтому, разумеется, они должны взаимодействовать с государством и обществом в решении общих задач: социальной поддержки нуждающихся, профилактики алкоголизма и наркомании, патриотического воспитания молодёжи, социальной реабилитации лиц, возвратившихся из мест лишения свободы, и т. д.» (научный работник, 35 лет, Оренбург).

Религиозные мусульманские организации сотрудничают с национальными общественными организациями.

«Да, поддерживаем, вместе участвуем в различных мероприятиях» (директор, мужчина, 42 года, Оренбург).

«Различные виды мероприятий проводили совместно. Праздники или конференции» (имам мечети, 53 года, Оренбургская область).

«С общественными татарскими организациями сотрудничаем в меру возможного» (муфтий, 59 лет, Оренбургская область).

«Да. Связь есть. Проведение семинаров. К примеру, в библиотеку им. Ямашева приглашают шакирдов (студентов) медресе на разные литературные вечера. Да и все желающие все приходят». (религиовед, 35 лет, Оренбург).

Просветительская и социальная деятельность мусульманских приходов. Просветительская и духовно-воспитательная работа среди мусульман стала вестись и посредством формирования системы собственных конфессиональных СМИ. С сентября 2001 г. начала выходить в качестве приложения к областной татарской газете «Яна Вакыт» («Новое время») ежемесячная газета мусульманской религиозной организации с. Татарская Каргала Сакмарского района «Оренбургский минарет». В 2003–2007 гг. Духовное управление мусульман Оренбургской области издавало газету «Ихлас». После ее закрытия с марта 2008 г. муфтият стал выпускать на нерегулярной основе без определенной периодичности информационно-просветительский духовный журнал «Ислам & Жизнь». Наконец, после 6-летнего перерыва, в январе 2014 г. Духовное управление возобновило и выпуск газеты под новым названием «Мусульмане Оренбуржья»⁵⁷.

Большое внимание в деятельности мусульманских религиозных организаций уделяется работе с детьми и молодежью. Ежегодно организуются мусульманские детские лагеря. С 1998 г. Оренбургский муфтият собирает мусульманский детский лагерь «Нур» («Свет»), где ежегодно получают первоначальные знания об исламе, отдыхают, участвуют в спортивных играх, конкурсах, экскурсиях до 140 детей.

В конце 2013 г. был образован Союз мусульманской молодежи Оренбургской области. Его члены собирают пожертвования деньгами и вещами, посещают нуждающиеся семьи, детей в больницах для оказания помощи одеждой, обувью, канцтоварами и игрушками. Ежемесячно устраиваются лекции для ознакомления молодежи с основами ислама по темам «Ураза», «Хадж» и др.

3 апреля 2014 г. прошел Первый Съезд мусульманок Оренбургской области. Его организатором стал Союз мусульманских женщин «Бердэмлек» («Единство»), который объединяет 7 организаций и учреждений: центры «Магрифат», «Адам и Хава», клуб «Исламия», фонд «Ярдам», группу «Монажэт», союз молодых мусульманок «Латифа» и мусульманскую воскресную школу. На Съезде было принято решение развивать мусульманское женское движение в регионе путем открытия филиалов «Бердэмлека» на местах.

Оренбургский муфтият также занимается духовным перевоспитанием заключенных в местах лишения свободы, ведет социально-благотворительную работу в больницах, домах престарелых, детских домах, помогая им продуктами питания, лекарствами, религиозной литературой. Открыты мечеть в колонии № 3 г. Новотроицка, мусульманские молитвенные комнаты в колониях № 1 г. Оренбурга и № 8 на горе Сулак, в Областном госпитале ветеранов войн, в аэропорту г. Орск.

Мигранты в мусульманской умме. В первые постсоветские годы резко увеличилось число прихожан, посещающих мечети. Вместе с тем, в настоящее время наблюдается картина, когда на пятничных намазах большинство составляют мигранты: узбеки, таджики, азербайджанцы, а также россияне из Республик Северного Кавказа. Этот посыл подтверждают опрошенные верующие.

«Татар мало, большинство гастарбайтеров: узбеки, таджики». (рабочий, мужчина, 36 лет, Оренбург)

«Татары, башкиры. Много мигрантов из Средней Азии их больше, чем местных». (рабочий, мужчина, 57 лет, Оренбург)

«В нашей мечети в основном приезжие. Если бы не приезжие, то мечети было бы пусто». (бухгалтер, женщина, 69 лет, Оренбург)

Эти явления — результат миграции. Миграционные процессы в приграничном Оренбуржье способствуют (как уже отмечалось) изменению этнической структуры населения региона. К примеру, на протяжении последних пяти лет, сохраняется рост миграционного потока через Оренбургскую область, который в 2015 году по отношению к 2010 году возрос более, чем на 75 %. Так, в 2015 г. по бланкам миграционных карт, поступивших от ор-

ганов пограничного контроля, на территорию Российской Федерации въехало через Оренбургскую область чуть более 1,5 млн. иностранных граждан и лиц без гражданства (аналогичный период прошлого года – 1 млн. 290 тысяч мигрантов, +17%), и выехало 1 миллион 470 тысяч (аналогичный период прошлого года – 1 млн. 220 тысяч, +20%) Общий поток составил почти 3 миллиона человек.

При рассмотрении транзитного потока следует отметить, что в основной своей массе (более трети от общего числа) иностранцы едут в нашу страну с целью осуществления трудовой деятельности. По-прежнему странами исхода мигрантов остаются республики Центральной Азии. К примеру, мигранты, прибывающие на территорию области, в основном являются гражданами Узбекистана (около 45%), Казахстана (19%) и Таджикистана (16%). На долю граждан членов Евразийского экономического союза (Белоруссии, Казахстана, Армении, Кыргызстана) приходится порядка 24%.⁵⁸

Таким образом, мусульманская умма в Оренбуржье многонациональна. Как уже отмечалось, большинство в мечетях сегодня – это мигранты гастарбайтеры узбеки, киргизы, азербайджанцы таджики и др. Общепринятая практика: традиционное двуязычие (арабский, татарский язык) не удовлетворяет «новоприбывших» т. е. То есть они их не знают. Сейчас широко практикуется русский язык. Отношение к этому эксперименту позитивное.

«Отношусь совершенно нормально. Сначала на русском, потом идет перевод на татарском. Ведь многие не понимают татарского языка. Хожу в центральную мечеть. Там именно так». (религиовед, 35 лет, Оренбург)

«Вполне разумно, поскольку часть молодежи на знает своего национального языка» (гос. служащий, 63 года, Оренбург)

СПроповедь должна читаться на языке, понятном всем прихожанам. Только тогда она превращается в живое слово, доходящее до людских сердец. Мусульманские общины в городах Оренбургской области сейчас имеют очень сложный, многонациональный характер за счёт притока мигрантов из Средней Азии и Кавказского региона. В этих условиях только русский язык может обеспечить их взаимопонимание. С. (научный работник, 35 лет, Оренбург)

«Я читаю на татарском языке. У нас чисто татарское село. В городе конечно, как и муфтий в центральной мечети на трех языках: сначала на арабском, потом на татарском, потом на русском. Сейчас Оренбургская область многонациональная. Все перемешалось. Если 30-40 лет назад взяты национальностей меньше было» (имам мечети, 53 года, Оренбургская область).

«Все языки равны перед богом. У меня заявления от прихожан. Мы по татарски не понимаем. Читайте по русски. У нас татары не знают татарского языка. У нас из 200 человек, на вопрос кто занет татарский язык подняли руки 20 человек» (муфтий, 59 лет Оренбургская область).

«По разному. Я читаю в основном на татарском языке. Хотя когда приходит один русский, принявший ислам, я перехожу на русский». (имам мечети, 73 года, Оренбургская область)

Наличие конфликтов внутри конфессиональной, но многонациональной уммы подтверждают эксперты. «Внутри мусульманского сообщества нашего города среди представителей разных национальностей такие же теплые, братские отношения. Ислам объединяет людей. И среди мусульман не выделяются отдельно татары, казахи, чеченцы или русские. Если кто-то нуждается в помощи, ему спешат помочь, независимо от национальности. Если у кого-то радость, его поздравляют также все. Это в большинстве случаев.

Но иногда внутри конфессии все же бывают конфликты. И связаны они, в основном, с усилением влияния арабских и турецких сект. Также конфликты возникают по причине личных амбиций отдельно взятых личностей...». (директор, мужчина, 42 года, Оренбург)

«Взаимоотношения нормальные. По религии все нации, которые исповедуют ислам равны» (муфтий, 59 лет Оренбургская область).

«Должно быть единое мусульманское сообщество. Обычай это национальное. Это есть у народов. Ислам един» (рабочий, мужчина, 57 лет, Оренбург)

«Отношения между истинно верующими – братские. Но, к сожалению, иногда этническое самосознание берёт вверх при борьбе за руководство и финансовые потоки в религиозных приходах. Такой многолетний конфликт имел место в мусульманской общине Новотроицка между казахской, татарской и другими группировками. Тем не менее, при содействии местных органов власти он был успешно разрешён распределением должностей среди представителей разных национальностей, обеспечившим баланс их интересов...» (научный работник, 35 лет, Оренбург)

Национальные формы ислама. Говоря о неких существующих национальных формах ислама, специфических его формах бытия эксперты подчеркивают, что таковые существуют.

«Региональные особенности есть, но не нужно забывать о том, что ислам – это всё-таки наднациональная религия, и его основополагающие нормы должны быть едины для всех мусульман. Отличия, скажем, в брачных церемониях относят-

ся не к религии, а к национальной культуре. Их существование допустимо, если не вступает в противоречие с требованиями шариата. Например, в Оренбургской области среди башкирского и казахского населения в последние годы возрождается практика паломничества, поклонения святым местам, причём не только могилам праведников, но и горам, родникам и т. п. Это, как раз, недопустимо, поскольку ведёт к обожествлению сил природы, возрождению языческих верований, глубоко противных исламу» (научный работник, 35 лет, Оренбург).

«Ислам един. Нормы Ислама – одни. Но с распространением этой религии среди разных народов и национальностей сохранились имевшиеся у них до принятия Ислама чисто национальные традиции, которые соответствуют исламским нормам. Вместе с ними, к сожалению, сохранились и существуют и те традиции, которые не соответствуют нормам Ислама. Например, кража невест на Кавказе, плакальщицы во время похорон у узбеков, принятие пищи во время похорон у казахов и другие.

С принятием Ислама те народные обычаи и традиции, которые не противоречат ему, должны сохраниться. А те традиции, которые ему противоречат, не соответствуют, должны быть изменены.

Но одинаковыми они быть не могут у разных народов. Так как Сам Всевышний создал людей разными. Он говорит: «Я создал вас разными народами и племенами, чтобы вы познавали друг друга...». «Если бы все были только белыми или только черными, было бы не интересно жить» (директор, мужчина, 42 года, Оренбург).

«Да, существуют национальные особенности, которые проявляются в обрядовых формах. В нашем регионе они особенно ярко проявляются у мусульман Кавказа и Средней Азии. У коренного населения обрядовых различий нет. Тем не менее, существуют татарские, башкирские и казахские мечети. В большей степени название этих мечетей зависит от истории строительства культового сооружения и национальностей, которые преобладают на службах» (гос. служащий, 63 года, Оренбург).

Роль ислама в интеграции татар. В условиях, когда усиливаются процессы глобализации теряется национальная культура, утрачиваются родные языки. Большую роль в консолидации татарской нации играет ислам. Интеграционную роль ислама признают эксперты.

«Да, по-видимому, роль ислама в этом плане будет всё более возрастать на фоне тенденций к универсализации культуры, стиранию различий в материальной культуре и быту, сокращению сферы использования татарского языка, особенно в городской среде. Тогда наиболее значимым отличии-

ем, маркером «свой – другой» станет исповедание ислама и связанная с ним культурная традиция» (научный работник, 35 лет, Оренбург).

«Может быть фактором консолидации. Особенно на современном этапе развития общества» (религиовед, 35 лет, Оренбург).

Эксперты подчеркивают, что религия играет большую роль в возрождении национального самосознания. По мнению экспертов ислам связан с самосознанием татар. «Несомненно, ислам на протяжении многих столетий формировал национальное самосознание татар, хотя среди них есть и давно существующая уже группа православных крышен. При выборе религии предпочтительней держаться веры предков, их культуры, исторической традиции своего народа. Но это не исключает право выбора и самостоятельного поиска человеком духовной истины, в том числе и в другой конфессии. В конечном счёте, каждый отвечает за себя перед Всевышним, а в исламе нет принуждения» (научный работник, 35 лет, Оренбург).

«Религия – это вы прекрасно знаете, что во все времена должна быть определенная идеология. Без идеологии невозможно жить. Наша религия дает конкретно направление и формирует самосознание человека, на веру на всевышнего создателя. Ибо всевышний создатель ниспослал Коран и его откровение, где описываются цели и назначение человека. Это как во всех конфессиях – это рай. Вся основа жизни основана на подчинении всевышнего создателя получить его благословение и войти в рай. Почитание родителей. Отношение мужа и жены, как вести себя в обществе. Все это дает религия – ислам, т.е. все аспекты нашей жизни. Лично вера – связь со всевышним создателем. Это основа всего. И материальных и духовных мы получаем от всевышнего и мир и покой, благоденствие в семье, благочестивость детей это все исходит от всевышнего» (имам мечети, 53 года, Оренбургская область).

«При правильном понимании веры она может дать все. Прежде всего, она прививает чувство ответственности в выполнении обязанностей по отношению к старшим, по отношению к близким, к соседям и т.д.

Вера может не только молодежь, но и верующего любого возраста держать в определенных моральных и нравственных рамках (что дозволено, а что нет, что является грехом). Молодежь будет уважать старших, дети будут слушаться родителей, не будет аморального поведения. Ведь нравственные ценности от Всевышнего Создателя едины во всех религиях: не убей, не укради и т.д.» (директор, мужчина, 42 года, Оренбург).

«Конечно. Раньше все же нравственность была высокой у людей. Сейчас многое обесценено, то, о чем Вы говорите. Конечно, обращение к религии может многое дать молодым людям. Уважение. Отношение к семье. Духовность повысится. Измениться образ жизни. Конечно, религия может противодействовать всему плохому, что идет с Запада» (имам мечети, 73 года, Оренбургская область).

На фоне этих высказываний экспертов, казалось, что население должно было отнестись позитивно к преподаванию «Основы религиозных культур и светской этики» в светских школах.

Как известно курс «Основ религиозных культур и светской этики» с 2012 г. стал обязательным предметом для учащихся четвертых классов. Отношение к этому новшеству в российском обществе разное. В 77 субъектах РФ «Основы светской этики «выбрали 47 % учащихся, «Основы православной культуры» – 28,7 %, «Основы мировых религиозных культур» – 20,3 %, «Основы исламской культуры» – 5,6 %, «Основы буддистской культуры» – 1,2 %, «Основы иудейской культуры» – 0,1 %.

23 % всех студентов оренбургских вузов полагают, что преподавать основы религиозной культуры (христианство ислам и др.) должны преподаватели вузов, 25 % – священники, 44 % студентов полагают, что этот предмет («Основы религиозной культуры») не нужен в вузах.

В 2007 г. 61 % и в 2011 г. 55 % студентов одобрили введение в вузах предмета «История мировых религий». Не одобрили введение этого предмета 12 % в 2007 г. и 18 % в 2011 г. Однако выявлено дифференцированное отношение к этому предмету у студентов. Более 70 % студентов Оренбургского государственного педагогического университета высказались за преподавание истории мировых религий в вузах. В Оренбургской государственной медицинской академии только 46 % студентов одобряют этот предмет⁵⁹.

В настоящее время Основы православной культуры» в школах области выбрали не более 25 % родителей, «Основы ислама» не более 1 %. Большинство, как и в начале преподавания, предпочитают «Основы светской этики» и «Основы мировых религий». Эксперты высказались в основном против преподавания «Основы религиозной культуры» в светских школах.

Я считаю, что в школе нужно преподавать детям общий предмет, который даст информацию по всем традиционным религиям нашей страны. Более того, для своих детей в школе я выбирал именно этот модуль. А прививать родную религию – это обязанность родителей, это должно проходить в семье. Пусть родители не перекладывают свои обязанности на школу, как говорится «с больной

головы на здоровую», а выполняют свои прямые обязанности по отношению к детям: обучают и религии, и родному языку, родной культуре. Наряду с этим, родители должны также обучать детей культурным традициям народов, среди которых они живут (директор, мужчина, 42 года, Оренбургская область).

«Я против преподавания «Основ религиозных культур и светской этики» в государственных школах. Это как раз нарушает принцип светского государства, провозглашенный Конституцией РФ. Церковь отделена от школы, которая не должна брать на себя распространение какой-либо религиозной идеологии. Религиозное воспитание и обучение – это дело семьи и церкви» (научный работник, мужчина, 35 лет, г. Оренбург).

Стремление сохранить традиции, обычаи татарского народа касается не только их внутреннего мира и внешней атрибутики. В Российском обществе продолжается дискуссия о ношении хиджабов. Оренбуржцам был задан вопрос «В последнее время мы все чаще можем видеть женщин в хиджабах, мужчин с небритыми бородами (в основном, среди молодежи), является ли это признаками истинной религиозности?»

Следует отметить, что ответы у экспертов, священнослужителей и прихожан по этим проблемам разные. Так, эксперт Д.Денисов полагает, что:

«...Признаки истинной религиозности должны лежать не на лице, а в мыслях, словах и поступках человека. Разумеется, требования шариата к внешнему виду тоже важны. Но, как и со всеми религиозными нормами, соблюдать их или нет, решает сам человек, отвечая за свой выбор перед Всевышним на Страшном Суде. Тем не менее, если эти предписания жизненно важны для верующего, если он стремится к буквальному исполнению всех религиозных норм, не нарушая при этом прав и свобод других людей, ему должна быть предоставлена для этого полная возможность. Поэтому я категорически против запрета на ношение хиджабов в учебных заведениях. Никто ни разу не смог мне аргументировано и внятно ответить на вопрос: какую угрозу людям представляет ношение головных платков? Все пускаются в абстрактные рассуждения о том, что демонстрация религиозных символов в бюджетных образовательных учреждениях подрывает светский характер государства. Но принцип светскости относится именно к государству, а не к частной жизни граждан. Носящие хиджаб не вмешиваются в функции государственных учреждений, не определяют их политику, не ведут в учебных заведениях религиозную пропаганду. Соответственно, и государство не имеет права навязывать атеистическую политику, образ жизни,

заставлять верующих отказываться от своих религиозных убеждений или их части. Государство – не самодовлеющая, внешняя сила, диктующая свою волю обществу. Оно создано людьми и для людей, а потому должно действовать в их интересах, обеспечивать права верующих, которые являются гражданами, избирателями и налогоплательщиками. Конечно, в образовательных учреждениях для обеспечения учебного процесса должной дисциплиной и сосредоточенностью могут предъявляться дополнительные требования к внешнему виду. Но хиджаб – не мини-юбка, а символ скромности и целомудрия. Так почему его надо обязательно сорвать и тем унижить верующую? Права на честь и достоинство, свободу вероисповедания как фундаментальные права человека важнее ложно понимаемого принципа светскости. Запрет на ношение хиджабов в Ставропольском крае привёл к тому, что часть мусульманских детей покинула государственные школы и лишилась обязательного общего образования. Для других мусульманских девочек в хиджабах организовали отдельные занятия, чтобы они никак не контактировали с другими детьми. По сути, это не что иное как расовая сегрегация и ограничение конституционного права на образование по признаку вероисповедания. Потом, если ношение хиджаба противоречит Основному закону, значит, оно должно быть запрещено во всех регионах? Но никто не предлагает сделать это в Чечне или Дагестане, понимая, что нарушение вековых культурных традиций приведёт к социальному взрыву. Следовательно, единственная причина запрета хиджабов в отдельных регионах – это нежелание видеть рядом с собой людей отличающейся культурной традиции, то есть попросту ксенофобия...»

«Ношение хиджаба и неопрятной бороды не свойственна татарской, башкирской и казахской культуре. Мирюсь, но не одобряю. В светской школе должна быть единая форма. Любые отличия порождают конфликты...» (гос. служащий, 63 года, Оренбург).

«Это не признаки религиозности хиджаб – это атрибут одежды, борода кто как хочет. Мохаммед носил тоже борется. В школах запрещать не надо это индивидуальность человека. Джинсы, короткие юбки. Но в школах нужна форма и тоже будет нормально. А сейчас золотые кольца. Декольте. Должна быть единая форма» (рабочий, мужчина, 57 лет, Оренбург).

«По этому вопросу что хотелось бы сказать. Мы не можем сказать, что человек делает искренне или слепо. С пониманием он к этому подходит или без понимания. Я поясню. Некоторые люди просто носят бороду, а некоторые с пониманием. Почему

носят бороду, какое в ней благо. В каждом волосе есть ангел. Иногда мужчина читает молитву то каждый ангел говорит – аминь. Пусть примется эта молитва» (имам мечети, 53 года, Оренбургская область).

«Борода это не отношение к религии. Хиджаб – это элемент национальной одежды. Я за ношение платка, но в школах пусть будет как принято по уставу школы: форма так форма» (имам мечети, 73 года, Оренбургская область).

«Я считаю, что ношение хиджаба или бороды не является признаком истинной религиозности. Религиозность, богобоязненность не проявляется в ношении каких-то атрибутов или во внешности. Истинная богобоязненность – она в сердцах и делах. Любой человек может и бороду носить или хиджаб – это его право. Но все это должно выглядеть красиво, опрятно, эстетично, чтобы не вызвало отвращения у окружающих. То же самое касается женщин в хиджабах. Если они хотят ходить прикрытыми, то это должны быть красивая, стильная одежда, которая будет хорошо смотреться, а не вызывать страх у людей.

По поводу хиджабов или платков для девочек в школе, если законодательством разрешается, то допустимо их ношение. Своего рода как дресскод был бы. И это лучше, чем коротенькие юбочки и «откровенные» блузки современных школьниц. Ведь сто лет назад все девочки-ученицы (и мусульманки, и христианки) покрывали голову» (директор, мужчина, 42 года, Оренбург).

«Это наверно, которые бородатые, они хотят выделиться среди людей. Вот какой я крутой. В Коране нет обязанности носить бороду мужчинам. Евреям по завету запрещено брить, стричь бороду. Мусульманам можно носить бородки, чтобы не пугать людей. А то приезжают имамы с бородами. Обижаются, что их останавливают полицейские. Почему? Они как разбойники выглядят.

Хиджаб. В Коране не сказано о хаджабе. В Коране сказано о том, что бы женщины закрывали разрезы груди. Там жарко. А платок это традиция. Раньше одевали Суннат. В школах я думаю, большого греха не будет, если девушка в платке. На это не надо обращать внимание» (муфтий, 59 лет, Оренбургская область).

«Можно и нужно ходить в хиджабах. Ведь раньше и христиане ходили в платках иначе их звали простоволосыми. Считаю, что девочки должны носить платки» (бухгалтер, женщина, 69 лет, Оренбург).

«Борода – это сунна пророка. Главное не борода, а внутреннее содержание. платок – это самоидентификация. Каждый должен определить, что носить и как одеваться. Платок серьезная вещь.

Его стоит носить или снимать. Если у детей на день рождения с прической без платка это нарушение. Если одел так носи. В школе большой проблемы нет. Это личное дело» (рабочий, мужчина, 36 лет, Оренбург).

Отношение к модернизации. Как известно в мире идут процессы модернизации ислама, т. е. «приспособление мусульманской идеологии и религиозной практики к условиям того или иного времени». В России сегодня внутри исламской общины идут дискуссии: одни говорят о евроисламе, другие полагают, что религия не нуждается в каких-либо реформах.

Опрашиваемым оренбуржцам был задан вопрос: «Мы знаем, что существует мнение, что религии должна модернизироваться, изменяться в соответствии с образом жизни современного человека. А как Вы считаете?»

«Да, религия может и должна изменяться в соответствии с образом жизни современного мусульманина. Но только в тех аспектах, которые не касаются установленных Божьих законов. Намаз также 5 раз, пост, хадж, закят, те же ценности и заповеди (не убей, не укради...). Эти вещи не подлежат модернизации. А то, на чем ездить, в каком доме жить, какую технику использовать – здесь мусульмане должны идти в ногу со временем. Если раньше Пророк (с.г.в.) ездил на верблюде, то сейчас мусульманин должен ездить на автомобиле, где под капотом есть, хотя бы как минимум, 300 лошадей» (директор, мужчина, 42 года, Оренбург).

«О модернизации. Основы ислама должны быть неизменны. Но в жизни людей происходит изменения. И в религии тоже могут быть, если они не противоречат шариату» (муфтий, 59 лет Оренбургская область).

«Никакой модернизации ислама не должно быть. Нововведение в исламе запрещено. Нет и нет» (имам мечети, 73 года, Оренбургская область).

Отношение к экстремизму. Проблемы борьбы с религиозным экстремизмом актуальны для приграничной Оренбургской области. Миграционные потоки из стран Центральной Азии через оренбургский участок Российско-Казахстанской границы несут в себе опасность проникновения в оренбургский социум последователей экстремистских религиозных организаций, таких как Хизбут-Тахрир, Таблиги Джамаат и др. В средствах массовой информации периодически появляются сообщения о депортации представителей этих течений из области и из соседних регионов ПФО.

Органы исполнительной власти совместно с руководителями мусульманских организаций проводят семинары-совещания по профилактике ре-

лигиозного экстремизма в различных городах и райцентрах области.

Между тем, по сведениям правоохранительных органов среди молодых людей появляются сторонники радикальных течений.

Почему? По мнению оренбуржцев это происходит:

«От религиозной безграмотности все. Если молодежь религиозно грамотна, то ее не совратить» (рабочий, мужчина, 57 лет, Оренбург).

«Это от невежества. От недостаточного знания у молодежи» (бухгалтер, женщина, 69 лет, Оренбург).

«Молодежь не реализовала себя. Существует конфликт между ними и родителями. Социальные проблемы: нет жилья. Надо жениться средств нет и т.д. Есть экстремистская идеология. Это неправильно. Это грех» (рабочий, мужчина, 36 лет, Оренбург).

«Во-первых, пользуясь тем, что нет единства среди мусульман, нет единого мнения, определенные радикально настроенные силы, которые обучены вне страны и идеология которых противоречит традиционному Исламу, специально путем экстремизма (пользуясь поддержкой западных спецслужб) хотят внести хаос и настроить наши народы друг против друга. Они давно изучили, как можно нас (Россию) ослабить и покорить. Для этого они не жалеют никаких денег. А религиозные лозунги – это, действительно, только прикрытие. И они используют их для вербовки неграмотной, необразованной в религиозном плане молодежи. Плюс привлекают хорошими финансовыми средствами.

Пока Духовные управления занимались поиском средств на восстановление старых или постройку новых мечетей, пока решали финансовые проблемы, прозападные силы вели пропаганду среди молодежи, завладели их умами и сознанием» (директор, мужчина, 42 года, Оренбург).

«Это происходит от нашего бездействия. Духовное управление бездействует. Наши учебные заведения не могут предоставить тот уровень знания, который они признают извне, и который начинает руководить ими. В результате чего секты, которые руководили или они уже не подчиняются муфтиям, имамам. Не являются для них авторитетом» (имам мечети, 53 года, г. Оренбург).

«В каждом человеке заложена агрессивность. Иногда это проявляется из-за социальных причин» (муфтий, 59 лет, Оренбург).

«С молодежью надо работать всем, не только нам религиозным лицам. Тогда и экстремистов не будет. Упускаем молодежь» (имам мечети, 73 года, Оренбургская область).

«Основной причиной развития религиозного экстремизма является тяжёлая социально-экономическая обстановка в республиках Северного Кавказа: высокий уровень безработицы, коррупции, отсутствие «социальных лифтов». Зачастую молодёжь в этих регионах не имеет никаких перспектив получить образование, достойную работу, открыть собственный бизнес, реализовать себя в политике и государственном управлении из-за раздела всех отраслей криминально-чиновничьи кланами. В этих условиях для самореализации остаётся 2 выхода: либо уехать в другой регион с более широкими возможностями (что ведёт к росту кавказских диаспор в городах Европейской части России), либо вливаться в террористическое подполье для борьбы за справедливое социальное устройство. А превратное толкование религиозных норм лишь даёт идеологическое обоснование, цель и смысл жизни таким людям. Раньше борьба с несправедливостью велась под лозунгами атеистического марксизма, а теперь – религиозного экстремизма. В это движение втягиваются и выходцы из социально благополучных регионов, представители интеллигенции, охваченные ложным чувством солидарности и революционной романтикой, подобно тому, как в XIX в. образованные слои устраивали «хождение в народ», а в начале XX века дети дворян и чиновников отстаивали права рабочих и крестьян в нелегальных партиях. В Оренбургской области открытых проявлений религиозного экстремизма не было и нет, хотя в разное время пресекались попытки пропаганды организаций «Хизб ут-Тахрир», «Таблиги джамаат» и др.» (научный сотрудник, 35 лет, г. Оренбург).

«Идет процесс перераспределения контроля за ресурсами. В этом плане Россия – лакомый кусок. Поэтому силы, стремящиеся дестабилизировать политическую обстановку в России, своим главным направлением деятельности выбрали раскол единства населяющих её народов. Экстремисты прикрываются самыми разными лозунгами, в том числе и религиозными. Тем не менее, этот фактор является весьма сложным, дестабилизирующим ситуацию в нашей стране.

Дробление муфтиятов, это тоже один из процессов, направленных на ослабление влияния в мусульманской «умме» руководителей муфтиятов, придерживающихся традиционного ислама. С этой целью используются миссионерская деятельность проповедников радикального ислама. Противостояние между мусульманскими центрами объективно противоречит государственным интересам, причем особенно с учетом того факта, что информационными кампаниями этот процесс не ограничивается: захват мечетей и драки между сторонни-

ками враждующих центров стали нормой жизни для многих российских регионов. В том числе и нашего региона. Простых людей втягивают в эти процессы, суля после победы успех в жизни. Молодежь прельщает романтика и адреналин, но в большей степени используется обман и зомбирование» (гос. служащий, мужчина, 63 года г. Оренбург).

В каких случаях простые люди могут поддерживать экстремистскую идеологию? Отвечая на этот вопрос, оренбуржцы называют разные причины.

«Консолидация по религиозному признаку может произойти при непосредственной угрозе жизни или ценностям единоверцев. Поэтому убийство мусульман или карикатура на Пророка могут привести в ряды экстремистов и простых людей. К сожалению, противоречивая политика Российского государства по отношению к исламу (необоснованные судебные запреты богословской литературы на основе некомпетентной религиозно-экспертной, исключение хиджабов в учебных заведениях, фактический мораторий на строительство новых мечетей в городах Центральной России с многолетними мытарствами инициаторов по инстанциям и др.) создают питательную среду для распространения религиозного экстремизма. Они дают повод его пропагандистам обвинять государство в гонениях на ислам, представлять террористическую деятельность как самооборону, вынуждают верующих уходить из легальных и подконтрольных религиозных организаций в полуподпольные молитвенные дома и медресе» (научный сотрудник, 35 лет, г. Оренбург).

«Только в ситуации войны. В обычной нормальной жизни люди вряд ли будут поддерживать такие идеи» (женщина, 35 лет, религиовед).

«Спекулируя на переживаемых государством социальных и экономических трудностях, проповедники радикального ислама преподносят политически мотивированную террористическую деятельность как единственный способ выражения своих идеологических установок в российском обществе. Тем самым, склоняя простых людей к поддержке экстремистской идеологии к войне с государством» (гос. служащий, 63 года, Оренбург).

«Как раз-таки отсутствие нравственных ценностей, воспитанных на национальных традициях в соответствии с традиционным Исламом (согласно которому любой человек – это, в первую очередь, Божье создание, и не важно, какой он веры и какой национальности) способствует распространению религиозного экстремизма. В основном, кто поддерживает экстремистскую идеологию? Это социально неблагополучные люди: обиженные на жизнь, психически больные, сироты, отсидевшие. Те, кто их вербуют, пользуются тем, что у них нет

крепкой основы, поработали над их сознанием, и, в конечном итоге, использовали как пушечное мясо» (директор, мужчина, 42 года, Оренбург).

«Все это происходит из-за упущения государства и религиозных организаций в воспитании молодых людей. Из-за их невежеств в религии. Они не знают основ ислама. Ну и конечно из-за разных жизненных неурядиц» (имам мечети, 53 года, Оренбургская область)

«Все делают люди. Если социальное положение плохое, то народ может поддержать экстремистов. Причин много» (имам мечети, 73 года, Оренбургская область).

Государственно-конфессиональные отношения. В постсоветский период коренным образом изменяется отношение власти к конфессиям. Большую роль в этом отношении сыграло принятие закона РФ в 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях»

На региональном уровне функционируют различные структуры в Правительстве, осуществляющие взаимодействие с представителями различных конфессий. Также при Губернаторе Оренбургской области работает Совет по взаимодействию с религиозными объединениями, в которые входят руководители религиозных организаций РПЦ, ДУМ и др. Курирует деятельность конфессий Управление внутренней политики Правительства Оренбургской области.

А вот точка зрения на проблему государственных церковных отношений Альфита Асхатовича Шарипова — директора медресе при ДУМ(е) Оренбургской области.

«Должна быть стратегия и тактика развития государственно-конфессиональных взаимоотношений. Что касается проблем — то со стороны государства нет мониторинга состояния религиозных организаций. Какие у них есть проблемы, нуждаются ли они в какой-либо помощи. Возможно, у религиозных организаций есть какие-то предложения по улучшению ситуации.

С одной стороны, с религиозных организаций требуют улучшить нравственность, духовность. Религиозные организации платят все налоги, оплачивают коммунальные услуги, причем как производственные предприятия. Но в то же время, по отношению к ним нет никакой ни помощи, ни льгот (например, по оплате коммунальных услуг). Сразу говорят, что религия отделена от государства...»

«...Религиозные организации объединяют граждан, которым государство, разумеется, должно оказывать содействие в реализации их прав, в том числе свободы вероисповедания. Это может выражаться в выделении земельных участков под строительство культовых зданий и учебных заведений,

реституции бывшей собственности религиозных организаций (в том числе через МИД за рубежом), восстановлении исторических памятников и т. д. От государства отделена религия как идеологическая составляющая, но не интересы собственных граждан и их общественных объединений...» (научный работник, 35 лет, Оренбург).

«Государство должно регулировать свои отношения с религиозными организациями в рамках российского законодательства. Материальная поддержка религиозных организаций допустима в тех случаях, если интересы государства и организаций совпадают. Например, реализация социальных проектов: деятельность реабилитационных центров (наркоманы, алкоголики т. д.), образование (национальные школы и гимназии), детские дома и дома престарелых» (гос. служащий, 63 года, Оренбург).

«Сотрудничать должны. Нравственность людей, воспитание надо повышать и государству и религиям» (рабочий, мужчина, 57 лет, Оренбург).

Вместе с тем, в российском социуме нет единой точки зрения о существующем равенстве конфессий, о равном отношении к ним государства. Некоторые полагают, что РПЦ становится государственной религией. Так ли это? Опрошенные эксперты, прихожане, священнослужители высказывают различные точки зрения.

«Нет, не согласен. Светское государство не означает атеистическое или антиклерикальное. Этот демократический принцип подразумевает, что религиозные организации не вмешиваются в полномочия государства, не диктуют его политику и идеологию, не подменяют его. А государство, как политическая надстройка общества для регулирования социальных отношений, напротив, имеет право вмешиваться в деятельность религиозных организаций, в том числе, ограничивая её определёнными правовыми рамками. Разумеется, такая политика должна быть направлена не на ущемление, а на обеспечение прав и свобод людей, в том числе и свободы вероисповедания. В светском государстве все религии не равно игнорируются, а равно защищаются властью. Следует помнить, что по данным социологических опросов, более 100 млн. жителей России считают себя православными. И как граждане нашей страны они имеют свои права, в том числе на защиту религиозных чувств, свободное отправление обрядов на военной службе, в местах заключения, на возвращение конфискованной собственности своих организаций и т. д. У государства и церкви есть немало и совместных задач, для решения которых они просто вынуждены тесно взаимодействовать. Что касается руководства страны, то, конечно, оно не должно

отдавать в своей политике предпочтение какой-то одной конфессии. Но как граждане страны, высшие должностные лица тоже имеют право на религиозные убеждения, которые всё равно будут исподволь определять их поступки, хотим мы того или нет. И показательно скрывать свою веру, дистанцироваться от религиозных организаций означало бы лицемерить...» (научный работник, 35 лет, Оренбург).

«Нет православие не становится государственной религией. Это кажущееся явление т.к. православных в России больше. В наших СМИ оно больше освещается. Россия не мусульманская страна. В то же время, кто мешает имаму при освещении кораблей, если есть в команде мусульмане, тоже освятить корабль. Никто против и слова не скажет. Правильно. Никто никому не мешает. Вот к нам в город приехали учиться военному делу египтяне. Для них приготовили молельный зал. Пожалуйста, молитесь...» (религиовед, 35 лет, Оренбург).

«Изучение предмета «Православная культура в рамках образовательных программ не является нарушением принципа светского образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях и нарушением свободы совести каждого, так как в данном случае, изучая этот предмет, учащиеся не обязаны участвовать религиозных обрядах, а получают религиозно-познавательную и религиозно-философскую информацию в целом.

Освящение зданий, кораблей, прочей техники, это в некоторой степени перебор, однако если данные действия положительно сказываются на духовный и психологический климат в коллективе, то логично, что эти обряды можно проводить.

Введение в армии института военных священников учитывает присутствие на службе не только православных, но и мусульман. Присутствие высших лиц РПЦ и ислама на важных государственных мероприятиях вполне уместно» (гос. служащий, 63 года, Оренбург).

«Какие-то элементы есть. Выделение главенствующей роли есть православие» (рабочий, мужчина, 36 лет, Оренбург).

«Отрицательно отношусь. Иногда мнение такое есть, что церковь срастается с государством. Но у нас основной закон гласит – Россия светское государство» (муфтий, 59 лет Оренбургская область).

«Конечно, немного чувствуется, что православие уделяют в нашей стране больше внимания. Возможно, это и правильно, ведь руководство нашей страны исповедуют православие, и самих православных в нашей стране большинство. И православие, и ислам, и другие религии должны свободно расти и развиваться. Важно, чтобы при этом не происходило ущемления прав других, чтобы не было ссор, конфликтов. Лично я отношусь к

этому спокойно. Я же могу свободно исповедовать свою религию, исполнять свои религиозные обязанности» (директор, мужчина, 42 года, Оренбург).

По отношению государства к исламу мнения у оренбуржцев разделяются. Имам мечети с.Татарская Каргала Р. Файзуллин полагает, что «Не чувствуется равноправие. Храмы растут как грибы. То бы одинаковое финансирование было и исламу и православию. Мы пользуемся старыми мечетями, стараемся отреставрировать, отремонтировать, а новые здания строить, начали, нас записывают в экстремисты. Как будто бы со стороны идут финансы (из-за рубежа) и т.д...»

«Ну в каком-то смысле равноправие соблюдается, но не такое какое бы хотелось видеть и ощущать» (муфтий, 59 лет Оренбургская область).

«Равноправные религии. Ислам отделен. Православие отделено» (рабочий, мужчина, 57 лет, Оренбург).

«Почти как равные. При Путине Совет религиозный есть. Открытый диалог есть» (рабочий, мужчина, 36 лет, Оренбург).

«К сожалению, зачастую настроенное. Поэтому и равноправия на практике нет. Скажем, в Москве при активной организационной поддержке государственных властей успешно реализуется программа ускоренного строительства 200 новых православных храмов по типовым проектам во всех районах города, но на 800 тысяч мусульман действуют всего 4 официальные мечети (и более 100 неофициальных). Все попытки последователей ислама на протяжении десятилетий добиться выделения земельных участков и разрешения на постройку новых мечетей упорно и сознательно саботируются бюрократической машиной из-за ксенофобских опасений. В результате государство само загоняет верующих в религиозное подполье, где в отличие от зарегистрированных организаций никто не проконтролирует, что они читают, проповедуют и по каким книгам занимаются. И такая же ситуация повторяется в десятках других городов Европейской России. Нужно понять, что за счёт миграционных потоков этноконфессиональный состав их населения поменялся и неоправданно. Мусульмане никуда не уедут, они стали постоянными местными жителями и имеют полное право на организацию собственной религиозной жизни, включая места молитвы. Для самого государства будет лучше регистрировать их религиозные организации в целях эффективного контроля» (научный работник, 35 лет, Оренбург).

«Я считаю, что они равноправны. Но загвоздка в том, что мусульмане неактивны. Это в продолжении предыдущего вопроса. Мусульмане «спят» (религиовед, 35 лет, Оренбург).

«Считаю, что в нашей стране отношение к православию и исламу равное и уважительное. Дабы еще больше утвердить свой авторитет руководителям мусульманских духовных управлений необходимо создать единый центр управления, тем самым лишить возможности сторонников всемирного халифата и других неоисламских движений вести пропаганду против традиционного ислама...» (гос. служащий, 63 года, Оренбург).

«Конечно ислам и православие равноправные религии. Это точно» (имам мечети, 73 года, Оренбургская область).

Оценка межконфессиональных отношений. По данным социологического опроса, проведенного в июле-августе 2013 г. 54 % респондентов полагают, что в Оренбургской области сложились хорошие этноконфессиональные отношения. 31 % указали на ощущение некоторой напряженности в отношениях между людьми разных вероисповеданий, 3 % отмечают конфликты в этой сфере. При этом уровень позитивных оценок состояния межконфессиональных отношений по сравнению с 2012 г. снизился на 13 %.

Несколько другие результаты были получены в ходе социологического опроса, по заказу Правительства области в 2014 г. в 14 муниципальных образованиях Оренбургской области. Полученные данные свидетельствуют о том, что 90 % оренбуржцев не ощущают наличие межконфессиональной напряженности в своем городе или районе, противоположной позиции придерживаются 5 %, и столько же затруднились ответить. В столкновениях на религиозной почве не готовы участвовать 79,2 % респондентов и 8,6 % опрошенных могут принять в них участие. Затруднились обозначить свое отношение к межконфессиональным конфликтам 12,2 % респондентов.

Тем не менее, в целом, на территории Оренбургской области сохраняются толерантные, взаимоуважительные и конструктивные отношения между представителями основных конфессий. Об этом свидетельствуют факты тесного общения, культурного обмена и сотрудничества их духовенства и рядовых верующих.⁶⁰

«В Оренбургской области традиционно сохраняются добрососедские отношения между православными и мусульманами. Конфликты изредка возникают на низовом уровне. Скажем, в прошлом 2013 г. отдельные лица в 3 смешанных населённых пунктах оспаривали строительство у себя мечетей, но, в конечном счёте, места для их постройки были скорректированы по обоюдному согласию на общественных сходах жителей. С другой стороны, есть много примеров доброжелательного, конструктивного отношения, взаимопомощи. Так, Духовное

управление мусульман подарило на Рождество ель православной гимназии г. Оренбурга, не имевшей средств на проведение праздника. Митрополит Оренбургский Валентин (много работавший среди мусульман в Сирии, Ливане и Азербайджане) неоднократно принимал участие в праздновании юбилейных дат исламской общины, в том числе в стенах Центральной соборной мечети. Ежегодно проводятся круглые столы по христианско-мусульманскому диалогу, в которых особую активность проявляют руководители и педагоги Оренбургской духовной семинарии и медресе и т. д.» (научный работник, 35 лет, Оренбург).

То, что в Оренбургской области межконфессиональные, межэтнические отношения стабильны подтверждают и опрошенные эксперты, прихожане, священнослужители. Они же приводили примеры межконфессиональной солидарности.

«Нигде я не видел, не ощущал антагонизма ни в Оренбурге, ни в нашей деревне. Дружно живем. В селе есть церковь, но нет священника. Приезжает священник, отслужит службу и уезжает. С праздниками друг друга поздравляем...» (имам мечети, 73 года, Оренбургская область) «Отношение в Оренбургской области нормальное. Сохранить мир. Мы должны найти общие интересы. О солидарности. Я бы не особо хотел бы, что бы через чур отношения были близкими. Должны дружить, но у них своя паства, а у нас своя» (муфтий, 59 лет Оренбургская область).

«Совместно с православными другими конфессиями мы занимаемся духовной жизнью. Совместно сотрудничаем, участвуем во многих светских мероприятиях, так же духовной жизни нашего народа. Проводятся разные национальные мероприятия. Участвуем. Но опять же как государство связывает этими мероприятиями. Государство является инициатором» (имам мечети, 53 года, Оренбургская область).

«Слава Всевышнему, на протяжении многих веков представители разных религий живут в мире, добрососедстве и согласии. У меня лично, много друзей и знакомых разного вероисповедания. Мы друг друга поздравляем с религиозными праздниками: я – православных с Рождеством, с Пасхой. Они меня с Уразой и Курбан-Байрамом. С днем рождения поздравляем друг друга. И в повседневной жизни, слава Богу, и при проведении различных мероприятий сложились теплые, дружеские отношения между мусульманами, христианами, иудеями.

Мне доводится очень часто вместе с представителями других религий участвовать в различных мероприятиях. Это и лекции перед студентами, беседы со школьниками, выступления перед воен-

ными или полицейскими и так далее. Проводятся совместные круглые столы, конференции.

Между нашим медресе «Хусаиния» и Оренбургской Духовной семинарией существует тесная связь и дружба. Мы со своими студентами ходим в семинарию на экскурсии, семинаристы приходят к нам. Слава Всевышнему, но в нашем городе нет и не было конфликтов на религиозной почве. И дай Бог, чтобы и в будущем их не было. Что нам делить? Родина-Мать у нас одна! И раз мы – разные национальности, разные народы, представители разных религий живем в одной стране, то никаких конфликтов ни на религиозной, ни на национальной, ни на какой-либо другой почве у нас быть не должно» (директор медресе, мужчина, 42 года, Оренбург).

Заключение

Таким образом, пройдя долгий путь исторического развития в Оренбургском крае, после гонений и преследований советского времени

ислам возродился в новой демократической России, успешно адаптировался к условиям нового времени через разностороннюю религиозную, образовательную, культурно-просветительскую, информационно-издательскую и социально-благотворительную деятельность мусульманских организаций. Процессы возрождения национального и религиозного самосознания, подтверждаются ростом числа национально-культурных и религиозных организаций, проведением массы татарских этнокультурных мероприятий, строительством новых мечетей, увеличением численности граждан, посещающих эти мечети.

Вместе с тем, эти процессы очень сложны и проходят на фоне имеющихся противоречий в мусульманском сообществе. В настоящее время в большинстве своем эти противоречия преодолены, но оставили заметный след в сознании не только мусульман, но и оренбуржцев других вероисповеданий.

Примечания

¹ Габдулгафарова И.М. Ислам // Конфессии и религиозные объединения Оренбургской области: справочник. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. – С. 92.

² Денисов Д. Н. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края (XVIII – начало XIX вв.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Оренбург, 2004. – С. 9.

³ Денисов Д.Н., Хабутдинов А.Ю. Мусульманская община г. Оренбурга // Ислам на Урале: энциклопедический словарь / Коллект. автор. сост. и отв. редактор – Д. З. Хайретдинов. – М.: Издательский дом «Медина», 2009. – С. 233.

⁴ Денисов Д.Н., Татары // Мы – оренбуржцы. Историко-этнографические очерки. – Оренбург: Южный Урал, 2007. – С. 45-46.

⁵ Первая всеобщая перепись Российской империи, 1897. Вып. 28. Оренбургская губерния. СПб., 1904. – С. 56-57.

⁶ Денисов Д.Н., Хабутдинов А.Ю. Мусульманская община г. Оренбурга // Ислам на Урале: энциклопедический словарь / Коллект. автор. сост. и отв. редактор – Д. З. Хайретдинов. – М.: Издательский дом «Медина», 2009. – С. 235.

⁷ Известия Оренбургского Военно-революционного комитета. – 1918. – №8. – 25 января.

⁸ ГАОО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.5. Л.16а.

⁹ ЦДННАО. Ф.1. Оп.1. Д.123. Л.14.

¹⁰ ЦДННАО. Ф.1. Оп.1. Д.214. Л.37об.

¹¹ Моргунов К.А. Исторический опыт государственного регулирования национальных отношений на Южном Урале (1917–1939 гг.) – Оренбург: Пресса, 2005. – С. 218.

¹² ЦДННАО. Ф.4. Оп.1. Д.227. Л.15.

¹³ ГАОО. Ф.1014. Оп.1. Д.3. Л.163об.

¹⁴ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 1014. Оп.7. Д. 438. Л. 237.

¹⁵ Шакиров З.З. «Туган тел» служит народу // Жизнь национальностей Оренбуржья. Информационный вестник. – 1996. - № 4. – С. 16.

¹⁶ Косач Г.Г. Национальные общества и объединения тюрко-мусульманских этносов Оренбургской обл. // Ислам на Урале: энциклопедический словарь / Коллект. автор. сост. и отв. редактор – Д. З. Хайретдинов. – М.: Издательский дом «Медина», 2009. – С. 268; Он же. Ислам в Оренбуржье области. – М.: Логос, 2008. – С. 131.

¹⁷ Абдулхаликова А.Г. Десятилетие татаро-башкирского отделения // Жизнь национальностей Оренбуржья. – 2001. – № 2 (17). – С. 16.

¹⁸ Измайлов И. Распространение и функционирование ислама в Волжской Булгарии // Ислам в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. – Казань: Мастер Лайн, 2001. – С. 24–40.

¹⁹ Гарустович Г. Н. Распространение ислама в Южно-Уральском регионе // Проблемы духовной культуры тюркских народов СССР. – Уфа, 1991. – С. 26–27.

²⁰ Денисов Д.Н. Каргала // Ислам на Урале: энциклопедический словарь / Коллект. автор. сост. и отв. редактор – Д. З. Хайретдинов. – М.: Издательский дом «Медина», 2009. – С. 157.

²¹ Крафт И.И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. – Оренбург, 1898.

²² Денисов Д. Н. Татары. // Мы – оренбуржцы. Историко-этнографические очерки. / Под ред. Амелина В. В.; Оренбург, 2007 – С. 66.

- ²³ Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Ислам в конфессиональном пространстве Оренбургского края. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 235.
- ²⁴ Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Ислам в конфессиональном пространстве Оренбургского края. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 204.
- ²⁵ Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Ислам в конфессиональном пространстве Оренбургского края. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 223.
- ²⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 228. Л. 17.
- ²⁷ ЦДННОО. Ф. 371. Оп. 14. Д. 173. Л. 6.
- ²⁸ ЦДННОО. Ф. 371. Оп. 11. Д. 796. Л. 32.
- ²⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 36, 158.
- ³⁰ ЦДННОО. Ф. 371. Оп. 17. Д. 1325. Л. 4.
- ³¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 246. Л. 15–16.
- ³² В некоторых документах уполномоченного Совета по Оренбургской области указывается, что религиозное общество мусульман в с. Бакаево было зарегистрировано в марте 1966 г. (Архив управления внутренней политики аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. 1970. Дело № 2с. Информационный отчет комиссии содействия Северного района за 1969 г. Л. 124.
- ³³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 287. Л. 88.
- ³⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 287. Л. 6.
- ³⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 304. Л. 41.
- ³⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 306. Л. 2.
- ³⁷ Архив управления внутренней политики аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. Дело за 1989 г. Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Оренбургской области за 1989 г. Б/н
- ³⁸ Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Ислам в конфессиональном пространстве Оренбургского края. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 272.
- ³⁹ Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Ислам в конфессиональном пространстве Оренбургского края. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 273.
- ⁴⁰ Амелин В.В., Денисов Д.Н., Моргунов К.А. Ислам в конфессиональном пространстве Оренбургского края. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С.280
- ⁴¹ Избрание нового лидера мусульман Оренбуржья [Электронный ресурс]. URL: <http://dumoo.ru/izbranie-novogo-lidera-musulman-orenburzhya/> (дата обращения: 31.03.2015).
- ⁴² Интервью проводилось в рамках проекта «Татары и ислам в регионах Российской Федерации» в апреле-мае 2014 года. В качестве экспертов выступили муфтий ДУМ Оренбургской области А.-Б. Хайруллин, Д. Денисов – научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ, О. Николаев – консультант по религиозным вопросам Управления внутренней политики Правительства Оренбургской области., А. Шарипов – директор медресе при ДУМ Оренбургской области, религиовед А. Казиева, В. Суюндуков имам мечети с. Желтое Саракташского района и др.
- ⁴³ Силантьев Р. А. Новейшая история исламского сообщества России. М., 2006. – С. 158.
- ⁴⁴ Рафаэль Хакимов. Евроислам в межцивилизационных отношениях. // Независимая газета. Религия. 23.10.1997 г.
- ⁴⁵ Мертвые думы. // Южный Урал. 4 июля 2001 г.
- ⁴⁶ Гексоген в медресе // Оренбуржье. 25 ноября 2004 г.
- ⁴⁷ Нужно ли городу такое медресе. // Бугурусланская правда. 17 января 2002 г.
- ⁴⁸ Костенко С. В Бугуруслане учились ненавидеть // Южный Урал. 16 августа 2005.
- ⁴⁹ В Бугуруслане нашли гексоген // Комсомольская правда в Оренбурге. 30 октября 2004.
- ⁵⁰ Костенко С. В Бугуруслане учились ненавидеть // Южный Урал. 16 августа 2005.
- ⁵¹ В моем медресе боевиков не обучали // Комсомольская правда в Оренбурге. 15 апреля 2005.
- ⁵² Очередной юбилейный съезд Духовного управления мусульман Оренбургской области // Ихлас. 2005. №1. Январь.
- ⁵³ В Бугуруслане (Оренбургская область) вынесен приговор по делу о «Хизб-ут-Тахрир» // Информационно-аналитический центр «СОВА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/counter-extremism/2007/03/d10278/> (дата обращения: 11.10.2013).
- ⁵⁴ Денисов Д. Н. Ислам // Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области. Справочник. – Оренбург: ИК ОРЦСИ, 2012. – С. 138–139.
- ⁵⁵ Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Ислам в конфессиональном пространстве Оренбургского края. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 294–296.
- ⁵⁶ Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Ислам в конфессиональном пространстве Оренбургского края. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 294–296.
- ⁵⁷ Мусульмане Оренбуржья. – 2014. – Январь. – № 1.
- ⁵⁸ Кобзева, Е.В. О миграционной ситуации в Оренбургской области // Материалы международного круглого стола «Проводы старого и встреча нового года ЕАЭС». 25 декабря 2015 г. (рукопись)
- ⁵⁹ Данные приведены по результатам социологического исследования: «Профилактика интолерантности в молодежной среде» (Оренбургская область). Выборка квотная, соответствующая генеральной совокупности на территории опроса по признакам: пол, возраст, национальность. Опрошено 250 студентов 4 вузов Оренбурга. Рук. Исслед. В. В. Амелин, Г. В. Шешукова. 2011. См. подробнее: Амелин В. В. Этносоциализация молодежи: проблемы этнической и этноконфессиональной толерантности (пример Оренбуржье). // Реальность этноса. Сборник научных статей. СПб., 2002. - С. 21.
- ⁶⁰ Межэтнические отношения и религиозная ситуация в субъектах Приволжского Федерального округа. Экспертный доклад за 2014 г. Под. ред. В.А. Тишкова, Москва-Оренбург-Ижевск, 2014 г., С.105-106

И. В. Кучумов*

ПУТЕШЕСТВИЕ ПОЛЯ ЛАББЕ ПО ПОВОЛЖЬЮ, БАШКИРИИ И К УРАЛЬСКИМ КАЗАКАМ

Французский путешественник Поль Лаббе, объездивший большую часть России и опубликовавший по итогам своих поездок несколько книг, практически неизвестен в нашей стране, да и в самой Франции о нем, видимо, тоже уже давно забыли.

Поль Лаббе

П. Лаббе (1867–1943) родился в Арпажоне (недалеко от Парижа), рано осиротел. После окончания лицея он мечтал о дипломатической службе и стал готовиться к поступлению на юридический факультет и в Школу политических наук. Однако его преподаватель немецкого языка, заметив у своего ученика способности полиглота, порекомендовал ему добиться разрешения на поездку в Россию. В итоге П. Лаббе был командирован в Россию французским правительством «для производства этнографических исследований» и, таким образом, стал исследователем Урала, Поволжья, Сибири, Туркестана, Казахстана и Сахалина, а также Монголии и Маньчжурии.

Позднее П. Лаббе занимал должности генеральных секретарей Парижского общества коммерческой географии (1905–1919) и Французского альянса (1919–1935). С 1924 г. П. Лаббе – командор Ордена Почетного легиона. Скончался путешественник в маленьком нормандском местечке Кароль в период нацистской оккупации Франции.

Время, в которое странствовал по нашей стране автор настоящей книги, было периодом военно-политического союза России и Франции, возникшего в 1891 г. На фоне сближения двух стран между ними активизировалось культурное сотрудничество, возрос интерес к русской истории, началось своеобразное открытие для французов загадочного и непонятного для них нового союзника. Тема России становится частой не только на страницах французских газет, но и в гуманитарной науке Франции. Известные французские слависты Ж. Легра, Л. Леже, Э. М. Вогюэ, А. Леруа-Больё и другие их коллеги, осознавая односторонний характер сочинений А. де Кюстина и его последователей, стали более объективно подходить к мучившей Запад не одно столетие проблеме загадки русской души. В Россию потянулись французские журналисты, путешественники, ученые. В 1896 г. Министерство просвещения Франции инициирует поездки сюда П. Лаббе.

Сегодня его путешествия, если рассматривать их как научные мероприятия (хотя таковыми они не являлись), назвали бы индивидуальными полевыми выездами. И действительно, вторая половина XIX–начало XX веков – это эпоха массовых путешествий европейцев, именно «путешественников-одиночек», а не экспедиций. Он был одним из тех, кому нравилось преодолевать границы и открывать новый для себя мир. В отличие от многих своих современников П. Лаббе не гнался за экзотикой, а анализируя характеры, или как тогда говорили, «физиологии», пытался проникнуть в самую суть народа, в душу страны, которую изучал.

*Кучумов Игорь Вильсович — кандидат исторических наук., старший научный сотрудник Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УНЦ РАН (г. Уфа)

Как отмечали современники, французский географ был любознательным, прекрасно говорил по-русски, отличался отменным здоровьем и весельем. Его путевые записки стали тогда для многих подлинным откровением. Во многом благодаря ему география азиатской России стала хорошо известна во Франции и в Европе в целом.

Летом 1898 г. П. Лаббе проехал по Поволжью, Башкирии и землям уральских казаков, а в 1900 г. выступил в Парижском этнографическом обществе с докладом о культуре и быте башкир. В 1905 г. по итогам этой поездки выпустил книгу «По дорогам России между Волгой и Уралом», удостоенную в 1906 г. Фабианской премии Французской академии «бессмертных». Его путешествие достаточно четко делится на три части: по Поволжью, на Южный Урал и к уральским казакам. Первая часть его маршрута представляет собой заметки очевидца, наблюдающего жизнь населения России в основном с палубы парохода. Увидеть ее оттуда, тем более, как признается сам автор, по причине широких весенних разливов поволжские селения находятся далеко от берега, можно было только фрагментарно. Естественно, что по этой причине описания П. Лаббе, характеристики и оценки, даваемые им отдельным местностям, архитектурных сооружениям, быту и нравам проживающего по Волге населения являются отрывочными, крайне субъективными и поверхностными.

Архаичность башкирского мира, описанного П. Лаббе, подчеркивается и старинным способом путешествия по нему, применявшимся только в XVIII в.: верхом или на повозке. Сам автор вряд ли осознавал (как будет показано ниже, труды предшественников, как французов, так и русских, посещавших эти места, ему были, скорее всего, неизвестны), что попал не просто в другой мир, но и в другую эпоху, к башкирам времен Екатерины Второй, ставших объектом описаний путешественников эпохи Просвещения, а его путешествие в Башкирию и по направлению, и по способам перемещения сильно напоминало академические экспедиции на Урал в век Просвещения.

7 августа 1898 г. П. Лаббе прибыл в Оренбург, где находился восемь дней, и в начале сентября 1898 г. отправился в Уральск для изучения быта уральских казаков, затем посетил г. Гурьев, а затем поспешил во Францию «так как он состоит в числе распорядителей по устройству предстоящей в Париже Всемирной выставки...» (она состоялась в 1900 г. и П. Лаббе курировал со стороны Франции экспозицию России).

В 2017 г. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН выпускает под редакцией академика В.А. Тишкова перевод

этой книги, выполненный уфимским филологом А. Ш. Губайдуллиной. Последняя часть записок П. Лаббе посвящена рассказу о поездке автора к уральским казакам. Информация о них подана автором на широком фоне типажей и нравов большинства слоев населения Уральской области. Ниже мы приводим фрагмент его путевых заметок, посвященный именно уральским казакам. Комментарии в сносках подготовлены мною.

Поль Лаббе

Уральские казаки

Уральские казаки образуют особое войско с собственными администрацией, финансами, судами и школами, в девятнадцать лет принимают присягу и служат два года на своей родине, а затем в крупных городах России или на границе. Казачье войско состоит из крепких, очень выносливых и мужественных людей. Они отличаются храбростью, инициативностью, умом, но в то же время вспыльчивостью, отсутствием благородных манер и тягой к спиртному. В гостеприимстве им нет равных, они безумно рады всякому, кто переступает порог их дома. Если вы предложите деньги приютившему вас бедняку, то тем самым нанесете ему оскорбление.

Казаков нельзя назвать хорошо образованными людьми, они больше склонны к движению, активной деятельности, чем к сидению за партой, однако грамотой владеют практически все. В большинстве своем они принадлежат к староверам, а, по моим наблюдениям, в России лиц, имеющих начальное образование, у раскольников больше, чем у православных.

Главный город области, Уральск, стоит на правом берегу реки Урал почти на равном удалении от Каспийского моря и от соседней Оренбургской губернии. Я прибыл в него из Оренбурга, следуя на тарантасе по правому берегу реки и оставляя за собой многочисленные селения, которые отличаются от остальных русских деревень только своей чистотой. Дома там всегда ухожены, и даже когда я ночевал на почтовых станциях, мне не приходилось сражаться с легионами голодных клопов, как это частенько бывало в Уфимской, Казанской и Оренбургской губерниях. По правде говоря, проводить ночь в казенных помещениях мне приходилось редко, ибо сразу по прибытии я оказывался в распоряжении очередного зажиточного казака, почти всегда прислуживавшего мне лично и следившего, чтобы его дочь, как того требует русский обычай, наполняла мой стакан. Всякий раз приглашение делалось столь непринужденно и искренне, что отказаться от него было просто невозможно.

Причем нередко хозяина самого приходилось долго уговаривать, чтобы он вместе со мной отвел свои же водку с закусками, молочные продукты, баранину, дыни и арбузы.

Прибыв в Уральск, я послал солдата-казака, с самой границы области сопровождавшего меня в качестве проводника и слуги, к губернатору, чтобы уведомить его о своем приезде.

– Так это ты помогал французскому путешественнику? – спросил у него губернатор. – Все обошлось без происшествий?

– Так точно, без происшествий, Ваше превосходительство! – бодро отвечал казак.

– Но как же, черт возьми, вы понимали друг друга? На каком языке вы говорили? – удивился губернатор.

Мы, естественно, говорили по-русски, но вопрос генерала застал беднягу врасплох, хотя должен заметить, что это был не самый сообразительный казак из тех, кого я знал. Действительно, как это он, русский, разговаривал с французом?! Не зная, что ответить, мой спутник сходу брякнул:

– На каком языке мы разговаривали? Не могу знать, Ваше превосходительство, но мы отлично понимали друг друга!

В Уральске, где происходила эта сцена, нет никаких примечательных архитектурных сооружений, нет их и в остальных городах области, но даже в самых бедных районах дома отличаются своей чистотой, а улицы, кстати, очень широкие, пересекаются строго под прямым углом. Летом едва подует ветер или проедет повозка, сразу вздымаются вихри сухой и плотной пыли. После небольшой грозы и во время таяния снега улицы превращаются в грязное месиво и становятся непроходимыми. Весьма примитивные тротуары сделаны из более или менее крепких, но полусгнивших досок, и пешеходы иногда проваливаются в них по колено. Определенный интерес вызывают такие городские постройки, как атаманский дом, церкви, войсковое реальное училище, низшая сельскохозяйственная школа, триумфальная арка и дом Пугачева, примечательный лишь тем, что в нем в XVIII в. жил знаменитый бунтовщик, осмелившийся выступить против Екатерины Второй, о котором я уже упоминал.

В глубине городского парка располагается маленький клуб, весьма популярный по вечерам, куда молодежь ходит на танцы. Каждый вечер там играют в азартные игры, и даже женщины предпочитают допоздна засиживаться за своим любимым и несносным русским лото-домино.

Особое место среди достопримечательностей занимает большая загородь, о которой я подроб-

нее расскажу ниже. Она является заслоном против крупных рыб, идущих из Каспийского моря.

Более всего казаки ценят в человеке физическую силу. Могучий человек для них – персонаж однозначно положительный и смелый, в минуту опасности отважному и удалому уральскому казаку нет равных. С самого раннего детства они занимаются физическими упражнениями. Малышами казачков сажают на коня, и вскоре они становятся искусными всадниками. Ловкие и крепкие от природы, они легко переносят усталость и голод. Мальчишкам уроки нравятся больше, чем занятия науками. Как-то раз я с офицером посетил начальную школу. Поначалу дети даже не обратили на нас внимания, продолжая шумно играть. Наконец, увидев, что пришли какие-то начальники, они замерли, но казачий офицер воскликнул:

– Шумите, шумите, ребятишки, дети казаков всегда должны шуметь!

Школьники сразу продолжили кричать, но вскоре учителя позвали их в классы, а офицер предложил мне пообщаться с ними. Побеседовав с этими детьми, я пришел к выводу, что прилежными учениками их назвать никак нельзя.

Вырастая, казаки сохраняют к себе особое уважение. До сих пор не могу забыть, как однажды в окрестностях Уральска я натолкнулся на ручей, а вокруг не было ни моста, ни доски, чтобы перейти через него. Не успел я опомниться, как мой казак схватил меня на руки и, не снимая сапог, перенес на противоположный берег. Мой вес не такой уж и маленький, но он оказался вполне по силам этому Геркулесу.

Если таких атлетов подчинить военной дисциплине, это может привести к ужасным последствиям, так как казак всегда выполняет приказ в точности. А если он неверно его поймет или распоряжение будет ошибочным?

Русские иногда любят покритиковать недостатки казаков, но в глубине души гордятся и восхищаются этими людьми. Когда в Петербурге или в Варшаве они идут строем в своих сине-красных и коричнево-фиолетовых черкесках, виртуозно джигитуют на своих выносливых и великолепно выдрессированных лошадях, то это становится демонстрацией их мужества и героизма. Если они атакуют бунтовщиков, то те бегут от них в ужасе, если им поручено обеспечивать порядок, то мужики стараются держаться от них подальше, ибо от казаков можно всего ожидать. Помню, во время прощания с императором Александром III одна со вкусом одетая женщина, на вид мешанка, стала протискиваться сквозь толпу, чтобы попасть в первый ряд. Так как она была довольно мила, перед

ней все расступались. Дежуривший поблизости казак, заметив это, подъехал, и, не слезая с коня, схватил ее за шиворот и перенес туда, где ей надлежало находиться. Несчастная чуть не умерла от страха.

Помимо принадлежащей войску школы, где учатся только дети казаков, в Уральске есть большое реальное училище, мелкие татарские учебные заведения и русско-киргизская ремесленная школа, занимающая большое и красивое современное здание. Ее посещают дети не только казаков, великороссов и малороссов, но и местных мусульман, киргизцев, татар и даже исповедующих буддизм астраханских калмыков. Ученик сам выбирает ремесло, которому хочет выучиться. Помимо русского языка, арифметики, географии и естествознания детей здесь обучают сапожному, кузнечному, слесарному или столярному делу. В Оренбурге на выставке предметов, изготовленных учащимися такого рода школ я видел довольно искусно сделанные экспонаты.

Мастерские в ремесленной школе были просторными, и мастера подходили к своему делу ответственно, во всяком случае, дети очень старались. Учащиеся распределены по группам, созданным по национальному признаку, но так решила не администрация, а они сами. Я заметил, что казачьи дети как правило выбирают наиболее шумные профессии – столяра, кузнеца или слесаря, а киргизцы и калмыки, более спокойные и размеренные в движениях, предпочитают обучаться сапожному делу.

Завершая перечисление примечательных мест Уральска, замечу, что вот уже несколько лет в нем действует вокзал. Здесь заканчивается железная дорога, которая начинается на левобережье Волги. Около Саратова ее ширина составляет 4 800 м, однако вопрос о строительстве моста в этом месте пока не обсуждался. Поэтому, добраться напрямую из Петербурга или Москвы до Уральска, конечно же, можно, но только переправившись на пароме через Волгу. Зимой же эту реку вполне можно пересечь по льду.

Читатель, наверное, обратил внимание, что я еще ничего не сказал о местном музее, но это не означает, что казаки чужды искусства. Напротив, они являются большими любителями ценных вещей, таких, как дорогое оружие, роскошные пояса и украшенные бирюзой конские сбруи. Из заграничных походов они привезли на родину ценные коллекции предметов, оружие и ткани XVIII в. Например, в ходе кампании 1815 г. казаки собрали у нас богатый урожай прекрасных часов.

Узнав, что я хочу увидеть занятия солдат вольтижировкой, ко мне пришел начальник штаба

войск Уральской области полковник Огановский и сообщил, что имеет в своем распоряжении незанятую другими делами казачью сотню.

Казаки собрались на плацу недалеко от города, и полковник пригласил меня присутствовать при смотре того, что в России называют джигитовкой.

Слово «джигит» в киргизском языке означает молодого, ловкого и смелого парня. Если о человеке говорят «это – настоящий джигит», то подразумевают, что он молодчина. Именно так у азиатских кочевников отец называет сына, удачно укравшего соседских лошадей.

Вокруг просторного плаца, бывшего, однако, лишь маленьким кусочком уходившей за горизонт огромной степи, собралось множество горожан.

Вся сотня была на конях. У половины всадников, одетых в белые рубахи, в руках сверкали сабли, другая полусотня, затаенная в длинные сюртуки из темного сукна, служащие им форменными мундирами, была вооружена копьями.

Сначала казаки медленно прошли перед нами, выполняя установленные упражнения и различные маневры. Вдали от нас были вкопаны в землю два столба. На вершине одного находился пучок сена, ко второму была прибита ветка дерева с привязанной посередине красной ленточкой.

Всадники замерли в 200 м от столбов. По сигналу полковника двое казаков понеслись на лошадях во весь опор. Первый, пролетая мимо столба трехтактным галопом, должен был одним ударом срезать ветку в том месте, где была привязана красная лента, а второй – наколоть на пику и унести с собой пучок сена с другого столба. Специальные люди меняли срезанные ветки и ставили свежие пучки сена, а мимо нас проносились все новые и новые всадники. Наконец, полковник отдал приказ перейти к другому упражнению, но тут к нему подскочил подьесаул.

– Прошу Вас, господин полковник, – обратился он, – позволить мне и моему сотнику тоже выполнить это упражнение. Наш французский друг увидел, что умеют наши рядовые, а теперь пусть убедится в способностях офицеров!

Полковник улыбнулся и дал согласие. Сотник с удивительной ловкостью подхватил своим копьём сено. Что касается подьесаула, то он на своей лошади, которая, казалось, парила над землей, просто творил чудеса. Бешено вращая своей огромной саблей, он разрубил ветку вместе с лентой пополам. Вслед за тем, гордясь своим успехом, он подошел к нам за поздравлениями.

Начались новые трюки, напоминающие цирковые: прыжки, кульбиты над несущейся галопом лошадей, подбирание бумаги и носовых платков

с земли. Сняв седла, всадники проскакали мимо нас, стоя на спинах лошадях, вначале шагом, затем рысью, и, наконец, галопом.

Затем два казака встали ногами одновременно на двух лошадей и взяли на свои плечи третьего. Публика, окружавшая нас, все прибывала и непрерывно аплодировала. Стоявший рядом со мной старик воскликнул:

– Как это прекрасно, как прекрасно! Не так ли, месью француз? А что выделяли мы в свое время, о-о-о!

Я не смог сдержать улыбку, хотя старик и не думал хвастаться. Это был могучий мужчина с длинной белой бородой, огромного роста и, как он сам мне сказал, еще способный убить быка кулаком.

Между тем казаки собрались в группу. Внезапно один из них, изображая убегающего врага, бросил свою лошадь в четырехтактный галоп. Животное, покрытое пеной и с вырывающимся из ноздрей паром стремительно понеслось вперед, а за ним бросились в погоню два всадника. Первый уже было настиг беглеца, но тот повернулся, выстрелил из пистолета, а затем поскакал еще быстрее. Его преследователь поднял на дыбы свою лошадь, затем, имитируя смерть, упал наземь, но его товарищ прямо на скаку подхватил с земли «убитого», и бросил на свое седло. Мне еще ни разу не приходилось видеть более чудесного зрелища.

Все эти виртуозные упражнения продолжались около часа. К сожалению, несчастного случая избежать не удалось: один казак при падении застрял ногой в стремени, и его еще долго тащила разгоряченная лошадь. Старик, с которым мы уже говорили, сказал мне вполголоса:

– Если бы это произошло с моим сыном, я бы не стал жалеть его, ведь с коня падают только размазни!

– А в Ваше время разве не падали? – задал я ему вопрос.

– Настоящий казак никогда не упадет с коня. Будучи убитым в бою, он остается в седле, и враг, думая, что он жив, продолжает в него стрелять. В наши годы падений с коня не было!

Я полагаю, что он несколько преувеличил, но старик говорил столь убедительно, что я не стал ему перечить.

Офицеры предложили мне побывать в казармах, и я увидел, с каким уважением они пожимали руку этому старику.

– Это наш герой! – объяснил мне полковник. – В Туркестане ему с несколькими товарищами пришлось отбиваться от более чем ста неприятелей. Получив тяжелое ранение, он крикнул сослужив-

цу: «Пока я на коне, я не чувствую боли!», и, истекая кровью, запел веселую песню.

– Да-да, казачья песня! – воскликнул я.

– Старик не только хорошо поет, но еще и прекрасно танцует, и может много выпить, одним словом, это – настоящий казак. Он говорит, что, несмотря на возраст, пока еще силен в танцах, вине и с женщинами! Да-да, не удивляйтесь, наш ветеран все еще пользуется успехом у прекрасного пола!

Мы подъехали к казармам, перед которыми на столе уже стояла бочка с водкой. Солдаты выстроились перед нами, чуть поодаль толпились горожане. Полковник налил водки и сообщил казакам, что устроил джигитовку, дабы французский представитель в Уральской области узнал, что такое храброе казачье войско. Затем он торжественно поднял стакан и выпил за императора Николая.

Оркестр заиграл государственный гимн России «Боже, Царя храни», который офицеры слушали, взяв под козырек, а гражданские обнажили головы. Следуя их примеру, я тоже снял шляпу. Когда гимн завершился, солдаты начали бросать вверх свои меховые шапки под нескончаемые возгласы «Ура! Ура! Ура!»

Тем временем полковник опять наполнил свой стакан:

– Друзья мои! – воскликнул он. – Я хочу еще раз выпить, но уже за дружественную нам страну, которая послала сюда с поручением человека, коего мы сегодня от всего своего сердца приветствуем на нашей земле, и которому мы всячески постараемся помочь! За Францию! За ее президента! За его представителя!

Полковой оркестр заиграл Марсельезу, офицеры обнажили свои сабли, а горожане опять сняли головные уборы. На меня это произвело большое впечатление. Затем солдаты вновь закричали «Ура!» и стали бросать вверх шапки, а горожане кричать и аплодировать.

Офицеры пригласили меня на ужин, который быстро стал превращаться в попойку. Что такое застолье в России? Это когда все напитки смешивают в один и хозяева стараются до беспамьятства напоить им своих гостей, которые, впрочем, сами бывают не против. Когда я путешествовал по Сибири и меня приглашали на эти коллективные возлияния, я всегда настаивал, чтобы гости обязательно приходили со своими женами, поскольку те хоть как-то могут воздействовать на своих мужей. Поэтому и здесь мне пришлось прибегнуть к этому проверенному способу.

– Вы знаете, – объявил я всем присутствующим, – что нам, французам, весело бывает только тогда, когда рядом женщины.

Офицеры захохотали: «Да он самый настоящий француз! Около него обязательно должна быть юбка! Они все такие!»

После этого, чтобы доставить мне удовольствие, они пригласили к столам своих женщин, благодаря чему мне удалось избежать спаивания. Впрочем, казачьи дамы снисходительно относятся к употреблению водки.

Во время трапезы я случайно услышал, как одна из женщин прошптала своей соседке:

– Ах, как мне раньше хотелось побывать в Париже, но теперь я уже туда не хочу: все французы, которых я знаю, слишком маленькие!

Это было сказано в мой адрес и очень мне не понравилось. А что на это возразишь? Француз среднего роста действительно выглядит в окружении казаков небольшим. Помню, как я тогда выразительно посмотрел на эту особу, столь неуважительно отозвавшуюся о моих соотечественниках. Она, поняв, что я все слышал, совершенно спокойно кивнула в сторону соседа, который был на голову выше меня. Это был острый на язык офицер. Посмеиваясь, он негромко сказал мне:

– Ей нравятся только высокие мужчины, и она при каждом удобном случае охотно это доказывает. Муж, конечно, переживает, но поверьте, он еще ниже Вас, и поэтому, возможно, никогда ее всерьез не интересовал!

Между тем я все еще пытался объяснить присутствовавшим, что не употребляю спиртного. Видел бы читатель, с каким презрением они на меня смотрели! Но иначе было нельзя: лучше сразу отрез отказаться, чем согласиться выпить «немножечко». В России «немножечко» пить не умеют, там только откупорят бутылку, а она уже заканчивается.

– Непьющий француз, – объяснял мне сидевший рядом и окосевший от выпитого батюшка, – это плохой француз!

Честно говоря, меня задел не эти слова пузатого попа, а реплика одной казачки:

– Если он не пьет водку, значит он не мужик!

Мужчины понимают, насколько обидно было услышать такое из уст представительницы прекрасного пола. Но я быстро придумал, как мне отбиться от назойливых просьб собравшихся. Я уже знал, что некоторые русские по совету своих докторов на год-два прекращают пить и начинают лечиться от алкоголизма. Поэтому, когда мне в очередной раз попытались налить, я объяснил, что до недавнего времени сильно употреблял, а теперь хочу поправить свое здоровье. Все меня сразу зауважали: «О! Он столько пил, – думали они, – что теперь решил сделать паузу и подлечиться!»

И все же вообще избежать употребления алкоголя мне в тот день не удалось. Мы пригласили несколько казаков, певших и плясавших прямо перед нашим домом, и те под аплодисменты публики сплясали нам, в частности, «казачок», пируэты которого очень забавны, но в данном случае показались мне не совсем уместными.

Мы уже собрались было разъезжаться, как один из офицеров воскликнул:

– Вот уникальная бутылка французского коньяка, одна из немногих, что у нас остались!

Присутствующие зашумели, обсуждая этот шедевр. Оказалось, что во время своего визита в Россию Феликс Фор послал казачьему войску партию коньяка. Разумеется, в Саратове часть ее бесследно исчезла, но что-то все же дошло до адресата. И теперь этот подарок месье Фора стоял перед нами.

– О, вот это настоящий мужчина! – многозначительно отозвалась о французском президенте любительница великанов.

– Ну дайте же мне сказать, прошу вас, – взмолился офицер, – ну замолчите же вы, наконец!

В зале воцарилась тишина.

– Смотрите, – продолжал военный, – вот перед вами бутылка коньяка от Феликса Фора, а вот бутылка русского шампанского, произведенного в Крыму. Я выливаю обе их в эту салатницу и перемешиваю ложкой. Итак, союз двух государств свершился! Да здравствует Франция! Да здравствует Россия! Так выпьем же за это! – торжественно провозгласил офицер.

Все зааплодировали, и, услышав наши крики, оркестр уже по крайней мере в двадцатый раз заиграл Марсельезу. Весь вечер, налив себе спиртного, офицер кричал через окно: «Русский гимн!» или же «Марсельезу!». И как только музыканты начинали играть требуемую мелодию, он запивал ее стаканом водки или бокалом шампанского.

Всем нам – и мужчинам, и женщинам – пришлось отведать из салатницы. Могу сказать, что эта франко-русская смесь получилась если уж не идеальной, то во всяком случае очень крепкой. Старый белобородый казак, о котором я уже рассказывал, отхлебнув ее, сразу начал травить похабные анекдоты. Перейдя со мной на «ты», он полез ко мне обниматься, клянясь в вечной дружбе.

– Вот, Вы, – посмеиваясь, спросил я у него, – считаете, что сегодня все хуже, чем раньше, а нынешние люди уже не такие, как тогда. А портится ли с возрастом вино?

– Не-е-е-т! – воскликнул старик. – Вино – это единственная вещь, которая остается вечно юной, в ней одной я нахожу утешение, когда вижу, что творится вокруг. Я ведь уже говорил тебе, что ны-

нешняя молодежь не стоит мизинца моих сверстников. Да, сегодня казаки смелые, но в мое время они были героями, сегодня они крепки, как быки, а прежде были сильнее львов, сегодня у них рождаются дети, а мы делали только близнецов! И еще, посмотри на меня и посмотри на всех этих, – он об-

вел взором собравшихся. – Разве они могут столько выпить, как мы?

И, подтверждая сказанное, ветеран, подняв салатницу, в один присест поглотил все, что в ней оставалось. Затем, чеканя шаг, он торжественно открыл дверь, и с гордо поднятой головой вышел из комнаты.

В БИБЛИОТЕКУ ИСТОРИКА, ЭТНОЛОГА, ПОЛИТОЛОГА

Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России / Ред. В. А. Тишков и В. В. Степанов. – Москва: ИЭА РАН, 2016. – 294 с.

Монографическое издание представляет результаты исследований, выполненных большим научным коллективом, осуществившим серию опросов населения о проблемах школьного и вузовского обучения национальным языкам и этнокультурного образования в регионах Приволжского, Южного (в том числе в Крыму), Северо-Кавказского федеральных округов Российской Федерации.

Межэтнические отношения и этнокультурное образование в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад по итогам специсследования / Ред. В. А. Тишков и В. В. Степанов. – М.-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. – 148 с.

Специальный доклад – монографическое издание Распределенного научного центра представляет результаты исследований большого научного коллектива, осуществившего серию опросов населения о проблемах школьного и вузовского обучения национальным языкам и этнокультурного образования в регионах Приволжского федерального округа.

Сборник международной научно-практической конференции «Гуманитарное сотрудничество России и Казахстана», посвященной 25-летию СНГ. 9 декабря 2016 г. – Алматы: Казак университеті, 2016. – 144 с.

Вторая международная научно-практическая конференция
«ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГУМАНИТАРНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ»
(г. Оренбург, 31 мая 2016 г.)

В зале заседания конференции

Приветствие вице-губернатора – заместителя
председателя Правительства – руководителя аппарата
Губернатора и Правительства
Оренбургской области Д. В. Кулагина

Выступление председателя Правления АНО
«Содружество народов Евразии», директора НИИ
истории и этнографии Южного Урала ОГУ, д. и. н.,
профессора В. В. Амелина

Выступление старшего научного сотрудника
Института всеобщей истории РАН, директора Центра
исламоведения Фонда Марджани Т. В. Котюковой

Выступление руководителя Центра перспективных
исследований (г. Бишкек, Кыргызстан)
С. И. Масаулова

Выступление старшего научного сотрудника
Института этнологии и антропологии РАН
О. И. Брусиной

Выступление ведущего научного сотрудника
Института истории и культурного наследия
Национальной академии наук Кыргызской Республики
А. Э. Кубатовой

Участники конференции

Международная научно-практическая конференция
«МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ
И КАЗАХСТАНА»

(г. Оренбург, 23 сентября 2016 г.)

В зале заседания конференции

Конференцию открывает председатель Правления АНО «Содружество народов Евразии», директор НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ, д. и. н., профессор В. В. Амелин

Приветствие вице-губернатора – заместителя председателя Правительства – руководителя аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области Д. В. Кулагина

Выступление к.п.н., заведующей сектором экономического развития постсоветских государств Института экономики РАН Е. М. Кузьминой

Выступление директора КГКП «Костанайский колледж сферы обслуживания», к. соц. н., профессора РАЕ Ж. К. Маканова

Выступление к.ф.н., доцента Западно-Казанского государственного университета им. М. Утемисова П. А. Добряева

Выступление к.и.н., доцента, декана факультета дистанционного обучения Костанайского государственного педагогического института З. Б. Шахаман

Участники конференции

Международный туристический форум
«ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ И КАЗАХСТАНА
(НА ПУТИ К ЭКСПО-2017)»

(г. Оренбург, 26 октября 2016 г.)

ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА

Открытие форума, заместителем директора АНО «Содружество народов Евразии», председателем Комитета по социальной политике Общественной палаты Оренбургской области Л. А. Марченко

Приветствие вице-губернатора – заместителя председателя Правительства – руководителя аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области Д. В. Кулагина

Приветственное слово депутата Государственной Думы Российской Федерации, члена комитета по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Ю. Н. Мищерякова

Выступление руководителя Управления Департамента индустрии туризма Министерства по инновациям и развитию Республики Казахстан Ж. У. Балгожина

Выступление главного менеджера Департамента продвижения и туризма Национальной компании «Астана ЭКСПО-2017» С. К. Булебаевой

Выступление гендиректора туроператора «Лидия-тур», председателя комитета по развитию туризма ТПП Оренбургской области Л. В. Гетман

Выступление руководителя федерации спортивного туризма и скалолазания Актюбинской области Г. Н. Картановой

Участники форума

Международный круглый стол
«ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ БЕЛОВЕЖСКИХ СОГЛАШЕНИЙ
ДЛЯ СТРАН СОДРУЖЕСТВА»

(г. Оренбург, 25 ноября 2016 г.)

В зале заседания конференции

В президиуме конференции председатель Правления и заместитель председателя АНО «Содружество народов Евразии», д.и.н., профессор В.В. Амелин и к.п.н., Л.А. Марченко

Приветствие вице-губернатора – заместителя председателя Правительства – руководителя аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области Д.В. Кулагина

Приветственное слово депутата Государственной Думы Российской Федерации, члена комитета по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Ю.Н. Мищерякова

Выступление директора Института демократии и прав человека, к.ю.н., С.А. Ходжаевой (г. Ташкент, Узбекистан)

Выступление советника Генерального штаба Вооруженных сил Республики Кыргызстан, преподаватель Академии управления при Президенте Кыргызской Республики и Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина Т.К. Какчекеева

Выступление к.и.н., ОГПУ С.Р. Дерябиной

Участники конференции

